

МАРТИРОЛОГ. ДНЕВНИКИ

1970–1986, выдержки Дятлова Н. С. от 08.10.2026, 1-115/416=72%

1. Само по себе творчество — это уже отрицание смерти. Следовательно, оно оптимистично, даже если в конечном смысле художник трагичен. Поэтому не может быть художника-оптимиста и художника-пессимиста. Может быть лишь талант и бездарность».
2. Отец назвал свои дневники «Мартиролог» — перечень страданий. Он часто повторял фразу «мы не созданы для счастья, есть вещи важнее, чем счастье».
3. Вряд ли есть смысл экранизировать Достоевского. О самом Ф. М. нужно делать фильм. О его характере, о его Боге и дьяволе и о его творчестве. Толя Солоницын мог бы быть прекрасным Достоевским. Сейчас нужно читать. Все, что написал Достоевский. Все, что писали о нем, и русскую философию — Соловьева, Леонтьева, Бердяева и т. д. «Достоевский» может стать смыслом всего, что мне хотелось бы сделать в кино.
4. Сейчас важны две вещи: 1. Чтобы «Солярис» был двухсерийным. 2. Чтобы «Рублев» вышел хотя бы со 100 % тиража. Тогда бы раздал долги. Да!
5. Числа 15-го сдача экзаменов на курсах автолюбителей. Насколько я понял, я ни ездить не умею, ни правил не знаю. Надо поднажать. Стыдно. Очень уж в нашей группе плох инструктор по вождению. Пожарник, одним словом.
6. Надо идти к Баскакову насчет пленки и насчет покупки на чешской выставке материалов для декораций. Для того чтобы снять фильм, надо бороться со студией. То есть студия существует не для того, чтобы помогать группам работать, а для того, чтобы вставлять палки в колеса.
7. Вчера меня представили Биби Андерсон. Весь вечер приглядывался к ней на предмет Хари. Актриса, конечно, она замечательная. Но ей уже не так мало лет, хотя она и выглядит хорошо. Не знаю, пока не решил, как с ней быть. Она согласна сниматься за наши деньги. Летом она будет сниматься у Бергмана и с осени освободится. Посмотрим. Пока я ничего не решил. Надо будет поговорить с Ирой.
8. Давно не писал ничего. Здесь была Биби Андерсон с мужем. Она очень хочет сняться в «Солярисе». Она, конечно, гениальная актриса. Проведу еще одну пробу с Ирой в новом гриме и, если останутся на ее счет сомнения, начну «пробовать» Биби. Кстати, она согласна сниматься за наши деньги, что практически для нее означает бесплатно. У Иры был плохой грим — претензия на красоту, ресницы, прическа и проч[ее]. Надо все это убрать.
9. С актерами у меня все в порядке. Ярвет и Банионис — замечательные актеры. С Солоницыным и Гринько придется поработать — русская школа. Полудилетантская.
10. Вчера напился. И сбрил усы. Наутро спохватился: на всех документах я уса́тый. Надо отращивать. Очень люблю свою Ларочку. Она хорошая. Почему свободу дает только выпивка? Очевидно, потому, что нет ее, этой пресловутой свободы.
11. Юсов почему-то спросил: «А почему такой дорогой подарок?» Обезумели люди и потеряли человеческий облик.
12. В группе дела плохи. Дворжецкому не присылают до сих пор характеристику из Омского обкома. Япония на волоске. Пленки не дают. Декорацию Дома Кельвина не успевают построить. Значит, в этом году съемок земной натуры не будет. Еще раз пробовал Иру. Хорошо она играет. А как «вообще», не пойму.
13. Из Душанбе ни слуху ни духу о заявке, которую мы по Беляеву написали для Душанбе. А то бы были деньги. Денег нет ни копейки. И страшные долги. Что будет? Прямо ума не приложу.
14. Перечитываю Т. Манна. Гениальный писатель. «Смерть в Венеции» просто потрясающая. Это при нелепом-то сюжете.
15. Тейнишвили из «Совинфильма» предлагал сделать картину для заграницы. Посмотрим. Может быть, о Достоевском. Но это после «Белого дня».

16. С Японией вроде вытанцовывается. Нам с собой на пятерых дают 2000 долл[аров]. Смех, да и только! Декорация в Звенигороде консервируется до конца мая месяца 1971 г.
17. На студии все ужасно. В состоянии дел на ней отражается положение вообще. Чем все это кончится? Одному Богу известно. Делами руководят идиоты.
18. Ребенок не должен быть вундеркиндом. Он должен быть ребенком. Важно, чтобы он не «засиделся» только в детях.
19. Прочел Воннегута «Крестовый поход детей». Да. Он и пацифист, и молодец. Лихо пишет. Но где, где наша русская бессмысленная и бесполезная великая глубина?! Грустно.
20. Если падение искусства очевидно — это как раз налицо, а искусство — душа народа, то народ наш, наша страна тяжело больны душевно.
21. Очень хочется показать «Рублева» Солженицыну. Поговорить с Шостаковичем?
22. «Говорят, что настоящий резчик всегда работает слегка туповатым резцом». (Кенко-Хоси. «Записки от скуки», XIV в.)
23. Как тщеславны старики — все эти Герасимовы! Как они жаждут славы, похвал, наград, премий! Очевидно думают, что от этого они станут лучше снимать. Жалкие они какие-то. Несчастные дилетанты, своими поделками зарабатывающие деньги. И вполне профессионально, должен заметить. Кстати Гейзе остроумно высказался на этот счет: «Дилетант — это курьезный человек, который испытывает удовольствие делать то, чего он не умеет».
24. Для того, чтобы прожить, — немного надо. Зато ты свободен в своем творчестве. Печататься, выставляться, конечно, надо, но если это невозможно, то остается самое главное — возможность создавать, ни у кого не спрашивая на то разрешения. В кино же это невозможно. Без государственного соизволения нельзя снять ни кадра. На свои деньги — тем более. Это будет рассмотрено как грабеж, идеологическая агрессия, подрыв основ. Если писатель, несмотря на одаренность, бросит писать оттого, что его не печатают, — это не писатель. Воля к творчеству определяет художника, и черта эта входит в определение таланта.
25. Беспокоюсь насчет японской визы. Когда она будет, конечно, неизвестно. Ну и порядки! С ума сойти можно! Если приедем к закрытию выставки, то ничего не успеем снять. Придется снимать в городе. Что за идиоты, прости Господи! Такое впечатление, что я — частное лицо и делаю картину для своего удовольствия и обогащения, что встречает протесты и сопротивление. Кто у нас будет директором и художником по костюмам теперь? О. Тейнишвили сказал моему второму, что не стоит «пробивать» Биби, — что это трудно и ненужно и проч[ее]. Нет уж. Во вторник я на него наяду. Посмотрим.
26. У чиновников сейчас появился новый стиль поведения — ругать порядки, всех вокруг и считать себя единственным порядочным человеком во всей системе. А бездействие свое объяснять тем, что «невозможно работать». Нет, Г. И. Куницын — совсем другой человек. Поэтому он и пострадал. Т. к. сам старался решать все вопросы.
27. В силу бесконечных законов или законов бесконечности, которые лежат за пределом досягаемого, Бог не может не существовать. Для человека, неспособного ощутить суть запредельного, неизвестное, непознаваемое — БОГ. В нравственном же смысле Бог — любовь.
28. Нравственность — внутри человека. Мораль — вне, и выдумана как замена нравственности. Там, где нет нравственности, царит мораль — нищая и ничтожная. Там, где она есть — морали нечего делать.
29. Человек разобщен. Казалось бы, общее дело может стать принципом его объединения, целокупности. Но это — ложная мысль. Ибо уже 50 лет люди воруют, лицемерят, то есть едины в сознании своего призвания, а единения нет. Делом людей можно объединить, только если дела основываются на нравственности, входят в систему идеала, абсолютного. Поэтому труд никогда не сможет быть чем-то возвышающим. Поэтому существует технический прогресс. Если труд — доблесть и нравственная категория, то прогресс реакционен, что уже нелепо.

30. «Возведение труда в достоинство есть такое же уродство, каким было бы возведение питания человека в достоинство и добродетель», — сказал Л. Толстой. А тачание сапог и пахота были ему нужны совсем для другого. Для особо острого ощущения своей плоти, певцом которой он и был.
31. Ничего другого такого же огромного масштаба человечество не нашло. Правда, нашло это оно инстинктивно, не понимая, для чего ему Бог (легче!), философия (все объясняет, даже смысл жизни!) и искусство (бессмертие).
32. Ведь никто не может доказать существования смысла! Правда, если кто-нибудь и докажет (себе, конечно), то сойдет с ума. Жизнь для него станет бессмысленной.
33. Вовсе не уверен в том, что после смерти будет Ничто, пустота, как объясняют умники, сон без сновидений. Но никто не знает никакого сна без сновидений. Просто — уснул (это он помнит) и проснулся (помнит тоже). А что внутри было — нет, не помнит. А ведь было! Только не запомнил.
34. Жизнь никакого смысла, конечно, не имеет. Если бы он был, человек не был бы свободным, а превратился бы в раба этого смысла, и жизнь его строилась бы по совершенно новым категориям. Категориям раба. Как у животного, смысл жизни которого в самой жизни, в продолжении рода. Животное занимается своей рабской работой потому, что чувствует инстинктивно смысл жизни. Поэтому его сфера замкнута. Претензия же человека в том, чтобы достичь абсолютного.
35. Какими будут наши дети? От нас многое зависит. Но от них самих тоже. Надо, чтобы в них жило стремление к свободе. Это зависит от нас. Людям, родившимся в рабстве, трудно от него отвыкнуть. С одной стороны, хочется, чтобы следующее поколение обрело хоть какой-нибудь покой, а с другой — покой — опасная вещь. К покою тяготеет мещанство, все мелкобуржуазное в нашей душе. Только бы они не засыпали духовно. Самое главное — воспитать в детях достоинство и чувство чести.
36. Обязательно надо снять «Белый день». Это тоже часть этой работы. Долг. Как страшно и подло испытывать чувство, что ты никому ничего не должен. Потому, что так никогда не бывает. Можно только с усилием стать на эту точку зрения. Закрывать глаза. Сейчас очень много таких людей.
37. Скорее бы кончить «Солярис», а он еще не начат. Еще целый год! Мучительный год... Работать не с кем. Директора — выгнал. Художницу по костюмам тоже. А кто будет вместо них? На студии — шаром покати. Только что пришла телеграмма от Баниониса: «Поездка в Америку переносится на весну». Как раз, когда он нам нужен. С каждым днем все страшнее. А если не Банионис, то кто тогда? Может быть, Кеша Смоктуновский?
38. Случайно прочел в «Новом мире» «Казанский университет» Евтушенко. Какая бездарь! Оторопь берет. Мещанский Авангард. В свое время Северянин был в тысячу раз талантливее. А что от него осталось? «Ананасы в шампанском»? И презрительные улыбки. Жалкий какой-то Женя.
39. В квартире у него все стены завешаны скверными картинами. Буржуй. И очень хочет, чтобы его любили. И Хрущев, и Брежнев, и девушки...
40. Здесь весь Евтушенко. Ни на грош благодетства.
41. Лелуша у нас обожают. Даже публика из Дома кино. Это неслучайно. Пошлость у нас любят. «Жизнь, любовь, смерть» — чудовищная по своей пошлости картина. Речь в ней идет ни больше ни меньше как о протесте против смертной казни. (Почти Достоевский!) Но для того, чтобы заинтересовать этой проблемой зрителя (да и самого себя, наверное! Sic![1]), какими только средствами он не пользуется! И секс, и извращение, и сентиментальности. Бедный бездарный французик. В Доме кино публика просто писала кипятком от восторга.
42. Что можно было бы поставить в кино: 1. «Кагол» (о суде над Борманом). 2. О физике-диктаторе (варианты версии). 3. «Домик с башенкой». 4. «Аукалки». 5. «Дезертиры». 6. «Иосиф и его братья». 7. «Матренин двор» по Солженицыну. 8. О Достоевском. 9. «Белый день». Скорее! 10. «Подросток» Достоевского. 11. «Жанна д'Арк, 1970 г.». 12. «Чума» по Камю. 13. «Двое видели лису».

43. По хорошим временам я мог бы быть миллионером. Снимая по две картины в год с 1960 года, я мог бы снять уже 20 фильмов... С нашими-то идиотами снимешь!
44. Очень часто драматурги злоупотребляют эффектной репликой или поворотом под занавес. Это безвкусно. В хороших пьесах этого нет.
45. Судя по тому, что сегодня уже 9.IX, «Экспо-70» вполне мы прозевали. Осеннюю натуру тоже. Молодец Гуткин! Славно работает!
46. Прочел «Колыбель для кошки» Воннегута. Мрачная книжка. И бойко написана. Все-таки пессимизм к искусству имеет слишком мало отношения. Литература, как и вообще искусство, религиозна. В высшем своем проявлении она дает силы, вселяет надежду перед лицом современного мира — чудовищно жестокого и в бессмысленности своей дошедшего до абсурда. Современное настоящее искусство нуждается в катарсисе, которым бы оно очистило людей перед грядущими катастрофами, а может быть, катастрофой. Пусть надежда — обман, но он дает возможность жить и любить прекрасное. Без надежды нет человека. В искусстве следует показать этот ужас, в котором живут люди, но только в том случае, если найден способ в результате выразить Веру и Надежду. Во что? На что? В то, что, несмотря ни на что, он полон доброй воли и чувства собственного достоинства. Даже перед лицом смерти. На то, что он никогда не изменит идеалу — фата-моргане, миражу — своему человеческому призванию.
47. Странно, что когда люди собираются вместе по единственному признаку общности в производстве или по географическому принципу, — они начинают ненавидеть и притеснять друг друга. Потому что каждый любит только себя. Общность — видимость, в результате которой рано или поздно над материками встанут зловещие смертоносные облака в виде грибов.
48. Совокупность людей, стремящихся к одной цели — наесться, — обречена на гибель, разложение, антагонизм. «Не хлебом единым!» Человек создан как совокупность противоречивых качеств. История доказательно демонстрирует, что действительно развивается она по самому негативному пути. То есть, или человек не в силах ею управлять, или, управляя ею, способен только толкнуть ее на путь самый страшный и нежелательный. Нет ни одного примера, который бы доказывал обратное. Люди не способны управлять людьми. Они способны лишь разрушать. И материализм — оголтелый и циничный — довершит это разрушение.
49. Несмотря на то, что в душе каждого живет Бог, способность аккумулировать вечное и доброе, в совокупности своей человеки могут только разрушать. Ибо объединились они не вокруг идеала, а во имя материальной идеи. Человечество поспешило защитить свое тело. (М. б. в силу естественного и бессознательного жеста, что послужило началом т. н. прогресса.) И не подумало о том, как защитить душу. Церковь (не религия) сделать этого не смогла.
50. На пути истории цивилизации духовная половина человека все дальше и дальше отделялась от животной, материальной, и сейчас в темноте бесконечного пространства мы еле видим огни уходящего поезда — это навсегда и безнадежно уносится наша вторая половина существа. Дух и плоть, чувство и разум никогда уже не смогут соединиться вновь. Слишком поздно. Пока еще мы калеки в результате страшной болезни, имя которой бездуховность, но болезнь эта смертельна. Человечество сделало все, чтобы себя уничтожить. Сначала нравственно, и физическая смерть — лишь результат этого.
51. Как ничтожны, жалки и незащищены люди, когда они думают о «хлебе» и только о «хлебе», не понимая, что этот образ мышления приведет их к смерти. Единственное достижение человеческого разума было осознание принципа диалектики. И если бы человек был последователен и не был бы самоубийцей, он многое бы понял, руководствуясь ею.
52. Спаситься всем можно, только спасаясь в одиночку. Настало время личной доблести. Пир во время чумы. Спасти всех можно, спасая себя. В духовном смысле, конечно. Общие усилия бесплодны. Мы — люди, и лишены инстинкта сохранения рода, как муравьи и пчелы. Но зато нам дана бессмертная душа, в которую человечество плюнуло со злобной радостью. Инстинкт нас не спасет. Его отсутствие нас губит. А на духовные, нравственные устои мы

плюнули. Что же во спасение? Не в вождей же верить, на самом деле! Сейчас человечество может спасти только гений — не пророк, нет! — а гений, который сформулирует новый нравственный идеал. Но где он, этот Мессия?

53. Единственное, что нам остается, — это научиться умирать достойно. Цинизм еще никого не спасал. Он — удел малодушных.
54. История человечества слишком уж похожа на какой-то чудовищный эксперимент над людьми, поставленный жестоким и не способным к жалости существом. Что-то вроде вивисекции. И объяснится ли это когданибудь? Неужели судьба людей — лишь цикл бесконечного процесса, смысл которого они не в силах понять? Страшно подумать. Ведь Человек, несмотря ни на что, ни на цинизм, ни на материализм, — верит в Бесконечное, в Бессмертие. Скажите ему, что на свет не родится больше ни один человек — и он пустит себе пулю в лоб. Человеку внушили, что он смертен, но перед угрозой, действительно отнимающей у него права на Бессмертие, он будет сопротивляться так, как будто его собираются сию минуту убить. Человека просто растлили. Вернее, постепенно все друг друга растлили. А тех, кто думал о душе — на протяжении многих веков, вплоть до сегодняшнего дня, — физически уничтожали и продолжают уничтожать. Единственное, что может спасти нас, — это новая ересь, которая сможет опрокинуть все идеологические институты нашего несчастного, варварского мира.
55. Величие современного Человека — в протесте. Слава сжигающим себя из протеста перед лицом тупой безгласной толпы и тем, кто протестует, выйдя на площадь с плакатами и лозунгами и обрекая себя на репрессию, и всем, кто говорит «нет» шкурникам и безбожникам. Подняться над возможностью жить, практически осознать смертность нашей плоти во имя будущего, во имя Бессмертия... Если человечество способно на это — то еще не все потеряно. Есть еще шанс. Человечество слишком много страдало, и чувство страдания у него постепенно атрофировалось. Это опасно. Ибо теперь невозможно кровью и страданием спасти человечество. Боже, что за время, в которое мы живем!
56. Своими ужимками он похож на «простака» из диснеевского фильма о Белоснежке.
57. Вчера Дзаваттини прислал Ларисе розы и записку: «Да здравствует новый Тарковский. Дзаваттини».
58. Возвращались оттуда вдвоем с Фрейлихом. Он хороший, по-моему, человек, но удивил меня несколько неожиданным предложением поставить фильм по его сценарию. Этого еще не хватало только! Беда просто. Как только мне кто-нибудь предлагает ставить его сценарий — удираю без оглядки. И почему-то этот человек падает в моих глазах. Хотя ничего бесчестного он не совершил. Но неужели Фрейлих, который, казалось мне, имеет обо мне некоторое представление, не понимает, что я буду ставить картины только по своим сценариям? Потом я не очень верю в то, что он может написать сценарий.
59. На днях имел разговор с нашим звукооператором Ю. Михайловым. Правда, звукооператор он прекрасный. Не следует, говорит он брать для картины Баха. Это, мол, модно. Многие берут Баха. Чудак. Мало ли что «модно». Я хочу взять темой фа-минорную хоральную прелюдию для органа не потому, что это модно, а потому, что это прекрасная музыка. А бояться использовать из-за увлечения кино Бахом — тот же снобизм. Надо будет послушать музыку, которую собирался использовать в «Дворянском гнезде» Андрон. Не помню сейчас, какую именно. Вообще-то надо повнимательнее послушать музыку.
60. Придумалась интересная линия костра для «Соляриса»: Первый костер — тот, в котором Крис сжигает все ненужные бумаги и вещи накануне отлета. Второй — Болезнь Криса, бред. Он имеет и смысл тоски по дому, и жара, в котором мечется Кельвин. В нем могут гореть самые разные предметы, вплоть до платья Хари. Он должен быть при ярком солнечном свете, когда языков пламени почти не видно и струится раскаленный горячий воздух. Третий — у Дома Кельвинов на Солярисе, на него Крис наталкивается, уходя от Дома, населенного фантомами. Это может быть костер, пламя которого не жжет. Предмет, брошенный в него Крисом, не загорается. Холодный огонь. По-моему, это неплохо. В одном из африканских племен есть обычай раз в год сжигать в огромном общем костре одежду, утварь, предметы обихода. Для того, чтобы очиститься и начать новую жизнь. У

итальянцев во время наступления Нового года принято выбрасывать из квартир старую мебель. Вообще сжигать свои старые бумаги и вещи. В этом есть что-то древнее, подсознательное и остро-чувственное. Думаю, что костер в том виде, котором он сейчас задуман, будет достаточно выразителен. Может быть, так же, как огонь третьего костра холоден, так он и не дает тени? Даже отблеск костра на предметах и деревьях живет своей особой жизнью, сам по себе. Откуда Океану знать, что такое огонь? Он может в этом случае скопировать лишь облик явления. Этот третий костер лучше небольшого кратера с субстанцией Океана, kloкочущей и дымящейся, который предложил Юсов. Чтобы Крис наткнулся на него недалеко от Дома.

61. Познакомился с культурным атташе США. Была Б. Ахмадулина. Она как-то замучена, зачумлена, что ли. Какая-то жалкая. Очень мило сострила по поводу огромного количества культурных атташе: «Кругом все такие культурные, а мы-то что?». Или что-то в этом духе.
62. Была Инга Окуневская с мужем — неким Суходревом. Он — переводчик. В поблескивающем сереньком костюме. С сияющим дурацким лицом. Миниатюрный какой-то. Свою сомнительную профессию он носит с гордостью. Знание языка приравнивается к некоей профессии. Смешно. Инга глупа как пробка. Но упряма. Ее не переспоришь. В ней есть что-то хищное и инстинктивно защищенное. Но головы нет. Думает кожей.
63. Сегодня целый день спал. Настроение омерзительное.
64. Пытался перечитывать письма Достоевского к жене. Сразу же наткнулся на его игорные муки и проигрыши. Невозможно читать. Бросил. Физическое ощущение страдания.
65. Хочется, чтобы скорее приехал Москович из Парижа: обещал привезти пластинки Баха — «Страсти по Иоанну» и «Матфею».
66. Почему-то чувство вины перед ним не дает покоя. Хотя сделал я все, чтобы помочь ему в том, чем я мог. И все-таки мы долгое время были близкими людьми. На похороны я, наверное, не пойду. Ему все равно теперь, а делать вид — не хочется.
67. Сегодня японцы прислали визу Если кто-нибудь «это дело не ломает», то, видимо, в конце недели уедем. Скорее бы уехать снимать эти 150 метров Города. Положить начало. Правда, теперь не будет выставки. Может быть, удастся снять ее на рассвете. Дней пять режима. Если вечером и утром, то за три дня можно успеть снять эти режимные кадры. А остальные — в Токио и Осаке.
68. Надо поговорить с Кулиджановым насчет квартиры. Он обещал как-то помочь. Даже если на Ларису, меня и Андрюшку не дадут трех комнат, то, получив две, можно будет обменять эту и новую на пятикомнатную. На этом, я думаю, жилищные проблемы закончатся.
69. Сегодня Тейнишвили говорил, что хочет после «Соляриса» предложить мне какую-то заграничную работу. Интересно, что он имеет в виду? И кого? Гамбарова? Во всяком случае, ему следует объяснить, что для денег только я ничего снимать не буду.
70. Интересно, заработаю я когда-нибудь столько, чтобы расплатиться с долгами и купить самое необходимое — диван, кое-какую мебель, пишущую машинку, книги, которые я хочу иметь у себя на полке? Потом надо ремонт делать в деревне. А это — опять деньги.
71. Очень давно не видел отца. Чем больше я его не вижу, тем становится тоскливее и страшнее идти к нему. У меня явные комплексы в отношении родителей. Я не чувствую себя взрослым рядом с ними. И они, по-моему, не считают взрослым меня. Какие-то мучительные, сложные, не высказанные отношения. Как-то непросто все. Я очень люблю их, но никогда я не чувствовал себя спокойно и на равных правах с ними. По-моему, они тоже меня стесняются, хоть и любят. Странно. Мы с Ирой разошлись, у меня новая, другая жизнь, а они делают вид, что ничего не замечают. Даже сейчас, когда родился Андрюшка.
72. Стесняются прямо со мной заговорить обо всем этом. И я стесняюсь. И так всю жизнь. Очень трудно общаться по принципу «черного и белого не покупать, „да“ и „нет“ не говорить». Кто в этом виноват? Они или я, может быть? Все понемногу. Но, тем не менее, мне надо еще до отъезда в Японию появиться у отца. Ведь он тоже мучается оттого, что наши отношения сложились именно так. Я же знаю. Я даже не представляю, как сложились бы они дальше, если сломать лед самому. Мне. Но это очень трудно. Может быть, написать письмо? Но письмо ничего не решит. Мы встретимся после него, и оба будем делать вид,

что никакого письма не существует. Достоевщина какая-то, долгоруковщина. Мы все любим друг друга и стесняемся, боимся друг друга. Мне гораздо легче общаться с совершенно чужими людьми почему-то...

73. Сейчас лягу и буду читать «Игру в бисер» Гессе. Давно я к ней подбираюсь. Сегодня наконец мне ее принесли.
74. Как я боюсь похорон! Даже когда мы хоронили бабушку, жутко было. И не потому, что она умерла, а оттого, что крутом были люди, которые выражали чувства. Я не могу смотреть на людей, которые выражают чувства. Даже искренние. Это выше моих сил — когда близкие мои выражают чувства.
75. Мария Даниловна — это моя бабушка по линии отца. Отец ее очень редко видел. И тоже, кажется, стеснялся чего-то. Может быть, это семейное, вернее, фамильное? А может быть, я и ошибаюсь насчет отца и бабушки Марии Даниловны. Может быть, у них были совсем другие отношения, чем у меня и матери. Мать иногда говорила о том, что Арсений думает только о себе, что он эгоист. Не знаю, права ли она... Обо мне она тоже имеет право сказать, что я эгоист. Я, наверное, эгоист. Но ужасно люблю и мать, и отца, и Марину, и Сеньку. Но на меня находит столбняк, и я не могу выразить своих чувств. Любовь моя какая-то недействительная. Я хочу только, наверное, чтобы меня оставили в покое, даже забыли. Я не хочу рассчитывать на их любовь и ничего от них не требую, кроме свободы. А свободы-то и нет, и не будет. Потом, они меня осуждают за Иру, и я это чувствую. Ее они любят, и любят нормально и просто. Я не ревную, зато хочу, чтобы меня не мучили и не считали святым. Я не святой и не ангел. А эгоист, который больше всего на свете боится страданий тех, кого любит. Пойду читать Гессе.
76. Прочитал «Мы» Замятина. Очень слабо и претенциозно. Этакая рваная, «динамическая» проза, якобы. Какая-то противенькая.
77. Сегодня смотрел «Ватерлоо» Бондарчука. Бедный Сережа! Стыдно за него.
78. Спрашивал меня о возможности пригласить меня на постановку. Я посоветовал ему прочесть «Иосифа» Т. Манна. На всякий случай. Если это выгорит, есть смысл ставить «Чуму» Камю.
79. Мы с Сашей Мишариным вполне могли бы написать сценарии. Да! Встретил Аллу Г[ербер]. Оказывается, Саша был в страшном запое. А сейчас на два месяца в армии. На сборах. Несчастный Саша! Правда, ему удалось, кажется, устроиться в газету. Армия и Саша! Нечто совершенно взаимоисключающее.
80. Видел фильм Бунюэля — забыл название (Да! «Тристана») — очень плохо: о женщине, которой ампутировали ногу и которой иногда снится колокол с головой ее мужа — отчима, вместо языка, — нечто несусветно пошлое. Бунюэль иногда позволяет себе подобные падения.
81. Прочел повесть Акутагавы о водяных — капках. Довольно убого. Вяло.
82. Чухрай просил меня принести им сценарий «Белый день». Хочет, чтобы я ставил его у них в объединении. «Ариэля» будто бы тоже собираются купить. Посмотрим. Не верю я Чухраю. Он часто обманывал людей. Предавал их, — многие жаловались...
83. После войны культура как-то рухнула, обвалилась. Во всем мире. Вместе с духовным уровнем. У нас — очевидно, это кроме всего прочего, в результате последовательного и варварского уничтожения культуры. А без культуры общество, естественно, дичает. Бог весть до чего дойдет все это! Никогда раньше невежество не достигало такого чудовищного уровня. Этот отказ от духовного способен породить лишь чудовищ. Сейчас, как никогда, следует отстаивать все то, что имеет к духовному хоть какое-то отношение! Как быстро человек отказывается от бессмертия, неужели действительно органическое состояние его — скотское? Удержать стабильность нравственно высокого уровня значительно труднее, чем прозябать в ничтожестве.
84. Сейчас разговаривал с Андроном по телефону. Он разговаривал с Сережей Бондарчуком — тот организует на «Мосфильме» свое объединение. И приглашает — Андрона, Салтыкова, С[ашу] Сурина, Панфилова из Ленинграда и меня. Директор — молодой Досталь, главный редактор — В. Соловьев, а Бондарчук — художественный руководитель. Он давно уже

говорил об этом. Хочет, чтобы те, кто должны снимать, — снимали бы по две картины в год. Если бы! Что-то не верится. А сколько прекрасных фильмов можно было бы снять. Но я думаю, что даже Сергею (если, правда, он этого хочет) не удастся создать государство в государстве.

85. Allotria (лат.) — дилетантизм, побочные увлечения, пустяки. Мартиролог — перечень злоключений.
86. Читаю «Игру в бисер» — блестящая книга! И еще: «Вся наша жизнь, как физическая, так и духовная, есть некий динамический феномен, из полноты которого Игра схватывает лишь эстетическую сторону и притом преимущественно в виде ритмических процессов». Сверхискусство, построенное на универсализме, на опыте всех знаний и открытий. Духовный символ жизни. Гениально задуманный роман! Давно не читал ничего подобного.
87. Ровное доброжелательное настроение — признак воспитанного человека.
88. Вчера поздно вечером позвонил Евгений Данилович Сурков и рассказал, что ему только что позвонил Черноуцан: Суслов подписал [распоряжение] о выходе на экраны «Рублева» сразу же после съезда в марте 1971 г. Надо срочно попросить Колю, чтобы он узнал, в каком количестве и на какие экраны выходит картина. Конечно, если в Комитете будут настаивать на купюрах, я пошлю их к черту. А для этого надо срочно увидеться с Ал. Н. Косыгиным. Он будто бы хотел со мной познакомиться и высоко отзывался о фильме.
89. действительно поздно. Нашли художницу по костюмам вместо выгнанной И. Беляковой (ну и бездарь) — Н. Фомина. Имея эскизы Миши, она, я думаю, справится.
90. Когда звонил Сурков, то сообщил, что выход «Рублева» связан с представленной им в ЦК запиской по поводу «Рублева». Теперь все будут изображать виновников торжества. Во всяком случае основная причина — Косыгин и Козинцев с Шостаковичем. И никто из чиновников не приложил к этому рук.
91. Сегодня день неудач. Во-первых, выпуск «Рублева», как оказывается, связан с сокращением его на 10 минут, что я, якобы, обещал когда-то Черноуцану. Я этого не мог обещать хотя бы потому, что вся многолетняя борьба за картину ведется в связи с ее сохранением и невмешательством в ее теперешнюю структуру. Бред какой-то. Какой-то обман. Но картину я, конечно, сокращать не буду. Во-вторых, рухнула поездка в Японию. В Комитете «решили» в связи с закрытием «Экспо» нас туда не посылать. Завтра к 11 часам иду на прием к Баскакову. Они с ума посходили. Без Города картина будет намного хуже. Где же снимать Город. Не на новом же Арбате! А потом будут снова ныть: «А где же „будущее“?». Боже мой! Когда же кончатся эти обманы, фальшь и предательство этих идиотов? Зато купил сегодня несколько хороших пластинок: Гайдна, Баха, Генделя...
92. Постепенно ситуация проясняется. Студия просит для «Соляриса» 1600 тыс. лимита — на 200 тыс. больше, чем было для «Рублева». Затем следует проблема с Биби А[ндерсон]. Звонил Тейнишвили и просил, чтобы она прислала бумагу о том, что согласна сниматься за советские деньги. Такое письмо она пришлет. М. Влади, снимаясь у Юткевича, получала 100 р. за съемочный день. Но бумагу об этом подписывал Косыгин (?!). Биби, конечно же, не должна получать меньше Марины.
93. Что же касается Баскакова и «Рублева», то я, конечно, и пальцем не прикоснусь к фильму. Но мучать они меня начали снова. Важно на эту тему с ними не разговаривать, а дать понять через вторых лиц, что я против купюр.
94. Дочитал «Игру в бисер». Потрясающее впечатление.
95. Противно все-таки зависеть от идиотов.
96. Вчера был у отца — он подарил мне много прекрасных пластинок — Бах, Моцарт, Брамс, Монтеверди, Шуберт, Палестрина и еще что-то. Праздник души.
97. Скорее бы расплатиться с долгами, а у меня их много.
98. Половина долгов — срочные. Ужас!
99. Еще нужны деньги: 1. Ремонт дома в Мясном 2000 2. Ремонт квартиры 500 3. Мебель 4. Одежда 5. Заплатить за квартиру 1000
100. Сегодня один деятель, журналист, сказал Козлову: «Говорят, что Тарковскому разрешили взять на „Солярис“ приговоренного к смерти, с тем, чтобы он умирал на экране». (!!!?)

101. Срочно нужен хороший директор. Кто? Где он, этот директор?
102. Саша Гордон показывал сегодня материал «Кражи». Смотрели вместе с ним. Страшное зрелище. Очень плохо. Ужасно плохо.
103. Получил письмо от Георгия Маларчука из Кишинева. И журнал с его путевыми записками об Америке. Записки плохие — тенденциозные и шаблонно верноподданнические. Обидно.
104. Но вряд ли ему будет легче на месте председателя. При нашей-то системе, где даже хозяйство колхоза зависит от администраторов из центра, кот[орые] лишь жмут и жмут ради получения выгоды.
105. Опять звонил Роберто Кома (?) по поводу моего приглашения в Италию снимать «Иосиф и его братья» по Т. Манну. В принципе, они согласны. Им помогает их компартия в деятельности проката и производства фильмов. Роберто сказал, что Манна хотел ставить Висконти, но что теперь почему-то это лопнуло. Хорошо бы было поставить «Иосифа». Только как отнесется к этому Комитет? Вряд ли у них что-нибудь выйдет. Наших не пробить. Только Бондарчуку это удалось. Если удастся, важно добиться прав в контракте, обуславливающих свободу работы: актеры, оператор, художник и проч[ее]. Должен быть Юсов и Абдусаламов. Шавкат чувствует эту знойную Библейскую фактуру.
106. Важно — и это самое главное — написать сценарий. Я думаю, мы с Сашей сможем это сделать. Сейчас я ему позвонил (он только что вернулся со своих военных сборов), и он в диком восторге по поводу «Иосифа». Трудная будет работа. Даже адская.
107. За эти дни многое произошло. Видел фильм Алова и Наумова «Бег». Это ужасно! Издевательство над всем русским — характером, человеком, офицером. Черт-те что!
108. Написал письмо в ЦК — Черноуцану. Необходима поездка за границу — снять Город будущего. Япония сорвалась по многим причинам. А в основном из-за придурка Гуткина.
109. Делить философию на идеалистическую и материалистическую посредством надуманного водораздела проблемы первичности материи или сознания — нелепо, ибо бессмысленно. Так же, как спорить о том, что было раньше — курица или яйцо. Такая постановка вопроса ни к чему, кроме войны между «тупоконечниками» и «остроконечниками», привести не может. Так называемая идеологическая борьба — действующая модель этой войны.
110. На студии полный беспорядок. Она готова просить у Комитета лишь 900.000. Это никуда не годится. Поляк отказался быть у нас директором. Что будет? Вчера написал отчаянное письмо Черноуцану. Лариса обещала передать его через знакомых. Поможет ли? Поездка в Японию рухнула. Денег на фильм не хватает на 350.000. Пленки нет. Актрисы нет. Костюмов нет. Работать без утвержденной Комитетом сметы группа не может. Положение дикое. Никто, конечно, не помогает. Все ограничиваются, в лучшем случае, болтовней.
111. Короче — сумасшедший дом все, что не связано с Андрюшкой.
112. Что же касается дел, то все плохо. Ни денег, ни директора, ни актрисы. Все плохо. Вчера был у Гриши Поженяна. Настроение мерзкое, в общем. Ну их всех к чертовой матери.
113. А вот я что-то сдал. Сердце прихватило: блокада аорты. Врач (Саша) запретил и сигареты, и выпивку. Строго-настрого. Ни одной сигареты. Придется бросать. Честно говоря, чувствую себя я отвратительно. Курить бросил в тот же день (12.XI.70).
114. Итак, стоит запомнить — 12 ноября 70-го года я бросил курить. Честно говоря, давно пора. Что-то последние недели у меня как-то пусто на душе и тупо. То ли от болезни, то ли оттого, что чувствую себя в тупике. Так и подохнешь, и ничего-то не сделаешь. А сколько хочется сделать...
115. Читаю потрясающего Томаса Манна — «Иосиф и его братья». Какая-то потусторонняя по подходу книга. Потусторонняя кухонная сплетня. Становится понятным, почему машинистка, кончив переписывать «Иосифа», сказала: «Теперь-то хоть я знаю, как это было на самом деле». Да..., а что касается экранизации, то просто не знаю-что сказать. Пока, по-моему, это непередаваемо.
116. Сейчас очень шумят по поводу Солженицына. Присуждение ему Нобелевской премии всех сбilo с толку. Он хороший писатель. И прежде всего, — гражданин. Несколько озлоблен, что вполне понятно, если судить о нем как о человеке, и что труднее понять, считая его, в первую очередь, писателем. Лучшая его вещь — «Матрёнин двор». Но личность его —

героическая. Благородная и стоическая. Существование его придает смысл и моей жизни тоже.

117. У отца был сердечный приступ. В больницу он категорически не хочет — у него по поводу больницы вообще пунктик. С врачом он видется не желает. Это с его аневризмом!
118. На студии новый директор — некто Сизов. Из Моссовета. У него права заместителя предс[едателя] Комитета по кино. В хороших руках — это достижение. В дурных — просто беда. Будет когда-нибудь порядок в России, или до тех пор, пока все не развалится, ничего не будет? Еще никогда до сих пор не было такого всеобщего, тотального неприятия порядков. Но все изолгались, исподличались, изворовались. Никакой жизни.
119. Ой, как надо наладить дом в Мясном. И машину. Сад, огород, хозяйство, баня, дом, машина — все вместе — решают почти все проблемы, связанные с физическим отсутствием работы.
120. Надо будет немного отдохнуть, побездельничать, а потом подумать, как снимать Зал заседаний.
121. Хари меня сейчас уже очень беспокоит. Еще надо пробовать.
122. Съёмки мы начнем, наверное, не раньше середины февраля, и до этого времени много придется бездельничать. Нам надо с Юсовым поговорить о будущих съёмках Зала заседаний.
123. Если будет разговор все-таки с итальянцами насчет «Иосифа», я буду себя чувствовать несколько неуверенно. Как ставить Манна? Это невозможно, очевидно.
124. Сегодня меня вызвал растерянный Романов. Посол в Париже прислал телеграмму с тем, чтобы Романов переговорил со мной и чтобы я в результате этих переговоров отказался (официально) от премии, которую присудили мне французские критики (только что). Дело в том, что председатель этой организации м-м Вульман, по словам посла и Романова, сионистка и ведет пропаганду против СССР (?!). Я ему порекомендовал просто отмежеваться молча. Не реагировать на премию. Козырев — (зам. министра ин. дел) того же мнения. Но беда в том, что Романов хочет поговорить с Демичевым на эту тему. Надо будет в случае чего иметь в виду, что премию дает не Вульман, а французская критика.
125. Прочитал «Одиссея 2001» Кларка. С отрубленным концом. В заключение И. Ефремов объясняет причины, по которым «отсечен», как он пишет, конец. Я возмутился и написал письмо в редакцию. Результатов, конечно, не будет никаких. М. б., только неприятные.
126. Есть идея пригласить на роль Хари одну финскую актрису.
127. Очень соскучился без Ларочки — поехала в деревню хлопотать насчет материала для восстановления дома. Застряла она там из-за нашей российской безалаберности. Все ей обещают помочь, но болтуны страшные. Время — что им! Трепачи.
128. А когда Ларочки нет, у меня всегда неприятности. Пошел в Дом кино — напился и подрался с В. Ливановым. Ни он, ни я не можем выйти из дома — друг друга поласкали. На другой день звонил он мне — извинялся. Видно, сам начал. Я-то ничего не помню. Вот что бывает, когда нет долго Ларочки.
129. Кончили сценарий для экспериментального объединения. Он оказался для меня пригодным только. Сценарий — отличный. Не получается халтура. Начали мы с Фридрихом писать для денег, а кончили по большому счету. Так много не заработаешь.
130. «Боязнь эстетики — первый признак бессилия». (Записн[ая] книжка Достоевского по поводу «Преступления и наказания», с. 560)
131. «Главная мысль социализма — это механизм. Там человек делается человеком механикой. На всё правила. Сам (чем) человек устраняется. Душу живую отняли. Понятно, что можно быть спокойным — настоящая китайщина, и эти-то господа говорят, что они прогрессисты! Господи! Если это прогресс, то что же значит китайщина!» «Социализм — это отчаяние когда-нибудь устроить человека. Он устраивает его деспотизм и говорит, что это самая-то и есть свобода!» (Там же. О Свидригайлове, с. 556)
132. Как действуют на меня всякие дневники, архивы, «лаборатории». Удивительный стимул к работе. Итак — «Ариэль» получился очень хорошо. Только, конечно, никому не рассказывать, о чем сценарий. А он: 1. О претензиях бездарных на творчество. 2. О величии

простых дел (в нравственном смысле). 3. О конфликте внутри религии. Идеал рухнул. Без идеала жить нельзя, выдумать новый никто не в силах, а старый — рухнул (церковь). 4. О рождении прагматизма. Прагматизм не может быть осуждаем — ибо он стадия в состоянии общества. И стадия неизбежная. Возникшая в конце XIX — начале XX века. Нельзя осуждать жизнь. Ее надо принимать. Дело не в цинизме. Война 1914 года — последняя война с романтическим отблеском. Аналогия «Ариэля» с концом XX — началом XXI века. Суперпрагматизм в государственном масштабе, понятый обывательски. Потребительство. 5. Человек — игрушка истории. «Безумие личности» и покой социалистического порядка. Давал «Ариэля» Климову — тот сказал, что ему понравилось. Дать Юсову обязательно. Пусть будет готов.

133. Пришла в голову мысль, что фильм, который делает Кельвин-старший и который берет с собой Крис, должен быть сделан как стихотворение. (Найти основу из стихов отца.)
134. Вчера звонил Кулиджанову насчет квартиры. Он сказал, что Союз кинематографистов должен получить к началу съезда две квартиры, из которых первая — мне. Было бы неплохо.
135. Яблочкин просился на «Солярис». Хоть Нагорная и очень плохой директор — но уже поздно. Будет скандал на уровне парткома студии, членом бюро которого является Нагорная.
136. Сегодня съемка зимы в Звенигороде. Решили, что в фильме, который берет с собой Крис, снята Хари. Крис специально показывает ей фильм, чтобы посмотреть, как она будет реагировать. Он как бы проверяет, что она такое, и заодно слова Снаута о гостях.
137. Что касается директора группы, то я, что называется, выменял шило на мыло. Был Гуткин — стала Нагорная. Кризис углубляется. 2-я декорация опаздывает на месяц. Убедил Караева выгнать Нагорную и взять Яблочкина. В понедельник Караев будет с ней объясняться. Тем не менее, у нас простой. Группа получает 75 % зарплаты по вине студии (!?). Комитет утвердил поездку небольшой группы в Японию. Дают 83.000. Копейки, конечно. Ничтожные деньги! Хари нет до сих пор. Колеблюсь между Купченко и Бондарчук.
138. Скоро день рождения. Надо с Ларисой куда-нибудь удирать (или во Владимир с Колей и Леной, или к ним — на два дня), т. к. если принимать гостей, то придет человек 40, не меньше. Сажать их некуда. Остается бегство.
139. Наконец-то я добился того, чтобы избавиться от Нагорной. Теперь директор — В. И. Тарасов. Бывший начальник отдела кадров Комитета, снятый в результате какого-то скандала. У него нет опыта работы в группе и на производстве, зато он имеет колоссальные связи. С двумя, тремя хорошими замами все будет в порядке. Во всяком случае, человек он обязательный и милый.
140. В Мясном начался ремонт. Лариса уехала туда, и несколько дней уже о ней ни слуху ни духу. Что за бестактность! Как она не понимает, что все эти «мелочи» отношений расшатывают обычно самые крепкие конструкции.
141. Прочел «Модильяни» Виленкина. Очень слабо, безграмотно и плоско.
142. Ой, как хочется снимать! Что это за страна, которая на мне даже заработать не хочет!?
143. Был у Романова. Сидят: Герасимов, Бондарчук, Кулиджанов, Погожева (?), некто из ЦК (от Ермаша соглядаты) и Баскаков. Да, и Сизов. Опять поправки по «Рублеву». Сил уже нет! Не выдержал и поскандалил немного. Еще хуже то, что Сизов за поправки категорически, даже если Демичев согласится выпустить картину без них. Надо идти к Демичеву, обратиться к первоисточнику всех бед. Посмотрим.
144. На роль Хари утвердил Наташу Бондарчук. На последней примерке платья она была просто великолепна.
145. Надо непременно начать собирать материалы, всевозможные материалы о Ф. М. Достоевском. «Голгофа» — неплохое название. Скорее всего, следует писать одному.
146. Боже мой, как долго я не прикасался к этой тетради. Когда работаешь — тупеешь, мыслей никаких, да и некогда. Вот и образуется пауза.

147. За это время многое произошло. Начали снимать и: 1. Конфликтую с Юсовым, на предмет изобразительного решения. Я против среды, равнозначной актеру. Я за объектив 50, 75, а Юсов за 35. Основной конфликт из-за этого. 2. Уверились в правильности выбора на роль Хари Наташи Бондарчук.
148. 4. Кончилась пленка «Kodak», а мы не досняли объект. И дадут ли еще? Что делать?
149. Очень хочется поставить «Белый день». Наверное, его надо ставить смешанным: черно-белый и цветной, в зависимости от памяти.
150. Очень надо начать хотя бы собирать материал для Достоевского. Говорят, что существует какой-то Бегемот, который спекулирует книгами. Собрание сочинений Достоевского с дневниками стоит 250 р. Надо купить.
151. Писать совершенно некогда. Замучился с «Солярисом». Опаздываем к сдаче. Но сдать надо к Новому году. Хочу в съемочный период кончить озвучание и монтаж.
152. Боже, как стало трудно работать на «Мосфильме»! Ни словами сказать, ни пером описать... Здесь на фестивале была Беата Тышкевич. Советовала ехать снимать фильм в Польшу. (А отпустят меня?)
153. Все время спорим с Юсовым. С ним стало очень трудно работать.
154. Очень боюсь, что в «Солярисе» будет некоторая пестрота. Эти проклятые коридоры, лаборатории, аппаратные, ракетодомы. Может быть, это неизбежно, черт его знает. Мне казалось, что надо было все это снимать неконкретно, объективом 50, 80... а у нас много снято объективом 35. Что из этого выйдет, не знаю. Я очень беспокоюсь. Очень трудно снимать. Очень. Съемки «Рублева» были курортом по сравнению с этим безобразием. С этими съемками просто тупеешь. Времени нет даже на чтение. Ужасно.
155. «Рублев» на фестивале не был показан. Выпустят ли его на экраны? Я снова стал в этом сомневаться.
156. Очень хочу начать новую картину. «Солярис» надоел, как в свое время «Рублев»: удел советского режиссера — снимать слишком долго.
157. Культура — высшее достижение человека. Но имеет ли она какое-либо преимущество перед ну, например, достоинством. (Если не считать, что культура и достоинство — одно и то же.) Человек, принимающий участие в строительстве культуры, если он художник, не имеет оснований для того, чтобы гордиться. Талант дан ему Богом, которого он, очевидно, должен благодарить. Не может быть достоинства в таланте — в том, что досталось тебе случайно. Это означало бы, что родившись в богатой семье, человек тем самым приобретал уже и чувство истинного достоинства, и тем самым, уважение других.
158. Духовную, нравственную культуру создает не человек, талант которого случаен, а народ, исторгающий независимо от собственного желания из себя личность, способную к творчеству, к духовной жизни. Талант принадлежит всем. А носитель его так же ничтожен, как и раб, трудящийся на плантации, как наркоман, как люмпен. Талант — несчастье, ибо, с одной стороны, не дает никакого права на достоинство или уважение, с другой же — возлагает огромные обязательства, подобно тому, как честный человек должен защищать переданные ему на сохранение драгоценности, без права пользования ими. Чувство собственного достоинства доступно каждому, кто испытывает в нем потребность. Не понимаю, почему слава — предел мечтаний так называемых деятелей искусств. Скорее всего, тщеславие — признак бездарности.
159. Неужели все актеры глупы?! Я начинаю думать, что умных актеров просто не существует. Читаю сейчас в «Новом мире» отрывки из воспоминаний С. Бирман с патетически безвкусным заголовком — «Судьбой дарованные встречи». Господи Боже мой! Она пишет о Г. Крэге и Станиславском. Цитирует запись их разговора о «Гамлете». В частности, об Офелии. Какая все это чепуха! Трактровка Крэгом Гамлета метафизична, и претенциозна, и глупа. Гамлет нелеп также в трактовке идиота и графомана Станиславского. И прав Крэг, вместе с тем, в том, что Офелия выпадает из трагедии, что она ничтожна, тогда как Станиславский без конца оглядывался на публику, боялся ее суда до полусмерти и считал ее чистой, прекрасной девушкой. Меня раздражает эта глупая писанина глупой старухи, которая хочет обратить на себя внимание.

160. Актеры глупы. В жизни еще ни разу не встречал умного актера. Ни разу! Были добрые, злые, самовлюбленные, скромные, но умных — никогда, ни разу. Видел одного умного актера — в «Земляничной поляне» Бергмана, и то он оказался режиссером.
161. Плохую службу сослужил Станиславский будущему театру — такую же, приблизительно, как Стасов живописи. Эта идейность, так называемое «направление», как писал Достоевский, — все это подменило и задачи, и смысл искусства.
162. Надо как можно скорее снимать натуру, чтобы успеть в Японию. 2-го режиссера нет. Натуру будем снимать на советскую пленку.
163. Кто Мать будет играть? Демидова? Очень уж всё «делает», и потом ужасный характер. Биби Андерсон? Не дадут. Ира? Скорее всего. Больше некому.
164. Как-то там Сенька. Ира все-таки все сделала, чтобы мы не виделись. Она оказалась Калашниковской закваски. Наладится ли у нас с Сенькой со временем? Дай-то Бог!
165. Ф. М. писал при двух свечах. Ламп не любил. Во время работы много курил и время от времени пил крепкий чай. Вел монотонную жизнь, начатую в Старой Руссе (прообраз городка, где жил Карамазов). Цвет морской волны — любимый цвет Ф. М. Он часто одевал своих героинь в платья этого цвета.
166. 24 улетаем в Японию, а солнце еще не сняли. Погода ужасная. Придется поручить эти солнечные кадры снять без нас.
167. У меня возникает впечатление, что у Достоевского был чрезвычайно замкнутый и педантичный характер. Может быть, даже скучный, если глядеть со стороны. Трудно будет писать сценарий.
168. Вчера был худсовет по нашему материалу. Хвалили. Почему-то кое-кому не нравится, как говорит Гринько. В общем, всё в порядке. Хвалили Юсова и костюмы. Володя Наумов сказал: «Реализация самого высокого качества. На уровне мировых стандартов». Он только не понимает, что вообще фильм будет за пределами всякого мирового стандарта.
169. Вчера виделся с В. А. Познером, который был в Париже и обещал сообщить для Канн возможность пригласить «Солярис» на фестиваль. Если качество окажется на высоте. Посмотрим. Все может испортить, как всегда, Комитет.
170. Япония, конечно, страна удивительная, ничего общего нет в ней ни с Европой, ни с Америкой. Великая страна — никто не берет на чай. Безработных нет. Токио — город замечательный. Ни одной фабричной трубы, ни одного дома, который был бы похож на другой. В смысле архитектуры Япония, конечно, страна передовая. Вежливый, воспитанный народ. В Токио вместе с Иокогамой — 22 миллиона человек. Но такой бессмысленной толчей, как в Москве, там нет. Японцы обещали пригласить меня на премьеру «Андрея Рублева». Кажется, приглашение уже есть. Интересно, что скажет Комитет?
171. 1-го ноября умер Михаил Ильич Ромм. Неделю назад мы встретились с ним в коридоре из монтажной. Он был какой-то замученный, усталый и нечеткий. Мимо прошел А. М. Роом. Мы с М. И. обсудили его жизнеспособность. М. И. сказал — «Сколько он — я не проживу». Все это ужасно. Я думаю, что Елена Александровна на много не переживет М. И. Почему хорошие люди умирают чаще? Наверное, общество деградирует еще и поэтому. Из-за этой нравственной энтропии.
172. Мне кажется, может быть интересное выступление. Привлечь материал из музыки (Бах — «Зеркальные» опусы), живописи, театра, литературы и поэзии. И доказать, что слишком молодое искусство кино еще не имеет своей специфики и ее апологетов.
173. Уже целый месяц я не открывал эту тетрадь. Надо сдать картину в этом году. Работаю с 7.30 до 12 ночи каждый день — вот уже месяц. Замучился совершенно. Наташа Б[ондарчук] всех переиграла. Я этим обстоятельством доволен, ибо от этого не нарушается равновесие. Мне кажется, актерские удачи распределяются по местам следующим образом: 1. Наташа Бондарчук. 2. Ярвет. 3. Солоницын. 4. Банионис. 5. Дворжецкий. 6. Гринько. Я очень боюсь, что с «Солярисом» мне придется хлебнуть не меньше, чем с «Рублевым». Очень боюсь, что будет именно так.

174. Скоро кончаю «Солярис». После сдачи надо будет еще раз кое-что тонировать и снова перезаписывать картину.
175. Завтра (или послезавтра, если завтра не будет готова копия) сдаю «Солярис» Сизову. Конечно, набегут отовсюду — из Комитета, Главка, из ЦК, наверное. По-моему, будет скандал. Сам еще картины я не видел, а знаю несобранные ее части, лишенные общего для меня впечатления.
176. Сегодня в 6 часов вечера сдача студии. У меня еще нет никакого впечатления от картины. Оно должно появиться после просмотра. Некоторые куски получились очень неплохо. Это сцены — С Матерью, Самоубийство, Город и Возвращение к пруду, Ночной разговор, Бред больного Криса. Но будет ли картина цельной? Сложится ли общее впечатление? Будет ли жить идея во плоти снятого материала? Наташа, конечно, лучше всех. Она неотъемлема от своей роли. Это единственно возможный оптимальный вариант для кино. Жалко, что мы снимали не у Чухрая: зритель, конечно, фильм смотреть будет. В лаборатории, когда Юсов просматривал выходящие из печати перезаписанные части, столкнулся с такой картиной: чтобы не мешать работе, люди в зале стояли на коленях все время, лишь бы увидеть еще одну часть «Соляриса».
177. Уже появилась первая (после выхода «Андрея») статья о фильме в «Комсомолке». Некого Гр. Огнева. Подлая статья. Которая лишь привлечет к фильму публику. В газете не объявлено, что идет «Рублев». В городе ни одной афиши. А билетов достать на картину нельзя. Звонят разные люди и, потрясенные, благодарят.
178. Вчера Н. Т. Сизов продиктовал замечания и претензии к «Солярису», накопленные в разных инстанциях — в отделе культуры ЦК, у Демичева, в Комитете и Главке. Этих замечаний я записал 35. Вот они, эти замечания. Их очень много, и они (если их выполнить, хотя это и невозможно), разрушили бы до основания картину. То есть история более страшная, чем с «Рублевым».
179. 1. Прояснить образ Земли Будущего. В фильме, мол, неясно, каково оно будет (будущее). 2. Нужно показать пейзажи планеты будущего. 3. Из какой формации летит Кельвин? Из социализма, коммунизма, капитализма?
180. 10. Не должно иметь оснований то, что Крис бездельник.
181. 16. Сократить сцены «в кровати». 17. Убрать кадры, где Крис ходит без брюк.
182. 19. Сделать вступление (текстом) к фильму (из Лема), которое бы все объяснило. (!)
183. 28. Так гуманна наука или нет?
184. 30. «Зритель ничего не поймет». 31. Что такое Солярис? И гости?
185. 35. Вывод из фильма: «Не стоит человечеству таскать свое дерьмо с одного конца Галактики на другой».
186. Весь список этого бреда был заключен следующими словами: «Больше замечаний не будет»... Сдохнуть можно, честное слово! Это какая-то провокация... Только — что они хотят? Чтобы я отказался от переделок? Зачем? Или на все согласился? Они же знают, что этого не будет! Ничего не понимаю...
187. Никак не могу взять в толк, что они хотели сказать, вернее, имели в виду, давая мне эти поправки. Выполнить их нельзя, это развалит весь фильм. Не выполнить? Все это носит характер провокации, смысла которой я не могу понять. Я решил сделать поправки, которые или входят в мои собственные планы, или не разрушат ткань фильма. Если их это не удовлетворит, я ничем не смогу им помочь.
188. Был на приеме у Ермаша, ни слова не говорил о «Солярисе» и поправках. Спросил у него, подпольный ли я режиссер, и когда кончится травля, и буду ли я дальше снимать два фильма за один год — тьфу! Даже рука не поднялась написать правду: два фильма за десять лет!!! Ермаш ответил, что я вполне советский человек и что я мало работаю — безобразие. Я сказал, что в таком случае защищайте меня и обеспечьте работой, иначе я сам буду себя защищать.
189. Им все-таки придется выпустить «Солярис». Если они не хотят скандала весьма серьезного, потому что я не намерен сидеть без работы и молчать в тряпочку, глядя на

конституционные нарушения. Боже, но какими же надо быть крестинами, чтобы сделать подобные замечания!

190. В объединении при моем участии был сочинен список принятых поправок. Мы его выполним, тем более, что все эти поправки почти такие же демагогические, как и замечания, которые я получил.
191. Ходят слухи о том, что наше VI объединение будет перестроено по принципу Чухрая. Если это так, то «Белый день» надо делать у нас. Чухрай человек неверный и подозрительный.
192. «Рублев» сейчас идет во Владимире с очень большим успехом. Перед кино толпа, и билетов достать невозможно.
193. Сегодня последний день озвучания в связи с поправками. В шести местах мы переозвучили текст сцен, но у меня такое впечатление, что что-то «не прояснилось» (терминология комитетских работников). Т. е. поправки формально сделаны, но примитивнее картина не станет. Это может напугать Сизова. Не знаю. Я больше, во всяком случае, постараюсь ничего с картиной не делать.
194. Кажется, «Белый день» я буду снимать в своем объединении (оно тоже хочет перейти на хозрасчетный принцип. Посмотрим). Запуск в августе-сентябре с Вадимом. Картина будет трудная: надо будет «раздеваться», а Вадим не настолько мне близок <...>, чтобы довериться ему. <...> Пригласить на картину Рерберга? <...>
195. Будто бы Иванов (!?) сказал при Сизове о том, что «Солярис» надо отправить в Канны на фестиваль. При чем тут Иванов? Видно, здесь поглубже причина.
196. Картину отправили в Комитет. Без обсуждения. Сегодня звонил Сизов, сказал, что картина стала гораздо лучше, стройнее. Но намекал на то, что надо ее еще сократить. Я буду бороться. Длина сейчас является уже эстетической категорией. 17-го пойду к Сизову. Он просил. У него есть разговор ко мне. Терпеть не могу сюрпризов: они всегда неприятны.
197. Устал я, в апреле мне исполнится 40 лет. Но ни покоя, ни тишины нет. У Пушкина вместо свободы были «покой и воля», а у меня и этого нет. В доме содом, шум, вечная уборка, крики, беготня. Работать очень трудно. А думать невозможно. <...>
198. В связи с выходом «Рублева» получаю письма от зрителей, некоторые очень интересные. Зрители конечно, все поняли, как я и ожидал.
199. Меня уже много лет мучает уверенность, что самые невероятные открытия ждут человека в сфере Времени. Мы меньше всего знаем о времени.
200. Кино, конечно, находится сейчас у нас в исключительно ничтожном виде. Пользуясь тем, что деньги на него дает государство, оно же само топчет его замыслы, упивается бездарной и спекулятивной мутной жидкостью. Орденосцы и облеченные званиями, не умеющие связать двух слов, превратили наше кино в руины, на которых догорают обломки каких-то конструкций. Просматривал недавно историю довоенного итальянского кино. Боже мой, как это похоже на историю советского кино! Никогда еще мы не впадали в такое ничтожество.
201. Свой «Солярис» я сделал. Он стройнее «Рублева», целенаправленнее и обнаженнее. Он гармоничнее, стройнее «Рублева». Хотя при чем тут сравнения? Сделал и сделал, и кончено об этом.
202. Романов не принимает картину, не подписывает акт, считает, что я не сделал никаких поправок. Сизов ждет меня к себе в четверг, будет, очевидно, подбивать меня на поправки. Какие? Снова начинается эпопея в духе «Рублева».
203. Вечером звонил из Еревана Баграт, сказал, что в воскресном «Юманите» был отчет о чествовании Луи Арагона в связи с его юбилеем и что он будто бы сказал, что у него есть два любимых фильма, которые он хочет, чтобы ему показали. Один из них Годара «Безумный Пьеро», а другой — «Рублев». Надо найти газету и прочесть.
204. Выяснить о Савонароле. О его отношениях с Боттичелли.
205. На что же теперь рассчитывать? Скорее всего, опять без работы сидеть несколько лет? Надо срочно отстроить дом, меняться квартирами в Москве, доставать ГАЗ-69 и окапываться в деревне.

206. Неужели они действительно хотят скандала, похожего на «Рублева»? Просто не верится. Во всяком случае, Романов этот скандал получит.
207. Неужели опять сидеть годы и ждать, когда кто-то соизволит выпустить картину? Что же это за поразительная страна, которая не хочет ни побед на международной арене нашего искусства, ни новых хороших фильмов и книг? Настоящее искусство их пугает. Это, конечно, естественно; искусство, без сомнения, противопоставлено им, ибо оно — гуманно, а их назначение — давить все живое, все ростки гуманизма, будь то стремление человека к свободе или появление на нашем тусклом горизонте явлений искусства. Они не успокоятся до тех пор, пока не уничтожат все признаки самостоятельности и не превратят личность в скотину. Этим они погубят все — и себя, и Россию. Завтра иду к Сизову — он объяснит мне, что происходит с «Со-лярисом». Наверное, будет уговаривать, склонять, убеждать. Ну, да мне не привыкать...
208. Экранизация все-таки более легкий путь. Мне почему-то кажется, что экранизировать следует несостоявшуюся литературу, но в которой есть зерно, которое может развиваться в фильм, и который, в свою очередь, может стать выдающимся, если приложить к нему свои способности.
209. Картину Романов не принимает. Я получил список поправок, которые не смогу выполнить: 1. Сократить фильм не меньше чем на 300 метров. (!?) 2. Выбросить сцену самоубийства Хари. 3. Выбросить Город. 4. Выбросить сцену с Матерью. 5. Платье, которое разрезает Крис, — тоже убрать. 6. В финале убрать льющуюся воду. Ничего этого я делать не буду, конечно.
210. Сегодня поздним вечером посмотрел на небо и увидел звезды... У меня возникло такое чувство, что я их вижу впервые. Я был потрясен. Звезды произвели на меня ошеломляющее впечатление.
211. 29 приехал на студию Романов, и мы сдали «Солярис», без единой поправки. Никто не верит. Говорят, что наш акт о сдаче фильма единственный, подписанный собственноручно Романовым. Видно, его кто-то очень напугал. Я слышал, что Сизов показывал картину трем неизвестным, которые руководят нашей наукой, техникой и прочее. А они чересчур пользуются авторитетом, чтобы их мнение могло остаться без внимания. В общем, какие-то чудеса, чтобы верить в благополучное окончание.
212. Сегодня (т. е. вчера) звонила Т[амара] Г[еоргиевна]. Она утверждает, что Сизов посылает «Солярис» в Канн. Вполне может быть. Сегодня приезжает генеральный депутат Каннского фестиваля. (Звонил Познер и говорил.)
213. в любом случае, надо скорее запускаться с новой картиной, чтобы не остаться без заработка.
214. Вечером. Увлёкся дзенем. Сейчас читаю чью-то диссертацию или просто исследование о Коане. Очень интересно.
215. «Чтобы хорошо писать, надо разучиться грамматике». (Гёте)
216. «Мы сентиментальны, когда уделяем какому-нибудь существу больше нежности, чем ему уделил Господь Бог». (Р.-Г. Блайтс)
217. Вот мне исполнилось 40 лет. А что я сделал к этому времени? Три жалких картины — как мало, как ничтожно мало и плохо.
218. Сизов едет в Америку и везет с собой «Солярис».
219. Сизов не взял картину в Америку, чтобы не испортить Канн. «Солярис» едет в Канн. Фестиваль с 4—19 мая. Едет Баскаков, я, Банионис и Наташа Б[ондарчук].
220. Были с Ларисой в Ереване. У Баграта дела какие-то мутные. Не успевает начать съемки. Что-то скучно мне стало с армянами как-то. Они никчемные какие-то.
221. 10-го лечу в Париж. В Канне 13-го премьеры «Соляриса». Мне не очень-то верится, что будет какая-нибудь премия. В программе сильные картины: Петри, Поллака, Янчо. Ну, да там увидим.
222. Володя Высоцкий предлагает нам в сентябре ехать по приглашению во Францию к Марине. Может быть, в этом есть смысл.

223. Как быть с Юсовым? Он очень, болезненно самолюбив и консерватор. Трудно стало с ним работать.
224. «Рублев» принимался многими оттого, что лежал на полке. «Солярис» — не на полке, и этим объясняется ярость некоторых моих добрых знакомых и товарищей.
225. Надо начинать работу, скорее. Правда, Сизов говорил, что от меня ждут современной и нужной картины. И что оба сценария мои поэтому нехороши. Я сказал, что смысл моей деятельности — в поддержании уровня советского кино, а не в темах — «нужных и современных».
226. Ритм монтажа, длина кадров — не есть требование ремесленное, осуществляющее связь со зрителями, как принято считать, а выражение характера и оригинальности автора фильма. Сейчас же киношники используют ритм монтажа как золоченые пилюли, которые несчастный зритель почему-то должен глотать. Только для того, я думаю, чтобы заработать.
227. Отец определил «Солярис» не как фильм, а как нечто сродни литературе. Благодаря авторскому внутреннему ритму, отсутствию банальных пружин и огромному значению деталей, играющих особую роль в повествовании.
228. Перед отъездом Сизова в Карловы Вары я ходил к нему насчет сценариев. Сизов сказал: «Ни тот ни другой из сценариев не встречают поддержки...» Неужели опять простой?
229. 1-го августа мы с Ларисой едем в Локарно, в Швейцарию, на фестиваль, куда меня пригласили в жюри. Потом, кажется, предстоит еще несколько поездок.
230. С домом в деревне опять не Слава Богу. Надо перестраивать стены, всё делать заново. Денег, которые я получил за «Солярис», не хватило даже на то, чтобы раздать долги. Эх, если бы запуститься с «Белым днем»!
231. Володя Высоцкий обещал свозить меня к Пушкареву, который решает вопросы, связанные с обменом: нам надо как можно скорее меняться. Здесь жить уже просто невозможно. Лева Кулиджанов тоже обещал помочь.
232. Мы с Ларой вернулись из Швейцарии. В Локарно на фестивале я был президентом жюри. Все в порядке, в Комитете все счастливы результатом. Большим успехом пользовался «Рублев».
233. У Камшалова обнаружилось, что «Белый день» может пройти, если подробно объяснить замысел, ими превратно истолкованный.
234. Швейцария невероятно чистая, ухоженная страна, в которой хорошо тем, кто очень устал от суеты. Очень похожа на сумасшедший дом — тишина, вежливые сестры, улыбки...
235. Романова сняли, на его место назначен Ф. Т. Ермаш. До сих пор он относился ко мне хорошо.
236. Встреча по поводу «Белого дня» произошла у Ермаша, в его новом кабинете. Кроме него и меня были Сизов, Камшалов Баскаков и Наумов. Как ни горько, Баскаков вел себя хуже всех. (За день до этого я был у него, просил разрешения поехать в Париж по делам «Соляриса» вместе с Ларой. Он отказал, сославшись на нежелание создавать прецедент для моих коллег. Это было дурное небрежное аргументирование, ибо прецеденты уже были в связи с поездкам, Озерова и Бондарчука в Париж по тем же делам.) Он даже ляпнул что-то о коммунизме, испуганно оглядываясь по сторонам. Вот тебе и Баскаков.
237. Я рассказал им о том, как я себе представляю фильм. Пришлось говорить о «связи персонажа со страной», вернее «с жизнью страны», и прочее. Все хотели, чтобы я поставил что-нибудь новое, важное для страны, связанное с научно-техническим прогрессом. Я сказал, что к теме этой не имею никакого отношения, мне ближе гуманитарные проблемы. В общем, разговор кончился тем, что я должен написать бумагу (это я уже сделал), в которой я подробно изложу замысел, который они, конечно, не поняли. Они и не умеют читать ничего, кроме ведомостей зарплаты два раза в месяц. Также я должен отметить, что будет изменено в будущем режиссерском сценарии по отношению к известному им литературному. Они с трудом согласились на то, чтобы после рассмотрения этой бумаги, которая им уже послана, и если она их удовлетворит, — запустить меня в режиссерскую разработку.

238. Но главное — меня тяготит скрытая камера по отношению к матери. Даже не это. Я просто боюсь ее реакции на снятый без разрешения (ее разрешения) материал.
239. 20-го должен ехать в Италию. Страна хорошая, но компания — отвратительная: Герасимов, Озеров, Храбровицкий... Есть смысл ехать, решив ни о чем с ними не разговаривать. Просто улыбаться и говорить о пустяках. Посмотрим...
240. Три месяца не брался за эту тетрадь, а произошло многое. За это время я побывал и в Италии, и в Брюсселе, и в Люксембурге, и в Брюгге. А потом и в Париже, где сокращал (на 12 минут) «Солярис» для французского проката. В Бельгии видел дом Эразма, работы Мемлинга, Ван Эйка, Брейгеля. Париж прекрасен. В нем чувствуешь себя свободно: ни ты никому не нужен, ни тебе никто. Италия не понравилась на этот раз. То ли из-за компании, то ли потому, что на этот раз она показалась сладкой, открыточной (мы были в Сорренто и Неаполе). Рим же меня потряс. Это поразительный город. Если на срезе других городов заметны годовые кольца, то в нем — лишь кольца десятилетий, а может быть, даже эпох.
241. Кажется, меня запустят с «Белым днем», который я переименовал в «Безумный ручеек». Не пройдет, верно, а жаль. Юсов меня предал, в последний момент отказавшись снимать этот фильм. Счастье, что свободен (пока) Гоша Рерберг. Что касается Юсова, то я убежден, что он специально выбирал момент, когда его отказ работать со мной будет наиболее болезненным для меня. Он меня всегда тихо не любил. Он злой. У него классовая ненависть к интеллигентам. Миша Ромадин, да и Лариса говорят, что он меня часто обижал. Я, правда, не помню этого. Я рад, что так произошло. Нам было уже пора расходиться. Уже на «Солярисе» изображение буксовало, Юсов старался сохранить достигнутое. А это уже конец. Потом он ненавидел замысел «Белого дня». Его, мещанина, бесило, что я в фильме рассказываю о себе.
242. Сейчас кончаю монтировать Баграту его «Давильню». Он все-таки бездарен. Материал немонтижен. Финал он завалил. Скорее бы это кончалось.
243. Хочется жить в деревне в промежутках между съемками.
244. Было время, когда я думал, что кино в отличие от других видов искусства тотально (как самое демократическое) действует на зрителя. Кино, мол, прежде всего — фиксированное изображение, изображение фотографическое, недвусмысленное. И раз так — то оно должно восприниматься одинаково всеми зрителями. То есть фильм, в силу своего однозначного вида одинаков для всех, в определенной степени, конечно. Но это ошибка. Следует найти и выработать принцип, по которому можно было бы действовать на зрителя индивидуально, то есть чтобы тотальное изображение стало приватным. (В сравнении с литературным образом, живописным, поэтическим, музыкальным.) Пружина, как мне кажется, вот такая — это показать как можно меньше, и по этому меньшему, зритель должен составить мнение об остальном целом. На этом, на мой взгляд, должен строиться кинообраз. И если говорить о символике, то символ в кино есть символ состояния природы, реальности. Правда, здесь дело не в деталях! А в скрытом!
245. И опять я нахожусь в этом ужасном состоянии ожидания и неопределенности. Я имею в виду запуск с «Белым днем». Мучительно не работать.
246. Саша Мишарин подал неплохую идею: сделать сценарий по «Абаю» Ауэзова для Казахской студии. Надо только действовать осторожнее. Чтобы не выбили из рук этот заработок. Прочитал только что научно-фантаст[ическую] повесть Стругацких «Пикник у обочины». Тоже можно было бы сделать лихой сценарий для кого-нибудь. Сейчас действительно стоит подумать о заработке на азиатских студиях, если я собираюсь расплачиваться с долгами. А их у меня 8000. Сейчас я даже жалею, что не согласился, что отказался быть худруком на короткометражке по рассказу Айтматова. Все-таки зарплата каждый месяц! Следующий раз буду умнее.
247. Сны делятся на два типа. Первый — в котором человек, созерцающий сон, управляет событиями сам, как по волшебству. Он хозяин всего, что происходит и еще произойдет. Он демиург. Второй в котором тот, которому снится, не способен управлять, пассивен и страдает от насилия и неспособности защититься от него; все, что происходит с ним, — это то, что так нежелательно, ужасно и мучительно. (Сравн[ить] с прозой Кафки.)

248. «...Озарения живописца (как и всякого художника) вовсе не должны проходить через его сознание. Его находки, загадочные для него самого, должны, минуя долгий путь рассуждений, переходить в его работу так быстро, чтобы он не успевал заметить момента перехода. А тот, кто подстерегает их, наблюдает, задерживает, у того они, как золото в сказке, превращаются в труху...» («Осязания». Рильке, из письма жене 21 октября 1907 года)
249. Как грустно жить на белом свете! Я завидую всем, кто способен заниматься своей работой независимо от государства. Да, практически все — кроме кино и театра. (Я не говорю о телевидении, ибо это — не искусство.) Свободны. От заработка они тоже свободны, но по крайней мере они могут работать. Какая хамская власть! Разве нужна ей литература, поэзия, музыка, живопись, кино? Нет, наоборот, сколько бы было ликвидировано сложностей! Ведь правду мне сказал Борис Леонидович, то, что я сделаю еще четыре картины. Первую я уже сделал — это «Солярис», осталось еще три. Всего-навсего! Я хочу работы, больше ничего. Работы! Разве не дико, не преступление, что режиссер, которого в прессе в Италии назвали гениальным, сидит без работы? А мне, честно говоря, кажется, что это просто месть посредственности, которая пробилась к руководству. Ведь посредственность ненавидит художников, а наша власть сплошь состоит из посредственностей.
250. Интересно, удастся мне через Федю получить автомобиль? Это единственный путь. Сам я, конечно, машину никогда не куплю. А как хочется наладить жизнь в деревне!
251. 5 февраля «Солярис» выходит на экраны в Москве. Премьера в «Мире». Не в «Октябре» или в «России», а в «Мире». Начальство не считает мою картину достойной этих первых экранов. Пусть, им будет хуже. Пусть в «России» смотрят их дерьмового Герасимова. Просить я их конечно, ни о чем не буду. Хотя и на премьеру не пойду. Пора понять, что ты никому не нужен. И соответственно с этим себя вести. Следует быть выше этого, я все-таки Тарковский, а Тарковский — один, в отличие от Герасимовых, которых несть числа. Мое дело снимать фильмы, если дают, и не участвовать в свалке, суеде среди так называемых художников.
252. Для того чтобы знать, как мне быть дальше, мне необходимо снять «Белый день». (Никак не могу остановиться на том, как назвать будущий фильм.)
253. Уже невозможно называть кинематографом разыгранные и снятые сюжетики и истории. Все это не имеет к кино никакого отношения. Прежде всего кино — это произведение, невозможное ни в каком другом виде искусства. То есть кино — это лишь то, что можно создать при помощи кино и только кино. Эх, если бы нашелся некто, кто заключил бы со мной контракт на пять лет, с целью заставить снять меня как можно больше фильмов за это время. Фильмов, которые я хочу снимать. Уж я не терял бы времени! За эти пять лет я снял бы семь, думаю.
254. Андрон, негодай, не отдает долг (500 с лишним).
255. Наша сложная жизнь, приготавливая каждому из нас какую-то весьма определенную роль, ставит нас в условия, благодаря которым развиваются лишь те черты нашей души, которые помогают развиваться нам в этой роли. Остальная часть души гибнет. Отсюда неконтактность. Здесь психология в совокупности с социологией порождают страх, неверие, подлость и гибель надежд.
256. Сегодня день рождения Ларочки. А я болен. Да и денег ни гроша. Бедная Ларочка! Ну, ничего, мы отпразднуем ее день рождения через некоторое время, когда выздоровеем.
257. Сейчас надо придумать заработок. Мы с Сашей М[ишариным] быстро могли бы написать сценарий на заказ. Заключить бы сразу два-три договора на двухсерийные сценарии.
258. Из разговора я понял, что у него был разговор с Рогановым. Видимо, Тарасов не стал скрывать моего отношения к премьере «Соляриса». Тем лучше. Посылать их всех надо подальше. Ничего иного они не заслуживают.
259. Еще раз перечитываю «Идиота». Я бы не сказал, что ставить его просто. Очень трудно сделать сценарий.

260. Конечно, самый цельный, стройный, гармоничный и наиболее близкий к сценарию у Достоевского — [роман] «Преступление и наказание». Но его испохабил Лёва Кулиджанов.
261. Не нравится мне название «Белый день». Вяло. «Мартиролог» — хорошо, но никто не знает этого слова; когда же узнают, конечно же, запретят. «Искушение» — как-то плоско, в духе Веры Пановой. «Исповедь» — претенциозно. «Почему ты стоишь вдали?» лучше, но мутно.
262. «Всякая почти действительность, хотя имеет непреложные законы свои, но почти всегда невероятна и неправдоподобна. И чем даже действительнее, тем иногда и неправдоподобнее». (Слова Лебедева из «Идиота»)
263. На Международном фестивале в Югославии «Рублев» получил Гран-при. Это фестиваль фестивалей, и кажется, за два года — 71–72, где были представлены и премированы фильмы всех стран за эти годы. Кроме «Рублева», мы представили «Укрощение огня» и «А зори здесь тихие». Эти, конечно, не получили ничего. Они премируются только у нас по распоряжению начальства. Интересно, какие иностранные картины были на фестивале? Я, конечно, узнал об этом и не от Союза, и не от Комитета. Вчера позвонил нам С. П. Урусовский и поздравил. Он слышал сообщение по радио. Мое «начальство» продолжает хамить. Это уже четвертый международный приз за незаконного «Рублева».
264. Говорят, «Солярис» хорошо приняли зрители, и свободных мест в зале не было, и никто не ушел с сеанса. После картины кричали даже: «Да здравствует Тарковский!» Посмотрим, что будет дальше.
265. «...не держи двух стрел! Понадеявшись на вторую стрелу, ты беспечно отнесешься к первой. Всякий раз считай, что другого выхода у тебя нет и попасть ты должен этой единственной стрелой!» (Кэнко-Хоси. «Записки от скуки»)
266. «Если ты раздумываешь, делать это или не делать, то как правило бывает лучше этого не делать». (Из Итигон Ходан, высказывания учителей буддийской секты Дзёдо, 1287)
267. Вчера был Вайсберг с Кушнеревым. Сведения такие: комитетская бумага о запуске есть. Сизов, уезжая до 16-го, сказал, чтобы меня запускали немедленно. Но, кажется, при условии 2700 метров. Картина же будет не меньше 3200 — я же знаю. Опять старая песня: я не хочу их обманывать, а они сопротивляются. Вторая сложность с прикреплением к группе Двигубского и, главное, Валеры Харченко. Олег сегодня мне позвонил и сострил, узнав, что меня в скором времени запускают: «Ну, они тебя, конечно, помучают?» Да, конечно. Конечно помучают. Можно не сомневаться...
268. На днях мы разговаривали с Рербергом. Он выразил мысль, что мы «классически» разрабатываем материал. Не слишком оригинально. Он ошибается. Мы должны стремиться к простоте. Проще и глубже, чем проще, тем глубже. Все должно быть просто, свободно, естественно, без ложного напряжения. Вот — идеал.
269. Перечитал «Идиота». И почему-то идея постановки его для меня как-то поблекла и увяла. Мне почему-то было скучно его читать.
270. Решение Николая I по поводу Достоевского — вместо восьми лет каторги — четыре, а затем в солдаты (то есть сохранены гражданские права), — было первым случаем в России, ибо приговоренный к каторге ранее терял свои гражданские права навеки.
271. Непременно выяснить, какое издание Достоевского самое полное. Позвонить Б. Кердиму.
272. По словам Дебу, неожиданная весть о помиловании многим показалась обидной. Видимо, потому, что собрав все свое мужество, они смогли достойно встретить смерть, что впоследствии оказалось ненужным. Как ненужным оказался и страх, и безумие (Григорьева, например), и последние нравственные усилия, которые помогли сохранить чувство собственного достоинства.
273. Достоевский был способен на капризные женские вспышки.
274. «Свойства палача в зародыше находятся почти в каждом современном человеке». (Достоевский. «Записки из Мертвого дома»)
275. Не помню, писал ли я в этой тетради о спиритическом разговоре с Пастернаком, вернее, с его душой. Леня перечитывать. Он сказал в ответ на мой вопрос: «Сколько я фильмов еще

- сделаю?» — следующее: «Четыре». Я: «Так мало?» Пастернак. «Зато хороших». Один из этих четырех я сделал. Можно ли называть его хорошим? Я люблю его, во всяком случае.
276. Душевное состояние его было очень тяжело, он едва справлялся со своей тоской и впечатлительностью. Характер этой тоски, по его словам, состоял в том, что он чувствовал себя каким-то преступником, ему казалось, что над ним тяготеет неведомая вина, великое злодейство...
277. «Писал он почти без исключения ночью, часу в двенадцатом, когда весь дом укладывался спать. Он оставался один с самоваром и, потягивая не очень крепкий и почти холодный чай, писал до пяти-шести часов утра. Вставать приходилось в два, даже в три часа пополудни, и день проходил в приеме гостей, в прогулке и посещении знакомых».
278. «...Я не помню, чтобы он когда-нибудь сильно раздражался против цензуры...»
279. Только что позвонил Ростоцкий. Он недавно вернулся из Югославии. Говорит, что не знал, что едет на фестиваль только он один. По-моему, врет. Это был фестиваль фестивалей фильмов, премированных за последние два года. Был там и «Крестный отец», который, говорят, очень продвигает мафия. Похоже на правду. «Рублевым» был открыт фестиваль. Зрительское место в конкурсе, которым руководили зрители, «Рублев» получил четвертое. До него «Крестный отец» и еще какие-то три. В конкурсе международных критиков «Рублев» получил абсолютное первое место, Гран-при. Из 160, кажется, критиков, все до единого проголосовали за 1 место «Рублеву». И затем, Союз Сербских Кинематографистов дал приз за Лучший фильм Фестиваля «Рублеву». Ростоцкий сказал также, что фестиваль проамериканский. Кто знает? Бедный Ростоцкий! На этом фестивале был также его фильм «А зори здесь тихие» и «Укрощение огня» Храбровицкого. Так им и надо...
280. Я еще ни разу не видел сцены — ни одной — в актерском исполнении, где бы не было одной и той же ошибки: сначала «оценить», а затем подумать и уж потом только сказать. Страшное, противоестественное расслаживание, отсутствие мысли, состояния, невозможность мыслить непрерывно и произносить слова ради мысли, а не ради самого слова. Этакая последовательность вместо одновременности слова, дела, мысли и состояния души. Всё вместе это называется русской актерской школой, кажется. В этом самая глубокая ошибка, неправда и ложь.
281. Мне все больше и больше кажется, что принципы единства во имя цельности для кино имеют, может быть, самое важное значение, большее, нежели в других искусствах. Я имею в виду то, что называется «бить в одну точку», — чтобы быть понятным, пример: если «Преступление и наказание» близко к этому структурному идеалу, то, скажем, «Идиот» значительно от него дальше, он «раздрызганнее».
282. «...Француз тих, честен, вежлив, но фальшив, и деньги у него всё». (Из письма Достоевского Страхову, Париж, 26 июня 1862 г.)
283. «...Федор Михайлович не был большим мастером путешествовать, его не занимали особенно ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства, за исключением, разве, самых великих; все его внимание было устремлено на людей, и он схватывал только их природу и характеры, да разве общие впечатления уличной жизни. Он горячо стал объяснять мне, что презирает обыкновенную, казенную манеру осматривать по путеводителю разные знаменитые места».
284. Не знаю почему, но меня последнее время стал чрезвычайно раздражать Хуциев. Он очень изменился в связи с теплым местечком на телевидении. Стал осторожен. С возрастом не стал менее инфантильным и, конечно, как режиссер совершенно непрофессионален. И мысли-то у него всё какие-то короткие, пионерские. Все его картины раздражают меня ужасно; пожалуй, кроме последней — о конце войны. Да и то с натяжками, ибо главный герой — ужасен. И линия поляка из концлагеря — тоже какая-то взятая словно бы напрокат. И виньетка эта с туристами и развалинами очень неудачна. Странно, но какой-то он жалкий.
285. В конце месяца предлагается мне поездка в ГДР. Может быть, воспользоваться ею для возможной совместной или просто немецкой постановки? А что если подумать о Томасе

Манне? Перечитать надо кое-что. Начну с новелл. А что если подумать о «Волшебной горе»? Да нет, пожалуй, не ко времени. Тогда уж «Доктора Фаустуса».

286. Что-то странное происходит с Юсовым. Когда мы работали на «Солярисе», с ним уже и тогда было чрезвычайно трудно работать. Он был всем недоволен, злобен, всех обижал — ядовито и исподтишка. Изводил он всех. И всех мелочно предавал: и Мишу Ромадина, и В[еру] Федоровну, и меня. Мне многие потом говорили, что удивлялись моей реакции. Они думали, что я ничего не замечаю. А я просто старался делать вид, что ничего не происходит; иначе ничем, кроме скандалов, мы бы не успевали заниматься. Что и происходило на последней картине Г. Данелии «Гекльберри Финн». У Вадима всегда было желание посчитаться доблестями и профессиональными достоинствами. <...> Он самовлюблен. И когда оказалось, что он не «самый главный», он стал беситься. Уже на «Солярисе» стало ясно, что он «замастерился», что он работает наверняка на уже однажды достигнутом уровне, что он не ищет, а старается сохранить уровень во что бы то ни стало. А это признак дурной. Теперь ему надо или смириться с тем, что он не гений и, работая на фильмах, которые обречены на государственные и ленинские премии, пожинать лавры за потерю чувства собственного достоинства и индивидуальности; или самому стать режиссером (а он очень стремится к этому, хоть и стесняется. Он ведь страшный лицемер к тому же) и делать ничтожные фильмы. Таких много: и Бондарчук, и Волчек, и Шатров, и Губенко, и Храбровицкий, и Монахов и несть им числа.
287. Что же касается нашего разрыва, то я счастлив, что он произошел. Вадим проиграл: ведь он надеялся на то, что уходит, берет назад свои обещания в тот момент, который будет для меня смерти подобным. В том смысле, что мне не с кем будет работать. И я рухну. Он очень надеялся на это. А сейчас мы с Гошей Р[ербергом] готовимся к съемкам, и никогда мне не было так легко, приятно и интересно работать с оператором. Уважая друг друга, ища новые решения. Теперь-то я узнал вкус настоящей работы. Рухнул-то Вадим в результате.
288. Сегодня пришло в голову оформить идею о воздействии искусства на людей. О том, что к искусству нельзя относиться в классовом смысле, ибо если даже исповедовать марксистское учение, то даже в его русле все до сих пор разрабатывалось в корне неверно. Если бессмертное искусство способно быть понятным людям «светлого будущего», то оно заведомо не может быть узкоклассовым и представлять собой сугубо исторический материал.
289. Сергей Герасимов рвется к Ленинской премии; выступает в прессе с клятвами и объяснениями в любви в адрес Человека. Но, понимая, что его «Любить человека» вполне ничтожно, он выдумал идею «тетралогии» и хочет Ленинской хотя бы за четыре своих дерьмовых фильма. Что же? Может быть, и получит. Ну и ничтожество!
290. Умер Вася Севастьянов. Я работал с ним с 1959 года. Рак желудка. На панихиду я не пошел. Лицемерие все это, а не последний долг. Умер Птушко — тоже рак. Умер молодой режиссер — лет 35, даже моложе — рак мозга. Умирают хорошие люди, мерзавцы же продолжают жить. Мерзавцу жить легче.
291. «Солярис» на фестивале в Лондоне получил приз как лучший фильм 1972 года. Что касается «Рублева», то на фестивале фестивалей в Югославии он у зрителей занял не 4-ое место (как сообщил мне Ростоцкий), а 2-ое — после «Крестного отца» с Марлоном Брандо.
292. Вчера был у мамы. Марина уезжала на Рижское взморье. Поссорился с ней из-за Ларисы, и ссора эта вполне обоснована и серьезна.
293. Венгры выпустили «Рублева» отдельной книгой. «Коламбия» (США) купила «Рублева», просит сократить фильм минут на 15–20. Сокращу обязательно. Пролет на шаре в первую очередь.
294. Почему-то вспомнилось, как я потерял рукопись (не имея черновика) сценария «Рублева». Оставил в такси на углу улицы Горького (напротив «Националя»). Такси уехало. Я с горя напился. Через час вышел из «Националя» и отправился в ВТО. Через два часа, спускаясь вниз на том же углу, где я потерял рукопись, затормозило такси (нарушая правила), и шофер из окна протянул мне мою рукопись. Это было чудо.

295. Кино впало в ничтожество. В основном по причине отделения его от душевного мира так называемых кинематографистов. В их представлении кино — приятный заработок и форма уловления славы. Свою картину я хочу сделать такой, чтобы она по своему значению смогла быть тождественна поступку. Конечно, все оскорбятся и попытаются меня распять.
296. В Швеции вышел на экраны «Рублев». По словам Биби Андерсон, Бергман назвал «Рублева» лучшим фильмом из тех, которые он видел в своей жизни.
297. В Лондоне с большим успехом идет «Солярис».
298. Хочу поставить Томаса Манна. Предложить западным немцам на фестивале. Совместная постановка — плохо, опять не будет денег. «Волшебная гора» — перечесать.
299. Им вместе с Ермашом (вернее, Ермашу) было внушение. В результате, что стало известно вчера, — нам дали деньги, 622 тыс. рублей, и пленку — 7500 метров «Кодака». Это значит, что мы сможем снимать по три дубля. Еще надо получить 3000 метров 4X («Кодака») от Коноплева.
300. Намечается постановка «Доктора Фаустуса» у немцев в ФРГ. 6 июня 1975 года — 100 лет со дня рождения Томаса Манна. На днях у меня будет встреча с немцами. Все надо делать скоро, ибо меньше чем через два года — юбилей.
301. Вернулись неделю назад из Тучкова. Сняли летнюю натуру. С Гошей работать очень трудно — он груб с людьми. Шведов, его ассистент, ушел из группы. Материал хороший пока. Приходится многое менять в сценарии, будет гораздо лучше.
302. С ФРГ все заглохло сначала; сейчас я действую через иные каналы, и говорят, что не тщетно. Посмотрим.
303. За это время — после возвращения из Тучкова и до начала съемок в Москве, встречался с М. Захаровым, худ. руководителем театра на ул. Чехова. Он хочет, чтобы я ему что-нибудь поставил. Мне не понравилась его позиция. У [него] нет программы, нет идеи театра, нет перспектив. Он местечковый идеолог с фигами в карманах. Бог с ним совсем! Очень уж он мелкотравчатый.
304. Одна из дурных мыслей: ты никому не нужен, ты совершенно чужд своей культуре, ты ничего не сделал для нее, ты ничтожество. А если серьезно задают вопрос в Европе, да и где угодно: «Кто лучший режиссер в СССР?» — Тарковский. Но у нас — молчок. Меня нет, и я — пустое место. Это так называемая минута слабости. Очень тяжело быть никому не нужным. И как не хочется иметь значение по пустякам. Хочется целиком заполнить чью-то жизнь или жизни. Мне тесно, моей душе тесно во мне; мне нужно другое вместилище.
305. Торопился, чтобы записать очень важную мысль, — но не успел. Забыл...
306. Почему все хотят сделать из меня святого? Боже мой! Боже мой! Я хочу делать. Не превращайте меня в святого.
307. Читаю воспоминания о Бунине. Какая печальная, истинно русская судьба, какое младенчески не удовлетворенное честолюбие. Несчастный, глубоко несчастный человек!
308. Студия (кажется, именно студия) выдвигает меня, Юсова и Ромадина на Государственную премию. Результаты будут объявлены 7 ноября 1974 года. Меня скорее всего прокатят — уж очень много у меня врагов.
309. Сегодня звонили из «Совэкспортфильма». «Солярис» куплен какой-то крупной фирмой и меня приглашают в январе 1974 в г. Рим на премьеру.
310. Да, я был прав! Герасимова, кажется, выдвинули на Ленинскую премию. (Вернее, он сам себя выдвинул.) Надо проверить.
311. Что-то ничего не слышно о «Докторе Фаустусе», в том смысле, что их продюсер еще не появлялся. Перечитываю роман. Кстати: Манну очень нравился Гессе — «Игра в бисер». Правда, книга эта казалась ему романтической, нежной, трепетной. А главное — он видел в ней то же существо, что и в своем «Докторе Фаустусе». Надо снять все покровы, все подходы, все приближения издалека. Надо вышелушить суть, надо прочесть ее по-своему. Главное — трагедия одиночества художника и его плата за постижение истины.

312. Боюсь, что к Каннскому фестивалю картина готова не будет. Во-первых, из-за Тира, который мы не снимем до Нового года а во-вторых из-за того, что Квартира раньше начала февраля готова тоже не будет.
313. Вчера провел отвратительный, унижительный вечер на приеме в «Национале» у зап[адных] немцев в связи с журналом «Шпигель» <...>.
314. День Конституции. По телевидению непрерывно передают восторги по поводу достижений промышленности, сельского хозяйства и международной политики. А продукты дорожают почему-то (?) Икра, рыба, обувь. Видимо, чем больше наши успехи, тем хуже мы должны жить. Ну, да черт с ними.
315. Непосильную тяжесть взваливаю я себе на плечи. Манновский «Доктор Фаустус» — это самый сложный конгломерат из прожитой автором жизни, его погибших надежд, потерянных на утраченной родине, мысли о страдании, мучительном страдании художника, о его греховности. С одной стороны, он (художник) обыкновенный человек, с другой — он не может быть обыкновенен, следовательно, он платит за талант душой.
316. Сегодня утром вернулся из Юрьевца. До Кинешмы мы ехали на поезде, дальше на такси. Было холодно, все было покрыто снегом. Юрьевец не произвел на меня никакого впечатления, как будто я там впервые.
317. Не надо было ездить в Юрьевец! Пусть бы он остался в моей памяти прекрасной, счастливой страной, родиной моего детства... Я правильно написал в сценарии для фильма, который сейчас снимаю, о том, что не следует возвращаться на развалины... Как пусто в душе! Как грустно! Вот я потерял еще одну иллюзию. Может быть, самую важную для сохранения в душе мира и покоя. Хутор я ведь похоронил своей картиной.
318. Сегодня прочел список членов кинематографической секции по присуждению Гос. премий: С. Бондарчук, Герасимов, Кулиджанов, Солнцева, Ростокский. Завистливые бездарности. В общем, комментарии излишни. Я никогда в жизни не получу никакой премии, пока живы эти люди. Уж очень они меня не любят. Один Кулиджанов, быть может, не враг мне.
319. Марина (сестра) — беременна уже пятый месяц. Саша работает вторым режиссером. Неужели они не понимают, что рожать еще кого-то им сейчас — невозможно. Мама больна, денег у них нет — какой-то абсурд. Да, не умен, конечно, Гордон, не умен.
320. На сегодняшний день название для фильма «ОТЧЕГО ТЫ СТОИШЬ ВДАЛИ?» — лучшее.
321. Название фильма! Никак не могу придумать ничего очень хорошего. Точного.
322. Очень плохо себя чувствую. Все болит, и нервы разгулялись. Завтра к врачу. А тут еще денег нет. И квартирные проблемы. И картина! Чем все это кончится?
323. Лариса была у Сизова. Насчет квартиры в «Мосфильмовском» доме, кажется, дела плохи. Если Сизов раньше сам предлагал, то сейчас он говорит, что если мне дадут квартиру, то на студии «будет революция». Что он, пошел на попятный? В общем, плохо дело с жильем. Квартира вся течет во всех трех комнатах. Очень бы хотелось разменяться, чтобы жить на Сретенском бульваре. Неужели проблема эта все-таки разрешится? Устал я. Скоро мне исполнится 42 года, а я до сих пор не имел своего дома.
324. Заполнял анкеты и писал биографию. Меня выдвинули на получение звания. Хватились! Нужны они мне! Наумов сообщил мне об этом тоном, по которому создается впечатление, что это он все устраивает. Все инстанции, кроме последней — секретарь (чего? кого?), — пройдены.
325. Был в театре у Марка Захарова. Решил ставить «Юлия Цезаря». Сам театр старенький. Сцена низкая. Сейчас я перечту все переводы, чтобы выбрать лучший, ибо тот, что я читал, сделан И. Б. Мандельштамом довольно серенько. Выверив текст, можно приступить к допискам и сокращениям. Привлечь Артемьева, а из художников — то ли Бойма, то ли Двигубского. Сон Жены Цезаря, которая просыпается в ужасе. Окровавленная нога Юлия. Музыка — электронная. Синтезатор. Аппаратура.
326. Был у врача. Дело плохо. У меня всё находится в страшно запущенном состоянии. Надо серьезно лечиться, а летом ехать в Трускавец в санаторий. Результаты неизвестны.
327. Когда наконец кончатся хлопоты о жилье, удобствах, о возможности работать?

328. Очень плохо себя чувствую. То ли это результат лечения, то ли наоборот от его нехватки. Все болит, ломает, нехорошо.
329. С картиной как-то все непонятно. Все хвалят материал. Ольга Суркова потрясена и говорит, что я превзошел сам себя. Саша Гордон видел кусочки и тоже лепетал что-то (я встретил его в коридоре на «Мосфильме»). По лицу я понял, что он действительно несколько ошарашен. Алов и Наумов плакали на просмотре материала. Я уже не говорю о наших редакторшах. Кремнев в диком восторге. Я, правда, не очень понимаю всего этого. Не знаю, что они увидели там исключительного.
330. Надо «пробивать» постановку по «Идиоту» Достоевского. Настасью Филипповну гениально может сыграть Терехова. Если это нельзя будет решить в Комитете, пойду к Демичеву.
331. От немцев по поводу «Доктора Ф[аустуса]» — ни звука.
332. Виделся на студии с Курсовой. Обедали вместе. Он в тяжелом положении: ему не дают «Кодака» и уверяют, что наша пленка прекрасна. Подсовывают Толю Кузнецова. Группа у него ужасная. Стукачи и кретины. Надо его как-то предупредить о том, что его все обманывают.
333. Моя цель вывести кино в ряд всех других искусств. Сделать его равноправным перед лицом музыки, поэзии, прозы и т. д.
334. Подойти к экранизации «Идиота» не рабски — исключить из сценария буквальные повторения отдельных сюжетных деталей.
335. Смотрел в театре Моссовета «Турбазу» (название-то какое — хамски-претенциозное) — пьесу Радзинского в постановке Эфроса. И пьеса плохая (очень), и постановка плохая (тоже очень). Очень хорошая актриса Неёлова — первый класс. Только играть ей нечего.
336. Анкета. 1974 год. 1. Ваш любимый пейзаж в жизни: лето, рассвет, туман 2. Время года: осень, сухо, солнечно 3. Музыкальное произведение: Бах «Страсти по Иоанну» 4. Русская проза, роман, повесть: «Преступление и наказание», «Смерть Ивана Ильича» 5. Зарубежная проза, роман: «Доктор Фаустус» 6. Новелла русская: Бунин «Солнечный удар» 7. Новелла зарубежная: Томас Манн «Тонио Крегер»; Мопассан 8. Любимый цвет: зеленый 9. Поэт: Пушкин 10. Кинорежиссер русский: ? нет 11. Зарубежный: Брессон 12. Любите ли вы детей: Очень! 13. В чем органика женщины: в подчинении, в унижении во имя любви 14. Мужчины: в творчестве 15. Масть женщины: рыжая! 16. Любимая одежда: — 17. Любимая эпоха: —
337. Кто-то мне рассказал, что появилось где-то (в «Playboy»[3]) интервью с Бергманом, который считает меня лучшим режиссером современности, даже лучше Феллини (?!), о чем в этом интервью и сообщает. Надо найти, где, в какой газете и когда. Интересно, правда ли это. Что-то здесь не так. В книге Аллилуевой Светланы упоминается мое имя, правда, я не знаю, в какой связи.
338. Стало известно, что Смоктуновский будет делать «Идиота» для телевидения. То ли 8, то ли 10 серий. Сам будет играть, сам ставить. Ну, что он там может поставить?! Он же дремуч, как темный лес!
339. Ирина подала, кажется, заявление в суд о том, чтобы получать четверть от всех моих заработков. По закону вроде так. Хотя у меня 5000 долгов и существует будто бы новое решение для кинематографических режиссеров о том, что они платят 100 рублей каждый месяц (несмотря на простои) и больше ни копейки. Надо этим заняться. Буду тогда платить 100 рублей Сеньке и одевать его. А то что-то очень богатый он будет.
340. Был на премьере Саши Мишарина и Вейцлера в театре Вахтангова. Пьеса поставлена Е. Симоновым. Не понравилось. Пьеса не пьеса, а статья («смелая») в «Комсомольской правде». Ужасно наигрывают Ульянов, Гриценко. В общем, ни к какому искусству это не имеет никакого отношения. Саша начал, насколько я помню, эту пьесу для заработка. Сейчас же, когда она нравится аудитории, ему уже кажется, что он молодец. Надо с ним поговорить. Вышел раскланиваясь он, выглядев ужасно: толстый, опухший от пьянства, с красными глазами и хромота. Зрелище было ужасное. Но все они довольны.

341. Был на премьере Захарова в театре «Ленкома». Бодро, весело; в общем, не на уровне европейских театров, конечно. Все это провинциально и шумно. Балаган. С актерами у Марка катастрофически плохо. Особенно с дамами.
342. Неужели Смоктуновский погубит Достоевского? Надо помешать. Следует идти немедленно к Шауре.
343. Позавчера мне позвонили из редакции «Сов[етской] культуры» с просьбой выступить по поводу Солженицына. Лариса (слава Богу, к телефону подошла она) сказала, что я в отъезде, на съемках. А материал им нужен к понедельнику. Вот мерзавцы! Со мной у них не пройдет.
344. Я не верю в многослойность в кино. Полифония в кино рождается не в многослойности, а в чередовании и накоплении благодаря (кадр №n = к.№ 1+к. № 2+...к.№n) последовательному обогащению. И не только в этом. Многозначность образа — в качестве самого образа.
345. Остановился на новом названии для фильма — «ЗЕРКАЛО».
346. Лоллобриджида, будучи в Москве, предложила Сизову совместную постановку «Идиота» (и себя как Настасью Филипповну). Режиссером она видит А. Кончаловского. На что Сизов сказал, что есть еще Тарковский, чему Лоллобриджида очень будто бы обрадовалась и тут же заложила Кончаловского. Надо это «поломать» и ставить «Идиота» на «Мосфильме».
347. Скоро кончаем снимать. Вроде получается. Посмотрим. Артемьев отказался писать музыку для «Зеркала». Говорит, «пуст» и утомлен. Ну, да Бог с ним. Будет компиляция.
348. Ничего не получается с картиной. Никто ничего не понимает. Все плохо. Сизов смотрел материал на предмет 2-х серий и тоже ничего не понял. Материал разваливается и не складывается в единое целое. В общем, все плохо. В понедельник надо будет точно сказать Сизову, на сколько серий я могу рассчитывать.
349. Был скандал в связи с показом материала Ермашу, который ничего не понял. Директор Каннского фестиваля господин Бесси видел фильм, который он очень высоко оценил и выбрал для Канн. Начальство не дает, говорит, «не готов», мол. Посмотрим. Я сделал наконец окончательный, надеюсь, вариант монтажа фильма.
350. Отнес заявку «Идиота» в Экспериментальное объединение. Неужели придется серьезно ссориться с Ермашом? За мной «не заржавеет». Мерзавцы безграмотные! Они не то что Маркса, они и Ленина-то не читали. «Сволочь и паразиты на теле у рабски скрученного рабочего».
351. Если начальство будет задерживать договор на «Идиота» в связи с осложнением по поводу «Зеркала», устрою грандиозный скандал.
352. Вам пишут два работника кинематографии, имеющих сложный путь художников. Мы считаем, Сергей Параджанов находится на подъеме своего творчества, но мало использован. К сожалению, большинство наших режиссеров не могут похвастаться большим количеством картин. Сергей Параджанов за 10 лет выпустил только две картины: „Тени забытых предков“ и „Саят Нова“. Картины уже оказали влияние в первую очередь на украинскую кинематографию, во вторую — на кинематографию в целом, и, наконец, на мировое кино. „Тени забытых предков“ не только для Украины, но и для всех украинцев, которых столетия бурь разбросали по всему миру, показали, что только в Советском Союзе украинское искусство заговорило полным голосом. Мы не знаем дела Параджанова, но чувствуем свою ответственность за его судьбу как за судьбу очень большого художника. Мы видели десятилетнее забвение Дзиги Вертова, мы видели, с каким трудом партия восстанавливала работы Сергея Эйзенштейна, поправляя художественное руководство. Существует много картин, но очень мало картин многолетних. Мы несем ответственность за мировое кино. Мы верим, что советский суд сохранит крупнейшего режиссера. Человек запутался. Ему надо помочь. Он нам нужен. Потенциально нужен. Мы просим не о жалости, а напоминаем об экономии творческих сил. В мировом искусстве мало людей, которые могут заменить Параджанова. Он виноват — виноват в своем одиночестве. А мы виноваты в том, что не думали о нем ежедневно и не раскрыли значение мастера.

353. Сережу, по словам Ларисы, посадили на 5 лет. Он, конечно, обжалует решение украинского суда.
354. Только что (1 мая) вернулся из Италии. Была так называемая премьера «Соляриса». Ездили втроем — я, Банионис и Н. Бондарчук. Боже, ну и глупа же Наталья!
355. Италии прокатчики зарезали картину на 30 минут. Я не преминул возмутиться в одном из интервью. Ну, да это как мертвому припарки.
356. Италия на этот раз произвела на меня ужасное впечатление. Все говорят о деньгах, о деньгах и о деньгах. Видел Феллини. Он очень высоко ставит мои способности. Смотрел его «Амаркорд». Интересно. Но все-таки для зрителей. Кокетничает и очень режет — торопится понравиться. Но человек чудный и глубокий. Рассказывал о том, как на III-м Московском фестивале Герасимов сутки его уговаривал снять с конкурса «8 ½». Мол, не получит ничего. Феллини был удивлен, что я получаю меньше зарплату, чем Герасимов. По его мнению, должно было бы быть наоборот. Раньше я подумывал о возможностях заграничных. Теперь я их боюсь. Страшно мне. Тяжело там. И жить, и работать.
357. Кажется, с Ларисой все кончилось. Как с Тяпой быть? Вот ужас.
358. В-третьих, было бы несправедливо забывать о звукооператорах тем самым представлять их профессию как второсортную в числе остальных членов творческой группы. Тем более, мы знаем некоторых звукооператоров-лауреатов Гос. премий, что морально приподнимало эту профессию и служило способом стимулировать ее творческое достоинство.
359. Очень все запуталось, настроение скверное. Из жизни — обыкновенной и нормальной — ничего не выходит. С картиной тоже плохо — начальство не принимает. Все перипетии ее я записываю в рабочий дневник.
360. Англичане предлагают поставить у них «Бесов» Достоевского. Прислали сценарий некоего Michael David'a. Он даже уже разбит на кадры. Я еще не прочел его, но, наверное, сценарий плохой: чует мое сердце. А потом — как это? В Англии, с английскими актерами делать Достоевского? Не согласен.
361. Нынче ночью приснился сон: будто я умер, но вижу, вернее чувствую, что происходит вокруг меня. Чувствую, что рядом Лара, кто-то из друзей. Чувствую, что бессилён, неволен и способен лишь быть свидетелем своей смерти, своего трупa. А главное, — что испытываю в этом сне давно уже забытое, давно не возникавшее чувство, — что это не сон, а явь. Чувство это настолько сильно, что поднимается в душе волна грусти, жалости к самому себе, и возникает странное отношение к своей жизни, будто эстетическое чувство. Когда сам себе сочувствуешь так, будто твое горе — чужое, что ты сам со стороны на него смотришь и оцениваешь, что ты за пределами своей высшей жизни. Как будто моя прошлая жизнь — жизнь ребенка, лишенного опыта, незащищенного. Время перестает существовать, страх. Ощущение бессмертия. Мне виделось место (сверху, откуда-то с потолка), где устанавливают постамент для гроба. Людей, суесящихся по поводу моей смерти. А потом я воскрес, но никто не удивился. Все пошли в баню, но меня туда не пустили — не было билета. Я соврал, что я банщик, но у меня не оказалось удостоверения. Но это уже был просто сон, и я знал, что это сон. Этот сон о смерти уже второй раз. И каждый раз чувство исключительной свободы и ненужности защиты. Что бы это значило?
362. Интервью Бергмана в «Playboy», где он считает меня лучшим режиссером современности.
363. Как двигаются дела с картиной, буду писать в рабочем дневнике, не здесь.
364. Вчера Ермаш не принял «Зеркало» и на обсуждении говорил такую чушь, что продемонстрировал самое явное непонимание и неприятие фильма. А чего ожидать от них другого? Устал. Надо найти возможность заработать какие-то деньги, чтобы уехать в деревню и жить там.
365. Ну, снова начинается свистопляска со сдачей картины. В четверг Ермаш картины не принял: все ему непонятно («Сделайте понятно»), какие-то куски ему не нравятся («Выбросьте! Зачем они?») и т. д. Скандал был нелепый и странный. Словно Ермаш или играл какую-то плохо отрепетированную роль, или демонстрировал «принципиальность» и «суровость». В любом случае он выглядел диковато — как самодур и весьма недалекий человек. Мелковат он, конечно, для роли председателя Госкино.

366. Выработал план действий: 1. Написать письмо Ермашу, в котором отказаться делать поправки и выяснить его позицию на мою дальнейшую судьбу в смысле работы (к 6–7 августа).
367. 7. Если картина все-таки не выйдет или Ермаш к тому же сделает меня безработным, писать письмо Брежневу. 8. Если и оно не поможет, просить через Госкино выехать на два года за границу, чтобы найти возможность поставить там фильм, не компрометируя себя в идейном смысле.
368. Кажется, все идет под откос. Звонил Андрюша Смирнов, его картину «кладут на полку». Кроме того, Ермаш будто бы положил на полку картину Юры Ильенко, два фильма на «Ленфильме», видимо, будет плохо с Климовым, закрыл фильм Храбровицкого (?!). Если это правда, то Романов — ангел по сравнению с Ермашом, и что из этого выйдет, одному Богу известно.
369. Пока, во всяком случае, буду ждать, когда «Зеркало» будет «положено на полку». Но, так или иначе, надо готовиться к новым испытаниям.
370. «Когда автор оставляет кисть, произведение начинает жить своей собственной жизнью, и своим путем приходит к читателю. Будет ли оно жить или умрет — это уже зависит не от писателя, а от читателя. Автор здесь бессилен». (Кавабата, эссе «Существование и открытие красоты»)
371. С четверга до понедельника был в Мясном. Замечательно там до изумления. И дом будет прекрасный. Шабанов, кажется, отдает свой списанный газик за 120 (!) рублей. Хорошо бы очень, так как без машины там делать нечего.
372. Приехал из Рима Анджело и рассказал, что в Италии фильм наш «Солярис» провалился из-за того, что без моего согласия был перемонтирован и сокращен на 30 или более минут. Я намерен или дать интервью московскому корреспонденту «Униты», или написать открытое письмо главному редактору «Униты». И может быть, подам в суд на Euro International Film (прокатная фирма, директор которой Ланца — Lanza). Редактировала и сокращала фильм Дача Мараини — гражданская жена Моравиа.
373. До сих пор неясна ближайшая судьба «Зеркала». Ермаш не мычит и не телится, боится, выжидает. Он уже (по глупости и из страха перед начальством) показал картину Демичеву, которому она будто бы не понравилась (что совершенно естественно), и что он будто бы сомневался в возможности для фильма какого бы то ни было успеха. Господи! Ну, что может понимать Демичев в искусстве? Сегодня Ермаш пригласил Евгения Даниловича Суркова посмотреть «Зеркало». Как видно, для совета. А не продаст ли меня Евгений Данилович? Сегодня вечером все прояснится в этом смысле. Завтра показываю картину Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, Нилину и кое-кому еще.
374. Прочел «Пер Гюнта» Ибсена. Грандиозно. Днем: Один из сценариев, который я хочу предложить Таллину, — «Пер Гюнт».
375. Коля Шишлин разговаривал с Ермашом. Весьма неутешительные вести. Он не хочет ни выпускать «Зеркало», ни давать мне снимать «Идиота».
376. Мартиролог II Заголовков претенциозный и лживый, но пусть останется, как память о моем ничтожестве — неистребимом и суетном) Начата 18 декабря 1974 года
377. Начал новую тетрадь (первую, неоконченную, оставил в деревне. Там ее и буду кончать, а эту оставлю для Москвы). Дела, как всегда, не блестящи.
378. Что касается фильма: Студия дала ему вторую категорию. Прокат не печатает никаких копий; видимо, тиража не будет. Состоялось обсуждение в Комитете, где все кляли меня на чем свет стоит. Хотели (в защиту) выступить Арнштам и Карасик, но им не дали слова.
379. Я весь в долгах. Надежда на таллинские договоры (5 января) и просмотры «Зеркала» через Бюро пропаганды.
380. Премьера в Доме кино прошла с большим успехом. На следующий день было много звонков даже незнакомых лиц. Вчера получил письмо от Л. Аннинского, где он чрезвычайно высоко ставит фильм:
381. Хочу коснуться еще одного вопроса. Я слышал, будто работу Вашу сильно порицали и дали ей какую-то там неважную категорию. Я думаю, что Вас это мало задевает. Ибо суть

- Вашей работы во все эти категории не укладывается и не обязана укладываться. Но если (я допускаю это) подобные неприятности на Вас все-таки действуют и если моя моральная поддержка хоть немного укрепит Вас, — то позволю себе признание, в принципе непозволительное: я считаю Вас одним из самых интересных художников теперешнего мирового экрана и чувствую в Вашем искусстве и в Вашем духовном опыте глубочайшую необходимость. Желаю Вам сил. Искренне Ваш, Л. Аннинский. 21.XII.74.» (Меня это не слишком радует, т. к. в свое время Аннинский восторгался «Войной и миром» Бондарчука.)
382. Ч. Айтматов смотрел картину оба сеанса подряд и заявил, что это гениально. В общем эффект премьеры очень сильный. Все поздравляют. Прошел слух, что в «Искусстве кино» будет опубликована ругань на комитетской коллегии в адрес «Зеркала». От Суркова можно ждать чего угодно.
 383. Кстати, об Аннинском: говорят, что за статью в «Комсомольской правде», где он ругает фильм Кончаловского, Аннинскому Ермашом была запрещена книга, которая вот-вот должна была идти в набор. Айтматов собирается писать о «Зеркале», которое ему чрезвычайно понравилось.
 384. Мишарин запил и пьет уже третий день. Это в ситуации, при которой мы должны сдавать 30-го сценарий. Работать с ним я больше не буду. Себе дороже.
 385. 20-го после премьеры подходил ко мне Алеша Гастев поздравить. Сказал, что «это на грани гениальности...» Он очень строгий критик и за все предыдущие фильмы меня ругал.
 386. Е. Н. Опочинин в «Беседах о Достоевском» приписывает ему слова: «Вот, говорят, творчество должно отражать жизнь и прочее. Все это вздор: писатель (поэт) сам создает жизнь, да еще такую, какой в полном объеме до него и не было». («Звенья», №VI, Academia, 1936).
 387. На этом пленуме «по драматургии» (?!), наверное, речь Айтматова привела к тому, что участники его требовали просмотра «Зеркала». Начальство, дрогнув, разрешило (?!). Успех был полный. Вплоть до того, что вечером (вчера) позвонили Т. Макарова и Герасимов и страшно хвалили картину, что произошло впервые за все мои годы работы в кино. Что бы это значило?
 388. Вчера страшно рассорился с Баграмом и Ларисой. Любит она сплетни чрезвычайно и верит им. Не от ума это, конечно.
 389. Что я делаю: сперва строил, потом штопал мешки, сейчас я прачка! В спину мне поют: „Вор никогда не станет прачкой“ и т. д. Рекомендуют писать помиловку. Зачем. Я посажен не для милования. Я не мог представить, что 14 обвинений, представленных мне на Украине, заменит статья Ж...дел!!! (извини). Как я мог не принять приглашения на обед тогда, а охмелел на пирушке у Григоровича и обидел Вас с Ларисой. Когда увижу Ларису — подарю ей диадему за сына. Ей — Ларисе (не Кадочниковой) — вероятно, тяжело быть женой гения. Андрей, не пиши — может измениться адрес! Этап!»
 390. Совершенно гармонической формой для меня сейчас мог бы быть фильм по Стругацким: непрерываемое, подробное действие, но уравненное с религиозным действием, чисто идеалистическое то есть полутрансцендентальное, абсурдное, абсолютное. («Моллой» С. Беккета.) Схема жизни человека, стремящегося (действенно) понять смысл жизни.
 391. Саше звонила Крымова (критик). Она и Эфрос считают «Зеркало» гениальным.
 392. Эту тетрадь буду кончать здесь, в Мясном. А для Москвы я завел уже следующую — чтобы не возить туда-сюда.
 393. А что если вместо юноши в «Пикнике» — женщина?
 394. Написал письмо Ермашу, в котором прошу его немедленно решать вопрос о моей дальнейшей работе. Я имел в виду одно из двух. «Идиот» или фильм о Достоевском. Скорее всего, он откажет, тогда я напишу ему еще одно письмо с заявками (параллельно со Студией) на «Смерть Ивана Ильича» и «Пикник». Только надо будет утрясти вопрос со Стругацкими.
 395. Чем-то мое желание делать «Пикник» похоже на состояние перед «Солярисом». Уже теперь я могу понять причину. Это чувство связано с возможностью легально коснуться трансцендентного. Причем, речь идет не о так называемом «экспериментальном» кино, а о

нормальном традиционном, развивавшемся эволюционно. В «Солярисе» эта проблема решена не была. Там с трудом удалось организовать сюжет и поставить несколько вопросов.

396. Успех «Зеркала» меня лишний раз убедил в правильности догадки, которую я связывал с проблемой важности личного эмоционального опыта при рассказе с экрана. Может быть, кино самое личное искусство, самое интимное. Только интимная авторская правда в кино сложится для зрителя в убедительный аргумент при восприятии.
397. Я был у Ермаша, который, кажется, сдался. Он начал с того, чтобы я поставил фильм о Ленине. Я сказал, пожалуйста, при условии отсутствия всяких контрольных комиссий из ЦК и М[арксизма]-Л[енинизма]. Он сказал, что это невозможно. Тогда я ответил, что все окончится грандиозным скандалом, в результате которого попадет всем, и ему, Ермашу, в первую голову. Он молча согласился и, кажется, решил в эту минуту разрешить «Идиота». О тираже «Зеркала» ничего не известно.
398. Ермаш наотрез отказался (несмотря на слово, которое он в прошлом году дал Бесси) дать на Каннский фестиваль «Зеркало», не мотивируя свой отказ никак. Бесси в ярости. Ермаш уговаривал Бесси взять и Бондарчука, и Быкова, и Плисецкую. Бесси после каждого просмотра бесился, но... Беда в том, что Бесси сказал, что гарантирует «Зеркалу» Главный приз. А именно это и ужасно для нашего начальства: они же всячески стараются унизить меня и фильм.
399. Был у Сизова и задал ему ряд вопросов: — Почему Ермаш, несмотря на обещания — и Бесси, и на Коллегии Комитета (при обсуждении «Зеркала») — не дал «Зеркало» в Канн? — Почему от меня скрывают приглашения на постановку зарубежных фирм? — Почему организуется «обсуждение» «Зеркала» в Комитете с такой тщательностью? (Узнав, что оно будет опубликовано в «Искусстве кино», Хуциев побежал в редакцию с целью изъять свое выступление на Коллегии. Молодец! В Таллине Хуциев, узнав, что скоро я приеду, постарался как можно скорее исчезнуть.) — Почему Наумов — больной, бросил болезнь, съемки и помчался в Комитет (в Москву)? Ругать «Зеркало»? — Почему «Зеркалу» дали вторую категорию? — Почему у «Зеркала» нет тиража? (73 копии) — Почему считается позором опубликовывать в прессе мои победы на фестивалях? — Почему «Солярис» не получил Государственную премию, хотя прошел все инстанции почти единогласно? Сизов стал чего-то бубнить и пытался ответить на кое-какие вопросы, как будто меня интересуют ответы.
400. Надо что-то делать с Каннами. «Пробить» «Зеркало». Бесси уехал, пообещав скандал и не взяв ни одной советской картины. Он хотел «Зеркало», которое все там ждут, ибо Ермаш обещал его твердо. Вот сволочь трусливая! То, что, получив приз, «Зеркалом» можно будет выгодно торговать и получать для страны валюту — для Ермаша не имеет никакого значения. Главное — кресло и жопа. А интересы страны — побоку!
401. Приехал из деревни 19-го. Тяпа вырос. Такая лапушка! Ужасный шалун — просто стихийное бедствие. Мне пришлось даже несколько раз отшлепать.
402. Был у Аркадия Стругацкого. Он очень рад, что я хочу ставить «Пикник». Сценарий — на паритетных началах — втроем.
403. Творится что-то странное: картина уже вышла в двух кинотеатрах. В прокате говорят, для того раньше, чем намечено (в сентябре), чтобы узнать, как будет идти на фильм зритель. Чепуха! Не верю ни одному их слову. Ни одной афиши, ни одной рекламы. Без премьеры! Короче говоря, тихо-тихо, вторым экраном.
404. Сегодня приходила женщина — приглашает меня на встречу в «Правде». Мне это не нравится. Тут не без провокации.
405. «Зеркало» идет в двух кинотеатрах: на Таганке и в «Витязе» в Черемушках. Без рекламы, без афиш. (В прокате говорят — с целью выяснения, насколько картиной будет заинтересован зритель.) Тем не менее, билетов достать невозможно. И впервые (во всяком случае, я подобных вещей не помню) публика в кинотеатре аплодировала.
406. «Мы Вам сочувствуем, что приходится аудитории, даже студенческой, объяснять и разжевывать Ваши работы. Это очень грустно».

407. Это фильм авторский, фильм Тарковского, а не кого-либо другого, — больше даже, чем „Иваново детство“ или „Рублев“ („Солярис“ я, к сожалению, не видел); даже хроника воспринимается так, будто она Вами же и снята. В фильме не-Вашем пушка, сваливающаяся в воду с понтонa, выглядела бы потерей „матчасти“, у Вас же — получается гибель живого существа, не менее страшная, чем трепыхание раздавленной птицы.
408. Может статься, Ваша картина стала бы понятнее, физически доступнее широкому зрителю, будь она чуть стройнее организована, ведь стройность композиции еще никому не навредила, — но, однако, с какой стати мне болеть за другого зрителя, когда я сам полонен, обрадован, наполнен и живу этой картиной, когда она стала моей!
409. P. S. Извините, что пишу на машинке, почерк корявый. Г. В.»
410. Сценарий по Гофману не вытанцовывается.
411. Накануне майских праздников был у Черноуцана. Хотел, чтобы он помог мне устроить свидание с Сусловым. Но как-то ничего из этого не вышло-он (Ч.), наверное, не может этого. Тем не менее, он предпринимает кое-какие шаги. Буду звонить ему после 10 мая. И все-таки мне хотелось бы написать письмо Брежневу или Суслову чтобы раз и навсегда определиться. Надо попросить Колю и Лёву [Оникова], чтобы письмо не завалилось.
412. В Прибалтике (в Таллине) хотят совместную с ФРГ поставку «Доктора Фаустуса» Т. Манна. Это, конечно, к заработку не будет иметь никакого отношения.
413. Итальянцы собираются пригласить «Зеркало» на праздник «Униты» в Рим. Интересно, сможет ли Ермаш отказать итальянской компартии в этом?
414. Договорился со Стругацкими насчет «Пикника». Познакомился с Борисом. Он тоже милый, но умничают, не в пример Аркадию. Он, видимо, идеолог. Аркадий же рабочий и симпатяга. Хотя здесь тоже не так уж просто.
415. Надвигается кошмарное время, 1-го сдавать Гофмана, а у меня — ни строчки.
416. Лариса, узнав, что я получил телеграмму, задержала письмо, которое я написал на имя Ермаша: «26 июня, 75 Уважаемый Филипп Тимофеевич! Прошло много месяцев с того дня, когда Вы обещали дать мне ответ на просьбу о моей следующей постановке. С тех пор я для Вас перестал существовать. Я мог быть Вам неприятен как частному лицу — но Вы лицо официальное — Председатель Госкино СССР — т. е. ведомство, которому принадлежу и я. Поэтому я настаиваю на Вашем решении по моему поводу. Не получив ответа и на это письмо, я буду считать, что Вы не хотите иметь со мной никаких контактов и сделаю соответствующие выводы. У меня сейчас крайне трудное положение. Режиссер (пока еще) к/с „Мосфильм“ А. Тарковский P. S. Приходилось ли Вам, будучи человеком семейным, быть безработным и не получать зарплаты? Вряд ли. Иначе Вы бы так не вели себя в Вашем положении, как сейчас по отношению ко мне».
417. Как созревает замысел? Это, видимо, самый загадочный, неуловимый процесс. Он идет как бы независимо от нас, в подсознании, выкристаллизовывается на стенках нашей души. И только от формы души зависит его неповторимость и, более того, от наличия души зависит незримый «утробный период» ускользающего от сознательного взора образа.
418. Отказаться от частной собственности?.. Отказаться — значит пренебречь чем-то, что есть в наличии. А разве я знаю, что такое частная собственность? Как же я могу отказаться от того, чего никогда не имел и не имею? Вот один из корней основной идеологической ошибки.
419. Читаю «Штиллера» М. Фриша. Он умница, он слишком умница для хорошего писателя, он точен, экономен, обаятелен — японский садик. Он очень мил и похож на своих героев. Это тоже не плюс. Я знаком с ним. Он кормил нас с Ларисой ужином под Локарно. Он был с любовницей, которую все в Швейцарии осуждали за то, что она его любовница. Ужин был вкусный, ресторан замечательный, столики под дубами (или буками?), и все осуждающие ее приглашенные мило и непринужденно беседовали с ней, улыбались ей. Хорошее воспитание? Лицемерие? Ханжество? Снобизм? А он мне понравился, этаким кот в сапогах...
420. На фестивале в Москве из пристойных режиссеров был один Антониони, который заявил, что он немедленно покинет фестиваль, если ему не покажут «Зеркало». Ему долго не

хотели показывать, но делать нечего — показали. Ему очень понравилось. Он даже хотел встретиться со мной. Наши чиновники чуть ли не «выписали» меня из деревни ради этой встречи.

- 421. По «Голосу Америки» передали, что меня прижимают снова, не дали картину ни в Канн, ни Западной Германии, ни в Локарно. Это действительно так.
- 422. (Из деревенских зарисовок): Коляется — значит «колется». Как бык нассал — неровная линия, кривая, вместо прямой.
- 423. 1 ноября сдать сценарий на «Таллинфильм». Пока не написал ни строчки.
- 424. Бергман четыре раза (!) приглашал меня к себе в Швецию, мне даже не передали на словах ничего об этом. Узнал я это от Ольги Сурковой, она общалась со шведами на фестивале. Фестиваль был чудовищный.
- 425. Куросава, по слухам, снял очень плохую картину.
- 426. Не ладится с Гофманом: нет конструктивной идеи.
- 427. «Идиот» рухнул. Саша Мишарин написал письмо Стругацкому, чтобы они начали действовать. (А будут ли они одни что-нибудь делать?)
- 428. Кончаю сценарий по поводу Гофмана. Прочитал Ларисе. Ей очень понравилось.
- 429. Утро. Никак не могу сообразить, что не хватает в «Гофманиане».
- 430. «Гофмана» кончил 19-го. Приезжала Маша Ч[угунова] с Гошей Рербергом и забрала его в Москву, чтобы перепечатать и отправить. Не обрадовали они меня своим приездом. Все-таки Гоша недалекий человек. Пьет много. А жаль.
- 431. На съемках у Жалаквичюса повесился актер Бабкаускас.
- 432. «Жизнь слишком коротка, и не следует проводить ее, пресмыкаясь перед жалкими негодьями». (Стендаль)
- 433. В театре сегодня окончательное дораспределение ролей на «Гамлета», где у меня было плохо с Лаэртом и до сих пор плохо с Гертрудой.
- 434. Здесь предстоит тяжелая и плохо оплачиваемая работа (1000 руб. за постановку), но мне интересно.
- 435. Была общая (первая) репетиция. Сегодня — была репетиция индивидуальная — экспликация персонажей. О. Янковский не захотел играть Лаэрта. Я его пытался уговорить: мол, когда буду ставить «Макбета», он будет играть Макбета. Тем не менее он не захотел: он-де так мечтал о роли Гамлета, что когда узнал, что Тарковский будет его ставить, но только без него, а с Солоницыным, то понял, что это прошло мимо него и шанса больше не будет. И от огорчения он отказывается вовсе от участия в спектакле.
- 436. Работаю над текстом «Гамлета». Очень помогает подстрочник Морозова. У Лозинского перевод косноязычный, корявый — но имеется в наличии преследование Шекспира. У Пастернака — перевод ужасный, темный; порой даже кажется, что он специально затуманивает смысл «Гамлета», вернее, отдельных его мест.
- 437. «Чем недоступнее рассудку произведение, тем оно выше». (Гёте)
- 438. Она скорее коллекционер пси-явлений, чем ясновидящая или целительница. Хотя энергия ее ощущается. Потом неизвестно, услугами каких духов она пользуется. Она и сама этого не знает, Юри прав следует начинать с собственной души и нравственности. Хотя она делает большое дело — старается помочь узакониванию парапсихологии как науки. Юри Л[ина] с двумя друзьями жили у нас три дня. Хорошие ребята.
- 439. Уверен, что Время обратимо. Непрямолинейно, во всяком случае.
- 440. Пожалуй, я нашел цель — следует снять фильм об Иисусе. Конечно, не так, как Пазолини. Здесь два пути — или снимать его за границей, либо любительской камерой и иносказательно.
- 441. 6. Ругал меня за пристрастие к болезненностям. («Доктор Фаустус», Ипполит.)
- 442. 8. Про приглашения Бергмана он ничего якобы не знает. Все это болтовня и способ, которым он хочет добиться от меня покоя на время съезда.
- 443. Кажется, нужно писать письмо в президиум съезда. Тем более, что я уверился, в демогагической функции беседы со мной Ермаша: На студию (Нехорошеву) звонили из отдела культуры ЦК и спрашивали — какие Тарковский предлагал заявки на фильмы и

- какие из них были отвергнуты начальством. И фазу после этого Ермаш меня вызывает. Галочка поставлена — Тарковскому «сделаны предложения».
444. Написал письмо в президиум XXV съезда о моей безработице по вине Госкино. Пойду отправлять.
445. Вы требуете от нас новой — третьей заявки. Необходимость во второй возникла у Вас перед открытием Московского фестиваля. Необходимость в третьей — накануне съезда КПСС. Для меня ясно, что эта волокита связана с желанием оттолкнуть меня подальше от творчества, не дать мне картины ни в коем случае. Ведь Вы обещали весной решить вопрос через неделю. Прошел же почти год.
446. Я снова и снова перечитал заявку (2-ую редакцию). Ее редактировали и известные литературные критики, и драматурги. Несмотря уж на то, что написана она, смею пока надеяться, профессионалами. Она ясна и в идейном и конструктивном (линии и характеры) смысле. Я посылаю ее в надежде, что Вы ее все-таки прочтете. Андрей Тарковский Р. S. Как это Вы сказали во время последнего разговора: „Вы что, не хотите работать?“ По-моему, это издевательство. У меня ведь семья и дети.» Поступок совершен. Теперь наступает новый этап.
447. Получил письмо с «Таллинфильма». Они пишут, что Госкино не приняло сценарий, считая, что я не справился с возложенной на меня задачей.
448. На прошлой неделе мне приснилось, будто лежу я на кровати вместе с Сережей Параджановым, и вдруг с удивлением смотрю, что я не бегу за Сашей Антипенко, чтобы отпраздновать возвращение из тюрьмы Сережи. Сережа грустный. Я ищу свои сапоги. На полу запыленные сапоги и портянки Сережи. В щели пола дует ветер. Он фырчит, шумит. За окнами сумерки, кусты ольхи почему-то неподвижны. Кровать бедная, с панцирной сеткой, неудобная.
449. А числа 15-го пришел Антипенко и сказал, что Сережа Параджанов подписал прошение о помиловании, которое подписал якобы Подгорный, и что вот уже получено от Сережи письмо, где он пишет, что ему официально объявили, что через два месяца его выпустят. Мне стало очень тревожно. Зачем было объявлять на весь лагерь об этом? Во-первых, Сергею тяжело, во-вторых, урки не любят, когда кого-нибудь выпускают раньше срока. А если все это специально подстроено?
450. Саша Мишарин написал бредовую заявку, которую никому нельзя показывать, т. к. она может явиться лишь свидетельством его пьянства.
451. В одном месте шофер пересек перекресток на Кропоткинской при красном свете. Мы разговорились. Он сказал, что не различает зеленый цвет и красный. «Вы что, дальтоник?» — «Да нет, я пошутил». И тут меня осенило. «Я знаю, кто Вы, Вас зовут Жорж Хитрово». Он очень удивился. Я узнал его через 40 лет. Мне было тогда, на хуторе, в Тучкове, 4 года, а ему лет 14–15. В машине же я ни разу на него не взглянул.
452. Вчера во время репетиции в театре звонил Ермаш. Сообщил мне, что прочитал сценарий о Гофмане и не видит в нем ничего криминального. Просил поправить два места: там, где без пунша Гофман не может творить, и где произносит слова в тосте по поводу непознаваемости мира.
453. Сурков изображает теперь, что это он отстаивал «Гофманиану» перед Ермашом. Вот дешевка!
454. Два дня тому назад был у Ермаша. «Сталкер» одобрен (три мелких замечания). Заявка на «Идиота» тоже принята.
455. Сегодня получил три письма и две телеграммы по поводу «Зеркала»: из Горького, Новосибирска, Свердловска. Два письма чудовищно безграмотные и ругательные. Одно было безграмотное, но благодарственное.
456. «„Зеркало“ — антимещанское кино, и поэтому у него не может не быть множества врагов. „Зеркало“, религиозно. И конечно, непонятно массе, привыкшей к киношке и не умеющей читать книг, слушать музыку, глядеть живопись... Никаким массам искусства и не надо, а нужно совсем другое — развлечение, отдыхательное зрелище, на фоне нравоучительного „сюжета“».

457. Может быть, ответить кому-нибудь на ругательное письмо по поводу «Зеркала»? А зачем? Чтобы убедить неграмотного, низко чувствующего человека, что он неправ? Чтобы доказать себе, что я прав? Для того, чтобы воспитать кого-то? Все это не мое дело. А мое дело — заниматься тем, что Бог дал, несмотря на ругань. Во все времена была ругань, темнота, снобизм. Я не думаю о себе слишком восторженно — просто надо нести свой крест. А была ли это насмешка, или я был прав — время укажет.
458. Толстого не может читать и любить человек эгоистический. Толстой враждебен ему. Правда, он может, обманывая себя, думать, что только он понимает Толстого.
459. Тонино привез мне камеру — звуковую, 8 мм.
460. Если бы границы не существовало, мы (Россия) бы победили безбрежно. Не ради строя. Ради идеи. Ибо мы уважаем идеи. Живем ради идеи. А «немцы» идеи — создают. Когда я «живу» идеей, я ее, конечно, и создаю. А немцы, конечно, не живут ею. Им достаточно создать. В этом разница.
461. Бросить кино ради 8 мм (жить сценариями). Когда меня «разрешат». Мне скучно будет снимать «Сталкера», хотя я знаю как. Мне скучно будет снимать «Идиота». Я хочу истины собственной. Мне скучно будет снимать «Гофмана», хотя я его написал, — т. к. я хочу истины.
462. Пора бросать кино. Я созрел. Начать с книги о детстве (войдет сценарий «Белый день»). Как сожгли свинью — родившийся эпизод из «пряников», как у меня отняли лыжи, как меня забодал баран.
463. 4. Я хотел бы снимать любительское кино (чтобы доказать, что не зритель (рынок) должен руководить кинематографом).
464. Я ставлю «Гамлета» вынужденно иначе, чем это делали и сделают англичане, — отбрасывая Шекспира-поэта. Любой перевод — тем более гениальных стихов — невозможен. В нашей постановке не будет Шекспира-поэта, как это ни прискорбно. Но лучше к этому относиться сознательно, чем, обращаясь к весьма среднему переводу Пастернака (если не сказать попросту — дурному), делать вид (и внушить это зрителю), что мы имеем дело с шекспировской поэзией. Поэтому если не знать английского языка, то мы никогда не поймем ни одной постановки, сделанной англичанами, которые, делая Шекспира, реализуют поэтические образы.
465. На Лаэрта вместо Речмана ввел Караченцова (это конечно лучше).
466. Надеюсь, что к Новому году, за несколько репетиций (10–15?) спектакль возникнет. Мизансцены, по-моему, очень хороши. Но какая-то в театре странная, невыразимая враждебность, и становится до тошноты непонятно, зачем Марк Захаров пригласил меня делать у него «Гамлета»? Чтобы я провалился?
467. Со «Сталкером» я в подготовительном периоде. Сегодня с Боймом и Геллером летим в Ашхабад искать натуру. Режиссерский сценарий готов. Пока мы на натуре — будет перепечатываться.
468. Странно: я письмо получил, а Сизов и Ермаш — нет. Заврались они совсем.
469. Родилась безумная идея создать театр. Мне одному не дадут. Говорил с Сурковым Е. Д. Он опытный, со связями, образованный. Но сволочь. Продаст? Продаст при случае. Надо начинать на новом месте. Например, получить театр им. Станиславского и добиться его реорганизации. Благо там почти нет заслуженных стариков. В отличие от театра им. Пушкина.
470. Был в Комитете. «...Кристалди, конечно, „жулик“, и если он хочет, чтобы я снимал в Италии картину, то он, прежде, должен выполнить предыдущие обязательства перед Госкино». Вот и всё. Если бы я настаивал, то пошел бы вразрез «с интересами страны»... Они меня поймали. Мне не хватает размаха! В этой мертвой атмосфере разлагаются остатки культуры, и создавать здесь прежде всего следует атмосферу — очищать мертвенную, выгрызая буржуазность, тупость, непонимание. Но как!?
471. Уехать в деревню... Писать... О чем? О четырех картинах, которые, по твоему мнению, будут в конце концов знамениты абсолютно? Бездарно. Театр... Торчат в Москве и

унижаться. Книга? Проза? А хлеб? Сценарии? Да. И устранимся? Кругом ложь, фальшь и гибель... Бедная Россия!

472. Геллер перепуган тем, что у нас мало времени остается на подготовку Зоны. Нет второго режиссера, но во вторник, видимо, освободится Андрей Малюков, которого я не знаю, но все мне его всячески рекомендуют.
473. Пока ничего не приходит в голову по поводу ста метров соображений о Кафке, которые я обещал Тонино. Надо перечитать однотомник Кафки, может быть, что-нибудь возникнет.
474. Мишка Маринин опять (уже во второй раз) провалился на вступительных экзаменах на биофак. Недобор в 3 балла. Однако! Тут никакой блат не поможет.
475. 7-го ко дню рождения Тяпы приехал в Мясное. Здесь замечательно! Я здесь три дня, а отдохнул душой, будто был в санатории месяц. Ужасно не хочется ехать в Москву.
476. ...Парижская коммуна и западный социализм не хотят лучших, а хотят равенства, и отрубят голову Шекспиру и Рафаэлю...» (Из записных книжек Ф. М. Достоевского)
477. Сегодня приснился очень неприятный сон. Как будто я сижу за что-то в тюрьме. В одной камере с А[ртуром] М[акаровым], который держит всех «блатных». Там же Лёва Кочарян, который пишет режиссерский сценарий чего-то. Потом его убивают железным шкворнем, но он тем не менее собирает вещи в свой вещевой мешок из замши, который я хочу иметь, т. к. хозяин умер. Вначале снился вокзал, на котором ночуют люди, бегущие к нам обратно из-за границы. Те, которые сначала эмигрировали, а затем возвращаются. Они с детьми спят прямо на улице, а одежда на них (некоторых), как на покойниках, провалявшихся несколько лет в пренебрежении.
478. Надо перечитать Кафку для 100 метров Тонино.
479. Вчера в ноль часов с чем-то, то есть в ночь на 9-е, умер Мао Цзе Дун. Пустячок, а приятно!
480. Все мы или недооцениваем, или преувеличенно воспринимаем достоинства друг друга. Очень немногие могут по достоинству оценить друг друга. Это талант, даже больше, на это способны лишь великие люди.
481. Как здесь (в Мясном) прекрасно! Какой у нас дом. Конечно, Тонино он бы показался нищенским, но мне он прекрасен.
482. Научиться владеть камерой и здесь снимать. Можно достичь бессмертия.
483. Что такое любовь? Не знаю. Не потому, что не знаком, а не знаю, как определить.
484. Перечитал рассказы и «Превращение» Кафки. Что-то он на меня не действует.
485. Вчера был Аркадий Стругацкий. Мы почти до самого конца при думали сценарий.
486. Мы с Тяпой читаем «Гулливера» Свифта. С Ольгой плохо — бездельничает, грубит, не помогает — это когда ремонт и все работают не покладая рук.
487. Остервенело репетирую «Гамлета», сдача которого намечена на 21-е. Три дня было потеряно: — то у Солоницына что-то с ногой, то Инна Чурикова на концерте, то Терехова не пришла на репетицию.
488. Со «Сталкером» так: 2-й режиссер — Коля Досталь. Звукооператора пока нет. Сталкер — от stalk — красться.
489. 22-го «Гамлета» смотрело Управление. Позавчера состоялось обсуждение. 22-го все же была немногочисленная публика; 24-го была генеральная репетиция со зрителем. Прогон. Общие мнения, вернее, обобщенное мнение — спектакль интересный. Актеры плохие. Это совпадает и с моими соображениями. Но что можно увидеть, имея лишь два прогона. Спектакль не готов, и я буду его дотягивать. Будут играть лучше. Еще никто не играет хорошо. Даже Чурикова.
490. Премьера «Гамлета» откладывается на 28-е (вместо 21-го) оттого что Чурикова с Панфиловым уехала отдыхать. Меня даже не соизволила поставить в известность. Где? В какой стране? Когда? В каком театре? Какая актриса могла бы поступить таким образом? Это, конечно, влияние Глеба, и это Чурикову погубит. Это мое пророчество. И Бог его накажет. Какой злой, завистливый человек! Нет, все-таки Гений и Злодейство несовместимы.
491. в) Почему мне объясняют это нежеланием прокатчиков иметь фильм, в то время как, где бы я ни был, прокатчики просят помочь им достать копию. (Ташкент, прокат ч/б маршрутной

копии.) г) Почему картина не продается за рубеж, несмотря на то, что СССР заинтересован в валюте, а в «Совэкспортфильме» большое количество заявок. Тут даже строятся специальные препоны: назначается фантастически высокая цена. 2. Прошу ответить: а) Разве. Зеркало, не патриотическая, высоконравственная картина? б) Разве она антигуманна, или, не дай Бог, антисоветская? 3. Я получил огромное количество писем, в которых зрители благодарят меня за «Зеркало», а с другой стороны, недоумевают: почему они не могут посмотреть «Зеркало» в кинотеатрах. Почему замалчивается «Зеркало»? Почему его убрали с экранов насильно («Таганский» и др.). Почему не опубликовывают статьи, объясняющие «Зеркало». А таких было много. Я устал от подозрений, косых взглядов и заочных оскорблений нашего киноначальства. Я прошу ответить на это и восстановить мое имя советского режиссера, мое звание — Засл. деят. иск. РСФСР — широким выпуском «Зеркала» на экраны СССР и за рубеж. В противном случае, я позволю себе думать, что советская культура, общественность и ее руководство считают меня ненужным или наносящим вред в ее рядах. И тогда это даст мне возможность считать себя совершенно свободным в поведении, способствующем, на мой взгляд, восстановлению моего доброго имени иными способами.

492. 15. Потому, что во многой мудрости много печали и кто умножает познание — умножает скорбь». (Екклизиаст, гл. I)
493. «16...Потому, что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого в грядущие дни. Все будет забыто и увы... мудрый умирает наравне с глупым. 18. И возненавидел я весь труд свой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. 19. И кто знает, мудрый ли будет он или глупый, а он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым себя показал мудрым под солнцем. И это суета!» (Екклизиаст, гл. II)
494. «3...Сетование лучше смеха, потому что при печали сердце делается лучше». (Екклизиаст, гл. VII)
495. «17...Тогда я увидел все дела Божьи и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек не трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого, и если бы какой мудрец сказал, что он знает, — он не может постигнуть этого». (Екклизиаст, гл. VII)
496. «4. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву». (Екклизиаст, гл. IX)
497. «12. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.
498. «...Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово. Замечательная актриса, никогда не видел ничего подобного. Я смотрел на эту Дузе, и меня разбирала тоска от мысли, что свой темперамент и вкусы мы должны воспитывать на таких деревянных актрисах, как Ермолова и ей подобных, которых мы оттого, что не видали лучших, называем великими. Глядя на Дузе, я понимал, отчего в русском театре скучно». ((О Дузе) М. П. Чеховой, 17 марта, 1891 г., Петербург
499. Вчера Дмитриев сказал Ларисе по телефону о том, что «Зеркало» купили французы и западные немцы (Гамбаров). За 500 000 фр.! За такие деньги еще никто и никогда не продавал наших фильмов Хотелось бы кое-что переделать в монтаже картины. Особенно в предпоследней части.
500. Если да, то изгоните из вашей души все эти беспокойные страсти, возбуждаемые светскими происшествиями, все эти нервные явления, вызванные новостями дня. Замкните дверь перед всяким шумом, всякими отголосками света. Наложите у себя запрет, если хватит у вас решимости, даже и на всю легковесную литературу, по существу она не что иное, как тот же шум, только в письменном виде». (Из «Философических писем» Чаадаева, цит. по А. Лебедеву — «Чаадаев»)
501. Снимать трудно, непонятно как. Бойм пьет. Если я не расстанусь с ним до конца работы, то уж никогда с ним не встречусь. Гоша тоже. Несерьезные, мелкие, лишенные самолюбия люди. Инфантильные выродки. Дебилы.

502. Как мы неправильно живем! Человек — вовсе не нуждается в обществе, это общество нуждается в человеке. Общество — вынужденная мера — защиты, самосохранения. Человек должен в отличие от стадного животного жить одиноко, среди природы — животных, растений и в контакте с ними.
503. Книга. Фантастический сюжет с параллельным действием — одно на земле, другое — где-то. Контраст. Не аналогия, а контраст
504. Все ужасно. Переснимаю почти все. Вернее все = 1400 м. Денег нет. Сил нет. Вина Рерберга.
505. Многое произошло. Какое-то катастрофическое разрушение. И от степени его — предельно недвусмысленной — остается, все же, ощущение этапа, новой ступени, на которую следует подняться, — а это внушает надежду. Все то, что мы сняли с Рербергом в Таллине, — дважды брак. Во-первых — технический. Причины: первая — обработка негатива (последний «Кодак») в лаборатории «Мосфильма». Во-вторых — состояние оптики и аппаратуры. Главный инженер Коноплев ответственен за это. Рерберг ответственен тоже, но по другой причине — он надругался над принципами творчества и таланта. Он считал — что талант — это он сам, поэтому унизил его и разрушил его, как и самого себя. Пьянством, безбожием и непорядочной вульгарностью. <...> Т. е., с моей точки зрения, он труп.
506. Написать статью в «Правду» о «Мосфильме». «О первичности материи и вторичности нашего сознания». Неплохо! В письме Сизову рассказать об этой идее.
507. «Слабость велика, сила ничтожна. Когда человек рождается, он слаб и гибок. Когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, и когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила — спутники смерти. Гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит». (Лао-Цзы — эпитафия, взятый Лесковым для «Скомороха Памфалона»)
508. Давно не писал. Многое изменилось. Были в Париже с Ларисой на премьере «Зеркала», которую устроила фирма «Gaumont». Большой и неожиданный (по реакции) для нашего «начальства» успех. Замечательная пресса.
509. «Гамлет» приказал долго жить. Захаров захотел ввести трех новых актеров вместо Чуриковой, Тереховой, Солоницына. Я предпочел снять спектакль.
510. Калашников отказался работать со мной над «Сталкером». Его жена (да и он сам) вела себя чудовищно. Звонила по всем инстанциям и заявляла, что «они работать» не станут. Сам же трусливо молчал. Меня насчет него в свое время предостерегал Тито Калатозов.
511. С середины мая начинаем (в который раз!) съемки «Сталкера». Оператор А. Княжинский. Директор А. Демидова.
512. Да, забыл. Я художник своей картины. За полцены, понятно.
513. А «Рублев» вошел в сотню лучших фильмов мира. Из сов[етских] картин после «Чапаева» не вошло ни одной, только «Рублев».
514. Для человека естественно не думать о смерти. Почему же он не верит в бессмертие?
515. Какая сложная, я бы сказал, болезненная проблема: оценка человека с первого взгляда. Да и возможна ли эта оценка? В любом случае, я слишком часто ошибаюсь в людях.
516. Надо менять жизнь. Ломать ее.
517. Читаю Гессе. Как прекрасно!
518. А почему бы действительно не сделать «Мастера и Маргариту»? Оттого, что это гениальный роман? Но ведь дело не в прозе, не в обработке сюжета, не в фабуле, не в языке! Ведь вся живопись и музыка, средневековая и возрожденческая, разрабатывала один и тот же сюжет. Дюрер, Кранах, Брейгель, Бах, Гендель, Леонардо, Микельанджело и т. д. Тут дело вовсе не в том, чтобы затмить первоисточник. Дело в мастерстве и в материале. А мастер прежде всего в том, что знает, из чего что делать.
519. Я никогда не пробовал действовать по заранее намеченному плану. Т. е. при цели и стратегии отсутствовала тактика и ее действия. На это уходило много времени. Не пора ли перестроиться и прежде выстроить план действий, наверняка ведущих к цели? Пора, видимо. Ведь не так уж и много осталось, чтобы разбазаривать свое время.

520. Какая удивительно ясная зависимость: Гофман — Гессе — Булгаков. И какие они дети — чистые, верующие, страдающие, не разбалованные славой, щепетильные, наивные и страстные, благородные... «Золотой горшок» — «Степной волк» — «Мастер и Маргарита».
521. Очень неважные переводы Марковой японских хокку — в частности, Басё. Надо найти японский оригинал и позвать Арк. Стругацкого. Думаю, я не ошибаюсь. Во всяком случае, русского языка она не знает.
522. «Стократ благородней тот, Кто не скажет при блеске молнии: „Вот она — наша жизнь“». (Басё)
523. А какое неверно понятое учение не наносит душам увечья? — спрашиваю я.
524. Лежу пластом уже 9 дней. Врачи говорят, что, может быть, сегодня разрешат сесть в постели. Вот уж не думал, что у меня в 46 лет случится инфаркт. А вместе с тем странно было бы, если бы этого не произошло. Ну, да Господь с ними.
525. Получил несколько телеграмм из Франции и Италии — от Мартин, Мастоляни, Тонино, Даву, Даниэля Плантье, Серджо Леоне. Кстати, если Леоне не оставил свою идею с вестернами, есть смысл написать для него вестерн о Кузнечике.
526. Как все это понять? 1. Брак пленки в 3 очереди. 2700 м. (Рерберг). 2. После замены оператора и директора Калашников отказывается продолжать работу и уходит (сняв 250 м). 3. Выгоняю Бойма за пьянство. 4. Выгоняю Абдусаламова за хамство. 5. Денег на две серии (чтобы продолжить фильм) не дают. А только на завершение расширенной до 2-х серий картины. 6. В мае надо начать (вернее продолжить) съемки — с 5 на 6 апреля у меня инфаркт. 7. Сдали с О. Сурковой рукопись в «Искусство». Получил кучу замечаний, означающих неприятие книги. Это, конечно, чудеса — но со знаком минус.
527. Тонино звонит почти каждый день из Рима. Я уже хожу по квартире. Инфаркт рубцуются. Тонино хочет прочесть книгу. (Издательство «Искусство» дало мерзкое заключение.)
528. «Кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта». (Гёте)
529. Прожил месяц в санатории. Тоска была страшная. Контингент со средним возрастом 60 лет. Слуги народа...
530. Аркадий Стругацкий оказался мелочным и расчетливым, Бог с ним совсем. Из последней выплаты по «Змеям» должен буду ему + 1200 р.
531. Книги: Теософ Рудольф Штайнер. «Наука духа», 1930 г., «Каким образом достигаются знания о высших мирах», 1930;
532. Очень трудно снимать эту картину. Ничего не получается. Мне кажется, Княжинский снимает неважно. Не получается эпизод в дыму: не локально. И отсутствует состояние. Я очень боюсь, что это провал. Никак не могу придумать, как снимать Сон. Это должно быть очень просто. Не выходит самого главного: последовательно проведенной локальности.
533. «...Как снов мы переживаем тысячи в этой нашей жизни, так и эта наша жизнь есть одна из тысяч таких жизней, в которые мы вступаем из той, более действительной, реальной, настоящей жизни, из которой мы выходим, вступая в эту жизнь, и возвращаемся, умирая. Наша жизнь есть один из снов той, более настоящей жизни, и так далее, до бесконечности, до одной последней, настоящей жизни — жизни Бога. Рождение и появление первых представлений о мире — это засыпание и самый сладкий сон; смерть — это пробуждение. Ранняя смерть — это человека разбудили, но он не выспался. Старческая смерть — это выспался, но уже спал слабо и сам пробудился. Самоубийство — это кошмар, который разрушается тем, что вспоминаешь, что ты спишь, делаешь усилие и просыпаешься». (Л. Н. Толстой о карме)
534. Действительно, ведь только два антагонистических понятия более всего тревожат нас: жизнь — смерть, добро — зло. Вокруг них строится вся возможная для человека философия. Почему это так. Видимо потому, что в этих понятиях суть нашего существования. Смысл и секрет принципа нашего движения. И это так давно известно, что делается странным, что добро недостижимо. Хотя это тоже совершенно понятно. Человеческое существование требует постоянного нравственного усилия — совершения добра для того, чтобы осуществить свою жизнь и, тем самым, вложить положительную деятельность в общечеловеческом смысле. Понятие добра и зла так же необходимо для

вечной жизни (и борьба между ними), как разность потенциалов обуславливает возникновение электричества, или разница барометрических давлений рождает ветер. Поэтому борьба добра и зла будет существовать до тех пор, покуда существует человек в его земной жизни. Человеку надо доплыть до противоположного берега моря, иначе он утонет. Морская вода — это Зло, а весла и лодка — Добро. Гребь что есть силы — и доплывешь. Бросай весла — и погибнешь. Человек существует так давно и до сих пор сомневается в самом главном — в смысле своего существования, вот что странно.

535. Энн Реккор рассказывал: его знакомый писатель спросил у своего высокопоставленного знакомого из Эстонского ЦК: «Почему статистические данные о наших сельскохозяйственных достижениях, опубликованные в газетах, не соответствуют истине». Тот ответил: «В наше время статистика тоже идеологическое оружие».
536. Араика я низложил. Теперь Лариса — и. о. второго режиссера. Зарплата 160 р. и 260 за написание монтажных листов.
537. Оказалось, что Гринько кто-то рассказал о том, что читал мои письма теперь покойному Юрию Зарубе (конечно: архив тут же — в ГБ, — ведь работник М[инистерства] иностр[анных] дел Украины), которым якобы свойственны яркость и особая «выразительность» (графическая) мысли. Что же я там писал? Не думаю, что что-нибудь существенно негативное. Вот на жизнь, наверное, жаловался...
538. А почему людям часто снится то, чего они никогда не испытывали? Что они летают? В детстве это очень повторяющийся сон.
539. Здесь, в этой тетради, я не записываю всего, что связано с работой над «Сталкером». Об этом — в рабочем дневнике.
540. Последнее время я все с большей определенностью ощущаю, что приближаются времена трагических испытаний и несбывшихся надежд. И это в то время, когда я как никогда ощущаю потребность в творчестве.
541. Я озвучиваю картину, скоро нужна будет музыка... Она получается, правда, несколько длинноватой, но я думаю, в конце концов длина ее утрясется в нужной степени. Картина получается. Она новая для меня — и потому, что получается простой по форме, и потому, что рвет с традиционным отношением к задачам и функциям фильма как такового. В нем я хочу взорвать отношение к нынешнему дню и обратиться к прошлому, в котором человечество совершило столько ошибок, что сегодня вынуждено существовать как в тумане. Картина о существовании Бога в человеке и о гибели духовности по причине обладания ложным знанием. Надеюсь, что смогу вслед за «Сталкером» начать «Путешествие по Италии», если не будет скандала по «Сталкеру». А он, мне кажется, будет.
542. Боюсь будущего: китайцев, катаклизмов, апокалиптических бедствий. Боюсь за детей, за Ларису. Боже, дай сил и веры в будущее, дай будущее для прославления Твоего. Мне! Ведь я тоже хочу участвовать в этом!
543. «Уважаемый Андрей Арсеньевич! Много лет хотелось сказать Вам спасибо за фильм „Зеркало“. По-моему, очень „женский“. Пользуюсь случаем — спасибо».
544. 5. Фильм, в основе лежащий на Кастанеде.
545. Необходима камера — 16 мм звуковая. И хорошим магнитофон.
546. Наступает Новый год. Прошел еще один ужасный год. Накануне в магазинах нет ничего. В Рязани масло по карточкам: 300 г на человека в месяц. Жить становится невозможно.
547. Звонил Саша Мишарин. (У него только что умерла мама.) Рассказал, что вчера по радио (1 программа) передали, что «Зеркало» во Франции признано лучшим фильмом года (1978), а Терехова — лучшей актрисой. А в этом году были и Феллини, и Бергман. Американцы купили «Зеркало» для проката в США. Вполне может быть теперь «Оскар». Мне он не нужен, но это была бы лишняя шпилька в адрес идиота Ермаша.
548. Задумали (с Тонино), чтобы я сделал фильм на 16 мм в деревне. Это должна быть исповедь.
549. Ночью, после часа, пришли Тонино с Лорой. Тихо, мирно провели вечер. О многом говорили с Тонино. Он, кажется, понял мое здесь положение. И, мне кажется, поможет мне

в случае чего. На первый план сейчас выступает идея любительского фильма (16 мм о деревне).

550. Мы с Ларисой очень серьезно подумываем о Тони[но]. Так невозможно больше. Не знаю, как отдавать долги.
551. Ермаш не захочет меня отпускать в Италию делать с Тонино «Путешествие по Италии» до тех пор, пока я не изуродую фильма. Даже будет говорить, что поездка в Италию зависит лишь от меня. А я ничего не буду делать и застряну здесь. Сниму, скажем, свой «любительский» фильм. Затем его же надо будет смонтировать! Где? Здесь? Тогда понадобится рабочий позитив (волынка) и перезапись (с озвучанием, шумами). Опять нельзя: «Мосфильм» предъявит свои права. А выехать до исполнения поправок по «Сталкеру» мне никто не разрешит. Уезжать со скандалом? Это означает года два мук: а Андрюшка в школе, а Марина, мама, отец. Их же замучат. Что делать?! Только молиться! И верить.
552. Самое важное — этот символ, который не дано понять, а лишь чувствовать, верить, вопреки всему — верить... Мы распяты в одной плоскости, а мир — многомерен. Мы это чувствуем и страдаем от невозможности познать истину... А знать не нужно! Нужно любить. И верить. Вера — это знание при помощи любви.
553. Прочел «Псалом» Ф. Горенштейна. Это потрясающее сочинение! Вне сомнений — он гений. С какой страстью, последовательностью и страданием, в финале, преодоленном очищением, пониманием святой Роли он рассказывает о человеке и его Боге! Это надо читать! Первые три части менее удачны, иногда несамостоятельны и косноязычны. И манера — чередования пророчеств — натужная, притянута за уши... Но чем ближе к концу, тем удивительнее. Идею же страстей Господних — жажду Веры, жажду Познания Бога — предвосхитил Достоевский.
554. Кто-то продает портативную пишущую машинку за 200 р. Теперь это дешево. Надо купить.
555. Если Бог меня приберет, отпевать меня в церкви и хоронить на кладбище Донского монастыря. Трудно будет добиться разрешения. Не грустить! Верить, что мне лучше там.
556. Крестить Тяпу. Посадить на могиле вяз. Ничего не скрывать от Тяпы. Все.
557. Перечитал предыдущую запись: какая странная чепуха! Видно, была высокая температура. Я действительно (помню) думал тогда, что вполне могу умереть. Надо немедленно выздоравливать и кончать картину.
558. Все время убеждаюсь в том, что неправильно живу. И все, что ни делаю, — все ложь. Даже когда хочу поступить хорошо, то, кажется, для того, чтобы казаться лучше.
559. Перечитал Кастанеду: «Уроки Дона Хуана». Замечательная книга! И очень правдивая, потому что 1) мир совсем не такой, как нам он представляется, и 2) он вполне может стать другим при определенных условиях.
560. А что если развить «Сталкера» в следующей картине — с теми же актерами? Сталкер начинает насильно тащить людей в Комнату и превращается в «жреца» и фашиста. «За уши к счастью». А есть ли путь такой — «за уши к счастью»? Вл[адимир] Ул[ьянов]? Шарик? Как рождаются потрясатели основ (?). Во всем этом есть, безусловно, смысл. Надо подумать.
561. Были у Тонино. Ужин с важным чиновником с итальянского телевидения. Писатель, драматург. Ему нравится Тонино. Рассказал, что Лапин (!?) не против послать меня в Италию, сделать «Путешествие по Италии» (я — итальянцем. А какой-то итальянец — нам в СССР). Лапин — неожиданный ход! Совершенно независимо от Ермаша! Тем более, что Ермаш и Лапин находятся в конфликте. Очень может быть, что и выйдет.
562. Боже! Чувствую приближение Твое. Чувствую руку Твою на затылке моем. Потому что хочу видеть Твой мир, каким Ты его создал, и Людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от Тебя больше. Принимаю всё Твоё, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости!
563. Образ — это впечатление от Истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами.

564. Кажется, действительно, «Сталкер» будет моим лучшим фильмом. Это приятно, не более. Вернее, это придает уверенности. Это вовсе не значит, что я высокого мнения о своих картинах. Мне они не нравятся — в них много суетливости, преходящего, ложного. (В «Сталкере» этого меньше всего.) Просто другие делают картины во много раз хуже. Может быть, это гордыня? Может быть. Но раньше это правда.
565. Роднит ли Т. Манна с Достоевским что-либо? Безбожие. Может быть... Только оно у них разное. (12.П): Манны слишком «много понимает» о Боге, а Достоевским хочет, но не может верить в Бога, — орган атрофировался.
566. Вчера было выступление в Кинолектории (Бюро пропаганды) об актерской проблеме. Выступил вместе с Тереховой. По-моему, сказал что-то лишнее. Во всяком случае, директор (полковник КГБ) предупредил меня о будущих выступлениях — так, мол, не надо — упоминать МК партии всуе и критиков ругать тоже не надо.
567. Кто-то из зрителей: «Пожалуйста, расскажите немного о себе. Вы — великий художник-философ. „Андрей Рублев“ — не с чем его сравнивать. Благодарю Вас!»
568. «Андрей Арсеньевич, мне кажется, что Ваше творчество сходно с художником Ильей Глазуновым. Если я Вас правильно понял, Вас волнует одна тема. „Человек и история“. Как Вы относитесь к творчеству Ильи Глазунова?»
569. Случайно натолкнулся на «Дневники» Пришвина 30-х годов. Он умница. О кино у него чудные соображения. Ругает «Петербургскую ночь» Рошала и «Грозу» Петрова. «.. Надо в кино, как и в фотографии, пользоваться их собственными средствами... Если там, в этих ресурсах, нет идей, то пусть лучше будет кино без идей, как американские фильмы, чем идеи эти будут доставаться из литературы. Исходить кино должно от документа». (31 марта 1934 г.) «...Я думаю, что основной признак пьесы для кино должен быть тот, что эта пьеса может быть исполнена только средствами кинематографии». (3 апреля 1934 г.)
570. Кто-то спросил у моего отца: «Как Вы относитесь к Пастернаку?..» А. А. ответил: «Я всегда относился к нему как к женщине — то обожал, то ненавидел, то восхищался, то презирал...»
571. Вернулся в Москву из Италии — и сразу неприятности. Дома, в моей комнате, гости, накурено, гремит музыка, на столе вино, коньяк. В общем, мерзость.
572. Виделся с Антониони, Рози, Феллини. У Рози с Тромбадори — коммунист, член парламента произнес громовую речь, где изобличал нас и объяснял расхождения ит. коммунистов с нашими.
573. Итальянцы предложили выставить «Зеркало» на премию Донателло (Академия) и обещали ее дать. Наши отказались и предложили вместо «Зеркала» какой-то фильм Лотяну. В Риме все в недоумении.
574. Придумали с Тонино сценарий, по-моему, замечательный: Конец света — *Il fine del mondo*. Один человек в ожидании конца света заточил себя в собственном доме вместе со всей семьей. (Отец, мать, дочь и сын.) У нее рождается еще один сын. Отец религиозен. Проводят они взаперти около сорока лет. В конце концов полиция и скорая помощь увозят их, каким-то образом узнав об их существовании. Они в ужасном состоянии. Старший сын говорит отцу, что тот совершил преступление, скрывая от него в течение стольких лет настоящую жизнь. Когда их увозят, маленький говорит, оглядываясь вокруг: «Пап, это конец света?»
575. Во время полемики по поводу сдачи «Сталкера» Павленок заметил: «Зачем употреблять слово „водка“? Оно слишком русское. Ведь водка — символ России». Я: «Как это символ России? Бог с Вами, Борис Владимирович, что Вы говорите!» * Ну и идиот! Да и вообще, весь уровень обсуждения — убрать «водку», «посошок на дорогу», «ордена несут» (как у нас!), «Весь этот мир им помочь не может» (а мы, страна развитого социализма?). Какой-то ужас.
576. «Голос Америки» якобы вещал, что американские врачи едут в СССР лечить Брежнева и берут с собой аппарат для исследования опухолей головного мозга. Боже мой! Что будет, когда он умрет? Что начнется? Куда пойдем? Одному Богу известно. И еще то известно, что лучше не будет, а только хуже.

577. Кажется, с фестивалями «Сталкеру» «не светит».
578. Все русские гении думали о том, что их величие не может идти от плоской, бессмысленной почвы, и называли свою страну Великой, а будущее мессианским. Они чувствовали, что они «глас народа», и не хотели быть «гласом вопиющего в пустыне», а хотели воплотить в себе суть если народа, то только Великого, и если страны, то только с великим будущим. Пушкин — скромнее других («Памятник», письма Чаадаеву, в которых говорил о предназначении России только как о буфере для Европы). И только потому, что гений Пушкина — гармоничен. Гений же Толстого, Достоевского, Гоголя — гений дискомфорта, дисгармонии, воплощенный в конфликте авторов с желаемым в их замысле. Достоевский не верил в Бога, но хотел. Нечем было верить. А писал о вере. Пушкин выше всех оттого, что не вкладывал в Россию абсолютного смысла.
579. А что если поставить Кастанеду «Дона Хуана»?
580. А «Сталкер», кажется, получился самым лучшим из всех моих фильмов. Коля Ш[ишлин] и Станислав К[ондрашов], по-моему, не поняли. Наверное, не могут поверить в мою наглость и находятся в недоумении.
581. Большое количество несчастных случаев после детских прививок: из-за недоброкачественных вакцин, из-за грязи. Даже врачи своим знакомым и близким не рекомендуют делать детские прививки.
582. Картина сдана, несмотря на усилия Бондарчука. Это касается комитетского обсуждения «Сталкера».
583. Опять Ольга приходит в десятом часу ночи! Ох, будет Лариса плакать горячими слезами, да будет поздно! Распустила она доченьку.
584. Вчера звонили из Союза кинематографистов. Чехи собираются в толстом литературном журнале издать сценарий «Зеркала».
585. Форма его фильмов, возможно, и сложна, и потому кто-то, выходя из рабочего клуба, как Вы пишете, может действительно не понять фильм Тарковского. И это действительно тревожный знак. Однако повинен тут не столько Тарковский, сколько „незнания жалкая вина“, ибо наш зритель не видит сложных фильмов Пазолини, Бунюэля, Алена Рене, Феллини — тех больших художников, которые работают в мировой культуре и среди которых Тарковский занимает ведущее место. Форма фильмов Тарковского, возможно, и сложна, но мне они понятны, я люблю его фильмы. И знаете, мне даже кажется, что он, Тарковский, говорит простые вещи... И потому, знаете ли, мне как-то не важно, почему мертвая птичка (и чего она символ?) капнула перышком на простыню. И уж совсем мне не интересно, что Дама в темном платье из „Зеркала“ — это директор картины Тамара Огородникова (что, кстати, знает узкая каста посвященных!). Для меня эта сцена таинственна и прекрасна, потому что метафорична. Я могу только блуждать в своих фантазиях, гадая, что Дама эта — внутренний голос героя, „свой Бог“, который есть у каждого человека, то вдохновение, которое редко нисходит, чтобы человек мог разгадать спущенный ему шифр судьбы. Или это — Поэзия...
586. Ну, а критик — ведь он всего лишь вторичен, не правда ли? Он толкователь. Это не унижение. Это его место. Мера его свободы и дистанции. Неукоснительность его „на Вы“ с художником.
587. Я Вас спрашиваю об этом неслучайно, потому что у Вас, критика такого таланта и ранга, стишком часто встречаю в этой статье нарушение этических норм, нарушение этого неукоснительного „на Вы“ с художником. Со сверкающей свободой Вы пишете, например: „Ведь легко вывести формулу таланта балерины или живописца; определить формулу таланта кинематографиста — мы еще не умеем“. (Прелестно это скромное еще...) Нея Марковна, но почему в чуждом Вам ремесле, в заведомо чуждом Вам роду искусств Вы убеждены, что эта формула так легко выводима? И кому она нужна? Я представила себе наш балет в виде некоей таблицы Менделеева. Уланова, Плисецкая, Васильев... И у каждого формула! А какая формула, на Ваш взгляд, у Анны Павловой, у Марго Фонтейн? И дальше — все, о чем Вы пишете, вызывает уже скепсис, раздражение, недоверие. А уж когда Вы беретесь давать Тарковскому советы — побольше легкости, юмора, скепсиса в

отношении к своему художеству, когда Вы желаете ему преобразиться в Иоселиани, то тут уж позвольте Вас спросить: что это за дурная развязность? Откуда она в Вас? А уж что до „моцартовского“ — „куда уж больше!“ — легкого начала то после превосходной книги Чичерина о Моцарте эти эпитеты в устах критика просто бранные потому что невежественные! Нея Марковна, мне бы тоже хотелось последовать Вашему примеру и дать Вам совет: осените робостью свои уста когда произносите имя большого художника. С уважением, Рена Шейко».

588. О фестивалях не может быть и речи. Ермаш отказал Канну, сказав, что картина настолько хороша, что он хочет ее выставить на Московском фестивале (?!).
589. Был в Риге. (Бюро П[ропаганды] Сов[етского] К[иноискусства].) Заработал 400 рублей за 4 дня (7 выступлений и 20 минут на телевидении). Устал. Скучно. Как я не люблю эти «встречи со зрителем»! Если бы не нужда, никогда бы не согласился.
590. Сегодня кое-кто из студийных смотрели фильм в третьем зале. Все находились в обалдении.
591. Меня со «Сталкером» зовут в Киев, Ленинград, Сибирь, Таллин и т. д. и проч[ее].
592. Буду вести здесь денежные записи.
593. Если говорить о том, в чем я вижу свое призвание, то оно в том, чтобы достичь абсолюта, стремясь поднять, возвысить уровень своего мастерства. Достоинство мастерового. Уровень качества. Утерянный всеми, потому что не нужен, и заменен видимостью, похожестью на качество. Я хочу сохранить уровень качества. Как Атлант, держащий на плечах землю. Ведь мог же он ее, устав, просто сбросить. Но не сбросил, а держал почему-то. Кстати, в этой легенде самое удивительное именно это, не то, что удерживал долгое время, — а не сбросил, обманутый, а держал.
594. Коля Шишлин рассказал, что Ермаш сообщил ему о том, что я действительно еду работать в Италию, но что напрасно я надеюсь на заработок, который будет невелик оттого, что огромную часть его я вынужден буду отдать в посольство.
595. Позавчера похоронили Ларису Шепитько и пятерых членов ее группы. Автомобильная катастрофа. Все наповал. Настолько неожиданно, что ни у кого в крови не обнаружили адреналина. Кажется, шофер заснул за рулем. Рано утром. Между Осташковым и Калининским. А сегодня позвонил К[оля] Шишлин и сказал, что младшая дочь В. Бураковского, Марина, погибла позавчера в автомобильной катастрофе в Иордании. И это после всего, что случилось с его старшей — абсцесс и почти смерть. Что все это означает? Шепитько, Володя Бураковский.
596. Ужасно жарко. Трудно соображать. Надо акклиматизироваться. Только сейчас заметил, как я устал, после Москвы, дел, картины, безденежья...
597. «Ностальгия» — название фильма. Не женится ли герой? На итальянке. — Нет.
598. CFI Agostini — прокатн. фирма. Которая хочет купить «Сталкера». NB. Надо дать пресс-конференцию и сказать о возможном скандале в случае, если фильм будет изрезан. Предупредить пресс-конференцией.
599. Снять кадры перехода с солнца в тень и наоборот для монтажа и перехода в иной режим.
600. Утром были в Лечче и Отранто. Барокко Леччезе! Снимали. Недоволен Джанкарло (оператор).
601. Юноша на дороге. Автостоп. Поднимает руку. Никто не останавливается. Грустный, светловолосый. Вспомнил о Тяпе. Он тоже вырастет, станет взрослее, почувствует себя одиноким.
602. Эудженио Рондани — звукооператор. Очень хороший.
603. Был у Тони. Франко привез контракт Я спросил у него о сроках съемки фильма. Будто бы — 3 м[есяца] подготовки, 2 м[есяца] съемок и 2 м[есяца] монтаж. М. б., если мы с Тонино сделаем сценарий «Конец света», то продюсер прибавит месяца два на съемки и два на монтаж?
604. Работали с Т. Очень много придумали. Почти все. Финал — смерть героя от случайной пули террориста. Написать или позвонить Сизову и Мосину. Оправдать смерть всей логикой событий.

605. Дом Антониони. Приехали поздно. Ночь. Круглый дом. Белые интерьеры. Завтра посмотрю повнимательнее. Несколько буржуазно. Модерн. Устал. Спал в машине. Покалывает сердце.
606. Нам не хватает основной идеи. Концепции. Ностальгия. Невозможность быть одному в прекрасной Италии — еще не идея. NB! Надо искать идею, которая где-то близко.
607. Утром встал в 7. Вилла стоит над морем. Кругом море. Тамариски, туя, кустарники, скалы — гранит... Удивительный пляж. Обветренные скалы. Гранит принял удивительные формы. Тишина. Солнце. Цвет моря — лазурный. Место сказочное. Рай. Paradiso.
608. Купались, загорали — я красный как рак. Микеланджело очень мил. Энрика добра и прекрасная хозяйка. У меня прелестная комната. Внизу шумит море. Мы с Тонино устроили выходной. Неужели можно привыкнуть к такой жизни (кроме работы, конечно)? Этот дом, по словам Тонино, стоит около 2.000.000.000 лир = 1.700.000 долл. Дом. У Микеланджело чересчур «хороший вкус».
609. Вечером из газет узнал, что в Венецию едет «Да здравствует Мексика» и фильм Данелии. «Сталкеру», который просили у Ермаша Лидзани (дир. фест.) и Моравиа, отказано. Во-первых, его вообще не хотели показывать. Причины отказа: 1. Венеция была диссидентским фестивалем (а как же тогда Данелия?). 2. Не дать в Венецию Тарковского для того, чтобы она не стала из-за этого «главнее» Московского фестиваля. Ужасно расстроился. Мерзавцы.
610. Завтра или в крайнем случае послезавтра, начну писать эпизоды (их около 14) и давать их Лоре переводить для Тони. Затем Тони прописывает их второй раз, Лора снова переводит и присылает мне. И я наконец редактирую окончательный русский вариант.
611. Сегодня было первое занятие с Энрикой — трансцендентальной медитацией. Завтра — индивидуальное занятие. Всего их четыре. На первом ученик должен подарить (поблагодарить) учителю букетик цветов, два сладких фрукта и белую ткань — салфетку, платок.
612. 1-й урок медитации. Кажется. получается. Вечером (сейчас) не очень. Мне кажется, что я засыпал, а не видел своих голубых пульсаций.
613. Смотрели на луну в телескоп Микеланджело.
614. Вечером скандал: Микеланджело, кричал на Тонино из-за того, что «Special» не подготовлен и халтурен. Обвинял его в том, что он ни с кем не советовался. М. б., это правда, — но Тонино ангел и хотел как лучше.
615. Надо немедленно писать сценарий не для себя (ограничиться scaletta[7]) а для Москвы и итальянского TV, которому все равно какой сцен[арий], у нас готов. Они рассчитывают на имена, а не на сценарий.
616. Очень устал в дороге к аэродрому в Сардинии — укачало. Жара и повороты на шоссе.
617. Утром снова звонил Ольге: тревога напрасная. Просто Сизову или кому-то еще не нравится рекламный ролик. (Пусть переделают без меня. Лариса, правда, сказала, что без меня не будут.)
618. Не работал. Днем — ужасно глупый фильм о Франкенштейне.
619. Был на приеме у доктора-кардиолога. Осмотрел меня, сделал исследование и сказал, что у меня ничего нет. Сердце хорошее и никаких следов инфаркта.
620. Они пели в церкви григорианские песнопения специально для нас, когда узнали, что я — это я! Они видели «Рублева». Эудженио Рондани все записал.
621. Мы звонили Товоли с тем, чтобы он купил для меня полароид. Хочу сделать несколько снимков. Завтра начало праздника Феррагоста — конец лета. Хочу сделать несколько снимков из окна в разное время дня. Утренний пейзаж на рассвете.
622. Изумительные города — на удивление. Я уже перестаю воспринимать все это. Притупляется восприятие.
623. Утром разговаривал с Тосей. Она только что приехала и тоже не могла найти Ольгу. Сережа сказал ей, что Ольга экзамены провалила. Наверное, испугавшись, уехала в деревню (?). О Господи! Помогите!..
624. Смотрел по телевизору первую часть «Китая» Антониони — очень слабо.

625. В «Экспрессо» Моравиа, который был в Москве, очень хвалит «Сталкера».
626. Не работал. Видел Сокола (полного надежд на Австралию). С женой. По телевизору рассказывали о том, что Годунов (балерун из Большого) попросил политического убежища в США. Его жену выловили и привезли в самолет, заявив, что она не разделяет взглядов мужа. Амер. власти не выпускают самолет до тех пор, пока она не скажет об этом сама.
627. Смотрел чудовищный фильм «Фантазма».
628. Ходили к Кау утрясать проблему контракта. Вечером встретили человека с телевидения — кот. все решил. Кау много делает понта, чтобы показать, что не зря ест хлеб.
629. Монтирует (монтажер) некто Фрико? Кот. смонтировал «Репортер» Антониони.
630. Утром звонил Тосе, нет, вчера вечером: Ольга завалила французский.
631. Статья в газете (правой миланской), обвиняющая Рози в том, что он не протестовал против исключения из фестиваля Тарковского, одного из трех лучших реж. мира, а взял приз, т. е. принял его.
632. Вечером смотрел «Последнюю волну», фантаст, фильм. Так себе, конечно, просто «история».
633. В «Унита» сегодня статья Гризко о «Сталкере», кот. он видел в Москве. Статья потрясающая. Купил газету.
634. Я думаю, Лара будет очень довольна. Никогда я ей ничего не дарил.
635. Говорил, что Солоницын «невыездной». Из-за Болгарии?
636. Пытался монтировать, посмотрев материал, кот. мне не очень понравился. Но только посмотрел.
637. Вечером был с Франко в кино. Смотрели «Зомби» 2 — фант, фильм ужасов. Кошмар — противно и бездарно.
638. Монтировал материал для показа на ТВ. Получается здорово. Надо будет перед отъездом смонтировать, сделать титры.
639. Смотрел «Луну» Бертолуччи. Чудовищная дешевка и пошлятина.
640. Вечером — в гостях у Франческо Рози. Джанкарла хочет быть продюсером следующего моего фильма.
641. Микеланджело — сухой и холодный человек. И страшный эгоист, судя по их с Тонино деловым отношениям.
642. Не хватает времени — невозможно сделать полнометражный фильм, снимая неделю и монтируя три дня! Но, тем не менее, я его сделаю.
643. Короче говоря, за два неполных месяца мы сделали: сценарий, скалетта 2-го его варианта, наметили пути для работы над «Фине дель мондо», сняли «Special». Невероятно! Так можно жить! Работая только в свое удовольствие.
644. Получил деньги — 4 млн и 1 млн я отдал за налоги (= 5). Надо нести 50 % в Посольство.
645. Вечером у Фр[анческо] и Джанкарлы Рози. Скорцезе и Росселлини — очень милая пара.
646. Отнес в посольство 2 м[иллиона].
647. Сегодня около часа дня умерла мама. А до этого два месяца была Италия. Об этом в Итальянском дневнике. И о «Ностальгии», и о «Special'e». А сегодня умерла мама. Она очень страдала. Последние два дня на промедоле надеюсь, не слишком страдала. Хотя что мы знаем о смерти, когда жизни-то не знаем ничего. А если знаем, то стараемся о ней забыть. Боже! Упокой душу ее.
648. Сегодня похороны мамы. (А на выставке 60-летия Сов. Кино из моих фильмов было только «Иваново детство»(?!).) Похороны мамы. Востряковское кладбище. Теперь я чувствую себя беззащитным. И что никто на свете не будет любить меня так как любила меня мама. Она совсем на себя не похожа в гробу. И зреет уверенность в необходимости менять жизнь. Надо смелее это делать и глядеть в будущее уверенно и с надеждой. Милая, милая мама. Вот увидишь — если даст Бог — я еще многое сделаю: надо начинать сначала! Прощай... нет, не прощай, потому что мы увидимся, я уверен.
649. Сегодня знаменательный день: вчера выдрал Ольгу собачьим ремнем. Очень крепко. Не выдержал хамства и разгильдяйства. И нисколько об этом не жалею. Она мучает всех уже целых три года.

650. Мосин рассказал, что Анджело Дженти сказал (Мосину) о том, что Тонино Гуэрра склоняет меня (Тарковского) остаться в Италии. Что это? Правда или сообщение об отношении ко мне? Намек на ситуацию? Что это значит? Подготовка к отказу выпустить в Италию?
651. Сегодня звонил Аркадий Стругацкий. У него тоже умерла мама (за две недели до смерти моей мамы). Был пьян. Придет в субботу в 4 часа.
652. Боже! Какая смертная тоска... До тошноты, до петли. Я чувствую себя таким одиноким... И Ларисы нет, да и не понимает она меня, не нужен я никому. Есть у меня один Тяпа, да я ему не буду нужен. Один я. Совсем один. Я чувствую это страшное смертельное одиночество, и это чувство становится еще страшнее, когда начинаешь понимать, что одиночество — это смерть. Меня все предали или предадут.
653. Я один... Открываются все поры моей души, которая становится беззащитной, потому что в них начинает входить смерть. Мне страшно. Как страшно быть одному. Только Тяпус. Я не хочу жить. Я боюсь мне невыносимо жить.
654. Выступление в С[оветской] Э[нциклопедии] довольно интересное. Получил +75 р.
655. Выступление в Киноклубе: +90 р.
656. Выступление в клубе «Кадр» (Волхонка) +100 р.
657. Выступление в клубе Института Курчатова (100 р.).
658. «Уважаемый Андрей Арсеньевич, на встрече с польскими режиссерами в Репино мы с женой посмотрели „Сталкер“. Нам кажется, что это наиболее крупное произведение мирового кинематографа. С уважением, Алексей и Светлана Германы».
659. Выступление в НИИ Радио ТВ (100 р.).
660. Был в Польше. Варшава, Катовицы, Познань. Видел Беату, Вайду. Б[еата] хочет, чтобы я помог ей со сценарием по Кортасару (Кора). Сюжет прекрасный.
661. Позавчера (в пятницу) выступление в Институте мировой экономики (100 р.).
662. До меня дошли слухи о том, что «Сталкер» будет прокатываться третьим экраном, как «Зеркало», безо всякой рекламы. Вчера в Д[оме] К[ино] рассказала Н. Зоркая, которая должна была делать рекламные статьи. Натравил Аркадия Стругацкого, кот. собрался писать Зимянину.
663. Сегодня было выступление в МФТИ. + 150 р.
664. Устроилось знакомство с ректором Олегом Мих. Белоцерковским. Разговор зашел об Арсении.
665. На днях виделся с Сережей Митрофановым. Мы созвонились, и он пришел. Много рассказывал о йоге. Все гадания, спиритизм и проч[ее] он объясняет одним и тем же способом — получением информации при помощи концентрации. Он два раза гадал мне: раньше и вот теперь: 1. Вопрос (раньше): Стоит ли мне круто менять жизнь, начиная ее почти наново, во всяком случае в новых обстоятельствах. Ответ: Да, стоит. Если все останется по-прежнему, сказал он, то я погрязну в денежных делах и буду иметь много врагов. Если я изменю жизнь, то ко мне придет слава. (Раз слава, то будет и работа, вот что главное.) 2. Вопрос (теперь): Имею ли я моральное право на эти изменения? Ответ: Да, имею. 3. Вопрос (теперь): Верить ли, что Б. Л. Пастернак сказал мне правду о четырех фильмах? Ответ: Нет, не верить, это не так. 4. Вопрос (теперь): Смогу ли я взять с собой Андрюшу? Ответ: Да. И это будет зависеть от женщины. (От Ларисы? Джанкарлы? Послихи?)
666. Было выступление в НИИ Электрон[ики]. +100 р.
667. Потом Тбилиси, +70 р. Параджанов. Ужасно. Жалко. Работы не дают. Доходов никаких. Прежних дел боится, видимо.
668. Познакомился с Р. Стурюа. Смотрел его «Ричарда». Так себе.
669. На днях, до Харькова, Сизов беседовал со мной по поводу того что я собираюсь снимать после Италии. Намекал на современную тему и на фильм о «диссидентах». Я рассказал, что могу о колхозе. Он понял, что мне нельзя давать современность, и поэтому попросил список возможной классики. Я дал. Вот он. (Будто бы Гришин его допекает из-за меня.)
670. «Перспективный творческий план работы режиссера А. А. Тарковского на киностудии „Мосфильм“, Москва, декабрь, 1979 год. 1. „Ностальгия“, сценарий А. Тарковского, Т.

Гуэрра. Италия, РАИ, Государственное радио и телевидение. 2. „Идиот“, экранизация романа Ф. М. Достоевского, 2 фильма по 2 часа. Сценарий А. А. Тарковского. 3. „Бегство“ — фильм о последнем годе жизни Льва Николаевича Толстого. Сценарий А. Тарковского. 4. „Смерть Ивана Ильича“ по повести Л. Н. Толстого. 5. „Мастер и Маргарита“ по роману М. А. Булгакова. 6. „Двойник“ — фильм о Федоре Михайловиче Достоевском по мотивам его биографии и художественной прозы. Андрей Тарковский»

671. 2. Отдал о. Сергию: 50 р.
672. «Опасный Тибр Из Рима сообщили, что там скончался известный в Италии деятель кинематографии Джанни Буффарди. Буффарди искупался в реке Тибр, на берегах которой расположен Рим. Вода Тибра настолько загрязнена, что купаться в нем давно запрещено. Случай с Буффарди, умершего от инфекционного заболевания (лептоспирозис), еще раз напоминает о серьезности и важности вопроса об охране природы». [Вырезка из газеты]
673. Религия и искусство — две стороны одной медали.
674. Купил люстру — либерти — 100 р.
675. «Почему Вы допускаете появления в советских фильмах порнографических сцен?»
676. «Вы сказали, что не хотите нравиться кому-то больше, кому-то меньше, и вообще это Вас меньше всего волнует. Действительно ли Вас не волнует мнение зрителей? Для кого же Вы создаете свои картины?»
677. «Почему у Вас во всех фильмах много воды — в прямом смысле этого слова?»
678. «Какие причины заставляют Вас снимать „не как все“? Ответ дайте, пожалуйста, по существу».
679. «Является ли „Андрей Рублев“ попыткой вникнуть в русскую, а „Зеркало“ — в мировую метаисторию. Метаистория здесь-то, что стоит выше истории».
680. «Мне кажется, что „Зеркало“ вы ставили по стихам своего отца. Если нет, то — почему и в стихах, и в фильме столько воды? Вы баптист?»
681. «Как Вы — со своей стороны — объясните „запрет“ на фильмы Тарковского? (Т. е. почему они не идут на широком экране?) Ст-ты КГУ».
682. «Вопрос моего друга, который не смог достать билет на Ваше выступление: не считаете ли Вы себя странным?»
683. Нормальный зритель. P.S. Все-таки кажется, что лучше всего у Вас получилось с Рербергом».
684. P.S. Спасибо Вам, что мы иногда еще думаем»
685. Спасибо Вам за Ваши фильмы! Думать они заставляют — это, конечно, главное. Это во-первых. 2) Что вы думаете о том, как встречают Ваши работы в соц. странах и за рубежом. 3) Ваше отношение к Никите Михалкову. 4) Любите ли Шукшина? Желаем успехов и благодарим заранее за ответы. Студенты Университета».
686. «Как-то Вы сказали, что ожидаете, когда будет изобретен новый способ фиксировать реальность для автора художественного произведения (Икс и автор фильма). Значит ли это, что современные технические средства не могут дать Вам возможности для полного самовыражения?»
687. Сознаете ли Вы свою ответственность в развитии русской (советской) культуры? Как бы Вы его определили? Чем Вы объясняете притягательность Вашего творчества для многих? Творчества камерного и интимного. Нестораживает ли Вас это? Не находите ли Вы некоторый снобизм у Ваших зрителей (или части их)? „Погоня за модой“ и проч.».
688. «Почему Вы перестали сотрудничать с Вадимом Юсовым?»
689. 3. Как Вы относитесь к тому, что Ваши фильмы считаются элитарными?»
690. «Н. Бурляев, приезжавший к нам, говорил, что Вы, под влиянием факта „неприятия“ частью кинозрителей фильма „Зеркало“, пересматриваете свой взгляд на форму киноповествования. Не кажется ли Вам, что такой пересмотр обеднит Вашу творческую индивидуальность?»
691. «Это Вы-то ничего не можете понять, почему Вас охаяли, Вы, все творчество которого посвящено проблеме взаимоотношения таланта и бесталанности?»

692. «Чем близок Вам Михалков-Кончаловский? (Я имею в виду Ваш общий фильм „Андрей Рублев“.) Ваше отношение к его фильмам».
693. «Недавно С. Росточкий посетовал на то, что картинам наших молодых кинематографистов не хватает эмоциональности, общественного и личного „закала“. Он говорит о том, что собственная позиция режиссеров заменена в их произведениях самолюбованием, „смакованием“ изобразительных средств кинематографа. Согласны ли Вы с этим? В пристрастии к усложненным, самодовлеющим формам изображения он, кажется, обвиняет и вас».
694. «Уважаемый Андрей Арсеньевич! Убедительно просим посодействовать пропустить в зал многочисленных поклонников Вашего таланта, оказавшихся за дверью. В зале имеются свободные места, очень жаль, что они „пропадают“ Очень просим».
695. «Как Вы оцениваете роль юмора в искусстве и значение самоиронии в творческой судьбе художника?»
696. «Чем объяснить тот факт, что работники советской культуры покидают нашу страну. И что Вам известно о Савелии Крамарове?»
697. прав ли был Рерберг, сказавший, что Стругацкие не могут обеспечить уровень прозы, достойный Андрея Тарковского? Ваше мнение о научной фантастике. Группа студентов КГУ».
698. «Насколько Вы интересуетесь философией в ее классическом виде. Кто из философов Вам предпочтителен? Какие работы».
699. «Андрей Арсеньевич, если Вас не затруднит, вкратце выскажите свое мнение по некоторым аспектам культуры: а) Как Вы относитесь к поэзии декаданса и, в частности, русского декаданса? б) Ваше отношение к Достоевскому, Леониду Андрееву и другим русским „большим гуманистам“. в) Читали ли Вы В. Соловьева, Флоренского, Бердяева? Слышали ли Вы о Дмитрие Андрееве? Вообще, как Вы относитесь к русской философии? г) Как Вы относитесь к религии?»
700. «Посмотрел все спектакли театра Ленсовета с Солоницыным и фильмы с его участием. Осталось загадкой: что Вы цените в этом актере, Вы снимаете его почти во всех своих фильмах».
701. «В фильме „Андрей Рублев“ татар Вы изображаете узкоглазыми (актеры говорят на казахском языке). Вот у Вас есть возможность посмотреть на татар, чтобы в будущем не ошибиться... в наших предках».
702. Боже, какая простая, даже примитивная идея-время. Да это простой способ дифференцировать материально и соединить единовременно наши существа, ибо в материальной жизни ценятся синхронные усилия отдельных людей. Время — лишь способ общения, в него завернуты мы словно в кокон, и ничего не стоит сорвать эту вату веков, окутывающую нас, с целью получить общие, единые и единовременные ощущения.
703. «...Произведение искусства хорошо или дурно оттого, что говорит, как говорит, и насколько от души говорит художник...» (Л. Н. Толстой, письмо Гольцеву В. А., 1889 г., сентябрь)
704. «...Если я допущу, что бешеного можно запереть, то я должен допустить и то, что его должно убить...» (Л. Н. Толстой, из письма к К, 1890)
705. «...Христианское учение тем и отличается от всех других и религиозных и общественных учений, что оно дает благо людям не посредством общих законов для жизни всех людей, но пояснением каждому отдельному человеку смысла его жизни, показывая ему, в чем заключается зло и в чем истинное благо его жизни». (Л. Толстой из письма к редактору англ. газеты, 15 декабря, 1894)
706. «...Доводы против патриотизма до такой степени ясны и очевидны, что их невозможно опровергнуть и можно только обойти умалчиванием и показанием вида, что в пользу патриотизма существуют весьма признанные, неопровержимые аргументы, а их-то и нет». (Л. Толстой, письмо Гроту, 1895)
707. «... В последнем номере я прочел рассуждение о том, что патриотизм может быть хорошим. Это грустно». (Л. Толстой, письмо Мооду А. Ф., 1898 г. 12 декабря)

708. «Во всем, что я пишу в последние годы о вопросах социальных, я выражаю, как умею, мысль о том, что главное зло, от которого страдает человек, и неустройство жизни происходит от деятельности правительства. Одна из поразительных иллюстраций этого положения есть приготовление и распространение правительством губительного яда — вина, из-за того, что эта продажа дает одну треть бюджета». (Из письма А. М. Кузьминскому, Л. Толстой, 1896 г.)
709. «Если кто посылает другому чувство ненависти, то для ясновидца это видимо как тонкое световое облако определенной окраски, и такой ясновидец может оборониться от этого чувства злобы так же, как от физического удара, направленного против него» (Рудольф Штайнер. «Как достигнуть познания сверхчувственных миров»)
710. «Тщеславие ко всему льнет: тщеславлюсь, когда когда пошусь; но, когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь считая себя мудрым; побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь; стану говорить — побеждаюсь тщеславием; замолчу — опять им же побежден бываю; как ни брось сей трезубец — все он встанет вверх острием». (Святой Иоанн Лествичник. Добротолюбие... том 2. с 540, 541)
711. «Трудно избегать помысла тщеславия, ибо что ни сделаешь к прогнанию его, то становится началом нового движения тщеславия». (Авва Евагрий. «Добротолюбие», том 1, с. 575)
712. «Зла нет в естестве человека, и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого... Зло прибывает со вне через новых...» (Диодор, епископ Фотики. «Добротолюбие», том 3, с. 9)
713. Я знаю, что далек от совершенства, даже более того, — что я погряз в грехах и несовершенстве, я не знаю, как бороться со своим ничтожеством. Я затрудняюсь определить свою дальнейшую жизнь, я слишком запутан теперешней жизнью своей. Я знаю лишь одно — что так жить, как я жил до сих пор, работая ничтожно мало, испытывая бесконечные отрицательные эмоции, которые не помогают, а наоборот, разрушают ощущение цельности жизни, необходимое для работы — временами хотя бы, нельзя больше. Я боюсь такой жизни. Мне не так много осталось жить, чтобы я мог разбазаривать свое время!
714. Если и дальше жить так, как я живу, и так же работать, — плывя по течению, — ни к чему приплыть нельзя. Моя жизнь устроена так, (да и работа), что если я ничего не делаю, то это оптимальный вариант для меня, самый безопасный, и самый желанный для начальства.
715. «Тот, кто может сосредоточить все свои способности на одной точке, уподобляется острию. Тупой предмет нельзя протолкнуть сквозь препятствия, его надо заострить, и тогда он легко проникнет сквозь всё». (Изречение индусского мудреца Патанджали)
716. «Будь безумным, чтобы быть мудрым». «Мудрость мира сего есть безумие перед Богом». (Апостол Павел)
717. МК КПСС послало какое-то полузакрытое письмо на киностудию «Мосфильм», где осуждается низкий художественный уровень фильмов, выпущенных «Мосфильмом», и как пример названы три: «Кот в мешке», «Молодость с нами» и «Сталкер». Картина запланирована на второй квартал 80-го года при 200 с чем-то копий.
718. Я высказал, что думаю в адрес режиссеров — членов коллегии Госкино. Сказал, что не стал бы членом Коллегии, даже если бы меня попросили. Сказал, что их прикормили, что они не имеют права судить мои фильмы и участвовать в разрушении моей судьбы. Крупный был и неприятный разговор. Кроме Ермаша был Сизов, чему я очень рад.
719. Совершенно непонятно, как вести себя в связи с Ермашом. Все время об этом думаю. Жизнь уклоняется в какую-то нежелательную плоскость. Кто такая эта таинственная женщина, от которой зависит помощь в связи с разрешением выезда Андрюше?
720. Кончается год, полный незаконченных хлопот, ни к чему не приведших мечтаний и намерений, которые неизвестно чем кончатся.
721. Встретили Новый год дома. Все больны. Больше всех Тяпа и Лара. С нами праздновал лишь один Наумов. Печальная встреча. Все обещают мне удачу в этот год Обезьяны. А он уже начался для меня неблагоприятно: из-за неудачи с Андрюшей. Бедный, лежит сейчас у

себя в кроватке в своем шерстяном колпачке (из-за ветра в окно) — больной и несчастный. Храни его, Господь!

722. Вчера был у Сизова. Он сказал, что проблема Ермаша не в том, что он боится моего невозвращения (а будто бы даже наоборот — он говорит Сизову, что на меня можно положиться в этом смысле), а в том, что боится неприятностей на пути требований для меня и новых для Госкино: поездки, командировки с семьями, чего еще не было.
723. Решил отправиться завтра к Шкаликову и спросить его, для чего Ермаш толкает меня на борьбу за свои права, которые дает мне советское государство, а он отнимает. А борьба может привести к категорическим и крайним требованиям в связи с невозможностью добиться законных. Неужели, мол, Ермаш хочет, чтобы в ответ на его притеснения я потребовал права на отъезд из СССР.
724. Сегодня утром был у Шкаликова. Рассказал о конфликте с Ермашом. Возмущался его ко мне отношением. В двух словах: Шкаликов сказал, что мы оба погорячились. И что Ермаш погорячился по причине того, что еще ни разу не было командировочных Госкино за границу с детьми. Что это дело, «мол, новое», и неожиданность заставила Ермаша погорячиться. Тем не менее я сказал, что я так дела не оставляю и не позволю Ермашу ущемлять мои советские права. Надо подождать. Шауро прав. Все дело теперь за Госкино.
725. Будто бы афганские патриоты в ответ на вторжение советских войск в Афганистан обещали терроризировать советских граждан за границей. Если это так, то вовремя же мы собираемся в Италию! Я, понятно, боюсь не за себя.
726. Мне прислали текст для отредактирования и перевода в виде субтитров для фестиваля в Канне (?!). Они — просто перепечатанные монтажные листы. Придется объяснить им, что я не собираюсь делать для них эту работу.
727. Волчич сказал мне, что «Рублев» вошел в число десяти лучших фильмов мира.
728. — 120 руб. за проф[союзные] взносы.
729. Выступление в МИФИ. Подарили голографический снимок.
730. «Почему Вы так мало снимаете? За 20 лет (с 1961 года) Вы сняли лишь пять фильмов, тогда как Э. Рязанов, например, около пятнадцати».
731. В пятницу с Ларисой и Араиком были в Доме кино и смотрели полторы картины М. Янчо: «Венгерская рапсодия» и «Атлегро барбаро». Не досмотрели и ушли. Что-то чудовищное — безвкусица, претенциозность, многозначительность. Бездарно и пошло. Какой-то взбесившийся бездарный ученик Параджанова.
732. У меня не было никакого инфаркта, а печень.
733. Пытался сложить идиотский, бессвязный материал, снятый Араиком на съемочной площадке. Материал вполне бредовый и бессмысленный.
734. «Поэты выше людей, потому что понимают людей. Нечего и говорить, что многие поэты пишут прозой — Рабле, например, или Диккенс. Снобы же выше людей, потому что не желают их понимать. Для них человеческие вкусы и установления — просто грубые предрассудки. Благодаря снобам люди чувствуют себя глупыми; благодаря поэтам — такими умными, как и подумать не смеем. Однако люди делают из этого не совсем логические выводы. Поэты восхищаются людьми, раскрывают им объятия — и люди их распинают, побивают камнями Снобы презирают людей; и люди венчают их лаврами...» (Честертон. Эссе «Три типа людей» из сборника «Тревоги и размышления»)
735. «Ваши фильмы очень тяжело воспринимаются. Они как бы подавляют мозг. Отчасти это объясняется сюжетом. Почему Вы снимаете фильмы в таком подавляющем, тяжелом стиле? И почему Ваши фильмы появляются не так часто, как хотелось бы?»
736. «Вас называют неофашистом, что Вы скажете в оправдание?»
737. «К сожалению, мы (т. е. относительное большинство кинозрителей) привыкли к тому, что нам подается уже готовая идея, мысль. Не боитесь ли Вы того, что Ваш фильм многие не поймут?»
738. Ночь. Был у Аарона. Он милый и во многом наивный. Ак[адемика] Сахарова на днях сослали под Горький (Щербинки). Протесты со всего мира. Объявлена мобилизация в США. И у нас.

739. Мне, кажется, соизволили присудить камер-юнкерский мундир (Народный артист РСФСР). Мне, конечно, одному из последних. Все это неприлично и выглядит оскорбительно.
740. Меня разыскивали из Госкино и просили позвонить Ермашу. Звонил. Он поздравил меня со званием. (Ну и манеры! Мне надо звонить министру, чтобы он меня поздравил!) Интересовался Джуной в отношении Мосина. И сказал, что «нам надо бы еще встретиться». Что он имеет мне сказать? Убедить меня, что начальство относится ко мне хорошо? Мне наплевать на это.
741. Утром в дом ворвался некто Лесовой. Он давал мне прочесть несколько своих рассказов и просил, чтобы я высказался по их поводу. Я обещал сделать это письменно, не желая тратить время на него. Он прочел мое письмо и, ворвавшись в дом (причем мы с Ларой были не одеты), кинув на стол письмо и не сняв даже с головы шапки, заявил чтобы я был мужчиной. Он, бедняжка, решил, видимо, что устно я боюсь высказать ему мнение о его работах. И что у меня куча времени, которым он может распоряжаться, как ему вздумается. Еще один шизофреник. Везет же мне!
742. Вот он, камер-юнкерский мундирчик! А в какой компании! «Почетные звания За заслуги в развитии советского киноискусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание народного артиста РСФСР режиссерам киностудии „Мосфильм“: Лотяну Эмилию Владимировичу, Михалкову (Кончаловскому) Андрею Сергеевичу, Салтыкову Алексею Александровичу, Тарковскому Андрею Арсеньевичу». (Вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 26 января 1980 г.)
743. Страдание... История одинокого человека, страдавшего от одиночества и оказавшегося неожиданно отнюдь не одиноким (неожиданные родственники) и от этого еще более несчастным. Проблема коммуникабельности. Искаженной коммуникабельности. Проблема добра и зла.
744. Сегодня ездил к отцу в Переделкино. С Арсением и Гариком П[инхасовым], который сделал много фотографий. Я же записал интервью с Арсением Александровичем на магнитофонную пленку о наших семейных истоках.
745. Кстати сказать, обвинения в „субъективизме“, высказанные мне редакцией вслед за рецензентами, способны поселить только чувство глубокого недоумения. Какие же еще мысли я могу высказывать, как только не субъективные, говоря о своем опыте кинематографической работы?! Я не пишу учебник, обязательный для всех, — я делюсь своими соображениями, своими размышлениями, приглашая читателя принять в них участие. При этом, как справедливо замечают рецензенты, читатель действительно волен сопоставить мою концепцию искусства кинематографа (более того, я предлагаю ему это сделать: недаром наша книга называется „Сопоставления“ — ее структура открыта и не предлагает точно выраженной формулы, ее конечный итог должен возникнуть из сопоставления частей) с десятками других, публиковавшихся нашей прессой, как подтверждавших, так и противоречащих моим идеям. В ряду и контексте других точек зрения кто-то согласится со мною, а кто-то, естественно, нет, — во всяком случае, в мою задачу не входило „устраивать“ всех.
746. Они очень не хотят этой книги. Это ясно. Надо отредактировать рукопись и печатать в И [талии].
747. Бог весть, чем все это кончится. Время смутное, неустойчивое. Что ждет нас? Что ждет Россию?
748. Звонила Таня Матанцева и просила вернуть деньги (долг 100 р.), которые Лариса занимала на крещение Андрюшки. Я в недоумении, к. я уже отдавал какие-то деньги (и немалые), занятые Ларисой для той же цели.
749. Тонино как-то по телефону интересовался, думаю ли я о «Ностальгии»... Нет, не думаю: я не могу работать, будучи ни в чем не уверенным. А работать давно пора! Ах, как пора! А я верю! Верю в то, что Бог не оставит меня...
750. Звонил Ларисе. Она сказала, что у нее далеко не все в порядке и что ей еще следует побыть в Казани месяц как минимум. У нее плохо с печенью, скверная кардиограмма и

проч. Бедная Ларочка очень расстроена, естественно, а я тем более. Господи! Кончатся когда-нибудь наши беды? <...>

751. В субботу встреча с редактурой и председателями Госкино республик. И обсуждение. Не хочется. Пахнет какой-то провокацией.
752. Я уже давно в Москве, Лара в Казани. Дома кошмар. Ольга истаскалась. В институт она перестала ходить. На работу устраиваться не хочет. <...> Анна Семеновна в ужасном состоянии.
753. А если уедем в Италию — здесь Ольга уморит Анну Семеновну. Что делать?..
754. Ольга безумствует. Я с Ар. принял ряд жестких мер, но Ольга неисправима и найдет новую помойку, в которой захочет вывалиться.
755. Филипп спровоцировал меня на выступление на Всесоюзном совещании кинематографистов. Я выступил бездарно совершенно. Вот что бывает, когда говоришь безо всякой на то необходимости, а «для дела». Обещаю не выступать «по просьбе начальства». В заключение своего безумного слова я процитировал Энгельса: «Чем больше скрыты взгляды автора, тем лучше для произведения искусства». В зале начался шум — видимо, (как мне говорили после, сам я не мог видеть), реакция присутствовавшего на совещании Зимянина была очень заметна. Они, конечно, не читали Энгельса и подумали, что это провокация с моей стороны. Я вернулся домой с полным ощущением катастрофы. Я и до сих пор боюсь, что мое выступление очень мне повредило или еще повредит.
756. По телевизору показывали «Гамлета» Козинцева. До чего же это ничтожно! Бедный Григорий Михайлович! Неужели он действительно верил, что сделал нечто стоящее.
757. Из Рима мне бы легче было дожимать Госкино и Ермаша. В любом случае нужно собирать вещи. Но что с собой брать? Вот проблема! Собираться, рассчитывая на долгий срок, или на всякий случай брать обременительный архив? Я в недоумении.
758. В четверг (?) был у Сизова. Он выразил свое недовольство тем, что я на совещании сказал о браке по «Сталкеру». Он не то чтобы обиделся на меня, а огорчился. Я же хотел только, чтобы привели к порядку нашего подонка Коноплева.
759. Опять истерический скандал с Ольгой.
760. Ольга дома не ночевала.
761. «...Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов, мы ленивы и нелюбопытны...» (Пушкин. «Путешествие в Арзрум»)
762. Звонил Тонино из Рима. Разговаривал, конечно, через Лору. Мне в этом году присудили премию «Донателло» (это их Оскар. Это очень важная премия.
763. Я нашел, откуда цитата Ф. Энгельса: К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения, изд. 2-е, т. 37, с. 36. Письмо к Маргарет Гаркнесс. Лондон апрель 1888 г.
764. Опять звонила Лора. Говорила о премии Висконти. Это премия, учрежденная после смерти Висконти. Вручается ежегодно иностранным кинематографистам. До этого была вручена Брессону (что очень хорошо) и Вайде (что несколько хуже). Премия будет мне вручена в сентябре на специальном торжестве. Премия очень почетная будто бы.
765. Записал телефон Софии в Стокгольме. <...> У нее письмо Бергмана для меня.
766. Ночь. Сегодня были с Тонино и Лорой у Антониони. Он постарел. Летит в Америку насчет постановки к Копполе. Энрика тоже изменилась.
767. Утро. Звонила София из Стокгольма. Я что-то не понял насчет Бергмана, но, кажется, никакого письма от него ко мне нет. Он просто намерен пригласить меня в Швецию.
768. Был тот самый итальянский журналист, который долгое время жил в России, Тромбадори, и испанец Карлос, который вместе с Кастро делал революцию на Кубе в числе двенадцати. Сейчас он в полит, эмиграции. Рассказывал о протестах народа. Интересный человек. Говорил, что не убил ни одного человека, а шел в атаку с микрофоном. Это в ответ на мою фразу о том, что кровь рождает только кровь.
769. Утро. Вчера во время обеда с Фр. Терилли мальчик в ресторане принес открыточку от дамы, в которой она благодарит меня за фильмы и желает успеха в будущем. Странно. И здесь меня знают? Скорее всего, это случайность.

770. Много всяких событий. Утром смотрел «Время путешествий». Надо сокращать. Очень вяло и плохо смонтировано. Эпизоды не на месте.
771. Тонино предлагает сократить «Сталкера» для итальянского проката самому, не дожидаясь, когда это сделает прокатчик. Есть смысл. Прежде всего выбросить сцену На насыпи (без Сталкера).
772. С утра монтировал «Время путешествий». Выбросил из первой половины шесть минут.
773. Работал в монтажной. Сократил все до 1 ч. 3 мин. Стало намного лучше, но необходима перезапись, а Франко Т. говорит, что нет денег.
774. Да! Почему-то не написал об этом вчера: позавчера умер Сартр. И Родари. Очень печально, в последнем своем интервью он отказывается от многих своих принципов, которые он проповедовал и внушал молодым. А то, к чему он приходил к смерти, мы чувствовали гораздо раньше. Не то, что он устарел до своей смерти, а концепции его слишком были поверхностны. Он, например, сознается, что скрыл впечатление правды от СССР (когда был там в 1954 г.), боясь о нас «думать плохо». Ничего себе. Надо будет почитать его работы. А написал он очень много!
775. Работал в FonoRoma. «Время путешествий» стало значительно лучше. Но придется снова просить денег у РАИ для перезаписи. Неудобно. Сначала мы просили для 30 мин., затем для 1 часа, потом для 1½. Теперь просим для 1 ч. 05 мин. Довольно странно. В любом случае, я доволен сделанной работой.
776. Смотрел «Апокалипсис» Копполы. Очень слабый актер в главной роли, ошибочная драматургия. Картина не стоит на ногах. Оживленный комикс.
777. Весь день был у Тонино. Пытались с Лорой посмотреть в кино фильм В. Аллена «Манхэттен». Ушел после первой половины. Нудно до безобразия, и страшно необаятельный актер (В[уди] А[ллен]), который хочет казаться неотразимым.
778. Монтировал, хотелось бы завтра покончить с монтажом.
779. Звонил в Москву. Ольга не работает.
780. Вчера с утра плохо себя чувствовал: горло, видимо, и температура. Работали — начали работать с Тони над сценарием. Постепенно совсем скис и вынужден был уйти в гостиницу и лечь. В гостинице холодно. В Риме уже не топят, а погода плохая. Уже два раза была гроза, и очень холодно. Сегодня проснулся больной. Пока лежу.
781. Вчера попросил у Франко Т. найти мне русский перевод Шпенглера «Заката Европы».
782. Надо, видимо, завести особенную книжечку для записи замыслов — а то очень неудобно лазать по дневникам в поисках необходимых для работы записей. Здесь можно купить очень красивую тетрадь.
783. Вечером смотрел фильм (документальный) по ТВ о мафии (о калабрийской мафии) и его *padrone* из Montreal'a (Канада). Ну и организация! Пожалуй, это самая крепкая организация в мире.
784. Завел тетрадочку для замыслов.
785. На FonoRoma, где я переписывал музыку с дисков для «Special'a», встретил Ростоцкого, который бросился меня обнимать и целовать. Могу себе представить, что он хотел скрыть таким образом! Боже, какой мерзавец!
786. Звонил домой, разговаривал с Тяпусом. Лучше не вспоминать...
787. Но ужасный «правдист», представитель «Правды» в Риме меня просто взбесил. Хам, пошляк и дурак. Еле я выдержал сидение с ним за одним столом (у Леонтия А.). В общем, много отрицательных эмоций. Очень надеюсь на посла. Можно бы подробнее описать сегодняшний день, но мерзко. Ну и люди!
788. Когда я был в соборе, мне показалось обидным, что я не могу помолиться в католическом соборе, не то что не могу, но не хочу. Он чужой мне все-таки.
789. Вчера умер Тито. Хоронили его в закрытом гробу; ходят слухи, что он умер уже давно, но только теперь о его смерти объявлено. Для того, чтобы подготовиться к новой ситуации и не дать СССР войти в Югославию.

790. Были на выставке одного отвратительного художника, знакомого Тонино — Суги (Sughi). Он изображает почти трупы — безобразные и отталкивающие, но делает это несамостоятельно вполне. В общем, скука и тоска ужасная.
791. Вчера ночью разговаривал с Софией из Стокгольма. Просил ее сообщить Бергману идею постановки втроем. Бергман, Антониони и я. Если он откажется, есть смысл подумать еще о ком-нибудь. Куросава? Бунюэль? Он, кажется, не хочет больше ничего снимать.
792. Да! Очень важная новость: сегодня, 13 мая, в Канне был показан «Сталкер» французским продюсером (прокатчиком), который купил фильм за 500 тыс. долларов (!). Известна реакция лишь одного критика (того самого, кому очень понравился «Special». Козулич (?)) Завтра, видимо, уже кое-что будет в газетах. Фильм, видимо, представлен «сюрпризом», как в прошлом году был представлен «Мраморный человек» Вайды.
793. Потрясающая пресса во всех газетах в связи со «Сталкером» в Канне. Просто-таки триумфальная. Джан Луиджи Ронди называет фильм гениальным и оценивает его как величайшее произведение. Даже повторять неловко все, что он говорит. В общем, это был взрыв.
794. Жаль, что картина («Сталкер») не может теперь пойти в Венецию. Правда, теперь это неважно — после такой критики. Я не помню, чтобы кому-нибудь из режиссеров критики говорили подобное.
795. Сегодня с Тонино мы закончили план нового сценария. Тони сказал: «Я бы хотел посмотреть этот фильм». Действительно, неплохо все сложилось.
796. Звонил из Канн Ронди. Говорит, что «Сталкер» произвел фурор. Все только и говорят о нем. Фильм Куросавы («Двойник» — самурайский фильм) хорош мол, но гораздо хуже «Сталкера». Я поблагодарил его за рецензию. Ронди же тут же назвал меня гением. Ну да ладно, лучше гений, чем бездарность, если говорить об эпитетах.
797. Звонила (вчера ночью, я забыл написать) София из Стокгольма. Бергман очень заинтересовался фильмом — Бергман, Антониони, Тарковский, но, к сожалению, он занят вплоть до 83-го года. Очень хотел бы увидеться со мной. София говорит, что он десять раз смотрел «Рублева».
798. Звонила из Канн Мартин Оффруа — говорила об огромном успехе «Сталкера» и что по просьбе публики, жюри и критиков завтра фильм будет показан второй раз (!). «Гомон» заинтересовался «Ностальгией».
799. Прочел «Кюхлю» Тынянова и сборник рассказов Л. Андреева. Тынянов человек способный, но простилински ориентированный. Андреев на этот раз понравился больше. Точным психологическим рисунком.
800. Сегодня к Тонино пришел Альберто Моравиа. Он хотел познакомиться со мной. Он хромает и выглядит больным и старым — ему семьдесят лет. Он показался мне человеком, который не заслуживает своей писательской славы и расплачивается за нее одиночеством, т. к. окружающие чувствуют это. Почему-то мне стало его жалко: он напомнил мне московского художника-иллюстратора Тауберга правда Моравиа пожестче и элегантнее.
801. Смотрел американскую «Одинокую женщину» с Джил Клейберг. Очень хорошая актриса, для «Ностальгии» лучше и быть не может. Франко Терилли говорит, что продюсеры (ТВ) будут против американской актрисы в фильме. Надо поговорить с Кристальди на эту тему. Проблемы две, даже три: 1. Клейберг. 2. Съёмки в павильоне и 3. Количество пленки.
802. В Москве, в кинотеатре «Мир» состоялась премьера «Сталкера», которая прошла с большим успехом. В Таллине фильм идет с огромным успехом. Я рассказал о Канне. Лариса от моего имени подает заявление в суд: «Узбекфильм» до сих пор не заплатил денег за сценарий после выхода фильма.
803. Сегодня совершилось грехопадение: купил себе две пары ботинок. Истратил 130 тысяч. Безобразие. И зачем?
804. Теперь я буду занят тем, что у нас называется постановочным проектом, но, по сути без формальностей, для того чтобы выяснить, сколько что будет стоить.
805. «Наши» посольские мальчишки пытались было навязать мне какую то puttan'у — актрисулю, что было, якобы, необходимо для их дел. Но я ее отшил. Надеюсь, они больше никогда не

- осмелятся лезть ко мне со своими дурацкими предложениями. У нее какие-то «очень важные» для них связи...
806. Начал переводить на русский наш новый сценарий, и сразу же обнаружились его ошибки. Многое надо будет исправлять.
807. Вечером разговаривали с Тонино, и он нагнал на меня уныние и печаль, рассказывая о жизни в Италии и вообще на Западе.
808. Надо завести дневник для записей всего, касающегося работы. Как я это делал на «Зеркале» и на «Сталкере».
809. Что-то мне не нравится, как ведет себя Антониони. Он позвонил Тонино и, между прочим, сказал, что в октябре он начинает фильм, для чего ему нужен будет и Товоли и Скьяччаноче — художник. Тонино спросил его: а как же Андрей? Тогда тот ответил, что, мол, как-нибудь поделим между нами художника и оператора. Боюсь, что он хочет «пожертвовать» художником и взять себе Товоли. А я с Товоли уже договорился прошлым летом. Уж лучше я откажусь от художника, с которым увижусь завтра впервые; не станет же Антониони требовать обратно и Товоли. Ай да Антониони!
810. Уже звонил Ротунно (оператор, работавший с Альтманом, Феллини) и прилетит с Мальты поговорить насчет «Ностальгии». С художником пока не знаю.
811. Смотрел «Прыжок в пустоту» Беллокио. Холодно и сухо. Головно. Оператор неплох: Lanci (Ланчи). Выбираю между Ротунно и Ланчи.
812. Если творчество, искусство, всегда в конечном смысле метафора, то поэтичность всегда псевдометафора.
813. У Вики Т. драма: некто Антохин — писатель из их группы, ошалев от Италии, сказал ей, что хочет остаться здесь, бросив в Москве жену и ребенка. Они с Лорой весь вечер его отговаривали. Интересно, чем это кончится. Несчастный, несчастный русский человек.
814. Интервью с Ронди, который называет меня гением и сравнивает с Данте. Мне до сих пор кажется, что он шутит, но он говорит серьезно будто бы.
815. Были: сын Росселлини с женой (представитель «Гомон»'а), Тоскан (один из директоров «Гомон»'а), Мартин Оффруа. Тоскан болтлив и глуповат. Росселлини с женой очень милы. Мартин помолодела: постригла волосы и покрасилась.
816. Читаю удивительные эссе Лорки — поразительно страстные, возвышенные, глубокие и воистину поэтические прозрения.
817. Лара рассказала мне, что, когда она спросила у Сизова, знает ли он о том, как прошел «Сталкер» в Каннах, он ответил. «Да, провалился. Люди уходили с фильма». Интересно, кто его таким образом информировал? Лариса тут же его обрадовала, рассказав о прессе и двух премиях. Тогда Сизов сказал: «Почему же они тогда не послали фильм на конкурс?» Лариса с удивлением ответила, что сама хотела бы знать это.
818. Вечером смотрел Кокто (по телевизору), «Возвращение Орфея». Где Вы, великие?! Где Росселлини, Кокто, Ренуар, Виго? Великие нищие духом? Где поэзия? Деньги, деньги, деньги и страх... Феллини боится, Антониони боится. Один Брессон ничего не боится.
819. На фестивале в Канне было в газетах, что последний фильм Феллини полная катастрофа, а он сам равен нулю. Ужасно. Но это правда, ибо его фильм действительно ничтожен.
820. Саша и идиотка Токарева со товарищами долетели нормально.
821. Я все время записываю в дневник какую-то ерунду, а дельные мысли, которые меня изредка посещают, забываю.
822. Если бы мы могли совершенно не принимать в расчет все правила и общепринятые способы, которыми делаются фильмы, книги и проч., какие бы замечательные вещи можно было бы создавать! Мы совершенно разучились наблюдать. Наблюдение мы заменили деланием по шаблону. Недаром так часто приходит на ум Кастанеда со своим Доном Хуаном.
823. Что же они думали раньше? Они же знали, что этот сценарий нельзя поставить меньше, чем за 1800 млн. Или они просто некомпетентны. Все гораздо хуже, чем я ожидал.
824. телефону. Сизов просил послать прессу по «Сталкеру» Ермашу, чтобы поставить его на место.

825. Все плохо потому, что нам все равно надо 1600 млн. Продюсеры не хотят делать ничего путного, только ради денег. Роза без работы, Антониони без работы. Нас спасет только чудо.
826. Сегодня решили предложить для РАИ короткий и дешевый (на 1.200 млн) вариант фильма. Но тем не менее появился продюсер, *rosso mafioso*, как говорит Тонино, который обещал за четыре дня достать миллиард.
827. Звонила из Парижа Мартин Оффруа и сказала, что «Гомон» не только перекупил «Сталкера» у французского прокатчика, купленного им за 500 тыс. франков, но и скупил права проката на все мои фильмы. «Зеркало» было куплено ими раньше. (Что же означают разговоры о том, что «Гомон» в тяжелом положении?) «Ностальгию» они тоже хотят прокатывать. Слава Богу!
828. София назвала мне имя финского режиссера и актера Lasse Pöjsli. Сейчас он стал директором всех шведских драматических театров. София говорит, что он мой давний поклонник и может прислать приглашение. А не Бергман, у которого отвратительные отношения с властями.
829. Ужинали у Ронди. Он впервые пригласил гостей в дом после смерти матери. У него культ матери и ее памяти. Дом странный, вдовий, педантически устроенный. Он подарил мне свою книгу с трогательной надписью: «Единственному гению кино Андрею от его Джан Луиджи. Рим, 14.VI.80».
830. Надо еще сделать два внутренних монолога Горчакова.
831. Эта неделя, говорит Тонино, решающая в смысле денег на РАИ. В любом случае надо решаться на съемки даже с 1.200 000 000. Идти на заведомый обман. Ну что ж. Они сами меня толкали на это.
832. РАИ не дает денег больше 1.200.000.000. Брать и влезать в перерасход.
833. Да, здесь деньги на ветер не бросают! Трудно здесь...
834. Короче говоря, мы разбились в лепешку, чтобы сократить смету, и, все сделав, нам не хватает 250 млн. Нельзя делать фильм без денег. Конец. Все разваливается.
835. Были на пригородном участке у Антониони, где у них бассейн. Загорали. Я обгорел: болят плечи.
836. Ужасно соскучился я по всем им, не говоря уж о Ларе и Тяпусе с Дакусом. Все-таки невозможно русскому жить здесь с нашей ностальгией — русской.
837. Только любовь способна противостоять этому всемирному разрушению... и красота. Я верю, что мир может спасти только любовь. Если не она, то все погибнет. Уже гибнет. Джанни (друг Антониони) рассказывал сегодня ужасные вещи об Англии, которой он не узнал после двух лет. Духовная деградация. Деньги и суррогаты вместо духовной жизни.
838. Странно живут люди. Будто бы они хозяева положения — и не понимают, что им дан шанс — прожить ее так, чтобы воспользоваться возможностью быть свободным. В этой жизни все ужасно, кроме принадлежащей нам свободы воли. Когда мы соединимся с Богом, тогда мы уже не сможем ею воспользоваться, она будет у нас отнята. Я понимаю, почему А. А. Ахматова так странно вела себя тогда. Ее грызла ностальгия по этой жизни — ужасной, плотской, духовной и свободной, если вдуматься в ее смысл.
839. Смотрел фильм Касаветиса «Убийство китайского букмекера». Чувствуется рука, конечно, но до слез жалко его. Мне жалко их, лучших: и Антониони, и Феллини, и Роза — они, конечно, совсем не те, что кажутся издали.
840. Вечером смотрел фильм (оператор, который снял. «Прыжок в пустоту»). Очень плохой.
841. Встреча с Giuseppe Lanci — оператором, который снимал «Прыжок в пустоту» Белоккио. Очень симпатичный, молчаливый, скромный бородатый человек лет тридцати семи. Говорят, очень перспективный. Он мне нравится больше, чем Тоголи. Правда, фильм, который он снял режиссерше имярек, — снят плохо. Хочу посмотреть его материал последнего фильма. Он обещал. Показать им «Зеркало» и «Сталкера».
842. Я очень устал. Депрессия. О доме стараюсь не думать.
843. Трудно работать, потому, что у нас еще нет денег для трат на картину.
844. Сегодня, расплачиваясь с гостиницей, впервые заплатил чеком.

845. Звонил в Москву Сеньке и ак[адемику] Белоцерковскому насчет его поступления в Физтех. Он, по-моему, меня не помнит.
846. Италия — страна, в которой у рабочих исключительные права.
847. Весь день (уже второй день) мучаюсь с зубом. Болит десна под коронкой — ужасно! Ни о чем не могу думать, так болит зуб.
848. Чем дольше знакомство наше с Лорой, тем труднее с ней общаться. Бог с ней. Тут она устроила выяснение отношений по поводу Италии и моей здесь работы. Ну ее!
849. Который раз убеждаюсь в том, что наблюдательность и знания художнику необходимы лишь для того, чтобы знать, от чего ты отказываешься, не будет ли твой отказ выглядеть искусственно или фальшиво. Так как, в конечном счете, важно ограничить себя рамками, которые бы не обедняли, а наоборот, углубляли и помогали создать свой мир, изгнав претенциозность и чрезмерное старание быть оригинальным. Надо исключить как можно больше связей с жизнью, но не за счет правдивости, а за счет изъятия лишнего мусора, который кажется (или, вернее, может показаться кое-кому) признаками истины, аргументами. Но эти аргументы уже за рамками образного мышления, т. е. там, где количество никогда не перейдет в качество.
850. Из любопытства читаю Ефремова — «Лезвие бритвы». Боже! Неужели ему так никто и не сказал, что он графоман; неужели он так и умер в неведении относительно своей бездарности?!
851. Разговаривали с Тонино по поводу сценария, который он пишет вместе с Федерико Ф[еллини]. Кое-что я им придумал (и очень неплохо); то, что забыта причина путешествия на этом пароходе.
852. Очень беспокоюсь о наших. Никак невозможно дозвониться — телефон не отвечает. Вчера говорил с Мариной — у Сеньки все плохо. Физику сдал плохо: из четырех задач решил две с половиной. Если поставят неуд — конец.
853. Ничего не делал и очень плохо себя чувствовал.
854. Вечером с Микеланджело А., Энрикой и Лорой были на фестивале фокусников. Довольно скучно...
855. Еще Андреотти сказал, что позор нам... нельзя так обращаться с режиссером, который единственный во всем мире настоящий христианин-режиссер.
856. Звонил домой: Лариса, оказывается, две недели больна — печень (?!). Бедная моя Ларочка! Когда кончатся наши мучения?
857. Себе купил сумку кожаную — 90 тыс. и еще одни ботинки у «Whip», который закрывается навсегда: нет мастеров, некому работать руками. А это ручная работа.
858. Получил приглашение из Америки на фестиваль — 7th Annual Telluride Film Festival — наверное, паршивенький фестивальчик, но в прекрасном месте — в Скалистых горах, где Форд снимал свои вестерны. Фестиваль этот в сентябре, поэтому ничего не выйдет. Тем не менее надо будет показать письмо Ермашу.
859. Вечером ужинали у Донателлы и Армандо. Засиделись до двух ночи за бессмысленными разговорами о смысле жизни, об истине, о выгоде и т. д. Глупо. Завтра рано вставать.
860. Меня путает август: в этом месяце невозможно готовиться к съемкам — все отдыхают, и никого не найдешь, а в сентябре уже надо снимать.
861. Вечером (в 16) смотрел «Солярис» в связи с показом в Таормине. Впечатление самое странное. Плохо играют актеры, особенно Гринько. Плохо смонтировано. Надо бы сократить. Если бы фильм был мой (в смысле проката), я бы его еще помонтировал. Неточные склейки. Затяжки на склейках. Но тем не менее... Мне казалось, что «Солярис» хуже. Там что-то есть. Есть куски просто неплохие.
862. Смотрел фильм с Colli и с Clement. Последняя очень нефотогенична, но прекрасная актриса. Оправдывает даже похабщину.
863. Проснулся в ужасе — снился страшный сон: Лариса, которой нет в Москве, откуда я еду к ней в Ленинград, оттого, что кто-то (кажется, Ольга Суркова по телефону) говорит мне, что за ней кто-то упорно и успешно ухаживает. Приехав, я убеждаюсь, что слухи правдивы.
864. Сегодня спал плохо — снились какие-то голые, перепачканные в грязи девки.

865. Видел «Рублева». Очень плохо все это. «Солярис», «Рублев»... Единственное оправдание мое, что другие снимают даже хуже меня... Настроение мерзкое — ложусь спать.
866. Думая об «Идиоте», мне кажется, что последовательность сюжета, эпизодов тоже можно разрушать, т. к. конструкция в литературе и в кино вещи разные.
867. Но я предложил им снимать Изабель Юппер — жену Т. Плантье, одного из директоров «Гомон».
868. Тоскан [дю] П[лантье] рассказывал ужасные вещи об Андроне о его путях через баб, о его клятвах в дружбе со мной (!!) для того, чтобы произвести впечатление. Он обманывал всех, говоря что он диссидент, и показывал «запрещенный» фильм — две части из «Сибириады». Боже, что за подонки! Сейчас он в Голливуде живет с Ширли Мак Лейн. Хочет постановки. Но там его тоже раскусят, конечно, как и в Париже, где у него не более и не менее, а «роллс-ройс».
869. Сегодня прочел в итальянских газетах, что умер от инфаркта Володя Высоцкий. Наверное, не от инфаркта, а запил и рухнул, бедняга.
870. Ну, кажется, пронесло! «Гомон» будет делать фильм, все в порядке. Но без Изабель. А мне жаль.
871. С будущей постановкой все в порядке. Поверю в это я только в первый съемочный день.
872. Ермаш (я был у него дважды) не хочет давать деньги на короткометражку о съемках «Сталкера», несмотря на желание Агостини и «Гомона» купить ее.
873. Затеял разговор с Ермашом по поводу оформления Тяпы: он ответил, что у них не было прецедента и что он «не советует поднимать этот вопрос». Я ответил, что обязательно подниму, ибо я «в своем праве». На что Ермаш сказал, что у меня «слишком много прав». Я ответил, что это очень хорошо.
874. С Ларисой снова в ссоре из-за Ольги.
875. Я уже около двух месяцев в деревне. Странная, засасывающая жизнь. Словно трясина. Я уже не чувствую себя никем. Ни режиссером, который должен работать, не чувствую себя личностью деятельной.
876. Лариса плохо себя чувствует, раздражительна, истерична, с ней просто невозможно жить. Араик помогает удивительно. И я никак не пойму мотива его этого поведения. Просто желание помочь? Нет. Не поверю никогда.
877. Вчера Араик вернулся из Москвы и привез много писем. Все очень трогательные по поводу «Сталкера». Пишут и учителя, и инженеры, и школьники: благодарят и выражают восхищение фильмом. Многие понимают его действительно глубоко и тонко. Одно только ругательное письмо пришло: ругают бездарный сценарий «Берегись змей». А что я могу? Не скажешь же: «Это писал не я, а Стругацкий по его просьбе, для денег. А фамилия моя для быстрой проходимости». Не скажешь же. Поэтому несколько неприятно, хотя по сути совершенно неважно: не я ведь писал его! А имя? Что имя? Важно, что я знаю в чем тут дело.
878. Ольга все то же. Время от времени не приходит ночевать. Вот позор-то на мою голову! Когда я думаю даже о ней, меня буквально душит злорада!
879. «...И у Гёте мы найдем тяжелые строки, и у него нас встретит и неясность изложения, и банальность мысли; дело не в мысли, не в красочности и не в соблюдении правил словесности, а в чем-то ином, живом, но непонятном, до конца ускользающем от определений художественном гении... .. Самые ясные образы великих художников слова не так-то ясны, как и прозрачное дневное небо над нами, если пристально вглядываться в него, окажется вовсе не голубым, а синим, темным, бездонным. И потому-то творения гениев при всей их кристальной ясности подчас заставляют нас тревожно вглядываться в их глубину и определять эту ясность, как ясность глубины, но... и только; дно этой глубины ускользает». (А. Белый. «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой»)
880. 25-го (если не ошибаюсь) умер Сергей Васильевич Калинин. Рак желудка. Были поминки. Ужасное впечатление о деревенских. Надо немедленно уезжать.
881. Не хочется «Идиота». Хочется другое — писатель со смертельным диагнозом. Рассказал Нехорошеву — за. Стругацкому тоже нравится.

882. Звонила София (дважды) из Стокгольма. Она говорит, что пригласят меня, Лару и Тяпу в гости в Швецию. В Киношколе меня ждут с лекциями.
883. Вчера немного работали с Аркадием. Пришел к мысли о том, что было бы неплохо сделать фильм из нескольких (десяти?) эпизодов, действительно имеющих в основе временное основание. В качестве примера можно привести: 1. Слепление из «Рублева» (с натяжкой), 2. Проезд из «Соляриса», 3. Ветер из «Зеркала» (с натяжкой), 4. Проезд на дрезине из «Сталкера» (с натяжкой), 5. Дождь в финале «Сталкера», где Время (выраженное состоянием, изменчивой погодой, движением света и проч.) становится важнейшим свойством кадра. Трудность состоит в том, чтобы не чувствовалось натяжки в формальной структуре. Органичной была бы длина кусков. Необходимо все в эпизоде строить на преходящих состояниях, движущемся, «неуловимом», на тех, которые мы не встречаем в кино из-за трудности их фиксации, из-за их нестабильности. Примеры: Употребляемые состояния — неупотребляемые состояния. Солнце Начало или конец дождя Ночь Рассвет, сумерки Ветер Безветрие Дождь Рассеивающийся туман Аркадий, кажется, понял, что я хочу.
884. Работали с Аркадием. Долго разговаривали. Внушил ему кое-что. Он попросил неделю: хочет записать схему сюжета. Мне рассказать ее не захотел. Если эта схема будет бредовой, все равно она послужит началом работы. А начало важнее всего. Несмотря на то, что, якобы, «конец — делу венец».
885. Имел беседу с Афанасьевым. Обсудил с ним феномен звания народного артиста Республики на фоне отсутствия тиражей «Зеркала» и «Сталкера». Просил разобраться.
886. Звонили из «Сов[етской] культуры» взять запись моей беседы с каким-то болгарским деятелем. Отказал, объяснив, что мне неприятно, что я вызываю интерес газеты только в случае просьбы иностранцев.
887. Звонили с радио — хотели интервью о том, как идут мои фильмы за границей. Спросил — из какой вы программы? — Из «Родины»... — Эта та, что на границу? — Да-да. Я ответил, что граница меня не интересует. А, интересует советский зритель (радиослушатель). И повесил трубку.
888. «Искусство кино» зашевелилось: хочет печатать письма зрителей о «Сталкере». Все это инспирировано ЦК, конечно. Пальцем не пошевелю.
889. Склоняюсь к тому, чтобы написать письмо в президиум съезда который будет в начале марта. Тьфу, не марта, а февраля. Не забыть: тиражи; отсутствие рецензий; фестивали; престиж; валюта; звание — (?!); письма и приглашения через Госкино. Что я не могу содержать семью в результате тиражирования Госкино моих фильмов. Нужен ли я? Если нет, то почему звание?
890. Начал читать курс лекций на Высших сцен, и режис. курсах. Лекция I (2 ч.)
891. Саша Сокуров рассказал мне о том, что на партийном собрании во ВГИКе Анатолий Дм. Головня (экс-оператор) заявил, что «Сталкер» вредная картина. Бабушкинский райком, прислушиваясь ко мнению старого коммуниста, повелел считать ее и впредь таковой и не показывать студентам, чтобы они нравственно не рухнули.
892. С[ветлана] Б[арилова] утверждает, что Феликс Кузнецов берет взятки и делает другие подлоги. Видно, знает. Ведь в Моссовете работает.
893. «Среди отпращиваний человеческой души есть и низменные; кто не видит и этой ее стороны, тот не может сказать, что знает ее до конца». (Монтень. «Опыты», I, гл. 1)
894. Мы с Тяпой решили собирать марки. Он, в основном. — флору и фауну. А я — кино и религию. Начали с того, что Ольга (родственница Ларисы) принесла Тяпе в подарок два альбома о живописи (сов. и загр.). Потом у нас с Тяпой было немного в конвертиках. Потом Ольга принесла откуда-то альбом разных и ей обещали еще. Сегодня Сенька принес пол-альбома своих и неразобранных кучу. Саша Медведев обещал тоже принести. Сейчас у нас около тысячи штук. Короче говоря, возникло хобби. Собираюсь написать Борису Стругацкому — он, говорят, маньяк по этой части и может дать совет.

895. Сегодня звонил Тонино и сказал, что сейчас настал решительный момент для нашего фильма, и он начеку. Буду с нетерпением ждать. Сказал также, что, кроме известного американца, Коппола хочет принять участие в проекте.
896. Еду (2-го) в Лондон по приглашению ассоциации «Великобритания — СССР», как «гость страны». Госкино решило, что со мной поедет Т. Сторчак. М. Шкаликов запугал меня. Говорит, что они хотят получить скандалчик в свою пользу.
897. Срочно надо писать письмо в ЦК, т. е. в президиум съезда по поводу проката моих фильмов. «Зеркало» получило (первый) приз польской критики («Золотая сирена») за лучший иностранный фильм 1980 года.
898. Пока никаких впечатлений — только левостороннее уличное движение и первые ощущения от города как от бабушкиной гостиной. Чувство стиля у англичан, видимо, на первом месте, а м. б., и бессознательно на нулевом.
899. Как же это я захворал! Вчера написал письмо в президиум съезда по поводу безобразного тиражирования и проката моих фильмов.
900. Вечером с Джоном в Шекспировском театре на «Самоубийце» Эрдмана. Замечательный актер — Роджер Фине.
901. Мне были сделаны и предложения: 1. Шекспировский театр пригласил меня на постановку «Гамлета». 2. Национальная киношкола хочет, чтобы я или читал лекции, или взял на себя курс режиссуры. 3. Оксфорд хотел, чтобы я читал лекции о кино. 4. Некто Andrew Engel из Гамбурга предлагал участие в качестве сопродюсера или продюсера в любом затеянном мною фильме. Он (через Тонино) уже связался с РАИ и через неделю даст ответ телевидению — будет или нет участвовать в моем проекте.
902. В киношколе хотят лекции и предлагают (счетом за честь) денег для постановки картины.
903. В среду был прием у Яся Гавронского. Меня доканали супруги югославы — Душан и Ксения (он журналист из «Борбы», она кинокритик). После Яся они пригласили нас с Ларисой на «стаканчик», и этот стаканчик оказался пагубным. Болел потом целый день. Зато мне ясно: выпивка — не мое дело.
904. Сегодня снился сон: какие-то удивительные, сказочно-экзотические поля, солнце, покой и счастье. И как будто мы с Ларисой смотрим на них как бы из окна. Неужели это счастье возможно для нас? Опять этот сон: счастливый и светлый.
905. Тонино говорит, что смета все же должна быть сокращена за счет съемочных дней. Не вижу возможности, но надо соглашаться, чтобы не похоронить идею.
906. Сегодня приснился Бергман. Разговаривали об уникальности актерского выражения.
907. Два раза звонила София из Стокгольма. Первый раз узнать, получил ли я приглашение (на приезд в Швецию с Тяпой и Ларисой) на премьеру «Сталкера». Никакого приглашения, посланного мне через Посольство СССР в Швеции и Госкино, конечно, я не получал. Второй раз она звонила в полной растерянности (выполняя свою роль посредника и переводчика), ибо им ответили через посольство, что я в Италии (!). Я посоветовал дать телеграмму на имя Шауры и Ермаша. Вряд ли это поможет. Впрочем, я никогда не сомневался, что из этой поездки вряд ли что-нибудь получится.
908. Ермаш не дремлет. На днях был у него. Он ужасно «беспокоился», что я до сих пор не работаю, что мне не надо ждать итальянцев с их картиной, а следует немедленно запускаться с «Идиотом». Он вызвал меня, чтобы «поставить галочку» в связи с моим письмом в президиум съезда. Я сказал ему, что за два часа, в течение которых длилась наша беседа, мы так ни к чему и не пришли. Назвал Матвеева холуем. Сказал, что служить буду, но холуем быть не могу. Поссорились.
909. Звонил Тонино в свой день рождения: а я забыл об этом дне.
910. У Толи Солоницына рак легкого. Была операция, и ему вырезали часть легкого. Попробовать похлопотать о государственной квартире для него.
911. Работаем с Аркадием над «Ведьмой». Получается неплохо.
912. Ларисе надо лечь в клинику. Она очень нездорова. Николаев говорит, что единственное место — Кунцево (IV Упр[авление]), отделение функциональной

диагностики. А как туда попасть? Просить Колю? А он сможет ли? Господи, как трудно у нас жить.

913. Звонили из Мосэнерго: требовали уплаты денег за электричество. А то, мол, будем обращаться в дирекцию студии.
914. Смотрел вчера последний фильм Куросавы, который получил Гран-при на Каннском фестивале. Это плохой фильм. Такое впечатление, что весьма посредственный режиссер очень посредственно подражает Куросаве. Какая-то автопародия.
915. Предложения(Лондон): Читать курс лекций в Киноинституте. Делать фильм с Engel'ом. Делать фильм на деньги Шв[едского] к [ино] инст[итута]. Ставить «Гамлета». (М. б., Островский — «Поздняя любовь».)
916. Сизов также рассказал, что студия оформила документы для того, чтобы Толя Солоницын получил звание засл. деят. иск. РСФСР. Мерзавцы! Надо было так тяжело, м. б. даже безнадежно, заболеть, чтобы получить звание!
917. Вчера на режис. курсах на занятия явились три режиссера из двенадцати. Решил больше не читать им лекций. Вечером был в театре на Таганке. «Мастер и Маргарита». Ужасно. И ни одного актера.
918. С двух часов до шести разговаривал со Шкаликовым. Объяснял ему, почему я не верблюд. Он хотел бы (вернее, они хотели бы), чтобы я поехал в Швецию со Сторчак, а не с семьей, что сказано в приглашении. Скандал ужасный. Сейчас все решается. Но давят страшно. Не хотят прецедента с выездом с семьей. А мне просто-напросто не верят. Ну и черт с ними. Доканают они меня, доездят!
919. «...Во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания — умножает скорбь». (Екклесиаст)
920. Сегодня еду на предпоследнюю лекцию на курсы. Не нравятся мне ребята. Очень не нравятся. Тупенькие.
921. Сегодня была Земфира Васильевна: во вторник утром мы с Тяпой идем к ней в клинику. У Тяпуса, кажется, порок сердца, от меня З. В. это скрывает.
922. «Поистине, философия есть не что иное, как софистическая поэзия. Разве все авторитеты древних авторов не были поэтами? Да и сами древние философы были лишь поэтами, излагавшими философию поэтически. Платон — всего лишь расплывчатый поэт, Тимон, насмеяясь над ним, называет его великим кудесником». (Монтень, т. I, кн. II, гл. XII)
923. В доме ни копейки денег. Вчера приходила женщина из Мосэнерго и требовала оплаты счетов за электричество. Завтра мой день рождения — Лариса обзванивает всех знакомых с тем, чтобы не приходили, т. к. празднование отменяется.
924. Из Стокгольма непрерывно звонит София в полном отчаянии и все время говорит одно и то же: «Все отменили свои каникулы», в газетах пишут о непременном моем приезде, а мы, конечно, никуда не едем. Госкино ответило шведам в посольстве в Москве, что мы не едем оттого, что я не желаю. Лариса позвонила Сторчак и спросила, почему они говорят такое. Та ответила, что, мол, от растерянности. Странная растерянность.
925. Сейчас пришли из Мосэнерго и отключили электричество. Решил ехать один в Стокгольм.
926. С огромным энтузиазмом читаю интереснейшую книгу (перевод с английского) Успенского «В поисках чудесного» об уроках Гурджиева. «Новая модель Вселенной» — его же книга, Успенского.
927. «Грех — это то, что не является необходимым». (Слова Гурджиева из книги Успенского «В поисках чудесного»)
928. М. б., в пятницу последнюю лекцию построить на рассуждении о том, что такое короткометражка как жанр.
929. Две недели, да нет, неделю или несколько дней тому назад я вдруг вспомнил, что мое число 13. И по привычке искал его на номерах автомобилей. Так и не нашел. А я ждал 13—13. Мне почему-то казалось, что если я его увижу, то это будет доброе предзнаменование. В Шереметьеве, входя уже в аэродром, я обратил внимание на черную «Волгу» рядом с дверью. И на ней номер — 13—13. До сих пор не могу прийти в себя.

930. Ужинал у Биби Андерсон. Кажется, ничего не выйдет: я на пять дней и надо через посла просить продления. Договорился с Титкиным (культурный атташе в Швеции) в понедельник утром идти к нему. Надо переиграть на вторник. Пусть раньше пойдет Альмарк. Какой-то в государстве Датском...
931. Видел Юри Лина. Беседовал с Биби А. Познакомился со Свенном Нюквистом. Центр Махариши у Софии. Встреча со студентами и зрителями в Киноинституте.
932. Смотрел плохую, «математическую» картину очень хорошего человека. Разговаривал с ним. Боюсь, что ему будет трудно: он боится и не верит в себя.
933. Звонила Лаура Микасян. Беспокоится и хочет чем-нибудь помочь Сереже П[араджанову].
934. Позвонил Юри Л. Приехал. И почти убедил меня, что мне надо выполнить задуманное. Он, во всяком случае, уверен в успехе. Я вдохновился. Юри рассказал, что Максим Шостакович остался за границей (с сыном) во время гастролей в ФРГ.
935. Привез огромное количество Гурджиева и о Гурджиеве.
936. Какая безмерная гордыня и ослепление эти наши Принципы! Эта наша точка зрения на вещи, о которых мы понятия не имеем, на знания, о сотовой части которых мы и не подозреваем, о Вере, о Любви, о Надежде... Мы много говорим об этом, как нам кажется, но на самом деле подразумеваем каждый раз что-то иное. Мы не тверды в контексте, в целом, в системе, в общем, в Едином. Мы выхватываем из контекста слово, понятие, состояние души и болтаем по этому поводу без умолку. Наш так называемый мыслительный процесс всего-навсего психотерапия... чтобы не сойти с ума, чтобы сохранить иллюзию завоеванного права на душевное равновесие. Как мы ничтожны!
937. Был у Аркадия Стругацкого. Решили бросить «Ведьму». А. говорит, что плохо себя чувствует, что ложится в какой-то кардиологический институт, где ему «конечно не разрешат работать». Жалко мне его; но и он вот уже четыре месяца морочит мне голову. Плохо себя чувствует, но пьет и еще хочет добиться толка в работе. Не будет толка, конечно.
938. «Ведьму» буду писать сам.
939. Андрюшей. В Стокгольме прошел слух, что я хотел остаться в Швеции, но она (София) помешала мне сделать это каким-то образом.
940. И все-таки я люблю Италию. Мне там бывает легко. В Англии же и Швеции я чувствовал себя хуже. Несмотря на стокгольмских друзей.
941. Встречался я тут с Юрой Клименко. Он собирается работать с Гией Данелией. У них несчастье — его сын попался с наркотиками в Ленинграде. <...> Гия был в больнице и, желая покончить собой, принял сильную дозу снотворного. Его вылечили, но он совершенно разрушен. Бедный Гия!
942. Сегодня был на открытии IV съезда кинематографистов и слушал доклад Кулиджанова, который назвал меня элитарным режиссером и сожалел о том, что (фигурально выражаясь) я, обладая талантом, не делаю картин, какие делает Матвеев. В общем — донос. Может быть, выступить и объяснить им кое-что? Я расстроен. Болит сердце.
943. Звонила Ирина. Просила встретиться для разговора об Арсении и его будущего поступления в институт.
944. «...Тайны философии имеют много общего с фантастическими вымыслами поэзии...» (Монтень. «Опыты») «...Наше бодрствование более слепо, чем сон. Наша мудрость менее мудра, чем безумие. Наши фантазии стоят больше, чем наши рассуждения...» (Там же)
945. Вот что сказал Кулиджанов обо мне на съезде, несмотря на то, что «Сталкер» был признан «Комс. правдой» кассовой картиной: «Есть еще один фильм, который с известным допуском можно было бы отнести к научно-фантастическим. Я имею в виду фильм „Сталкер“. Это полное иносказаний, сложной символики, трудное для восприятия произведение, тем не менее со всей очевидностью подтверждает чрезвычайную одаренность его автора — Андрея Тарковского. Это талант, и не скрою, досадно, что он работает, что называется, на „элитарную“ публику. Какой радостью было бы для всех нас увидеть новый фильм Тарковского, трактующий важные проблемы современности или

- истории, волнующий миллионы людей и доступный им». (?!) (Из доклада Кулиджанова на съезде кинематографистов)
946. Ксюша говорит, что мне были приглашения (с женой) на все фестивали в Белграде. А мне об этом даже не говорили.
947. «...Наши чувства обманываются и лгут, принимая то, что кажется, за то, что есть, так как они не знают, что есть. Но в таком случае, что же действительно существует? То, что вечно, то есть то, что никогда не возникало и никогда не будет иметь конца, то, что не претерпевает никаких изменений во времени. Ибо время — вещь подвижная...» (Монтень. «Опыты»)
948. «Спаси человека против (его) воли — все равно, что совершить убийство». (Гораций)
949. «Мгновенная смерть — есть высшее счастье человеческой жизни». (Плиний)
950. «... Вещь сама по себе не постыдная неизбежно становится постыдной, когда ее прославляет толпа». (Цицерон)
951. Пожалуй, я маньяк от свободы. Я физически страдаю от отсутствия свободы. Свобода — это возможность уважать в себе и других чувство достоинства.
952. Мне почему-то кажется, что А. Стругацкий не случайно расторг со мной рабочее содружество. Ему показалось, видимо, что общение со мной им чем-то угрожает. Никогда не забуду, как он примчался ко мне выяснить денежные свои (наши) дела, когда узнал, что у меня инфаркт.
953. Звонил Тонино. Сказал, что 21-го у меня обед с Тосканом дю Плантье. Он хочет предложить мне «Бориса Годунова» а là Losey «Дон Жуан». Я соглашусь, а потом сделаю апокалиптического «Гамлета».
954. «Книга мира» («Le livre de la paix») Бернарда Бенсона — какая-то бредовая и глупая книга. Совершенно непонятно, почему она: 1) популярна и почему 2) ее надо экранизировать. Ничего не понимаю. Очень странно. М. б., это провокация идей борьбы за мир? Это возможно. То есть то, о чем я говорил с Биби А[ндерсон] в Стокгольме.
955. На днях сговорился с Нехорошевым насчет того, что если я напишу «Ведьму», то студия сможет купить ее, и мы тем самым не разрушим контракт на Достоевского. Видел Сизова. Он за контракт с итальянцами. Говорит, что мне надо помириться с Ермашом. (Я с ним не ссорился.)
956. В Стокгольме до сих пор в газетах полемика по поводу «Сталкера».
957. Я переживаю полосу кризиса, катастрофы, депрессии и проч.
958. Араик рассказал, что в июле все будет дорожать: автомобили, бензин, золото, с Нового года — строительные материалы. Как жить, одному Богу известно. Все это возможно лишь в России. Произвол.
959. Опять ссора с Ларисой. Невозможно так жить.
960. Прочел сценарий П. Финна для Кости Лопушанского. Слабо.
961. Жизнь моя все-таки не задалась: дома у меня по существу нет. Есть сборище людей, посторонних друг другу, не понимающих друг друга. Лариса не случайно сказала как-то, что я чужой. Как я хотел, чтобы у нас был дом, да и старался, чтобы так было: но все было тщетно. Все тянули каждый в свою сторону, как в известной басне о лебеде, раке и щуке. Я чувствую себя совершенно чужим в этом сарае, где я никому не нужен. Может быть поэтому и стоит предпринять некоторые усилия.
962. «... Бывали люди, казавшиеся миру редкостным чудом, а между тем ни жены их, ни слуги не видели в них ничего замечательного. Лишь немногие вызывали восхищение своих близких. Как подсказывает опыт истории, никогда не бывало пророка не только у себя дома, но и в своем отечестве!» (Монтень «Опыты», III, гл. II)
963. Несмотря на свое все-таки тщеславие, я никак не могу понять смысла той значительности, с которой воспринимается моя персона в других местах: в Италии, Франции, Англии и, в особенности, Швеции (а может быть это оттого, что я там был в последний раз). Там относятся ко мне с удивительным для меня уважением, почтением и осыпают похвалами, которые я не в силах повторить даже себе. Почему похвалы раздражают меня так же, как и ругань? Похвалы смущают меня, ибо те, кто хвалит — не понимают, равно тому, кто

ругает. То есть мое тщеславие не связано с моей собственной самооценкой. Я не преувеличиваю свое значение, хотя и знаю себе цену. Мое тщеславие носит, что ли, акцент сослагательный. А может быть здесь дело вовсе и не в тщеславии, а в тоске по утраченному чувству собственного достоинства. Попранному и оплеванному. Это наша российская проблема.

964. «Иногда следует развлекать душу необычными для нее занятиями, волнениями, заботами, делами; наконец, нужно прибегать к перемене места, как поступают с больными, чей недуг не поддается исцелению». (Монтень. «Опыты»)
965. Ольга опять не пошла на работу. <...>
966. Ольга разбазарила все свои учебные книги и словари, которые я привез ей из Франции. То ли продала, то ли еще что-нибудь в этом роде. <...>
967. Араик мучает меня по-поводу съемок. Ему все надо переснимать. Из-за актрисы, главным образом. Беда в том, что у него нет никакого видения собственного, ни одной собственной мысли.
968. Ночь. Поссорился с хамской Ольгой и уже из-за Ольги с Ларисой. Буду записывать все ссоры. Пусть будет документ. А то мне никто не верит (и Лариса тоже), что невозможно жить из-за ссор.
969. Да, забыл. На студии была конференция. Был Ермаш, Роганов из горкома. Я выступил и «сорвал аплодисмент». Большой успех, и, действительно, эффектное выступление получилось. Потом чудовищно выступил Зархи — все время «не соглашался с Тарковским».
970. Я согласился. Завтра Тоскан будет говорить с моим начальством. Вот будет скрежет зубовный!
971. Александров («Совэкспортфильм») сказал Тоскану, что они заинтересованы в «Годунове». Первая реакция была: — «Почему Тарковский?»
972. О «Борисе Годунове». Это предложение ввергло всех в транс. — А почему не Бондарчук? — был ответ в виде вопроса. — Потому что режиссер должен быть мистиком и поэтом, — ответил дю Плантье. Сизов же сказал итальянцам, что Бондарчук, мол, давно вынашивает замысел поставить «Бориса Годунова». Короче говоря, расстались до середины июля, когда придет Де Берти или Фикера. Потом позвонил Тоскан дю Плантье. Он говорил с руководством о «Борисе». Ему сказали о Бондарчуке. И о том, что вряд ли возможны два «Бориса». Т. ответил, что тогда «Гомон» будет снимать «Бориса» с Тарковским на Западе (и Госкино останется и без валюты, и без «Годунова»).
973. «Мы не идем в одном направлении, мы скорее бродим взад и вперед, сворачивая то туда, то сюда. Мы топчем свои следы...» (Монтень «Опыты», III, гл. VI) Эта мысль Монтеня напоминает мне мое соображение по поводу летающих тарелок, гуманоидов и найденных человеком в древних развалинах остатков невероятно высокого уровня технологии. Писали о пришельцах. Мне же кажется, что в этих случаях мы сталкиваемся с самими собой. То есть со своим будущим, с путешествующими во времени потомками.
974. Боже, как обидно, что единственный человек, которого я уважал и который, как мне казалось, уважал меня, при встрече с Казати старался внушить ему мысль, что я страшный человек с ужасным характером, который «попьет из вас кровь», как он выразился, делая вид, что шутит. Но не шутил. А выполнял приказ Ермаша. Низко. Никакая расправа с такими людьми не постыдна.
975. С утра опять поссорились с Ларисой из-за Ольги. Из-за ее нечистоплотности и лени. В доме грязь, тараканы, и опять я виноват: вот сделаем ремонт и будет чистота. Господи! Да откуда она возьмется, чистота, если женщины в этом доме неряхи!?
976. Звонил Араик. Бедняжка, из Еревана. Все снял. Воображаю. Он хочет перехитрить или переупрямить собственную бездарность. У меня всегда вызывают жалостное чувство люди, которые занимаются не своим делом. Ему надо быть администратором.
977. Приехал Араик. Что с материалом, непонятно. Но явно не шедевр.

978. Приехала Лора с Тонино. Ничего не привезли. Лора лепетала что-то насчет пошлины на приставки к гитаре (!?). Звонила София и обещала все устроить с приезжающим Каем Полаком 15-го.
979. Как я устал, Господи! И никакой надежды... Надо что-то делать.
980. «Платон говорит, что кому удастся отойти от общественных дел, не замарав себя самым отвратительным образом, тот, можно сказать, чудом спасся». (Монтень. «Опыты», III гл. IX)
981. «Я полагаю, что почти на каждый вопрос надо отвечать: не знаю. И я бы часто прибегал к такому ответу, да не решаюсь — тотчас же подымается крик, что так отвечают лишь по слабости ума и невежеству. И мне приходится обычно заниматься болтовней, рассуждать о... пустяках, в которые я... не верю». (Монтень. «Опыты», III гл. XI)
982. «*Ut divi flagilus, sic nunc legibus laboramus...* (Подобно тому, как когда-то мы страдали от преступлений, так страдаем теперь от законов... (лат))». (Тацит. «Анналы», III, 25; из «Опытов» Монтеня, III, гл. XIII)
983. Как жить, к чему стремиться, чего желать, если вокруг ненависть, тупость, эгоизм и разрушение? Если дом разрушен, куда бежать, где спастись, где искать покоя?
984. Был худсовет в связи с присвоением категории фильму (простится мне это выражение) Самсонова о баскетболистках. Дали, конечно, первую. Фильм чудовищен во всех смыслах. Все чего-то лицемерно мямлили. В конце Сизов объявил о том, что фильм «Экипаж» выдвинут на соискание гос. премии (!) и что надо к списку будущих лауреатов добавить консультанта (!) из министерства гр. авиации, т. к. «нам никак не хочется с ними ссориться». И оттого, что «есть договоренность с тов. Тихоновым по этому поводу». Какая мерзость!
985. Сегодня еще одно чудо. Все же со мной иногда происходят странные и прекрасные чудеса. Я был сегодня на кладбище, на могиле у мамы. Тесная ограда, маленькая скамеечка, простенькое надгробие, деревянный крест. Клубника пускает усы. Помолился Богу, поплакал, пожаловался маме, просил ее попросить за меня, заступиться... Правда ведь, жизнь стала совершенно невыносима. И если бы не Андрюшка, мысль о смерти была бы как единственно возможная. На прощание с мамой сорвал лист земляники с ее могилы. Правда, пока ехал домой — он завял. Поставил в горячую воду. Листик ожил. И стало на душе спокойнее и чище. И вдруг звонок из Рима. Норман. 20-го приезжают итальянцы. Конечно, это мама. Я и не сомневаюсь ни на секунду. Милая, добрая... Единственное существо, кроме Бога, которое меня любит. Это она услышала меня и попросила. Может быть, ей не надо было на этот раз унижаться, чтобы помочь своему беспутному одинокому сыну. Милая моя... Спасибо тебе. Я так виноват перед тобой.
986. Звонила Ксения, вернувшись из Белграда. Югославы предлагают мне прочесть лекции (в сентябре) по режиссуре, в их киношколе. Это заработок. Еще они хотят купить у меня сценарий. Дают постановку. Предложить им «Светлый ветер» и «Гофманиану».
987. Выгнал Араика за записку, случайно обнаруженную у Ларисы в старой сумке для косметики. Ну и тип! Да и она тоже. Господи! Что же это?!
988. 23-го у Саши Кайдановского день рождения. Развелся с женой. Счастливый человек!
989. Неужели правда, что наши ощущения, восприятия одинаковы. У меня есть подозрение, что все может быть по-разному. Мир доступен небанальному уму. И он (мир) герметичен относительно. В нем гораздо больше дырок в абсолют, чем кажется на первый взгляд. Но мы не умеем их видеть, узнавать. Я, пожалуй, агностик; т. е. все, что выдается человечеством как новое знание о мире, отбрасывается мною, как попытка с негодными средствами. Не может быть верной формула $E=mc^2$, ибо не может существовать позитивного знания. Наше знание — это пот, испражнения, т. е. отправления, сопутствующие бытию и к Истине не имеющие никакого отношения. Создание фикций — единственное свойство нашего сознания. Познание же осуществляется сердцем, душой.
990. Нарымов привез: 6x20 шт. Polaroids и 2 вспышки $\approx 60\$$. Звукосниматели 5 двойных DiMarzio 2 шт. PAF DP 103 2 шт. DUAL 1 шт. SDS1 2 ординарных DiMarzio Pre B-1 Сколько это стоило?

991. Вчера помирился с Араиком, на которого накричал совсем напрасно. В любом случае я предпочитаю быть потерпевшим, чем виноватым в агрессивности.
992. Ксения говорит, что на симпозиуме в Союзе кинематографистов в связи с фестивалем какой-то швед сказал, что Тарковский лучший режиссер в мире, а англичанин заявил, что «Сталкер» — лучший фильм в мире.
993. «Мне кажется, что всякий, кто старается сохранить в себе духовные силы или поэтическое чувство, склонен воздерживаться от животной пищи и вообще есть поменьше». (Торо. «Уолден»)
994. «Отличие человека от животного весьма незначительно; люди заурядные скоро его утрачивают, люди высшей породы тщательно его сохраняют». (Мэн Цзы, 372–289 до н. э.)
995. Араик уехал в Ереван в надежде многое переснять. Но мне ясно, что ничего из этой затеи не вышло. Араик совершенно неспособен к режиссуре.
996. София явно хотела обмануть глупых темных москвичей. Заломила тысячу долларов за вещь, стоящую сто от силы: я все время думал о ее неискренности будучи в Стокгольме, но был настолько глуп, что даже доверился ей в очень важном деле.
997. Ксения рассказала, что на пресс-конференции во время фестиваля Ермашу задали вопрос: а правда ли, что Тарковскому не разрешают снимать для РАИ из-за невозможности отпустить его с ребенком за границу. Ермаш сказал, что он против этой постановки по той причине, что «такому режиссеру, как Тарковский, дают слишком мало денег для съемок фильма». Подонок!
998. «„Стихи Кабира“, как я слышал, „заклучают в себе четыре различных значения — иллюзию, дух, интеллект и эзотерическое учение Вед“. А в нашей стране, если сочинение человека допускает более одного толкования, это считается поводом для жалоб». (Торо. «Уолден»)
999. «Если человек не шагает в ногу со своими спутниками, может быть, это оттого, что ему слышны звуки иного марша?» (Там же)
1000. «Как ни жалка твоя жизнь, гляди ей в лицо и живи ею; не отстраняйся от нее и не проклинай ее. Она не так плоха, как ты сам. Она кажется всего беднее, когда ты всего богаче». (Там же)
1001. Встречают итальянцев чудовищно. Ни машины, ни суточных, ни переводчика, никакого приема. Могу себе представить на моем месте Бондарчука! Все бы на брюхе ползали перед итальянцами. Вечером ужинали (очень-очень плохо) с итальянцами и Тонино с Лорой в Архангельском. Впечатление ужасное. На улицах полно пьяных. Жара жуткая. Завтра обещают 35.
1002. А это лживая и мерзкая статейка П. Светова в «Искусство кино» № 7, 1981. [Текст вырезки, см. Приложение {5}]
1003. Тонино просит наговорить на магнитофон рассказы о моем путешествии в Сибири.
1004. «Если ты хочешь сделать Пифокла богатым, нужно не прибавлять ему денег, а убавлять его желания». (Эпикур)
1005. «Позорно говорить одно, а чувствовать другое, но насколько позорнее писать одно, а чувствовать другое!» (Сенека из «Писем к Луцилию», II, XXIV)
1006. Нельзя здесь жить. Так изгадить такую замечательную страну! Превратить ее в холуйскую, нищую, бесправную...
1007. Почему-то много думаю об Антониони. Несмотря ни на что, он лучший итальянский режиссер нынче. У Феллини открытый и демонстративный темперамент. Это его существо.
1008. Да, не помню, говорил ли я о концепции Гурджиева? Я не поверил ей, т. к., будучи агностиком, столкнулся с «универсальной» концепцией конструкции вселенной и роли в ней человека. Я не верю всезнайкам. Я допускаю веру, но не знание. А Гурджиев предлагает прямо-таки «метод» существования на основе конструкции, ясной автору от самого начала до самого конца, — что является бессмыслицей в рамках нашего причинного бесконечного мира.
1009. — М. б. Flashback — воспоминания Доменико вовсе не его воспоминания? А это Горчаков выводит свою семью из дома? Не очень хорошо, но стоит подумать.

1010. Почему в литературе, драматургии, кино используются гораздо чаще сюжеты, где человек побеждает. Понятно, что такое развитие соответствует соотношению с сопереживанием, но сопереживание им и остается, даже если герой потерпит поражение. История неудачи тоже могла бы родить что-то новое в искусстве.
1011. Борись со стереотипами.
1012. Истины не существует самой по себе — она в методе. Она — в пути. Путь.
1013. Тони. Очень плохо себя чувствую не дома (старость?).
1014. Двое суток не мог попасть в квартиру. Ну, Ольга, доберусь я до тебя!
1015. Вера и искренность при «разговоре» с будущим зрителем — вот единственный критерий этих отношений. Других нет и быть не может.
1016. У Сеньки плохи дела в смысле поступления в институт. Кажется, и на этот раз не попадет никуда. А Рыкаловы — Рыкаловы это просто болтовня. Болтливый генерал Рыкалов. Трепач.
1017. Отчего же мне так плохо? Отчего такая тоска? Раньше я хоть сны видел и находил в некоторых надежду. А сейчас я и снов не вижу. Страшно, как страшно жить!
1018. Боже, какая тоска! Никогда не чувствовал себя таким одиноким!
1019. Сизов последнее время не упускает возможности сказать что-либо (при свидетелях) против моих убеждений, не соглашаться или возражать мне, когда я говорю на худсовете... Он, видимо, решил не брать сторону кого бы то ни было, с тем, чтобы его нельзя было бы упрекнуть в попустительстве. Лёня Нехорошев тоже заметил это в отношении к себе.
1020. Сидим совершенно без денег. Волнуюсь за вещи, отданные в ломбард.
1021. «...Острое и длительное переживание греховности ведет к подавленности, в то время как роль религиозной жизни есть преодоление подавленности». (Ник. Бердяев. «Самопознание»)
1022. Я не хочу больше иметь дело с Араиковым фильмом — зря потерянное время.
1023. Араик в Москве тоже монтирует свой шедевр.
1024. Отвратительный день был вчера. Приезжал В. Лагуткин с шофером на грузовике. Вас[илий] пьяный. Пили здесь. И остались ночевать. Отвратительный Вас.: наглый, бестактный, хочет, чтобы мы похлопотали через Колю или Лёву по поводу устройства его в совхоз директором или агрономом. Вот, что значит Ларочкин долг, который мы до сих пор не можем отдать. А Василий опустил и охамел до ужаса. Невозможный субъект.
1025. Конст. Устин. Черненко — член Политбюро, секр. ЦК по общим вопросам. Андропов — член Политбюро, предс. КГБ.
1026. Какой я был дурак, когда стал помогать Араику с его короткометражкой! И чего это он вбил себе в голову, что в состоянии снять фильм? Араику это стоило нескольких лет. Потом он темный к тому же. Книг он не читает. Ох уж эти армяне-киноманьяки! Надеюсь, этот опыт он повторять не будет. Во всяком случае я в эти игры больше не играю.
1027. НВ. Сенека. «Письма к Луцилию». Письмо XXX может пригодиться для конструирования характера Философа (в начале сценария «Ведьма» (плохое название):
1028. «Ничто исчезающее с наших глаз не уничтожается — все скрывается в природе, откуда оно появилось и появляется снова. Есть перерыв, гибели нет. И смерть, которую мы со страхом отвергаем, прерывает, а не прекращает жизнь. Опять придет день, когда мы снова явимся на свет, хоть многие отказались бы возвращаться, если бы не забывали все». (Сенека. Письмо XXXV) Опять «вечное возвращение»!..
1029. Толстой как-то высказал мысль, что художник потому и художник, что изображает вещи такими, каковы они есть, а не такими, какими бы он их хотел видеть.
1030. Смонтировал оптимальный вариант для Араика (из того ужасного материала, который он снял).
1031. Помогал озвучивать Араику (Боже, как он бездарен, бедный!).
1032. Вечером у Джуны. Полечила меня немного.
1033. У Джуны. С утра весь разбит. Много народу, толкотня. Какая-то женщина (из Грузии?) гадала мне на кофейной гуще. 1. Планы мои, несмотря на мою неуверенность, удадутся. 2. Будущее — блестяще. 3. Я на пороге новой жизни, кот. вот-вот начнется.

1034. Только что приехали из Института биологии в Пущине, где было выступление, довольно трудное: два с половиной часа отвечал на записки. Заработал 150 рублей.
1035. В ночь на двенадцатое: у Араика затоптали картину на сдаче. Он рассказал, что каждый из них высказал (редакторы во главе с Грошевым), и я должен сказать, что вынужден согласиться с их критикой. Они во всем правы, но, по-моему, недостаточно категоричны.
1036. Был у Джуны пятый раз. Она вывела из обморока одного человека за одну минуту. Она, конечно, феномен. Я дома проделал то же (с Андрюшкой), что и она со мной, и Тяпа почувствовал и усталость, и тяжесть в ногах, и головную боль, которую мне удалось снять. Я ужасно удивился и позвонил Джуне. Она сказала, что в идеале все должны лечить друг друга дома таким же образом. Но продолжать мне не следует до тех пор, пока она не научит меня правильной методике.
1037. Араик полностью провалился. Он надеется сделать какие-то поправки, чтобы сдать картину телевидению. Думаю, это не удастся. Надеюсь, Араик понял, что режиссура не его планида.
1038. Неужели они все же хотят затянуть и тем самым разрушить всякую возможность контракта с итальянцами? Или это моя воспитанная в вечных стычках с начальством недоверчивость?
1039. Немножко полечил Ларе руку и ногу (она дважды упала). Если верить Ларе и Ольге, я обладаю какими-то свойствами вроде тех, что у Джуны. Но поле ощущаю слабо, как слабое сопротивление воздуха, но с другой плотностью.
1040. Устал сегодня. Трудно одному. Замучился с этим крыльцом в бане. Сегодня мне на голову с крыши упал молоток. Было больно.
1041. Сегодня у нее был сын Гии Данелии — Коля. Закатывал глаза, улыбался, видимо, то ли накололся, то ли накурился чего-то.
1042. Джуна, бедняжка, была в ужасном состоянии — ругалась, сердилась, бросалась на всех, ужасно материлась: реакция на преследования.
1043. Утром собственными глазами видел, как Ольга курила на балконе, несмотря на холод и плохую погоду. Курит всю. А что еще?
1044. Вечером выступление у физиков в Кр[асной] Пахре. Неприятное ощущение — агрессивная, злая публика, довольно необразованная. А может быть, это впечатление благодаря выходкам канд. наук Максимова (мне потом назвали его имя) — очень глупого и злого болтуна. Заплатили 150 рублей.
1045. Сегодня обедал с Отаром Иоселиани. Он рассказывал о своих французских проблемах. Ему помогает Шеварднадзе, а Ермаш не хочет. Отар же нашел деньги и продюсера. Сейчас он собирается ехать в Париж писать сценарий. Ермаш — ставленник Кириленко, а Кириленко будто бы пошатнулся.
1046. Был у Джуны, полечил ее, как ни смешно говорить об этом. Она, конечно, очень необразованна и капризна. Дитя гор. *L'enfant terrible*.
1047. Лариса перебрала снова. Араик тоже. Обиженный чем-то, уехал не простясь. Я просил его привезти калькуляторы и позвонить на корпункт РАИ. Ведь забудет! Я на него не в состоянии рассчитывать. Странные у нас отношения — я не могу воспринимать его как товарища или даже приятеля — чем-то он мне очень неприятен... Упрямством, преувеличенным отношением к своим способностям. Боюсь, если ему удастся сдать эту свою работу, он вообразит себя режиссером. Но я помогать ему больше не буду.
1048. Борхес (арг.) и Волошин дали трактовку Иуды как совершившего предопределенное действие — предательство. А у меня в «Рублеве» тоже так. Отчего это совпадение?
1049. Денег нет и у меня. Сегодня заплатил счета (один из них — Араика, разговаривавшего с Америкой 21 минуту). Что делать, не знаю. Денег в доме нет. Триста из Ярославля ушли на телефонные счета и на продукты.
1050. Ольга снова где-то шлялась целый день, к вечеру сладко бредила по телефону, общаясь со «штанами». К экзаменам на «курсы» она, конечно, не готовилась, не готовится и готовится не собирается.
1051. Умер сын Татьяны Алекс[еевны] — Алексей. Он спился. Да и наркотики.
1052. «Мы ничего не знаем об авторах величайших творений. Шекспир никогда не существовал, и я сожалею, что его пьесы помечены именем. „Книга Иова“ не принадлежит никому.

Самые полезные и самые глубокие понятия, какие мы можем составить о человеческом творчестве, в высшей степени искажаются, когда факты биографии, сентиментальная легенда и тому подобное примешиваются к внутренней оценке произведения. То, что составляет произведение, не есть тот, кто ставит на нем свое имя. То, что составляет произведение, не имеет имени». (Поль Валери)

1053. Идея черного солнца принадлежит Гюго: «Усталое черное солнце, излучающее ночь». («Un affreuse soleil noir, d'où rayonne la nuit».)
1054. Что же это такое — человек? Его происхождение темно, его судьба неизвестнее причины его появления. По существу, отбросив в сторону детали, и эволюция, и чудесное возникновение — то же самое, или, вернее, настолько не это имеет значения для определения сути человека, что, видимо, не в материальном, не в плоской реальности существования следует искать ответ на этот невозможный вопрос. Да не только человек. Дело все-таки в том, что «познание мира» не имеет ничего общего с последовательным открытием истинных в объективном смысле закономерностей. То есть цепи псевдореального познания сковывают наше стремление к истине, ибо это путь от истины на периферию правды. Чем больше мы «знаем», тем «с большим основанием» считаем себя вправе установить закономерности, которые обманывают нас, внушая мысль о возможности познания. Внушает нам иллюзия, знакомство, в то время как на самом деле мы не можем приблизиться к абсолюту, то есть к тайне, и любая форма «приближения» означает тем самым удаление от нее. Человеку кажется, что он познает. Это процесс, контролируемый человеком, неспособным установить какой бы то ни было контакт с истиной. Скажут, что наше ощущение — верное основание для пути к истине. Я же отвечу, что наше ощущение — это наше ощущение, и не более; а истина, как и реальность, не находится в соотношении с ощущением. Ибо ощущение субъективно, реальность же божественно холодна своей объективностью. Мы пытаемся предаться любви, облачившись в космические скафандры, мы ищем правду реальности у себя в сознании. Я — агностик. Более того. И мне кажется, для человека пагубно стремление познавать (расширять свою экологическую нишу), ибо познание — это духовная энтропия, уход от действительности в мир иллюзий. Мы этим как бы материализуем будущее по схеме собственного разрушения. Человек развивается не в той сфере, которая обеспечила бы ему перспективу выжить в духовном смысле.
1055. «Не может быть честным то, что несвободно: где страх — там рабство...» «А если кто намерен поступать честно, он любое препятствие, даже считая его за неприятность, бедою не сочтет, а поступит по-своему — добровольно, с охотой. Все честное делается без приказа и принуждения, искренно и без примеси зла». (Сенека)
1056. Хотел было поработать над «Ностальгией» и не стал — ужасно не хочется тратить чувства раньше времени. Боюсь «заиграть». Хотя даже сценарно в фильме следует переделать несколько эпизодов. Особенно нехорош длинный эпизод с Последним свиданием Горчакова и Евгении. 1. Монолог Е[вгении] у зеркала. 2. Приход Горчакова. 3. Телефон из Рима. 4. Выговор Евгении. 5. Сцена в коридоре. 6. Снова у Евгении. Очень длинно и нудно. Придумать что-нибудь острое, мускулистое, ускользающее. Мало поэзии в этом эпизоде.
1057. «Необходимость есть не оправдывает проституирования искусства». (Один из принципов сюрреализма по Бунюэлю)
1058. Боже, как жить дальше? Надо выкупать вещи из ломбарда, а денег нет и взять негде. А долг в ломбарде — около двух тысяч рублей.
1059. Господи, как все ужасно и плохо. На душе кошки скребут, а тут надо думать о «творчестве». <...> Как тяжело, неинтересно и скучно жить! Надо все менять! Надо менять жизнь, отбросить все, кроме возможности служить тому, чему служить призван. Надо собрать все мужество и отсечь все, что этому мешает.
1060. Святой Антоний: это и Толстой, и Иван Карамазов, и все страдающие от несовершенства.
1061. Если бы меня спросили, каких убеждений я придерживаюсь (если возможно «придерживаться» убеждений) во взгляде на жизнь, я бы сказал: во-первых — то, что мир непознаваем, и, (следовательно) второе, что в нашем надуманном мире возможно все. Как

мне кажется, первое обуславливает второе. Или второе — первое, как угодно. Я понимаю, почему ушедшие от нас души могут тосковать по этой жизни. (Ахматова, говорившая мне после смерти: «А меня по-прежнему любят, вспоминают?», «Как я любила!» — или что-то в этом роде.) Чтобы любить по-настоящему человека: мать, женщину, мать своих детей, мужчину — надо быть цельной личностью, то есть Великим человеком. Такая Анна Семеновна, такой была моя мать, моя бабушка... Такими были жены декабристов. Любовь — это истина. Фальшь и истина несовместимы.

- 1062. 5 ноября Тоска...
- 1063. 6 ноября Звонил Иванов из Шилова: Лариса заказала машину на 9-ое. Вечером был на очень интересном спектакле в театре Ю. Шерлинга (Камерный еврейский музыкальный театр). Поздравил Юрия и М. Глуза. Тоска.
- 1064. 7 ноября Были с Андрюшей во МХАТе, на «Синей птице». Очень устарело. Слабо, пассивно и нелепо. Мы с Тяпой дома одни, Анна Семеновна тоже. Ужасно на душе — давит... Жить не хочется. Вот она — депрессия. Началось...
- 1065. Где-то я слышал или читал, что были найдены в древних архитектурных сооружениях детали электронной техники. По этому поводу говорилось, что древние цивилизации знали больше современной. Или что пришельцы из космоса научили их многому. А мне кажется, что если все это правда, то естественней было бы подумать, что просто человечество столкнулось с самим собой (во времени). Ибо время все-таки обратимо. Чего-то самого главного мы пока о нем не знаем.
- 1066. Сегодня приходил Сенька. Он заматался, синяки под глазами — четыре раза в неделю занятия на подготовительных курсах в Университете, каждый день на работу к черту на кулички. Видимо, все-таки, его из-за меня не приняли. Из-за моих зарубежных связей.
- 1067. Идея: о человеке, теряющем сына, которого он любит. Тот уходит от него. Любовь без взаимности. Не оборачиваясь, уходит из дома. Он независим и не чувствует ничего по отношению к отцу. Классическая проблема: обреченность родителей любить своих детей и безразличие к родителям детей, ищущих свой путь. (Но ведь есть дети, которые очень любят своих родителей и очень страдают, когда те умирают.)
- 1068. Самоограничение — одна из самых традиционных систем, созданных во имя самопознания, во имя поиска Бога.
- 1069. «Разум есть, быть может, одно из средств, которое избрала Вселенная, чтобы поскорее с собой покончить». (Поль Валери)
- 1070. Не помню, записал ли я где-нибудь о том, что в 1962 году в Нью-Йорке я познакомился со Стравинским. Кажется, в русской чайной «Russian tea-room».
- 1071. Только прошедший по ступеням познания имеет основание признать знание суетным. Знание как бы оценивается само собой. Отказ от него — результат знания.
- 1072. Опять больно... Опять депрессия... Тоска...
- 1073. На имя Араика пришла телеграмма со студии с угрозой прислать за ним милицию. Хорош. Кинорежиссер. Шпана.
- 1074. «Говорить правду — это мелкобуржуазный предрассудок». (Ленин. — Юрий Анненков, «Воспоминания о Ленине», «Новый журнал», 1965 г., т. 65, стр. 47)
- 1075. В разговоре я пришел к мысли о том, что искусство есть реакция человека (находящегося на одном из низких уровней) на стремление к высшему. И этот драматический конфликт (при неумении видеть путь) и есть содержание искусства, художественного образа. Также о материале — в случае действительного осознания драматичности своего состояния для художника не имеет значения материал — он пользуется любым подручным.
- 1076. Искусство (как свидетельство нравственных усилий человека) перестанет существовать, если все вознесется на новые уровни, высоты.
- 1077. Последние годы (один, два) я живу словно на чемоданах. Я чего-то жду. Каких-то удивительных событий, которые все изменят в моей судьбе. И я знаю, что ожидание это не тщетно. Я убежден в этом.
- 1078. Мой один из самых главных недостатков — нетерпимость. Постараться преодолеть. Да нет. Если я действительно так считаю, то он должен сам рассосаться. Отвалиться, как струп. А

усилия преодоления нужны в процессе осознания того, что нетерпимость меня разрушает. То есть раньше. До. А потом — все встанет на свои места.

1079. «Оккультизм есть сфера магии по преимуществу, то есть необходимости, а не свободы». (Бердяев)
1080. Был худсовет по поводу картины Н. Михалкова. Мне тоже пришлось сказать кое-что. Что, мол, пора Никите сделать что-то свое. А Райзманов и Зархи вместе с Панфиловым он уже преодолел. И что он «первый парень на деревне», боящийся стать первым в городе. Я так не сказал, но смысл таков. Беда только, что он не станет первым в городе.
1081. Короче: в пятницу должен прийти итальянский вариант контракта с небольшими поправками. Подписать же его наши приглашаются в Рим. Я тоже, для того, чтобы сразу же начать работу. Таковы планы. Теперь все зависит от наших идиотов и мерзавцев.
1082. Искал натуру. Нашел хорошую Москву в районе Солянки. И одно место на Яузе. Еще надо: 1. Съездить в Коломенское. 2. Сделать снимки выбранных мест. 3. Высотные здания для съемки сверху. 4. Поискать «поле» с окружного шоссе. Снимать Москву надо в апреле.
1083. Сейчас проходит Международный симпозиум по проблемам киношкол, но в приглашении мне было отказано. Ермаш, конечно...
1084. Гололед. С трудом ездили по Москве, выбирая места для съемок.
1085. Сегодня был на приеме, который устроил Сережа Параджанов в ресторане «Баку». Был Любимов с женой, Тито с Джиной, Белла Ахмадулина с Борисом Мессерером. Кончилось все тем, что Сережа напился, страшно матерился, а затем влез в бассейн в башмаках фотографироваться. Подарил мне дыню.
1086. Вчера я и Лара были у Катаняна: Сережа Параджанов уезжал в Тбилиси. Подарил ему свой перстень, ведь он не работает, может быть, продаст. Сережа был очень тронут, сказал, что будет беречь подарок.
1087. Вчера и позавчера поездка с Сашей Медведевым в Мясное. Следовало слить воду в бане, чтоб не замерзли трубы, которые могли к тому же и разорваться. Страшная дорога! Лед, аварии, дорогу никто не чистит, не посыпает, вспомнить страшно. В посадках сели в глубочайшую лужу в снегу. Вытаскивали машину трактором. На обратном пути совершенно занесло дорогу, еле выехали, и туда и обратно «ехали» девять часов. Ночью не спал совершенно.
1088. Лариса сказала, что Толя Солоницын в больнице. Неужели это конец? Неужели все-таки рак?
1089. Ольга ушла к Тосе. Она, видите ли, не может жить там, где ее ненавидят. Кто ненавидит? Опять она дурачит Ларису. Дома ей предъявляются требования, которых она не в состоянии вынести, а там — свобода! Гуляй — не хочу!
1090. Звонил какой-то «неизвестный» (Лариса говорила) и заявил, чтобы я «не хамил» в адрес С. В. Михалкова. Что за притча? То ли он жертва сплетни, то ли провокатор. Единственное — я на последней встрече рассказал о том, как некоторые обивают пороги начальства и просят званий и орденов. М. б., «на воре шапка горит»? Но никаких имен я, конечно, не называл.
1091. Управление кинофикации отмечает 20-летие «Иванова детства», где-то у черта на куличках — кинотеатр «Арктика» в городе Бабушкине. (Вот это уважили!) Мне звонила директриса кинотеатра и спрашивала, буду ли я принимать в этой затее участие. Ну, спасибо, господин Ермаш!
1092. Было трудно, много вопросов на встречах. Хорошо принимают.
1093. Утром смотрел первый вариант «Шостаковича» Саши Сокурова. Замечательно. Но все равно и этот фильм был разрушен поправками. Трудно Саше. Предложил ему сделать «Крысолова» Грина на основе хроникального материала. Он очень ухватился за эту мысль, сказав, что поступок этот равен пушкинскому, когда он предложил Гоголю тему, вернее, идею «Мертвых душ».
1094. «Россия скажет величайшее слово всему миру, которое тот когда-либо слышал...» (Ф. М. Достоевский)
1095. Звонил Тонино, пока нас не было, просил позвонить. В «Совинфильме» еще даже не готов перевод итал. контракта: Еровшин болен (?!). Юрист же говорит, что некоторые важные

детали итальянцами изменены. Короче, опять ожидание... А на носу Рождество, значит опять я теряю и теряю неделю за неделей...

1096. У Толи рак (и операция сделанная — верхней доли легкого весной — была сделана слишком поздно). Сейчас, судя по всему, метастазы в позвоночник, и вряд ли Толя проживет год. А то и меньше — скорее всего.
1097. Вот и все. Раньше (в свое время, вовремя) операцию Толе нельзя было сделать оттого, что он или уезжал в экспедицию, или пил.
1098. Ермаш хочет меня сковать по ногам и рукам, лишить какой бы то ни было свободы, задавить, задушить, уничтожить. А Ермаш всего-навсего холуй. Значит, таково мое предназначение — быть распятым...
1099. Л. Нехорошев по секрету сказал мне, что существует негласное постановление ЦК усилить антирелигиозную пропаганду, а это значит усилить гонения, насилие над церковью, церковными служителями, верующими.
1100. Немедленно прочесть «Заратустру» Ницше. Достать поскорее.
1101. Ездил в Коломенское посмотреть натуру вокруг собора на кладбище и овраг. В общем неплохо, но не знаю. Снег.
1102. С огромным удовольствием читаю Мережковского о Толстом и Достоевском.
1103. Никак не могли достать билеты на поезд, чтобы ехать в Тбилиси. Еле-еле, через министра путей сообщения. Грузины всё держат в своих руках. Самолеты не летают, якобы из-за погоды, а на самом деле экономят бензин (?!). Сумасшедший дом!
1104. Двое суток плюс десять часов добирались до Тбилиси. Какая-то авария на железной дороге. Полное ощущение разложения всего, от этого страх. Грязь в вагоне, когда стояли эти десять часов, никто из поездной администрации ничего не объяснял. То ли ничего не знал, то ли проводники разыгрывали роли начальства.
1105. Но все же нас встречал Сережа Параджанов. Сережа Параджанов удивителен! И обаятелен, и умен, и тонок, и деликатен. Лариса с Тяпой в восторге от него. Живет он в условиях ужасных, и никто из частых его гостей и тех, кто с удовольствием получает от него его подарки, ничего не хочет делать для того, чтобы выхлопотать ему квартиру. У него нет ни воды, ни газа, ни ванны, он болен. Удивительно добрый человек...
1106. Были в гостях у Агабабовых, Эльдара Шенгелая. Еще осталось сделать несколько необходимых визитов (здесь с этикетом всерьез). Андрюше все очень нравится (и Ларисе тоже), но мне кажется, все-таки Азия.
1107. Их только два в Союзе, связанных с Цейлоном, с той школой эзотерической. Он, Дато, и внук Самуила Маршака.
1108. Плохо с билетами. «СВ» только на 12-ое.
1109. Дато Эристави дал мне экземпляр ксерокопии книги Розенберга «Проблемы буддийской философии», начал читать.
1110. Говоря о «Сталкере» (единственный фильм, который он видел), Дато сказал: «И это не фильм, это — учение». Потом, а вернее раньше он сказал, исследуя мое поле, что я пришелец. Имея в виду, что я в прошлом был оттуда. Извне. Надо поточнее узнать у Дато, что он имеет в виду под этим.
1111. Человек стремится к счастью вот уже много тысячелетий. Но несчастлив. Отчего? Оттого ли, что не умеет достичь его? Не знает пути? И то, и другое, но главное в том, что в нашей земной жизни не должно быть счастья (а только стремление к нему, для будущего), а страдание, в котором через конфликт добра и зла выковывается дух.
1112. Сегодня праздновали Сережин день рождения, у него в Дзалиси. День рождения у него 9 января (и по паспорту), но, как он говорит, празднует он его в день рождения своего сына, в декабре, кажется. Замечательный вечер, объединенный любовью к Сереже, несмотря на то, что все разные люди.
1113. Приходил Володя Шинкаренко. У него появилась идея снять Толю Солоницына на пленку. Пока он еще жив. Как? «Мы не в Чикаго, моя дорогая», — как сказал поэт.

1114. Был с Володей Шинкаренко у Толи. Он очень плох. Он трижды виделся с Джуной. У него метастазы в реберной области и справа, и слева, и в печени, наверное. Боже, сделай так, чтобы он не мучился!
1115. Разговаривал с Джуной. «Поздно», — сказала она по поводу Толи Солоницына.
1116. Встретился с Сашей Кайдановским на предмет «Ностальгии». Прочел ему сценарий, предложил роль. Он согласен. Ах, Толя, Толя...
1117. Вчера помер Суслов. Долго он держал всех в своей узде. Интересно, как сейчас будет.
1118. Какой прекрасный человек Саша Сокуров, и как ему трудно! С его талантом — в Ленинграде! Да и если бы и в Москве!
1119. Конечно, Лариса опоздала на полчаса. Сразу настроение было отравлено. И главное, сочиняет, что виноват шофер такси, который не хотел ждать. Опять мелочное вранье на каждом шагу.
1120. И главная неприятность — меня искали с Петровки 38, сказав, что против меня возбуждено уголовное дело. Я уверен, это Госкино хочет «законно» не выпустить меня в Италию.
1121. Мельком слышал из разговора по телефону Ларисы с кем-то, что будто бы уголовщина ликвидирована. (Мне она, конечно, ничего не сказала, чтобы я побольше нервничал...)
1122. Прочел с довольно неприятным душком книжонку Еремея Иудовича Парнова (фантаст?). О путешествии в Азию и в Индию. «Боги Лотоса». Он такой умный и так безошибочно обо всем думающий, что становится противно. В художественном смысле довольно паршиво написано. Бойко, безграмотно, нахально — в общем, советский журнализм.
1123. Ночью снился страшный сон — колоссальная ярмарка или выставка электронных развлечений в духе столкновений с механизмами и существами других планет. Страшно и пугающе — ироничная мистерия. А затем (в довершение) приснилось, будто бы я стал членом Политбюро и еду на одно его заседание, где встречаюсь с другими его членами.
1124. Ездил на выбор натуры. Два хороших места — 1. Новодевичий монастырь (вид с колокольни) и 2. Вид с Дома («Ударник»).
1125. Сережа Параджанов арестован. Никто ничего пока не знает. Обыска в его комнате не было. Она стоит опечатанная.
1126. Отобрал на «Мосфильме» кое-какую мебель для съемок.
1127. «Моя история неутешительная. Она не сладостна и не гармонична, какими бывают вымышленные истории, она отдает бессмыслицей и смутой, безумием и сновидением, как жизнь всех людей, которые не хотят больше обманывать себя...» (Слова, являющиеся эпиграфом к роману Гессе «Демьян»)
1128. «Ностальгия»: Может быть, если Горчаков — это Кайдановский, в сцене ночью в отеле все построить не на красоте рук героя, а на похожести Кайдановского на Ван Гога.
1129. «Я нахожу, что действительность есть то, о чем надо меньше всего хлопотать, ибо она и так не преминет присутствовать с присущей ей настырностью, между тем как вещи более прекрасные и более нужные требуют нашего внимания и попечения. Действительность есть то, что ни при каких обстоятельствах не следует обожествлять и почитать, ибо она являет собой случайное, то есть отброс жизни. Ее — эту скудную, неизменно разочаровывающую и безрадостную действительность — нельзя изменить никаким иным способом, кроме как отрицая ее и показывая ей, что мы сильнее, чем она». (Там же)
1130. Почему я чувствую себя таким одиноким? Конечно, прежде всего оттого, что я действительно одинок. И всегда был одинок. И буду. Пора бы знать и не забывать этого.
1131. Болезнь. Температура. Сны, переходящие в явь, и явь в сны. Реальность снов...
1132. Перечитываю Гессе. Как много общего у меня с ним.
1133. Я же совсем забыл записать: Ольга-то, которая отправилась к Тосе в поисках свободы, вышла замуж за длинноволосого гитариста Мишу Алмазова (?). Так что ушла она из дому не от унижения, а в поисках возможностей жениться. Господи! Ну и одноклеточное! Туда ей и дорога... А может быть, ей, вернее для нее, это единственный выход? Вот ведь забыл записать это событие, которое так потрясло и Ларису, и А. С.

1134. Ну и люди, прости Господи! Ведь я хотел успеть подготовить съемки в Москве, чтобы успеть захватить снег в конце марта! Теперь я знаю, почему у нас экономический кризис и почему он будет углубляться и кончится катастрофой.
1135. До Рима дошли слухи, что арестован Сережа Параджанов. Увы... Слухи таковы, что он хотел дать кому-то взятку, чтобы помочь своему провинившемуся племяннику.
1136. У Саши Сокурова и Юры Риверова очень плохо: им не дают ничего делать. Павлёнок и Богомолов орут на них и всячески третируют. Это результат доноса Хейфица, который стремится пропихнуть двух своих сыновей к постановке (?!). Потом, начальство знает, как ребята относятся ко мне, и мстит им вместо меня. Обвиняет их во влиянии моем на них, под которое они попали. Влияние, само собой разумеется, ужасно. Дышать становится просто невозможно.
1137. «...Вера без дел мертва есть». (Иаков, 2, 20, 26)
1138. «Господствуй над языком и не умножай слов, чтобы не умножить грехов твоих. Господь дотоле хранит душу твою, доколе ты хранишь язык твой. Все грехи мерзостны перед Богом. Но мерзостней всех гордость в сердце». (Св. Антоний. «Отечник»)
1139. «Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле». (Там же)
1140. «Каждый раз, когда восстает борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, — переселяемся в другое, полагая, что находится какое-либо место, в котором нет дьявола». (Там же)
1141. Я никогда не желал себе преклонения (мне было бы стыдно находиться в роле идола). Я всегда мечтал о том, что буду нужен.
1142. Но что они хотят? Чего добиваются? Ясно, что хотят сорвать мне картину, но как именно? Сделав Кайдановского невыездным? Они и это могут. Они все могут. Я жду, все время жду какого-то подвоха. Когда все это кончится, Господи? Когда я вырвусь из этой тюрьмы?
1143. Отказали мне тоже понятно почему теперь: не хотят терять валюту немца, а я и так справлюсь. А не справлюсь, тем лучше: чем хуже Тарковскому, настолько лучше Ермашу.
1144. Я несовместим с советским кино. Ведь мои фильмы не были выставлены ни на один советский к/фестиваль! Я не получал ни одной премии за фильмы в СССР. Это же последовательная и длительная травля! Что же ты ждешь?
1145. Янковский? Субтилен, слаб духом, увы. Огрубить, подстричь очень коротко.
1146. Являтельство — совершение дел напоказ.
1147. «...Прежде, нежели начнешь говорить, обсуди, что должно говорить; говори одно нужное и должное; не хвались своим разумом и не думай, что ты знаешь больше других. Сущность монашеского жительства в том, чтобы укорять себя и считать себя хуже всех». (Авва Исайя. «Отечник»)
1148. Сегодня получил открытку из Швеции: новогоднее поздравление от Ю[ри] Лина — открытка шла два месяца и семь дней (?!). Неплохо...
1149. Сегодня приходил Олег Янковский по поводу «Ностальгии». Я ему рассказал о Солоницыне и Кайдановском.
1150. Наконец-то подписали контракт на мою работу! Буду снимать Олега Янковского. Пусть попробует отпустить усы.
1151. «Святые скитские отцы произнесли пророчество о последнем роде. Они предложили вопрос: что сделали мы? Один из них, великий по жительству авва Исхирион, сказал на это: мы соблюдали заповеди Божии. Отцы спросили: что сделают те, которые непосредственно последуют за нами? Он отвечал: они будут иметь деланье в половину против нашего. Отцы опять спросили: а те, которые будут после них? — Эти, отвечал авва, отнюдь не будут иметь монашеского деланья, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших». («Отечник»)
1152. На таможне в Шереметьеве был ужасный эпизод. Чиновник потребовал, чтобы я открыл чемодан, и он вытащил один из моих дневников и передал его помощнику, чтобы тот просмотрел его. (Оказывается, на перевоз рукописи должно быть специальное разрешение. У меня его не было). Потом он отошел куда-то в сторону, и в этот момент помощник

обнаружил совершенно неожиданно для меня в моем дневнике фотографию Солженицына с детьми. Я сказал (потому что они потребовали объяснения), что фотография здесь совершенно случайно. Он положил ее обратно и закрыл дневник. В это время (!) вернулся старший чиновник. Помощник ничего не сказал, промолчал (?!). Другой (старший) спросил что-то об «иконках». Я сказал, что ничего такого у меня нет, хотя, видимо, он видел мой крест в свой аппарат. Он тоже разговора на эту тему не продолжил. Везет!

1153. Было интервью с Ронди. Он сказал мне по секрету, что мне летом собираются вручить какую-то правительственную медаль.
1154. Вчера смотрел фильм с Джеком Николсоном. Драма с роковой любовью и убийством. Не нравится мне этот Николсон. Витрина. (Vetrina.)
1155. Читаю Бунина — как сильно, прямо, правдиво. Любая фальшь убивает все живое в поэтической ткани. Тот же Распутин: полужнание, полуактуальная проблема, полулюбовь, полуправда. Бунин же целен, как монолит, и проза его нежна и сильна.
1156. Удивительно, почти цзен. Бунин в «Лике» пишет об Орле, о магазинах, о ресторанах с прекрасной сервировкой на террасе, о накрахмаленных скатертях, о лакеях во фраках и т. д. Господи! И это дореволюционная глушь! А что сейчас в Орле? Подумать страшно. Все разрушено, и руины тонут в грязи. Нищета и мрак. «Лакей — татарин во фраке с развевающимися фалдами!» Господи! Подумать даже как-то дико! Это на вокзале-то! В Орле!
1157. Я чувствую в Бунине брата — и в этой ностальгии, и в этой надежде, и в этой строгой требовательности, которую люди недалекие называют желчностью.
1158. Ездил с Франко Терилли в Civitavecchia смотреть кладбище на фоне фабрики и каких-то, видимо нефтяных, баков. Не очень. Chiesa di S. Stefano Rotondo для нас не годится. Зато в самом городе я нашел странную разрушенную фабрику с дырявой черепичной крышей и высокой трубой, окруженную зарослями тростника. И все это сооружение с одной стороны окружено городом, с другой высоким холмом. Сама же фабрика как бы в яме. Выглядит все это просто замечательно. М. б. там должен жить Доменико?
1159. Мне показалось, что слишком уж будет, если все будет разрушено: и Кьюздино, и монастырь с деревом, и фабрика, в которой живет Доменико. Действительно, слишком.
1160. Пишу дневник и никогда его не читаю. Почему? Надо перечесть.
1161. Вчера Франко Казати сказал, что пленку он нам рассчитал и собирается предоставить для съемок 150 тыс. метров. Спрашивал, доволен ли я таким количеством. Когда я сказал, что на «Сталкер» (в нем 2 ч. 46 мин., в «Ностальгии» должно быть 2 ч. 20 мин.) я истратил 12 тыс. метров, он сперва не поверил. А ведь действительно! В десять раз, более чем в десять, больше пленки! Что я буду делать с ней!
1162. Боже мой, какой пронзительной силы любви, сострадания, незащитных и безысходных достигает Бунин иногда в своих рассказах. А его называют холодным! По отношению к кому? К чему? Надо, чтобы Андрюша почитал Бунина (сказать Ларисе, при случае).
1163. Пришла мысль какая-то странная — сделать сценарий для заработка о том, как человек попадает на иную планету, в атмосферу другой цивилизации и ничего не понимает (немного мой сон, немного «Возвращение со звезд» Лема, но главное другое). Действия иных существ, их облик, предметы, явления, всё. Этакий абсурд. Овеществленный абсурд. И очень страшный. А главное создать новый реальный мир в таком агностическом смысле. Может быть, сделать этакий суперкоммерческий жест.
1164. Вчера с Франко Терилли говорили о том, чтобы сделать документальный фильм: странные типы, странные места; старик, живущий в доме, построенном в виде корабля; мужчина, у которого оторвало пальцы самодельной ракетой, в которую он затолкал раздробленную музыкальную пластинку, чтобы спасти мир музыкой, запустив в небо эту ракету; разрушенные церкви, кладбище, окруженное фабричными сооружениями; фабрика, которую мы присмотрели для «Ностальгии»... То есть существующий, но непривычно дикий мир, на который никто не обращает внимания...

1165. Хочется, чтобы мы жили в хорошей уютной квартире (ради Ларисы). Хочется, чтобы она отдыхала, развлекалась, по мере возможности подлечилась. Трудно ей жить со мной. Разве я не знал ее характера до нашего брака?
1166. Вечером был в посольском клубе: пришлось выступать перед нашими и, разумеется, получить несколько идиотских вопросов.
1167. Звонил Рози и сказал, что они (у Феллини?) собираются отметить мое пятидесятилетие. Да! Еще раньше Ронди говорил о том, что итальянцы собираются вручить мне какую-то национальную награду.
1168. Сегодня стало известно, что в Каннах в этом году будет присуждение каких-то очень почетных премий лучшим режиссерам мира. И я, будто бы, в их числе.
1169. Решил не писать для итальянцев предисловия к «советскому» сборнику фантастики. Там «Мы» Замятина. Могу все себе здесь испортить одним неосторожным движением.
1170. Настоящего не существует — есть только прошлое и будущее и, практически равное нулю во времени, состояние, связанное в человеке лишь с волеизъявлением, с действием, которое, пропуская будущее через себя, оставляет после себя прошлое. Математика, скорее всего, выражает не какие-то объективные законы мира, а законы человеческой психики, законы логики человеческого ума. Это, так сказать, игра ума, тем не менее находится в странно авторитетном почтении у так называемых точных наук — физики, астрономии и прочее. Очень странно. Какое-то удивительное противоречие, я бы сказал — заблуждение.
1171. Виделся у Тонино с м[сье] Яacob, директором Каннского фестиваля. Во-первых, он сказал, что в Каннах в связи с 35-летием фестиваля двенадцати (а не пяти) лучшим режиссерам мира будут вручены особые почетные награды или дипломы что ли. Я — один из них, и меня спросили, могу ли я приехать в Канны на это торжественное вручение. Я ответил, что да, но что прошу их, по возможности, задержать известие о моем награждении. Во-вторых, мне предложили быть членом жюри. Я ответил, что вряд ли, т. к. я уже обещал быть членом жюри в Венеции, где в этом году жюри будет состоять из награжденных до сих пор «Золотым львом». В-третьих, они просили «Ностальгию» в Канны, на фестиваль. Мы с Тонино обещали. Я, в свою очередь, просил у них, будет ли возможность в этом году, пользуясь поездкой в Канны, встретиться с кем-нибудь из правительства Франции, имея в виду С[ергея] П[араджанова] и Тяпу. По поводу отдыха после фильма.
1172. Вдруг я испугался. А если среди двенадцати лучших режиссеров в Канне окажется и Вайда? Будет большой скандал: или меня заставят протестовать и отказываться от премии. Или никуда не ездить (ни в какой Канн), опять-таки протестовать и отказываться. Надо срочно выяснить список награжденных и посоветоваться с Тонино. 25 марта К вечеру, успокоившись, я решил, что надо все оставить как есть и не беспокоиться. Все обойдется. Даже если и Вайда, ну и что такого? В конце концов, ни конкурса, ни участия в фестивале — просто меня награждают этим званием одного из двенадцати лучших режиссеров мира, и никто мне не сможет помешать быть им. Единственное, что может быть, что мне не разрешат приехать в Канн. Это вполне возможно.
1173. Вчера Тонино натолкнул меня на мысль (после разговора с итальянским «Гомоном») о французе Трентиньяне. Он удивительный актер, во-первых. Во-вторых, это не рядом лежащее шапочное решение.
1174. Самое важное и самое трудное — верить; ибо, если веришь, исполняется все, но искренно верить невозможно трудно. Нет вещи труднее: верить страстно, искренне, тихо...
1175. С Тонино и Лорой были в гостях у Антониони в Спелло. Дом потрясающий, и стоил ему около 750 тыс. долларов. Прекрасный оливковый сад. Но в доме все чересчур вылизано, как в архитектурном проекте. Холодно.
1176. Итак, человеческая свобода обладает диапазоном, с одной стороны ограниченным злом, с другой — добром. Но я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь боролся, опускаясь, падая. Возвышение же всегда борьба.
1177. Сегодня снился Сережа Параджанов в тюрьме. Но в тюрьме какой-то странной, не настоящей...
1178. Ужинали у Микеланджело. Довольно скучно.

1179. Смотрели по телевидению фильм Одзу «... Осень». (Какая именно осень — не помню.) Ужасно скучно, похоже на таблицу Менделеева.
1180. «В кабардинском посольстве к Ивану Грозному участвовала казачья делегация. Гребенские казаки ходили с царскими войсками на Шамхала Тарковского в 1559 году. В 1567 году на Сунже была построена крепость Терки». (В. Шкловский. «Лев Толстой»)
1181. «Про Николая Николаевича Толстого Иван Тургенев говорил, что ему не хватает [только] недостатков, чтобы стать великим писателем». (Там же)
1182. Машину — проблему машины — решили так: или деньги на такси (100 тыс. в неделю), или машину с шофером. Думаю, выгоднее деньги на такси.
1183. Вечер провел с Нарымовым и Хамраевым. Али болтун ужасный, несусветный. Чего он только не плел: и об Афганистане, и о каких-то там злоупотреблениях в верхах! Мне просто страшно было слушать этот бред... Но плов он приготовил отменный.
1184. А почему все-таки люди воспринимают действительность своими органами чувств одинаково? Где здесь X? Ощущения или действительность = X? Т. е. органы чувств нам даны (в ограниченном количестве) для того, чтобы «создать», вылепить для себя свой «материальный» мир. Ибо объективно (или то, что мы так называем) мир абсолютно, бесконечно сплошной, ну то есть как ядро самой тяжелой планеты; бесформенный; просто бесконечно огромный кирпич из абсолютной материи. А в силу существования органов чувств (ограниченных) и сознания мы из доступной нашему восприятию части материи создали свой мир. Тот, в котором живем. Наш разум не догадывается о существовании других параметров, других измерений и фантазирует на эту тему в виде математики и физики. Наука не столько познание объективных законов природы, сколько открытие законов, по которым функционирует наше сознание. Этакая музыка. Образ. Символ. Знак. Математический символ истины, соотносящейся с возможностями ее познания нашими мозгами.
1185. Вчера пришла на RAI поздравительная телеграмма от Сурикова. Сегодня (через Нарымова) от Ермаша, которую подписал и Кулиджанов. И это весь юбилей. Как и следовало ожидать, впрочем.
1186. Днем смотрели с Норманом фильм Трюффо с замечательной актрисой Fanny Ardant. Фильм посредственный, но с хорошими актерами. А Ardant — так очень и очень хороша. Серьезно говоря, если снимать Трентиньяна и Ardant, будет очень неплохо...
1187. Завтра мне, нет, т. е. сегодня, через два часа приблизительно исполнится 50 лет. Боже, как незаметно пролетела жизнь...
1188. Меня наградили орденом «Знак Почета».
1189. «Доказательство бессмертия души есть ее существование. Все умирают, скажут мне. Нет: все изменяется, и это изменение мы называем смертью, но ничего не исчезает. Сущность всякого существа — материя — остается. Проведем параллель с душой. Сущность души есть самосознание. Душа может измениться со смертью, но самосознание, т. е. душа, не умрет». (Л. Н. Толстой, из книги Шкловского) К сожалению, это софистика, ибо материя души может жить, а душа исчезнуть. Самосознание же не непременно бессмертно. Возможна бездуховность, животное состояние, душевная анемия. Это тоже состояния души. Животное состояние — т. е. без тенденции к восхождению. Неубедительно, а главное — самосознание не есть материя. Результат ее действия — да, но не сама материя. Хотя, если мысль материальна, то... впрочем, тогда уже и говорить нечего, всё сказано...
1190. Этой ночью видел тяжелый сон (на итальянском языке — впервые): как будто я в Италии (?) и становлюсь свидетелем телефонного разговора между моей женщиной (Ларисой?) и мужчиной (все это я слышу, м. б., даже подслушиваю), который просит ее о свидании, и она обещает и назначает его в условленном месте. Я очень плакал во сне и видел себя в зеркале, всего в слезах. Такой тяжелый сон... А разговор звучал по-итальянски, и я понимал его.
1191. «Он (Толстой [— А. Т]) вспоминал слова Герцена: „Когда бы люди захотели вместо того, чтобы спасти мир, спасти себя, вместо того, чтобы освобождать человечество, себя

освободить — как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения человечества“». (Там же)

1192. Как может человек жить без Бога? Разве только он станет Богом, а он стать им не может...
1193. Ужин у Лоры с Дино, Марией и Николой (полицейский, о котором мне рассказывал много Тонино). Симпатичный человек. Но слишком много говорит о себе, о своей бывшей работе. Обменялись телефонами. С ним всегда можно посоветоваться по любому поводу, мне кажется.
1194. В гостях у них была еще одна ведьма вроде Джуны. Она сказала, что я должен помогать людям, лечить их, влиять на них. Ибо я очень сильный и чистый человек. (Боже! Это я-то!?), что я буду делать фильмы и стану писателем, но больших денег у меня не будет. Что особенно я важен (или нужен) молодым людям, т. к. моя энергия очень нежная и тонкая. Что я не должен ничего бояться, что мне следует обратить внимание на свою печень, т. к. это единственное слабое мое место. И еще она сказала, ни с того, ни с сего: «Твой сын не так уж далек от тебя, как ты думаешь». Я спросил Нормана — говорил ли он обо мне с Анжелой (этой ведьмой), он ответил, что нет. Анжела обещала меня привести в порядок. Я спросил ее, сбудется ли то, что я задумал. Она ответила, что в каком-то смысле да, но я этого сразу не пойму; но в результате все будет даже лучше, чем я ожидал.
1195. Хочу о многом говорить с Ларой — о нашей будущей жизни, обо всем. Очень скучаю без нее и очень ее люблю. Она, действительно, единственная женщина, которую я люблю по-настоящему, и никакую другую женщину я полюбить бы не смог никогда. Слишком много она значит для меня.
1196. Ужасная неприятность: опубликовано мое интервью с двумя довольно неловкими вступлениями — авторши и Антониони, который пишет, что эта постановка послужит возможностью вырваться из той ловушки, в которую я попал в СССР. А авторша плетет что-то по поводу моего происхождения и существования вопреки идеологии в СССР. В общем, ужасно.
1197. Вчера звонил Ронди и сказал, что 10 июня в Риме мне будет вручена очень важная правительственная награда — какая-то золотая медаль (стоимостью около 2 млн, как сказал Тонино). Вручать будет Пертини. Что все это значит?
1198. Мир существует для нас и оценивается нами, нашим сознанием. Можно ли выйти за пределы сознания человека для новой несубъективной оценки реальности? Считается, что нет. Но я почему-то думаю, что можно. (Кастанеда со своим Дон Хуаном.)
1199. Звонил Тонино и сказал, что есть смысл написать письмо для опубликования его в «Еигорео», где бы я продемонстрировал свое несогласие с портретом, нарисованным этой злосчастной журналисткой (вернее, это я злосчастен) и Микеланджело.
1200. Видимо, Иисус был против истории, против будущего для человека, т. к., по Его, идеала человек достигал, прийдя с усилием к совершенству, что есть предел и конец человека и Человечества, которые более (далее) не нужны больше.
1201. «...—Жизнь наша внешняя всегда и вся отвратительна, как отвратителен акт деторождения, если страсть наша не освещает его особенным светом, так и вся материальная жизнь — она ужасна и отвратительна, начиная с еды и испражнения до требования труда других людей для себя». (Л. Толстой, письмо В. А. Алексееву, дек. 1884 г.)
1202. В эти минуты я верю, что я всемогущ: любовь моя способна на любой воплощенный подвиг, и я верю, что все преодолимо, горе и тоска будут разрушены, страдание обращено в победу мечты и надежды. Сейчас именно такой момент. Я верю, что Ларисе удастся привезти сюда Андриюшу и что мы вместе будем пить апельсиновый сок и есть мороженое на Cola di Rienzo в кафе Leroу. Я не просто верю. Я знаю, что так будет.
1203. Библиотекарь Николай Федорович Федоров (его учение утверждало физическое воскрешение мертвых).
1204. Едва ли не все общественные и личные проблемы зиждятся на нелюбви человека к самому себе персонально, на неуважении к самому себе. Человек прежде всего готов поверить в авторитет других. Все же начинается с любви к себе самому в первую очередь. Иначе

нельзя понять другого, нельзя любить его. «Возлюби ближнего своего как самого себя...»
Здесь точка, пункт отсчета — т. е. нуль — «Я», persona.

1205. Сегодня встречался с директором и режиссером Theatre National de Chaillot (бывш. Виллара) в Париже — Antoine Vitez. Он узнал о моем пребывании в Риме и захотел познакомиться. Сделал мне много комплиментов — особенно по поводу «Гамлета» («Мышеловка гениальна!») и «Сталкера» («фильм, который в первый раз заставил его задуматься о Конце Света и о конце Социализма»).
1206. Я ему рассказал о Параджанове и просил помочь по мере возможности. Он симпатичный, но... француз. Был некоторое время в Москве, работал у Плучека, знал Л. Брик, Катаняна и т. д., весь т. н. высший московский свет (ах-ах...). Знает поэзию отца. Назначив мне свидание, он, прийдя, не смог меня узнать. Я же узнал его сразу, несмотря на то, что мы не были с ним знакомы.
1207. «...Если бы он (Герцен) вошел в духовную плоть и кровь молодых поколений с 50-х годов, то у нас не было бы революционных нигилистов. Доказывать несостоятельность революционных теорий — нужно только читать Герцена, как казнится всякое насилие именно самым делом, для которого оно делается». (Толстой. Письмо к Черткову, 9 февр. 1888)
1208. Вечером ужин у Гид. Бахмана. Скучища смертельная. Потом не нравится мне этот Бахман! Еще со времен Венеции 1962 года.
1209. Позвонил Норман и сказал, что Остуни (RAI) настаивал на итальянском актере: (Мастроянни, Тоньяцци). Это, конечно, смешно. Но, как они считают, они в своем праве и будут настаивать и дальше. Посмотрим. Во всяком случае, я еду в Милан для встречи с Трентиньяном. Все это мелочи по сравнению с московскими проблемами и по сравнению с теми неприятностями, которые я пережил в Москве, дожидаясь заключения контракта с RAI.
1210. «Толстой восхищался повестью Чехова „Душечка“... ...Л[ев] Н[иколаевич] считал, что Чехов, желая унижить женщину, необыкновенно прославил ее...» (В. Шкловский. «Лев Толстой»)
1211. Говорил с Ларисой. В Москве все плохо: слухи о каком-то моем намерении превратились в официальную версию. Поэтому ее не хотят пускать.
1212. У Ларисы отвратительное настроение, конечно, но надежды не теряет. Надо поторопить RAI с телексом. Я попросил ее сообщить начальству, когда оно появится, что я не приеду в конце апреля из-за необходимости ездить и встречаться с актерами. Спросил также, влиятельный ли человек, который может помочь. Она сказала, что очень.
1213. У Толи Солоницына отнялись ноги. Болезнь добралась до позвоночника.
1214. «Добро есть служение Богу, сопровождаемое всегда только жертвой, тратой своей животной жизни, как свет сопровождаем всегда тратой горючего материала». (8 июня 1891 г. Из дневника Л. Н. Толстого)
1215. Существует легенда, что на площади Св. Петра, здесь в Риме, есть в каком-то ее месте невидимые ворота, через которые человек может исчезнуть из этого мира, как исчезли уже многие. Только попасть в невидимый этот проход очень трудно: необходимо то ли стать лицом к ним, то ли находиться еще в каком-то точном положении по отношению к ним, прежде чем войти, — этого я не помню, но легенда эта существует. Норман говорил мне, что он будто бы написал заявку сценария на эту тему. Но кто-то из высокопоставленных католиков, или близкий к ним, сказал, что этот фильм никогда сделан не будет, т. е. тема эта под запретом.
1216. «...Конспекты (т. е. заранее спланированный замысел. — А. Т.) для меня представляют что-то невообразимое... потому что первая часть написана, вторая же, пока не напечатана, не может считаться окончательно написанной, и я могу ее изменить и желаю иметь эту возможность изменить. Так что мое возмущение против конспектов и предварительного чтения есть не гордость, а некоторое сознание своего писательского призвания, которое не может подчинить свою духовную деятельность писания каким-либо другим практическим

- соображениям. Тут что-то есть отвратительное и возмущающее душу». (Ответ Толстого на просьбу американского издателя дать прежде напечатания «Конспект» «Воскресенья»)
1217. Встречался с послом. Довольно вежливый человек. Глуповатый... Бывалый. Был послом в Норвегии, Англии, заведовал культурным отделом МИДа. Николай Митрофанович. Скучно было и странно как-то. Какой-то абсурд. Сейчас здесь в одном кинотеатре идут по очереди мои картины. Зашел разговор о кино, о зрителях. Об итальянцах и американцах, и я подумал с ощущением стыда о том, что люди приходят в кино и смотрят мои фильмы. Со стыдом, потому что все, что я делал, это не кино, и не надо мои картины смотреть. Их надо переживать вместе со мной, но кто же способен на это. А так — стыдно.
1218. Виделся с Ostuni и Канепари. Они гундели насчет необходимости в фильме использовать итальянских актеров. Я ответил, что итальянских актеров нет. Те, кто кассовые, не годятся, женщин вообще сейчас нет. Неужели будет лучше, если будут итальянцы, которые не соберут никакой публики, чем если бы были, скажем, французы, пользующиеся успехом в Италии. Потом не такая уж это дорогая (1 млрд) картина, чтобы требовать с нас всего. Миллиард она стоила три года назад.
1219. Заказал себе очки. (Дорого!)
1220. «Поэт и художник в истинных своих произведениях всегда народен. Что бы он ни делал, какую бы он ни имел цель и мысль в своем творчестве, он выражает, волею или неволею, какие-нибудь стихии народного характера...» (Герцен. «Былое и думы»)
1221. Валерий Нарымов сказал мне, что ничего по поводу моего награждения «Знаком Почета» не слышал и не читал. Да и мне по телефону Ермаш ничего не говорил. Скорее всего, это сплетни.
1222. Рылся в записных книжках и обнаружил, что я действительно получил деньги за выступление по TV в Швеции (интервью). А в Москве, когда мне на это намекнул Шкалик, сказал, что никаких денег не получал. Просил (сейчас) Нарымова передать мои извинения по поводу того, что я ввел его в заблуждение.
1223. Летали с Норманом в Милан. Виделись с Ж. Л. Трентиньяном. Он там снимается. Завтра у него последний съемочный день. Обаятельнейший человек этот Трентиньян! Он очень хочет сниматься у меня: потому, что у Тарковского, и потому, что ему нравится роль (я рассказал ему кое-что). Он, кстати, сказал, что не следует особенно доверять агентам актеров. Следует общаться с актерами, т. к. агенты иногда делают свои дела за счет актеров. (Говорили о Fanny Ardant.)
1224. Я под сильным впечатлением от Трентиньяна.
1225. Сегодня в Капитолии в рамках «David di Donatello» кроме премий обычных были объявлены несколько имен, в том числе и я, получивших (или получающих: вручение будет 19 июня) золотую медаль министра туризма и зрелищ (наш мин[истр] культуры; т. е. «их»). Я был с Нарымовым и Пахомовым. Что касается премии в Каннах, то я, судя по всему, еду туда (т. к. Вайда не награжден) 15 мая. Хорошо бы чтобы была уже Лариса и чтобы я смог вместе с ней поехать туда получать этот приз.
1226. Разговаривал с Ларой и Тяпусом. Тяпус еще не ходит в школу. У Ларисы голос повеселей — ей что-то обещали. Правда, сказала, что несмотря на то, что с ней, кажется вопрос решается наконец, с А[ндрюшей] будет труднее, т. к. (ей объяснили это в весьма авторитетном месте) существуют материалы в досье, говорящие о моем, якобы, намерении остаться в Италии. Эти сплетни давно уже распространяются.
1227. Сегодня, на объявлении премий «Донателло» обо мне было сказано (не помню — то ли министром, то ли Ронди), что я сейчас начинаю картину в Италии. Имеется в виду некоторая аргументация при (для) получения ее. Я думаю, что после всего этого RAI будет трудно со мной справиться, т. е. вряд ли они смогут закрыть картину — даже если захотят.
1228. «Посмотрите, как устроено ваше тело. У нас 30 триллионов клеток. Каждая имеет 10000 химических реакций, действующих непрерывно. Нужно гораздо больше веры в то, что это тело возникло случайно, чем в то, что его сотворил разумный Бог». (Он же)
1229. Истинная поэзия свойственна людям религиозным. Безбожник не может быть поэтом.

1230. «То, что ученый является христианином, не делает его как ученого ни лучше, ни хуже. Если изучение науки разрушает религиозную веру, то здесь можно смело внести поправку — разрушает фальшивую веру, а еще точнее — фальшивую религию». (Ван Иерсель, проф. экспер[иментальной] зоологии, Лейденский ун-т, Голландия)
1231. «Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой». (Эйнштейн)
1232. Помню, еще при жизни покойный Ландау очень задумался после того, как ответил отрицательно на мой вопрос о том, верит ли он в Бога или нет. Это было в Крыму, кажется, на пляже. Еще до его злосчастной катастрофы (в Коктебеле). Он долго молчал, а потом сказал, что, пожалуй, да, верит. Я был молод, полон надежд, светило солнце, шумело море и кричали чайки... Давно это было. Я даже не помню, с кем я был на юге, когда, где именно?
1233. «В последнем столетии наука стала более скромной. Когда-то полагали, что наука откроет все, что бесконечно, что неизвестно. Современная наука стала думать об этом скромнее, когда узнала, что человек не может дать окончательных и совершенных выводов. В познании человек сам по себе ограничен. Ученый имеет гораздо больше оснований верить в Бога сегодня, нежели это было пятьдесят лет тому назад, потому что теперь наука увидела свои границы». (Аутрум, уч. — естествовед, Мюнхен)
1234. «Один из наиболее фундаментальных законов природы, подтвержденный наукой, заключается в том, что в физическом мире нет ничего беспричинного. Просто невозможно себе представить творение без Творца». (Фон Браун, США)
1235. «Наука оставила вопрос о Боге совершенно открытым. Наука не имеет права судить об этом». (Макс Борн, физик, лауреат Нобелевской премии)
1236. Сейчас час ночи. Услышал под окнами какой-то скандальный шум; выглянул в окно (через ставни) и видел, как полиция брала троих парней. Положили их на мостовую и немного побили (полицейских было трое). Затем подъехали две полицейские машины, потом еще две. Голубчиков увезли. Интересное зрелище. Как в кино. Только правдивее. Неприятный осадок. Страх смешанный с гадливостью и ненавистью...
1237. «Всегда есть такая точка, дальше которой наука идти не может. Если мы пойдем назад от простых форм к простейшим, мы так или иначе придем к вопросу: откуда возник атом водорода? На этот вопрос наука не имеет ответа». (Бидл, физиолог, США, лауреат Нобелевской премии)
1238. «Сегодня мы так же далеки от решения философских вопросов, как и всегда». (Гьотеруд, физик, Норвегия)
1239. Философия — это поэзия, игра фантазии, интеллектуальные построения, характеризующие личность, — утверждение моего персонально существующего Я.
1240. «Одно из самых больших заблуждений заключается в том, что большинство считает, что научный метод является надежным путем к Истине». (Бьюб, ученый, США)
1241. «Новая Жанна д'Арк» может войти внутрь «Ведьмы». «Новая Жанна д'Арк» — история о том, как один человек сжег свою возлюбленную, привязав ее к дереву и разложив костер под ее ногами. За ложь. История лжи как явления социального. (Рассуждения о том, как заблудилось человечество, решив однажды, что человек — существо общественное.) Точка исхода. Незаметное раздвоение пути.
1242. Тонино в свое время (1980 г.) подал хорошую мысль сделать фильм о человеке, нанявшем другого для наблюдения за ним и для записи всего, что с ним (с тем, кто его нанял) происходит. Потрясающая идея. Две параллельных линии: одна, решенная как «нормальный» фильм, другая — совершенно лишенная всех рамок и законов построения (1980).
1243. По дороге решили с Тонино делать фильм, построив его на интервью с Кошиной — старой актрисой (около пятидесяти), бездарной и удивительной идиоткой. Муж — короткий, толстый, очень богатый сицилиец (похож на Мужа Евгении из нашего сценария). Огромный дом — угрюмый и безвкусный. И потрясающие монологи Кошины — совершенно «ошибочные» и сногсшибательно интересные.

1244. «Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорят, что занятие науками делает человека атеистом, видимо, очень смешной народ». (Макс Борн, физик, лауреат Нобелевской премии)
1245. «Я не могу себе представить, как атеист может быть ученым». (Милликен, физик, лауреат Нобелевской премии)
1246. Сегодня приснился Брежнев, который очень доброжелательно разговаривал со мной. Dio Mio!
1247. Приходил (в группу) один художник. Разговаривал с ним. И понял, что путем разговоров хорошего художника не найдешь. Буду приглашать какую-нибудь знаменитость. С него хоть спрашивать можно.
1248. Разговаривал с Ларой. Она встречалась с кем-то. Ей порекомендовали написать письмо со всеми аргументами и жалобами и обещали дать ответ 3 мая. Сдается мне, что это Черненко, благодаря связям Коли Ш[ишлина]. Невесело...
1249. «Вино оглушает человека, дает возможность забыться, искусственно веселит, раздражает; это оглушение и раздражение тем больше нравятся, чем меньше человек развит и чем больше сведен на узкую, пустую жизнь». (Герцен. «Былое и думы»)
1250. Смотрел с Тонино «Tre fratelli» Rosi. Ужасно. Лучше «Христа из Эболи», но все равно плохо. Разорванно, бессмысленно. Хорошие актеры. Один эпизод — сон учителя — просто чудовищен. Тонино — автор сценария. Он сам виноват. Это все равно, что поручать рассказать анекдот другому человеку вместо себя. Он хохочет один, потому что никто ничего не понимает. Нельзя перепоручать поэзию человеку, лишенному слуха. Ужасное кино.
1251. Смотрел чудовищно омерзительный фильм «Possessions» (?). Американская смесь фильма ужасов, дьявольщины, насилия, детектива и всего, чего угодно. Отвратительно. Деньги, деньги, деньги, деньги... Ничего настоящего, истинного. Ни красоты, ни правды, ни искренности, ничего. Лишь бы заработать... На это невозможно смотреть... Можно все, позволительно все, если за это «все» платят деньги.
1252. Прошлой ночью снились кошмары. Проснулся от страха.
1253. Орден мне будто бы действительно дали (Коля проверял).
1254. Теперь у меня две пары хороших очков — старые металлические починил и вставил новые стекла по плюс два. И новые, узкие — для работы. Можно, подняв глаза, глядеть вдаль, не снимая их. Очень удобно.
1255. «Мы до сих пор смотрим на европейцев и Европу в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей, — с подострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая». (Герцен. «Былое и думы»)
1256. Сегодня как идиот бегал и в консульство и в посольство к французам насчет визы для поездки в Канн. Обивал пороги (вместе с Норманом) и в конце концов решил так: если французам нужно, чтобы я приехал в Канн на церемонию вручения премий лучшим режиссерам мира, то пусть они сами побеспокоятся о визе. А я больше палец о палец не ударю. О чем я им и сказал.
1257. Gulbekian из Лондона (очень какой-то богатый человек) может помочь Сереже П[араджанову]. Он часто бывает в Тбилиси.
1258. В-третьих — решено во время вручения показать диапозитивы с моим изображением вместо меня живого. Т. е. акцент и скандал будут. Как всегда наши проиграют. Зачем? Почему надо так себе вредить? Уверен, что Каннский фестиваль придумает еще кое-что похлеще диапозитивов.
1259. Был в посольстве, где новый советник по культуре — Борис Иванович, Пахомов и Нарымов объяснили мне, что существует телекс Ермаша в посольство, в котором сказано, что мне ехать в Канн получать премию нельзя. Нарымов объяснил, что это решение — результат отказа французов принять советские фильмы в конкурс.
1260. Вы хотите, чтобы я отказался от поездки за премией? Хорошо. Но следует знать, что Ермаш дал телекс в Канн о том, что я приеду. Сегодня я был (правда, был не я, а Норман

М[ощато]) во французском посольстве и получил визу для поездки во Францию. Если я скажусь больным, всем будет ясно, что это ложь, т. к. «Гомон» и RAI (заинтересованные в моей поездке — пресс-конференция, *pubblicità*) контролируют мою работу и сразу же пришлют врача. Сказать, что я... короче, у меня нет идеи по поводу того, как аргументировать свое отсутствие. Они ответили, что неважно, что подумают, что не поверят. Я сказал, что важно, т. к. разразится огромный скандал, и я (а мне это надоело) снова окажусь в страдательном состоянии по отношению к сов. властям. Я не хочу, чтобы из меня делали диссидента. В газетах, конечно, будут писать, что я для сов. кино и сов. власти *persona non grata*, мне это не нравится. Во-вторых, это месть Ермаша директору Каннского фестиваля F. Lebre, и я не понимаю, почему мы должны идти на скандал из-за местечковых проблем кино. Это было бы политической ошибкой. Если хотите проверить, прав ли я, позвоните Червоненко (сов. посол) в Париж, он ответит. Я считаю своим долгом предупредить вас о том, что будет скандал. Они молчали, но было ясно, что они ничего не берут в голову и что главное — слепо подчиниться мудаку Ермашу, который является кандидатом в члены ЦК. И точка. Походя рассказал о своих сложностях, о сплетнях из Швеции и т. д. и проч.

1261. Только что звонил Юри Лина из Стокгольма. Я дал ему телефон Бориса. Он также сказал мне, что, кажется, есть какое-то международное соглашение о положении семьи (в Швеции). Был случай, когда наши должны были выдать детей родителям, оставшимся в Швеции.
1262. Я совершенно не думаю о том, что за мной здесь присматривают. Сегодня вдруг стало как-то не по себе. Даже если я ни в чем не могу себя упрекнуть, все равно противно. Быть повнимательнее. Завтра в церковь не пойду.
1263. Виделся с Тиной. Отговорил ее снимать со мной сейчас интервью. Ну их всех. Все они хотят на мне заработать.
1264. Читаю Акутагаву, изданного в 36-м году, в чудовищном переводе некоего Фельдмана. Совершенно непонятно, как этот перевод можно было печатать. Полное незнание русского языка. Удивительно.
1265. Сегодня я был награжден вместе с двенадцатью другими режиссерами (как лучшие режиссеры мира) на Каннском фестивале. Я туда не попал. А разговаривал с актером Бриали (который представлял лауреатов публике) по радио и поблагодарил фестиваль за премию. Среди остальных награжденных был Бергман, Антониони, Тати, Лоузи, Рей, Куросава (которого не было), Янчо — всего тринадцать.
1266. В газетах комментируют мое отсутствие в Канне как запрет сов. властями. Я так и знал. Но большого скандала вроде нет.
1267. В Польше снова беспорядки — видел по ТВ. В Кракове полиция избивала демонстрантов, разливали водой, стреляли. Жертвы. Кажется, что это серьезно.
1268. «Личность человека у нас везде принесена на жертву без малейшей пощады, без всякого вознаграждения». (Герцен. «Былое и думы»)
1269. Вечером день рождения Донателлы. Очень было мило. Но скучно и глуповато.
1270. С Тонино и Норманом съездили в Неаполь. Встретились с De Simone. Удивительный человек. Видимо, педераст.
1271. Под городом катакомбы от старых разработок туфа, из которого строился город. Туда сваливают весь мусор. И там царят крысы. Миллионы крыс. Город крыс и проституток. Zossola (цокола) по-неаполитански и крыса, и проститутка.
1272. «Уж не оттого ли люди истязают детей, а иногда и больших, что их так трудно воспитывать — а сечь так легко? Не мстим ли мы наказанием за нашу неспособность?» (Герцен. «Былое и думы»)
1273. «Для хороших натур богатое и даже аристократическое воспитание очень хорошо. Довольство дает развязную волю и ширь всякому развитию и всякому росту, не стягивает молодой ум преждевременной работой, боязнью перед будущим, наконец, оставляет полную волю заниматься теми предметами, к которым влечет...» (О Станкевиче. Герцен. «Былое и думы»)

1274. «.. Есть с чего сойти с ума. Благо Белинскому, умершему вовремя. Много порядочных людей впали в отчаяние и с тупым спокойствием смотрят на происходящее, — когда же развалится этот мир?..» (Письмо Грановского Герцену в 1850 г.)
1275. Лариса в панике: нет ни копейки денег. Может быть, попросить Тонино отвезти видеосистему? Не могу я его просить...
1276. Secondo me, когда говорят о Господе, сотворившем нас по Своему Образу и Подобию, следует иметь в виду похожесть сущности и, главное, — это творчество. Отсюда идет возможность оценки произведения, его образности. Одним словом, смысл искусства в поиске Бога в человеке. Поиски Пути для человека. Я совершенно не приемлю современное искусство. То есть именно искусство, или нечто претендующее на него. И оттого, что оно бездуховно. Оно из поиска Божественной сущности превратилось в демонстрацию метода. Об этом уже писал Валери, но странно, что он не выразил к этому явлению своего отношения. Анализ, разъятие, выраженная довольно последовательно идея дисгармоничности (если это только возможно — идея дисгармоничности) — все это противоречит сущности творчества, сущности демиурга, хотя и выражает драму времени, переходного, драматического.
1277. В пятницу умер Толя Солоницын. Говорят, что ему было уже гораздо лучше, опухоли рассасывались, но стало плохо с сердцем. Вызвали неотложку, ему сделали укол. Неосторожные врачи громко обсуждали его болезнь в соседней комнате. Он слышал. Заплакал. Бедный Толя!
1278. Ночью долго снился Сталин. Моложавый, черноволосый. Я говорил с ним о важности быть верным традициям. Я испытывал восторг — верноподданнический — и страх. Проснулся, умылся и прилег на пять минут снова.
1279. Он посоветовал написать письмо новому «Суслову» — Андропову (!?) по поводу: 1) проблемы работы за границей и оплаты советских режиссеров, 2) о фестивалях и 3) о работе крупных зарубежных кинематографистов в СССР. О престиже, о валюте, о кризисе в западном кино. Я напишу. Может быть, это поможет Ларисе и Андрюшке.
1280. Совсем забыл записать вчера, что встретился (вчера же) с Пером Альмарком, который приехал с сыном в Рим. Поговорили (при помощи тарабарского языка и Нормана) немного.
1281. Снова говорили о проблеме сов. кино: Пленка — (продавать на корню картины на Запад и брать пленку и обрабатывать на Западе). Развернуть торговлю и производство фильмов с Западом. Разработать возможности новых форм пропаганды. Искусство «само по себе поучение», оно не может быть нравоучением. Оплата сов. режиссеров — «пятьдесят процентов, но не больше того, сколько в СССР» (?!). Все это надо обдумать для письма Андропову.
1282. Н.Т. [Сизов] привез «Вечерку» с моим интервью. (Я никому не давал никаких интервью в течение многих лет.) (?!) Прочел... что-то несусветное. Надо попросить Ермаша оградить меня от подобных фальшивок.
1283. Смотрел фильм Антониони ради Andrea Crisanti (художника). Трудно даже сказать, как это плохо. Даже если это история бездуховности и пустоты, образовавшейся в человеке в том мире, где выращивают любовь, — то нельзя быть автору бездуховным и лишенным любви. Я уже не говорю о бездарно снятых De Palma изображениях. Актеры, музыка, диалоги — все очень плохо.
1284. В группу очень хочет попасть какая-то жена итальянского сценариста — Людмила, а я очень не хочу. Она — русская с сов. паспортом. Очень не хочу. Хотя переводчица на площадке была бы нужна.
1285. Не могу вспомнить, где я учился или работал, в общем, что делал в год смерти Сталина, 5 марта 1953 года?
1286. Появилась идея прочесть курс лекций о монтаже для профессионалов, за что взялась бы Донателла. Чтобы Чак-студия была организатором. Тоже какие-то деньги.
1287. Коллекционер. Что может коллекционировать человек? Эхо? (Покупая местности с особенно выразительным эхом. Грин.) Запахи? Фотографии людей в состоянии агонии или за мгновение до смерти?

1288. Сегодня вместе с группой (для выяснения общих позиций) смотрел «Зеркало». Дублированный вариант. Страшно разочарован. Истрепанная копия... Ужасно напечатанная по цвету и порывшая к тому же. Плохо движется камера: и по причине чисто физической и по идее. Что неплохо: Терехова, Демидова, в общем все актеры. Черно-белое изображение (фотография), не считая цветной печати. Пожар на хуторе (инт[ерьер] и экст[ерьер]). Сцена с петухом. Дом Соловьевых (с натяжкой). Остальное — ужасно. После просмотра осталось ощущение отсутствия единства, дробность. Финал надо было сократить: сразу после парящей Матери дать черно-белый лес с птицей и ветром и начать стихи. Закончить этот ч/б блок с ветром и, выбросив купающегося мальчика, перейти к цветному интерьеру и затем к старой Матери. Таким образом выпал бы уход из Дома Соловьевых (три кадра), Проход вдоль реки и Купание мальчика. И стало бы плотнее, цельнее. Плохо все это, неинтересно, не просто.
1289. Смотрел ужасный фильм Ангелопулоса «Александр Великий», который в Венеции в прошлом году получил «Золотого льва». Скучно, длинно, пусто, многозначительно и бессмысленно. Головно, без понятия об образе, ритме, поэзии. Поразительно тупо. Тонино как-то (в который раз) говорил: «Невозможно работать на Западе! Смотри — Ангелопулос получил „Золотого льва“, была потрясающая критика (?!), а зритель фильм не смотрит (еще бы — 3 ч. 20 мин. резины!), и никто этому талантливому (?!) режиссеру не дает денег!». Боже мой! Тонино! Да видел ли ты этот фильм?
1290. Был в Сиене и виделся с Альберти — директором «Флорентийского мая» — фестиваля. Он хочет, чтобы к маю я поставил ему «Тангейзера» с Темиркановым (дирижер из Ленинграда). Надо подумать и, может быть, поставить без разрешения наших (сов.) властей.
1291. Он обещал помочь, вернее, в среду поговорить с Ермашом. Сказал также, что в Венецию идут две наши картины: Райзмана и Авербаха, и что руководство заинтересовано в том, чтобы я был в жюри. Я сказал, что вряд ли это возможно.
1292. Сегодня я уговорил Нормана позвонить (дозвониться) до его с Лаурой и Анжелой учительницы и ведьмы, чтобы она программировала приезд Лары с Тяпусом. Ее зовут Каролина. Она сразу сказала: «Сын придет с Ларисой». С Норманом я несколько повздорил из-за того, что он не хотел беспокоить ее. Сказал, что я по этому поводу думаю.
1293. Сегодня повздорил (опять!) с Норманом. Сказал ему по поводу его способа искать актеров, что он поступает непрофессионально. Он обиделся. Он все время обижается.
1294. Вчера мне передали приз Фестиваля фестивалей 1981 «Ariston» — премию критики за «Сталкера». Это единственная премия за этот фильм, т. к. он не был ни на одном больше фестивале.
1295. Но, тем не менее, она успела сказать, что какой-то важный человек, с которым она говорила, сказал, что в Госкино «нам не отказали». Т. е. оформлять Ларису с Андрюшкой. Я успел сказать Ларисе, чтобы она шла к Ермашу и тут нас прервали. Она, наверное, догадается идти к Ермашу или Сизову... Попытаюсь звонить завтра. Может быть, я напрасно думаю на КГБ. Не знаю... Но возможно все. И как-то они вовремя прервали. В самый важный момент.
1296. Лариса всюду (в Москве) сделала замки и поставила квартиру на охрану в милиции (или собирается поставить).
1297. Лариса говорит, что кольцо можно продать (кажется) за 20 тыс. «Стоит ли?» Я сказал, что стоит.
1298. Деталь сюжета: сумасшедший в чужом городе — бедный, одинокий человек, — садится в автобус с номером, знакомым ему по родному городу, и, как это ни странно, приезжает домой. Неплохой финал для картины. Только автобус уж очень нефотогеничен.
1299. Сейчас позвонил Норман и сообщил, что Трентиньян отказался сниматься у нас, а будет занят у Трюффо вместо уже утвержденного актера, который десять дней тому назад кончил жизнь самоубийством. Казати называет Трентиньяна и его агента негодяями, а я думаю, что надо было вовремя заключать с ним контракт. Странно, что у меня нет сожаления в связи с Трентиньяном, но ужасно неприятно, что Казати оказался настолько нерасторопным. Я его

спрашивал в свое время — что с Тр.? И он отвечал, что сто процентов, что всё в порядке. Это, несомненно, ошибка и Нормана и Казати.

1300. Попробовать на перезаписи «Ностальгии» (и во время монтажа) сократить «Сталкера».
1301. Вчера повздорил с Норманом — капризная баба! Не помощник, а черт-те что. Не помнит ничего, никаких моих просьб. И страшно обижается, когда ему предъявляются претензии. Вчера с обидой кричал Франко: «Я и переводчик, и секретарь, и помощник!» На самом же деле он никто. Ужасно, что я живу у него в квартире.
1302. Разговаривал с Фр. Терилли по просьбе Донателлы. Я дал согласие делать две части по сорок минут о заброшенных церквях и интервью о Боге. Тоже RAI. Мой сценарный план и режиссура. В титрах псевдоним.
1303. В монтаже, в принципе соединения кадров не может быть другого основания, кроме времени. Монтировать действие, сцену (неважно, как назвать это) следует так, будто подтягивать отдельные нити (которых много) с тем, чтобы получить одинаковую плоскость натянутой поверхности этих струн. Остальное не важно — ни цвет, ни качество, ни фактура и тон этих нитей. Важно одно — единая сила натяжения, которая может заставить тебя выбросить даже прекрасную сцену, кадр... В любом случае кинопроизведение только выиграет, если выпадет самый прекрасный кусок, но нить времени натянется в соответствии с напряжением остальных. Конечно, могут быть случаи, когда путем перемены общего давления, структуры напряжения всех нитей ради единого общего натяжения, ради спасения хорошего куска, дадут возможность оставить его, сохранить, спасти. Но это требует переориентации, как я уже заметил, многих иных мест картины.
1304. Оказывается, Короленко выдумал этот замечательный вопль души, который подхватила официальная советская пропаганда: «Человек создан для счастья, как птица для полета».
1305. Она сказала, что теперь последняя надежда на Андропова, к которому она может попасть.
1306. Разговаривал с Ларисой. <...> Она сказала, что, чтобы помочь выехать ей с Андрюшкой, надо обращаться к Андропову. Она сказала, что есть путь к нему через Федорчука — нынешнего министра КГБ СССР, бывшего Украины. Я сказал ей, что не верю в версию «нового постановления ЦК», т. к. тогда бы Ларисе сказали о нем сразу же. Это игры Госкино, Ермаша. Попробуем единственно возможный путь. Больше вариантов нет, разве только Брежнев. Но он сейчас отдыхает на юге. Я устал. Очень...
1307. Не уверен в документальном фильме о заброшенных церквях.
1308. Приехал Бондарчук. Взял у Нарымова мой телефон. Я не хочу его видеть.
1309. Франко Казати достал пишущую машину. Очень хорошую — «Olivetti». Работаю.
1310. Раз время — способ для человека материализоваться в подлунном мире (один из способов), то и реинкарнация не может зависеть от времени, и душа способна, следовательно, воплощаться в разных эпохах так же. Можно умереть сегодня и возродиться к жизни в XV веке, или в XXV...
1311. «Что есть государство без справедливости? Банда разбойников». (Блаженный Августин)
1312. Видел этот фильм — «Изгнание дьявола», о котором очень много говорили, как об очень хорошем. Дрянь страшная. Фон Сюдоров в одной из ролей. Очень хорош (P.S.).
1313. Видели Донателлу, которая много рассказывала о кризисе в Голливуде. (А что если в заброшенном Голливуде с полуразрушенными декорациями сделать фильм, который будет стоить копейки. Сценарий. Все построить на Голливудском запустении и старых декорациях. Путаница, тлен; последний защитник кино, которое умирает.)
1314. Если я буду жить в Москве — невозможно в такой ситуации издать книгу за границей. Ольга верна себе: ее интересуют только собственные проблемы, которые она решает, создавая проблемы другим. Ее отца, Е. Д. Суркова, сняли с должности гл. редактора «Иск[усства] кино», и он теперь просто пенсионер.
1315. «Пес, лижущий пилу, пьет собственную кровь и из-за сладости крови своей не сознает вреда себе...» (Исаак Сирин, VII в.)
1316. «У Есенина талант пошлости и кощунства». (Вспоминает Бунин слова Блока в своих воспоминаниях)

1317. «...Думаю, что Маяковский останется в истории литературы большевистских лет как самый низкий, циничный и вредный слуга советского людоедства, по части литературного восхваления его и тем самым воздействия на советскую чернь, — тут не в счет, конечно, только один Горький, пропаганда которого с его мировой знаменитостью, с его большими и примитивными литературными способностями, как нельзя более подходящими для вкусов толпы, с огромной силой актерства, гомерической лживостью и беспримерной неумолимостью в ней оказала такую страшную преступную помощь большевизму поистине „в планетарном масштабе“. И советская Москва не только с великой щедростью, но даже с идиотской чрезмерностью отплатила Маяковскому за все его восхваления ее, за всяческую помощь ей в деле развращения советских людей, в снижении их нравов и вкусов...» (Бунин. «Маяковский», сб. «Под серпом и молотом», Канада, Лондон, 1975)
1318. Нас семь членов жюри: председатель — М. Карне, С. Рей, Моничелли, В. Дзурлини, Д. Понтекорво, Берланга и я. Все очень симпатичные люди. Дзурлини «выпивает» понемногу. Последний раз видел его в 1962, когда мы здесь не поделили «Золотого льва». Ужасно постарел. Так же, как и я, конечно... Завтра приезжает Ермаш. Господи...
1319. Приехали наши: Ермаш (был очень мил), Шкаликов, Сергеева («Искусство» кино), Авербах, Ульянов, Райзман с женой и Сайко (актриса). Были очень симпатичны. Поглядим. Ермаш намекнул, что «Ностальгию» нужно на фестиваль в Москву. С ума сойти!..
1320. Смотрел жуткую арабскую [картину] (помесь «8½», «Амаркорда» и «Зеркала»). Очень плохо. Видел «Райзмана». Райзман он и есть Райзман. Ульянов в главной роли. Это не шедевр, но понравилось многим.
1321. Был в Венеции в течение еще четырех последних дней фестиваля. Смотрел по шесть фильмов в день. Устал как собака. Рад, что получили премию Элем Климов и Занусси.
1322. Было выступление перед критиками и зрителями, устроенное в серии других (Годар, Вендерс...), муниципалитетом. Показывали оригинальную версию «Соляриса» и примеры из фильмов: «Назарин», «Мушкет», «Семь самураев», «Ночь». Был Антониони. Очень мило с его стороны. Я был тронут. Все прошло очень серьезно. Хотели меня снимать одни очень хитрые молодые люди, а потом продать частному телевидению эту программу, но я не разрешил,
1323. Вчера вечером разговаривал с Ларой. Она сказала вдруг, что «все получается». Я так взволновался, что заболело сердце: подумал, что она говорит об Андрюше. Оказалось, что не об этом.
1324. Искали точки для интерьера Церкви Madonna del Parto. Приехали поздно. Устал.
1325. В воскресенье прилетела Лара. С субботы я уже на новой квартире. Лара привезла Тяпины фотографии. Рассказала о своих мытарствах. Судя по всему, Тяпа не приедет, более того — боюсь, что Лару не выпустят обратно, если она вернется в Москву, как она должна сделать по договоренности с Госкино. Надо немедленно искать выход.
1326. Устал. Очень устал от всего, не начиная еще картины. А что же будет дальше!
1327. Была довольно неприятная пресс-конференция. Очень уж итальянские журналисты провинциальны. «Бондарчук считает, — сказал один (одна?) журналист, — что мои картины слишком сложны для простого зрителя (народа)». Я ответил, что, может быть, для Бондарчука мои картины и сложны, но для молодых людей они совершенно понятны, судя по письмам, какие я от них получаю. Неприятный осадок. И здесь Бондарчук мне досаждал.
1328. Снова начался кошмар. Не столько начался, как продолжается — вот уже много лет как продолжается...
1329. Утром виделся с Ронди по поводу Андрюшки. Он сказал, что будет очень трудно, т. к. «по протоколу» нельзя просить А. у правительства, а итальянское правительство не имеет основания просить для меня сына из СССР.
1330. Виделся с Лучано Альберти по поводу оперы во Флоренции. Новость: не «Тангейзер», а «Тристан и Изольда», что гораздо интереснее, и дирижер [Карлос] Клайбер. (Сейчас первый дирижер в мире.) В апреле месяце 1983. Решили обратиться в посольство за разрешением, чтобы я «консультировал» постановку оперы. Сказал, что заплатит 15 млн и

- суточные. Я ничего не ответил, но ясно, что это копейки. Надо узнать (я уже попросил Франко К[азати]) максимум заработка за постановку.
1331. На съемках бардак ужасный. Такого нет даже у нас. Площадку же художник (Andrea Crisanti) готовит безукоризненно.
1332. Работа, работа, работа... Устаю. Прихожу со съемок и падаю. Забросил гимнастику: некогда. Лучше немного поспать перед работой. Плохая погода: много времени потеряно. По нашей вине тоже. И Andrea Crisanti я перехвалил, сорвал мне Комнату в доме Доменико. Я потерял один день из-за него.
1333. Устаю. Съемки ужасны. Нет ни второго режиссера, ни специалиста по эффектам. Объекты не готовятся в срок.
1334. Много работы. Устаю. Очень трудно работать без второго режиссера и с маленькой сметой. Но уже, кажется, стал привыкать, втягиваться. Снял около трети материала, да нет, уже около половины. Отстаю от плана. Материал неплохой. Кажется, начинаю понимать, в чем же все-таки заключается секрет настоящего, «правильного» материала. Очень трудно снимать «правильно». Это значит все время делать все сначала. И в последний раз в то же время. Итальянцы ужасно непостоянны и ненадежны. Женственные характеры. Неприятно.
1335. Сегодня по TV объявили о смерти Брежнева и Кириленко. Значит, будет Андропов. Я уверен. Что-то будет? Господи! Устрой все по-Твоему!
1336. Андропов... Были в посольстве, отдали последний долг. Было видно, что будет Андропов. Если так, то у него должна быть программа, а не просто желание власти. Если же нет, то на его глазах начнет все рушиться, т. к. нечем будет платить ни за политику, ни за хлеб. Сейчас каждый день жизни по старому способу — скольжение в пропасть. А. не может этого не знать.
1337. Много случилось за это время. Кончил съемки с трудом, довольно утомительным. Как никогда. Рере Land оказался оператором очень неровным. Кадр Микропейзаж не получился. Он не сумел его правильно снять. Снимал он день ото дня хуже, без определенного понимания того, что надо, несмотря на мои подробные объяснения. Норман был ужасен просто в работе. Да и по-человечески очень фальшив, неуверен и двусмыслен. Осталось снять три кадра. С 3-го числа начну отбирать дубли и монтировать.
1338. Есть также возможность встретиться с Папой Войтылой.
1339. Получится ли фильм, не знаю. Пока у меня впечатление, что он меня подвел в определенной степени.
1340. Пришла мысль сделать документальный фильм по «Жизни после жизни» Муди. Это гораздо умнее «Китая» Антониони.
1341. «Главный элемент творчества — чувство личной свободы». (Чехов)
1342. Болит сердце. План есть, но от этого еще страшней.
1343. Тоскана неузнаваема — зеленая и вовсе не такая красивая, как летом и осенью. Очень печально и плохо для фильма.
1344. фильма. Была у нас в гостях Ольга Суркова. Дал ей поручение связаться с Мстиславом Р[остроповичем] и [Пером] Альмарком.
1345. Невероятно тяжелые дни. Монтирую. Трудно.
1346. Назревает свидание с Войтылой (на его имя послано письмо).
1347. Намечается возможность (вернее, есть уже) говорить с Мстиславом Ростроповичем. Пока неясно о чем.
1348. «Ностальгия» очень трудна: проста, почти примитивна по форме (то, чего я всегда хотел), но, получив такой материал, стало страшно. Будет или гениально — или полная бездарность.
1349. Случайно наткнулся на высказывание Достоевского по поводу «Записок из подполья»: «...По тону своему (повесть[— А. Т.]) она слишком странная, и тон резок и дик; может не понравиться; следовательно, надобно, чтоб поэзия все смягчила и вынесла...» Как будто о «Ностальгии». Удивительно! И странность... И дикость тона... И опасность, что «может не понравиться...» И способ смягчить поэзией...! Всё, как у меня сейчас с «Ностальгией». Incredible![14]

1350. «Все в жизни контрапункт, т. е. противоположность». (М. И. Глинка. «Записки»)
1351. «Итак, человек стремится на земле к идеалу, противоположному его натуре. Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, то есть не приносил любовно в жертву свое Я людям или другому существу (я и Маша), он чувствует страдание и назвал это состояние грехом. Итак, человек беспрерывно должен чувствовать страдание, которое уравнивается райским наслаждением исполнения завета, то есть жертвой. Тут-то и равновесие земное. Иначе земля была бы бессмысленна...» (Достоевский, запись 16 апреля 1864 года, в день смерти М[ари] Дм[итриевны])
1352. «Чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать!» (Слова Достоевского)
1353. Бедный Сизов! Почему он должен вести это дело вместо Сурикова? Видимо, ему поручили в связи с его важностью и моим к нему уважением, о котором они знают. Ни Суриков же, ни Ермаш со мной в переговоры не вступают. Пока.
1354. В Москве все дорожает. Снова (в который раз) строительные материалы в два раза, лен в два раза, шелк в два раза и т. д.
1355. Вся западная музыка — сплошной драматический надрыв: «Я хочу, я требую, я желаю, я прошу, я страдаю», в конце концов. Восточная же (Китай, Япония, Индия (sic): «Я ничего не хочу, я — ничто», — полное растворение в Боге, в Природе. Восток — обломки древних истинных цивилизаций в отличие от Запада, центра ошибочной трагической, технологической цивилизации. Богоборческой, жадной, головной, прагматической. Именно оттого, что Россия находится между Востоком и Западом, в ней чувствуется иная сущность в отличие от западной — смертной и ошибочной.
1356. Сизов (пьяненький немного, если не ошибаюсь) назначает мне свидание на завтра. Очень приветлив, «устал, много работы» (сдается фильм Бондарчука). Здесь Бондарчук, Сизов и Анна Ароновна, стукачка.
1357. Боже, как тяжело! Поистине, ад внутри нас... не только «Царствие Небесное».
1358. Потом я позвонил Фридриху в Берлин. Он несколько напряжен: еще не все удалось. В Германии трудно (в политическом смысле) жить, но интересно.
1359. Вчера вечером имел двух с половиной часовую беседу с Сизовым. Встретил меня в своем номере 701, в гостинице «Jolly Hotel», очень недобро. Не смотрит в глаза. Говорит тяжело, словно делая одолжение, холодно. Сначала спросил, как идут дела. Рассказываю: трудно, мол, из-за денег, маленькая группа, сняли, как и обещали, за сорок восемь дней, сейчас монтирую, потом озвучание, шумы, музыка. — Когда кончаете? — В конце мая. — Почему не приехал снимать в Москву? — Поздно начали фильм, затянулись сроки, оператор уходил на новую картину. — Ну и что теперь будет с фильмом без Сов. Союза? — Ничего страшного. Москва была представлена лишь в кусочках воспоминаний и в сцене-цитате из Достоевского («Преступление и наказание»). Эта сцена ушла целиком, все как в символе сосредоточилось у Дома Горчакова на реке. Как в снах Ивана в «Ивановом детстве».
1360. 3) Из-за того, что не верю Ермашу, боюсь, что в силу некоторых причин он хочет порушить весь фильм, на который у меня ушло несколько лет. Не верю же Ермашу, потому что существует уже история наших отношений — враждебных. Упомянул о званиях, 50-лети, об участии в советских к[ино] фестивалях. О многом.
1361. Сизов вдруг говорит: — Надо бы тебе было приехать, чтобы продемонстрировать твое желание вернуться на родину. А то слухи повсюду, что ты не вернешься. Останешься. Я смеюсь: — Первый раз разве? Сколько я ни езжу, столько слышу, что Тарковский или собирается остаться, или остался.
1362. Да. Забыл. О планах на будущее — всё обещают. И «Идиота», и фильм о Достоевском (с Понти), и черта в ступе. Соблазняют, чтобы бросить в Москве.
1363. Видел Бондарчука, который извинился за ругань меня в своем интервью, заодно заявил, что «зато говорят, пишут, — плохо, если замолчат...» Пытался все перевести в шутку. Облобызал меня. Ну, что за мерзавец! Ясно, что и Сизову и ему приказано быть со мною поласковее. Это ясно.
1364. На днях показывал материал Тонино и Рере. На 2 часа 33 мин. Тонино ну совершенно ничего не понимает в материале и в том, как его смотрят. Может быть, ему никогда и никто

- его не показывал? Было ясно, что он хотел увидеть фильм, и после просмотра вел себя как мосфильмовский редактор — т. е. совершенно непрофессионально. Монтирую, переклеиваю... <...> Да — операторски картина снята блестяще. Молодец Пере!
1365. Кажется, у Андропова нет никакой программы. Все по-старому: закручивают гайки, упирают на дисциплину. Принимают аспирин, когда надо ампутировать ноги.
1366. Работа шла очень тяжело: не монтируется Дом Доменико.
1367. Вчера вечером был на премьере чудовищного фильма Zeffirelli «La Traviata» в надежде быть представленным Pertini. Но он не пришел.
1368. Были с Ларой на приеме в посольстве по поводу Дня Советской Армии. Что за типы, что за убожество. Встретил Майю Плисецкую (совсем старенькая) и (вот уж не ожидал) Галю Романову. Она жена секретаря посольства (тоже Романова) и работает в Аэрофлоте, кажется. Типы самые ужасные, страшненькие.
1369. Сегодня кончил монтаж. Предпоследний вариант. Теперь озвучание, шумы... Музыка. На нее надо время.
1370. Да, еще. Будто бы теперь не будут запускать несовременных тем в кино. Только самые важные, самые нужные, самые-самые, те, которые требуют нынешние условия. Пропаганда в общем. Если я вернусь — мне крышка.
1371. Сегодня тяжелый день. Разговаривали с Ларисой по поводу всех наших проблем. Я стал говорить о возможном неприятном стечении обстоятельств, при котором следует искать возможности отсидеться, переждать; если не сразу будет контракт. Лариса ужасно расстроилась, стала говорить о возвращении... А я просто хочу вычислить все возможности, даже очень неблагоприятные. Гораздо хуже было бы закрыть глаза на неудачные варианты, которые нас могут подстерегать, и строить воздушные замки. Думаю, что работа, конечно, будет рано или поздно... Но нельзя же быть уверенным в этом на сто процентов. А начался разговор с квартиры, которую нужно подготовить прежде, чем у нас кончится контракт с RAI и мы окажемся без крова над головой. Надо думать об этом и ждать, будучи готовым ко всему.
1372. Сегодня поразмыслили с Ларисой и выяснилось, что не так все страшно, т. к. если сто положить на ВОТ, то можно получить 18 % годовых, т. е. 1,5 в месяц. Трудно, но с голоду не умрем. Во всяком случае, до контракта.
1373. «Гамлет». Король — Юсефсон. Тень Отца — фон Сюдов. Встреча с Тенью: замок имеет разрушенное крыло, от комнаты к комнате все более и более. Кончается все совершенно разрушенной залой без потолка, заросшей кустами, где Гамлет и встречает Тень своего отца. Днем. (Хотя проход начался ночью и в темноте.) При ярком рассеянном свете, когда различима каждая черточка и морщинка на лице. (Сбоку, глаз не видно. Очень крупно щека, ухо, выделяющее гной. И сразу вслед за этим — общий план.) Тень греется у костра, который дымит.
1374. Написал заявку на «Ведьму». Надо будет порыться во всех дневниках и выписать все замыслы в отдельную тетрадь. Очень неудобно пользоваться дневниками для работы. Время от времени следует делать из них выписки для удобства употребления.
1375. Как грустно разговаривает Тяпа по телефону! Как он скучает... Какое бесчеловечное общество должно быть, если оно разлучает семьи без всякого сожаления, с целью иметь заложников. А будет еще и еще хуже, это ясно. И ясно еще, что Бог нас ведет.
1376. Смотрели второй вариант монтажа. В общем — лучше, но есть несколько грубых ошибок. Тем, кто видел — нравится. Мне — нет. По-моему, ужасно скучно и пусто.
1377. [Текст вырезки из «Советской культуры» от 4.2.1983 г., см. Приложение{8}] * Прочел я это (Олег привез) и стало мне страшненько и ясно, что не будет для меня больше никакой возможности сделать то, что мне должно еще делать, может быть... А на следующей странице странное высказывание Тереховой в Ленинграде. Что бы это значило? Глупая болтушка.
1378. Начал озвучивать с Янковским. Конечно, трудно: он совершенно лишен музыкального слуха. Так вот почему у него такой дубоватый голос!
1379. Смотрел очень слабую вторую часть «Крестного отца».

1380. 23-го приезжает Анна-Лена насчет контракта по поводу «Гамлета». Еще у нее идея предложить мне фильм о Кьеркегоре...
1381. Вчера De Berti, Canepari и Ostuni смотрели фильм. Очень понравился. За исключением Домицианы. Конечно, она ужасно фальшива. Но ведь еще не озвучена. Они просто не умеют смотреть материал! Янковский сказал даже, что она ему понравилась. Это потому что он не слышит ее фальшивых интонаций.
1382. Кто это и где сказал, что грех это лишнее, то, что не необходимо? (Гурджиев?)
1383. Вчера провели бурный вечер: виделись с Глебом Панфиловым, Майей, Ольгой (которая приехала из Амстердама) и Вадимом Абдрашитовым. Лариса потом говорила, что Глеб многозначительно ей сказал: «Лариса, подумай». Но я этому не верю. Ничего такого он, конечно, не говорил.
1384. Звонил Ю. Лина. Приезжает. Сказал, что в сов. журнале меня хотели скомпрометировать, а Юсефсон их разоблачил.
1385. Была встреча с De Berti и Canepari. Оказывается, что им не нравится моя тенденциозность в показе итальянских характеров. Ну, что ж! Государственная организация! Смешно... Боюсь, что «Ностальгия» придется не ко двору и итальянцам и советским. Ну, да нам не привыкать!
1386. Сегодня Ольга Суркова смотрела картину. Говорит, потрясена, но подробно не говорили. Апокалиптический фильм, говорит.
1387. Ужинал с Де Берти, Росселлини и Канепари. Они объяснили мне ошибки в диалогах Тонино и в актерском исполнении, связанном с текстом (особенно у Домицианы).
1388. Анна-Лена собирается со мной заключить контракт на сценарий («Гамлета») на 50 т[ысяч] долл[аров]. Надо все уточнить у адвоката. А если бы я взялся за «Кьеркегора», то получил бы за него миллиард. Только зачем мне «Кьеркегор»?
1389. Назревает катастрофа с Каннами. Не успеваю из-за забастовки. И сил больше нет.
1390. Сегодня пришла трезвая мысль — а ведь мне теперь куда ни кинь, всюду клин: мне теперь всюду будет одинаково — и здесь, и в Москве. Здесь — из-за ностальгии, там — из-за того, что не воспользовался свободой, возможностью изменить судьбу. А раз так, то надо решаться на решительный шаг — жить по-новому.
1391. А сейчас я пишу это и думаю, что все, что задумано, задумано правильно. Нельзя идти вспять, даже если это легче. А сейчас — очень тяжело и приходится терпеть...
1392. Сейчас все навалилось: озвучание, шумы, перезапись, субтитры, надписи, приезд Костикова, затем — трёх — смотреть фильм (из Москвы), приезд директора Каннского фестиваля, квартира, — ужас просто...
1393. Познакомился с отцом Бертолуччи — известным поэтом. Он предложил прислать ему копию книги Арсения Александровича, чтобы перевести и напечатать его стихи.
1394. А главное (невероятно!) встретили в Милане Вадима Юсова и провели с ним два дня. Он «развязал» и поэтому несколько был утомителен. Пытался обелить себя по отношению ко мне. Расставались с грустью, словно обоим было ясно, что больше не увидимся.
1395. Работать трудно, все (очень) инертны, лентяи страшные. Денис работает неплохо, старается, хоть и зануда. RAI очень обеспокоен задержкой и опозданием в Канн. Судя по газетам, в Каннах нас будут ждать, даже если я буду опаздывать. Сегодня показали титры: я чуть в обморок не упал. Прийдя в себя, подумал, что надо мной просто издеваются.
1396. До сих пор не нашли квартиры — ни для аренды, ни для покупки.
1397. Кстати, наши из Госкино навязали в этом году Бондарчука в качестве члена жюри. Надо ведь кому-то будет меня давить в жюри.
1398. Перезаписал за два дня девять частей. Завтра надо кончить все. Но катастрофа с титрами. Еще хуже, чем в Москве.
1399. Кончил перезапись. Сейчас проблема в титрах. Слухи, что Андропов очень болен.
1400. Приехали «наши» из Москвы. Завтра с ними ужин. Будут смотреть «Ностальгию». А ведь я и сам не знаю, кажется, как получилась картина.
1401. Я не преминул высказаться по поводу Бондарчука и его нынешней роли в Канне. Пио De Berti сказал, что французы выставили четыре (!) своих фильма и рвутся к Гран-при.

1402. Мамилов (сидевший рядом с Ларисой) сказал ей, что он, несмотря ни на что, «держит для меня место в плане». Я должен зависеть от того, «держит» для меня Мамилов «место» или не «держит»!
1403. Смотрел первую копию «Ностальгии». Плохо, и что-то со звуком. Очень тихо. Надо выяснить.
1404. Сегодня я было раздумал ехать в Канн, боясь, что нас с Ларой оттуда могут отправить в Москву. Но передумал, т. к. решил, что хватать нас некому, потому что Ермаш не мог никому высказать своего беспокойства и обратиться в КГБ, чтобы меня хватали. Это означало бы, что на воре шапка горит.
1405. В Канне в конкурсе участвует Брессон (!). Он никогда не получал «Пальмы», никогда не участвовал в конкурсе, француз, и ему около 80 лет. Ясно, что французы сделают все, чтобы дать ему Гран-при.
1406. Ничего не успеваю: если даже завтра окажется, что третья копия неудовлетворительна, ничего не смогу сделать, так как совсем не остается времени на субтитры.
1407. Нервничаю по поводу Канн. Пикантная подробность: исполнительница главной (?) роли в фильме Брессона — дочь французского министра культуры. (Некрасиво. Во всяком случае, нечто нефестивальное.) Фильм Брессона называется «Деньги». Говорят, что в Каннах все ждут мой фильм.
1408. Сахарова, кажется, собираются выпустить из Союза. Дай-то Бог!
1409. В Канне (пишут в газетах) ужасная проекция: ничего не слышно (зал больше, чем звук), инженер хочет уйти из протеста. На технику было истрачено 65 млн (!). Очень обеспокоен эффектом.
1410. Сегодня в газетах разгромные статьи по поводу фильма Бондарчука («10 дней» Рида). Я страшно нервничаю и никак не могу найти правильной линии поведения. Сам чувствую, что перебарщиваю. Страх. Страх, вот в чем дело.
1411. Брессон на фестивале будто бы заявил, что он рассчитывает только на Гран-при. Довольно отчаянное заявление. Если подумать о том, что ему около 80-ти, что французы выставили четыре картины в конкурс, что они уже несколько лет не выигрывали Гран-при, что фильм Брессона сделан «Гомоном», то сама собой является мысль о том, что дадут Гран-при Брессону. Да еще Бондарчук и Мелато в жюри!
1412. Только что вернулись из Канн (20 мая). Но я никак не мог собраться с духом и записать, что было. Все было ужасно, и подробности можно вычитать из прессы, которая много писала о фестивале. У меня многое есть. Устал. Эффект фильма огромный. И три премии. Compliments. Олегу Янковскому предложили контракт, но он вынужден был уехать раньше, уж не говоря о невозможности никакого контракта. О Бондарчуке, который вел борьбу против «Ностальгии», рассказала мне Ивон Баби («Монд») — дочь покойного Садуля. Бондарчук был все время против моей картины, т. к. послан был в Канн ее дезавуировать, конечно. Хотя все чиновники, приезжавшие из Союза, говорили о том, что Бондарчук будет по крайней мере лоялен. Они так много говорили об этом, что мне стало ясно, что он послан в Канн специально, чтобы помешать мне получить премию, которая повысит мои шансы на работу за границей. Обедню испортили: Бондарчук и Брессон, заявивший в прессе, что он хочет или «Золотую пальмовую ветвь», или ничего. Мне пришлось на пресс-конференции заявить то же, чтобы уравнивать наши шансы перед членами жюри.
1413. Я сейчас все время думаю о том, насколько правы те, которые думают, что творчество — состояние духовное. Отчего? Оттого, что человек пытается копировать Создателя? Но разве в этом добродетель? Разве не смешно, подражая демиургу, думать, что мы ему служим? Наш долг перед Создателем, пользуясь данной нам Им свободой воли, борясь со злом внутри нас, устранять преграды на пути к Нему, расти духовно, драться с мерзостью внутри себя. Надо очищаться. Тогда мы не будем ничего бояться. Господи, помоги! Пошли мне учителя! Я устал его ждать...
1414. Да, вчера забыл записать: в результате «Ностальгия» получила три премии: Гран-при (специальный приз жюри), FIPRESSI, Ecumenico (католики и протестанты).

1415. 21-го в «Советской культуре» было опубликовано о Каннском фестивале, что он был очень низкого уровня. Что были хорошие индийские (?) и турецкие (о педерастах?) фильмы, что лучший фильм — японский, гуманный очень, что Тарковский и Брессон поделили специальный приз за режиссуру. Анна Семеновна да и все наши в Москве очень огорчены, а я ее утешил: «Чем хуже, тем лучше!»
1416. Очень плохой день. Тяжелые мысли. Страх... Пропал я... Мне и в России не жить, и здесь не жить...
1417. В Москве распространяется слух, что я в Канне провалился. Это последняя капля, ей-Богу...
1418. Немцы зовут на свой фестиваль в Мюнхен [см.: стр. 491–493]. Я, конечно, не поеду.
1419. Лариса говорила с Москвой: всюду распространяются слухи о Каннах, где я якобы провалился. Травля.
1420. Кое-что придумали. Но я устал. Совершенно измучен. Квартир нет, надо работать, решать что-то, что-то делать, а я ничего не делаю и жду чего-то.
1421. Очень устал: ездили за город к Анжеле. Она совершенно за наш план действий. Хочет программировать наши события. У нее сейчас появилось двенадцать молодых людей от 13 до 20 лет — экстрасенсы, которые ее разыскали и хотят ее помощи. Они же связаны с инопланетянами и загадочным «Союзом 24-х» — вернее, Советом. Все это чистейшая фантастика, но Анжела говорит, что многое она проверяет и это оказывается правдой.
1422. Отказ от съемок в Москве лишает меня лишь одного — пейзажных зарисовок города. Но, смею Вас уверить, что не эти пейзажи суть драматургическая пружина действия фильма.
1423. Во-первых, должен Вам сказать, что производству картины сопутствует сложная экономическая и производственная атмосфера. Обстановка для меня крайне нервная и напряженная. Я вынужден следить буквально за каждым движением административной группы, которая готова завершить работу над фильмом в самые короткие сроки, даже если это понесет за собою существенные качественные потери для будущей картины. Как Вы понимаете, это намерение идет вразрез с моими собственными авторскими намерениями, от которых я никогда не отступал и не отступлю. Вы понимаете, что в такой ситуации выбиваться из ритма работы для меня совершенно немыслимо — тем более, что завершающий монтировочный период работы над фильмом всегда был для меня самым важным и напряженным временем работы. Я просто не могу позволить себе отвлекаться и рассредоточиваться в интересах наиболее полноценного воплощения замысла, в котором, не сомневаюсь, заинтересованы и Вы тоже.
1424. Сейчас я мечтаю только об одном — о завершении работы над фильмом. У меня нет ни сил, ни возможностей ни на другие, посторонние мысли, ни на другие дела. Кстати, мне делают целый ряд предложений для работы в кино, театре, так же, как и на педагогическом поприще, но я регулярно отказываюсь, ибо все мои мысли и чувства отданы сейчас фильму.
1425. Еще раз повторяю Вам, что условия моей теперешней работы крайне тяжелы, но я не стану и не смогу поступиться качеством работы, чего бы это ни стоило. Надеюсь, Вы меня понимаете и окажете мне эту поддержку, на которую я всегда от Вас рассчитываю, чтобы я мог спокойно довести до конца работу над фильмом. Должен сознаться Вам, что ко всему прочему, я еще очень неважно себя чувствую — и даже в этом смысле два перелета в несколько дней кажутся мне крайне тяжелыми.
1426. «19. V.1983 (Черновик) Добрый день, Филипп Тимофеевич! Вот и кончается моя „ностальгическая“ эпопея, причем очень неприятным образом: всему Каннскому фестивалю известно, что С. Ф. Бондарчук, объединившись с американским президентом жюри, вел яростную борьбу против фильма „Ностальгия“. Все наши — работающие в Риме, такие, как Нарымов и приезжавшие туда по делам Костилов, Суриков и Мамилов — так настоятельно убеждали меня, что Ф. Т. Ермаш беседовал с С. Ф. Бондарчуком с тем, чтобы тот вел себя корректно и лояльно по отношению ко мне и моей (нашей, советской!) картине, представленной на фестивале, что задолго до Канна мне стало ясно, что против фильма готовится серьезная погромная акция. Но, памятуя о том, что инициатива поездки в Канн с картиной была Вашей (за несколько дней до начала фестиваля я просил Сурикова

уточнить по телефону из Рима Ваше отношение к моей поездке туда), мне было трудно себе вообразить, что меня обманывают, заманивая в Канн с тем, чтобы расправиться с фильмом, сделанным мной с единственным намерением рассказать о драме человека, оторванного от своей Родины. Я считал своим долгом сделать такую картину — ту, которую ждали от меня не только Вы, но и многие и многие советские зрители. И я сделал эту картину, несмотря на некоторое недовольство итальянцев образом той Италии, который возник в моем рассказе. Вместо ожидаемой, нет-нет, не благодарности! уверяю Вас! (разве можно ждать от Вас благодарности!), я столкнулся с нечеловеческой ненавистью С. Ф. Вы скажете, что я ошибся в своем впечатлении. Но факт борьбы Бондарчука с „Ностальгией“ стал уже общеизвестен. И во-вторых, я видел лица С. Ф. и Скобцевой в день вручения мне призов. Вы, конечно, знаете, что „Ностальгия“ получила их три. Два из которых чрезвычайно важны. Вы помните историю с „Рублевым“, вошедшим в число 100 лучших фильмов всех времен и народов? Сейчас произошло что-то в духе Рублевской истории, только хуже, т. к. все это происходит на новом этапе и сегодня. Принесла советскому искусству травля этой картины пользу? Нет, никакой, кроме вреда. Но тем не менее, я спешу поздравить Вас с победой (огромной победой! Вы, конечно, познакомитесь с прессой) советского киноискусства, хоть фильм и был сделан за рубежом. А может быть его особая заслуга именно в этом. Завтра я возвращаюсь в Рим собирать чемоданы. Конечно, мне не хватит нескольких дней на это, так как я должен получать окончательный расчет на телевидении (вторую половину денег), встретиться с посланцем. Андрей Тарковский PS: Я понимаю, что Вы никак не можете согласиться с тем, что я режиссер не самого последнего разбора, но что поделать — не могу же я из-за одного только чьего-то желания стать таковым — в такого превратиться. Не будем выдавать желаемое за действительное».

1427. Вчера заплатил 50 млн принцессе за домик.
1428. «Ностальгия» в Риме и Болонье собирает по максимуму. В Милане была пока только треть в первые два дня. Все безумно довольны. Американская фирма («Гранд Фильм») купила картину для американского проката.
1429. Он сказал, что для того, чтобы отправить письмо диппочтой, оно должно быть незапечатанным и иметь сопроводительную бумагу. Но в любом случае дойдет оно лишь к началу июля, т. е. поздно для меня. Я сказал Нарымову, что, если письмо будет прочтено, Ермаш будет недоволен, т. к. оно может его скомпрометировать в глазах свидетелей. Короче говоря, любопытство Нарымова таково сейчас, что он, конечно, письмо тут же вскрыл. И может быть, сообщил в Госкино (а в КГБ наверняка) о его содержании. Сейчас они примут решение, как со мной быть — а у них есть запас времени — на почту и на ответ. Сейчас во временном смысле я в проигрыше.
1430. Вчера был ужасный день. Встреча с Жилиевым и Нарымовым, которые уже получили, конечно же, указание провести со мной беседу, «промыть мне мозги», но, по-видимому, вежливо, с надеждой на мое обращение, вернее, возвращение в лоно прежней жизни.
1431. Жилиев: 1. Я не прав в том, что делаю выводы в письме к Ермашу (которое я дал ему, только ему одному, — не Нарымову — прочесть), будто бы моя творческая судьба так беспросветна. А как же контракт с Италией? Мой последний фильм. Не доказательство ли это моих тесных контактов с руководством на основе взаимопонимания. 2. Я напрасно акцентирую свои творческие (артистические) аспекты, т. к. есть и другие, более важные, как, например, аспект политический, гражданский: мой срок пребывания и моей жены за рубежом окончен, и мы должны вернуться в Москву. Я: Нет! 3. Для обсуждения возможности моей работы на Западе мне надо вернуться в любом случае в Москву, для встречи с руководством. Кстати, этот третий пункт очень ярко отстаивает и Нарымов. 4. Я подрываю авторитет культурных связей и компрометирую советских культурных деятелей. Я: Все будет выглядеть так, как решит руководство: или я расширяю контакты, или компрометирую советского артиста. Нарымов: 1. Я ошибаюсь в оценках отношения к себе Ермаша. — ?!!! 2. Что решения руководства, которое я ожидаю здесь, в Италии, никакого без меня невозможно. Я: Не будет решения, начну работать без разрешения! Нарымов: В качестве кого? Я: В качестве русского режиссера. Нарымов: А социально? В смысле твоего

статуса? Я: Это будет решать руководство. Захочет сделать из меня диссидента — сделает, захочет продолжить через меня в культурном смысле контракт с Италией — продолжит. Все будет так, как решит руководство.

1432. Ушли они злые и понявшие, что я не уступлю, и принял решение твердо. Единственное, что неприятно: ожидание их непредвиденных шагов. А что если они решатся на насилие? Хотя секретарь военного министра, у которого я был с Пио Де Бerti, сказал, что это вряд ли возможно, вернее, невозможно. Может быть, это просто вечное непонимание Западом нашего безграничного беззакония? Если это так, то как нам уберечься? Устал как собака от этого разговора, издергался и, приехав в Сан Грегорио, поссорился с Ларисой, которая была тоже не на уровне, а как всегда зла, подозрительна и раздражена.
1433. Поверьте мне, я не „диссидент“ в своей стране, и моя политическая репутация в России может даже считаться благонадежной. Более двадцати лет я работаю в советском кино и всегда стремился по мере своих сил и таланта добиться его более широкого признания. К сожалению, за эти минувшие двадцать лет мне удалось — и не по моей вине — сделать всего лишь пять картин. Основной причиной этого — а мои фильмы никогда не были политическими или направленными против Советского Союза, но всегда поэтическими произведениями — было мое желание снимать лишь „свои“ картины, задуманные по написанным мною же сценариям, то есть, как их называют в Италии, „авторские фильмы“, а не заказанные руководством советского кинематографа ленты. В результате этого снимать кино в своей стране становилось для меня все сложнее и сложнее. И всякий раз, когда мой фильм выходил на экраны, руководство советского кино всегда пыталось сломить и приуменьшить его успех, к примеру, запрещая прессе писать о нем. Советская же публика, особенно молодежь, любит мои фильмы, как оно происходит в других странах помимо России. Однако успех этот не нравится властям, и пресса систематически о нем умалчивает. В Советском Союзе я не получил ни одного приза или премии за свою работу. Ни один из моих фильмов не был удостоен наград на советских фестивалях. Хотя во всем мире они были восприняты благосклонно и удостоены высоких премий на международных кинофестивалях, которые способствовали престижу советского кино. Мои фильмы продавали в прокат на Запад, но я ничего не получал от этих продаж. Несмотря на мою склонность к преподаванию, мне даже не предлагалось заняться педагогической деятельностью в каком-нибудь из киноинститутов Москвы. Каждый раз, когда я приезжал на Запад представлять советское кино, я всегда получал большое количество приглашений работать, в том числе в театрах и в киношколах. Но как Вы знаете, нам запрещены любые контракты, если они не санкционированы руководством нашего кинематографа. Поэтому только по счастливой случайности после четырехлетней борьбы министр от кино Ермаш, руководитель Госкино СССР, разрешил подписать контракт с РАИ на этот фильм, который я снимаю по собственному замыслу. При этом предпринималась любая попытка, чтобы оттянуть время и разуверить РАИ в правильности выбора автора. Но в РАИ терпеливо ожидали заключения контракта. И я бесконечно благодарен им за это.
1434. Я знаю, что теперь меня ожидает. Закончив этот фильм, если мне удастся его закончить оставшись в Риме, меня вернут в Советский Союз и оставят без работы. Как мы сможем жить — я и моя семья, — мне неизвестно. Дорогой Президент Пертини, у меня в Москве трое детей, вполне взрослые дочь 23 лет и сын 21 года и несовершеннолетний сын Андрей 12 лет, который живет с моей тещей, Анной Егоркиной, пожилой и очень больной женщиной. У моего сына нездоровое сердце. Поскольку моей жене, Ларисе, разрешили выехать ко мне в Рим, где она работает со мной в качестве второго режиссера, Андрей практически остается в Москве заложником. Мне запретили взять его с собой в Италию.
1435. Надеюсь, мне удалось описать Вам, в каком положении я ныне нахожусь. В Италии у меня реальные возможности продолжать профессиональную работу. Меня просят поставить оперу в Муниципальном театре Флоренции. У меня есть новые кинопроекты, к примеру, экранизация „Гамлета“, которая всегда была моей сокровенной мечтой. РАИ и Экспериментальный киноцентр в Риме также готовят мне предложения. Но, главное, итальянские друзья предоставляют мне возможность организовать школу повышения

квалификации для профессионалов кино — режиссеров, сценаристов, операторов, монтажеров. Эта инициатива могла бы быть очень полезной как для итальянского, так и для европейского кинематографа в целом. Стоит ли говорить, насколько меня заинтересовала эта идея! На данный момент у меня нет другого выхода, чем просить Вас, Президент Пертини, обратиться с письмом к главе советского правительства Андропову с просьбой — во имя дружбы и сотрудничества между нашими странами — о продлении срока моего пребывания в Италии до двух или трех лет, чтобы я смог посвятить себя работе преподавателя в этой новой киношколе. Также прошу Вас обратиться к руководству моей страны с официальным приглашением, чтобы моей теще Анне Егоркиной, моей жене Ларисе и моему младшему сыну, Андрею, было дозволено выехать ко мне в Рим, на тот же срок, что и мне, для того чтобы я смог непосредственно заботиться об их содержании и заниматься здоровьем ребенка.

1436. Сегодня ночью Лариса проснулась в 4.10 от звука проезжающей машины. Через десять минут она слышала шаги. Потом кто-то долго и упорно старался открыть внизу нашу дверь. Открыл и вошел внутрь. Лариса подошла к окну и никого не увидела, машины также. Через час после того, как она снова легла, кто-то вышел из нашей двери. Было 5.20 утра. Я позвонил Франко. Тот поговорил с Луиджи и выяснил, что никого из местных быть не могло, т. е. из своих. Франко говорил с Николой, и тот сказал, что вряд ли стоит беспокоиться. Вот, может быть, появился микрофон или в телефоне или отдельно. Не знаю... Я очень обеспокоен.
1437. Надо будет поехать туда в конце августа или в начале сентября. Но возникает проблема виз: в моем паспорте осталась только одна чистая страничка для виз, а идти в консульство (советское) бесполезно. Что же будет со Стокгольмом, Америкой и снова с Лондоном? Надо всех предупредить об этом. Может быть, будет возможность оформить мне визу на отдельных вставных страницах.
1438. Слух от Лоры Яблочкиной («из верных источников» — что-то вроде Караганова): Тарковский остался в Италии и будет требовать сына через Красный Крест.
1439. Анна-Лена говорит, что для разговора по поводу новой заявки «Жертвоприношения» надо ехать в Стокгольм. Это слишком сложно, надо ей позвонить и все устроить без меня.
1440. Вчера звонил прокатчик (итало-американец Mario De Vecchi) «Ностальгии» в Америке. Очень хочет, чтобы я приехал в Америку — там намечаются два фестиваля: один у Тома Лади, другой — в Нью-Йорке. И турне: Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Чикаго, Нью-Йорк. Я объяснил мою паспортную проблему. Он обещал помочь. Хотя мне не хочется всей этой суеты (я чувствую себя очень усталым) — надо ехать. Это поможет прокату в США.
1441. Прочел избранное Гумилева. Боже, какой бездарный и претенциозный субъект!
1442. Неужели он дублировал «Ностальгию»? Этого никак нельзя было бы делать. Надо картину показывать с субтитрами.
1443. Здесь, да и вообще в Италии стоит жара, какой не помнят старожилы. Сегодня на горах у выезда из Сан Грегорио вспыхнул лес. Кто-нибудь бросил окурок или может быть, еще что-нибудь... Горит уже несколько часов. С темнотой зрелище стало устрашающим. Слышен треск пожара. Хорошо хоть, что нет ветра. Неприятный какой-то, нечеловеческий, безнравственный спектакль.
1444. В Москве оклеветали итальянского журналиста (друга Тонино Гуэрра). Запутали его в какое-то уголовное дело. (В духе дела Параджанова.) И в результате, чтобы избежать суда, обменяли на Пронина, засыпавшегося кагэбиста. Итальянец этот был «большим другом СССР», что, кстати, и послужило тому, что именно его выбрали жертвой: не будет агрессивен в этой ситуации, даже защищаться не сможет. Молодцы! Ничего, впрочем, нового. И методы, и стиль — старые и испытанные.
1445. Квестор в разговоре запустил фразу такого типа. Что, мол, если кто-нибудь остается в Италии (из советских), то советские власти всегда могут сказать итальянцам: «Осторожнее (в смысле опеки над ними)». Ибо сейчас в СССР находятся полторы сотни итальянцев. Я не совсем понял, в каком контексте он это сказал: в смысле предупредить меня о возможности

- просить политического убежища или случайно, что было бы похоже на итальянцев. Очень грустно все и как-то мучительно грустно, то есть тоскливо.
1446. Готовлю небольшое выступление о роли искусства сегодня — для Римини. Там они будут разглагольствовать в рамках довольно странной темы: «Обезьяна — человек — робот».
1447. Материализм порастил всю западную жизнь и парализует ее. Здесь материализм — действительно в действии. В России же не материализм, а антиидеализм. Что то же, что идеализм, но наизнанку.
1448. Италию.) После американской визы у меня не останется ни одного свободного местечка в паспорте.
1449. — Так как письмо мое, на которое я очень долго жду ответа, слишком серьезный для меня акт, оно очень многого для меня стоило, и я хочу получить на него такой же письменный ответ. Также ответ этот мне будет необходим, когда мне придется защищаться от нападок руководства перед лицом мировой общественности. Мне нужен письменный документ. Простились очень мило, с обещанием с его стороны снова увидеться. Я ответил удовлетворительно. Лариса говорит, что он (тем более, что был один) все записал при помощи магнитофона. Боже мой! Да конечно же!
1450. Вчера у нас были Пио с Брунеллой. Он настроен пессимистически насчет Андрюши и Анны Семеновны. Он говорит, что советским нужно чем-то придерживать меня, если они уверены в том, что я не вернусь и буду работать на Западе. Я не музыкант, а режиссер. Поэтому они не захотят выпустить к нам Тяпу с Анной Семеновной, зная, что это самые наши близкие. С другой стороны, они все же, может быть, ошибаются: ведь я не первый, кто остается и требует детей (Аксенов, например). С другой стороны, они не захотят скандала, не ради Запада, а ради России, где я был достаточно известен. И скандал повлиял бы на умы в России в ненужном им смысле. Не знаю.
1451. Кроме того, на Высших курсах сценаристов и режиссеров в Москве ожидают, что А. Тарковский приступит к чтению лекций по режиссерскому мастерству.
1452. Посмотрели Лас-Вегас — безумный по безвкусице город игорных домов. Как сказал кто-то, «мечта мирового пролетариата». Словно декорация, построенная Птушко. Что-то безумное. В диких архитектурных картинах. Копии античных скульптур — Марк Аврелий с Кампидольо, например; какие-то раскрашенные гипсовые манекены, изображающие древних римлян. Кормят в Америке чудовищно.
1453. Теллурайд — впечатление декорации. Строят не дома, а киNODEКОРАЦИИ, как на киностудии.
1454. Сказали, что «Гамлета» надо делать под эгидой Копполы, который в прекрасных отношениях с Анной-Леной Вибум. Проблему с Андрюшей и Анной Семеновной можно решить очень быстро: сделать контракт с Копполой на «Гамлета» и, представив его нашему начальству, просить у СССР разрешения. В эту просьбу можно включить и Рейгана. Даже если надо будет (придется) просить политического убежища, то все это в СССР может остаться без последствий для родственников, если Рейган вмешается.
1455. Очень плохо смотрела публика «Ностальгию». Много уходило из зала. <...> Очень грустный день...
1456. Когда я раньше видел американские фильмы, действие которых разыгрывалось в деревне или в маленьких заштатных городках, мне всегда казалось, что декорации домов, улиц плохо сделаны. Но когда я увидел воочию эти места, то убедился в обратном. Вся Америка — какой-то Диснейлэнд (декорация). Дома строятся из реечек, обструганных досок и фанерок. Впечатление временности, недолговечности царит надо всем. Кшиштоф Занусси, с которым мы путешествовали, объясняет это динамизмом американцев, нежеланием засиживаться, готовностью мчаться на другой конец страны, если предложена более выгодная работа.
1457. «Гамлета» — его части — надо снимать в Monument Valley. Поразительно, что в таких (подобных М. V.) местах, где надо разговаривать с Богом, американцы снимают вестерны, по примеру Джона Форда. Квакеры. Деревня. Суперквакеры. Девочки в длинных юбках. Огромные пространства, шоссе, на которых не попадаются встречные машины. Пустота.

Игрушечные городки и великолепные степи. Бедные американцы — бездуховные, без корней, живущие на земле духовного богатства, которой не знают и не чувствуют цены. Нью-Йорк ужасен.

1458. Встречался с Васей Аксеновым в Вашингтоне. Он какой-то помрачневший, или углубленно деловитый, не понял толком. Майя, его жена, показалась мне домашней, не суетливой. Живут они в стандартной квартире, показавшейся мне (после Италии) неудобной. Он много пишет и читает лекции в одном из университетов, чтобы жить.
1459. Потом отправились к Славе Ростроповичу (он оказался в Вашингтоне, куда я звонил из Нью-Йорка. Не застал его, но он, узнав о моем звонке, перезвонил сам). Он ужасно милый, правда, страшный матерщинник.
1460. Кстати, Сизов сказал (на мой вопрос), что в своем письме я во всем не прав. Т. е. это значит, что он выполнял поручение начальства, и не хочет иметь по этому поводу никакого частного мнения. Тем более, что он был с Нарымовым.
1461. Перед отъездом случилась страшная вещь — я потерял записную книжку с паспортами моим и Лариным, визами, *soggiorno*, деньгами — короче говоря, со всем! И она нашлась! (?). Перед этим я позвонил Анжеле и она сказала, что все найдется. Это действительно чудо! Анжела сказала, что это произошло специально для того, чтобы утвердить меня в вере, отбросить сомнения.
1462. Кончилось тем, что после генеральной репетиции, когда Джон Тули заявил, что Двигубский ему сказал, что несогласен с моей постановочной концепцией, я не выдержал и выгнал вон Двигубского как двурушника и бездаря; главное, конечно, — как лгуна и обманщика. К счастью, спектакль получился. Успех был огромный. И потом в течение всех восьми спектаклей аплодисменты длились более двадцати минут. Пресса была очень хорошая. Здесь, в Риме, тоже много писали о триумфальном успехе спектакля. Тоскан Дю Плантье тоже был в восторге, мечтает о фильме. Я пока согласился. Клаудио Аббадо очень хочет этот фильм. «Гомон» готов принять участие в каждом моем фильме (увидим).
1463. Познакомился в Лондоне с Эндрю Энгелем, с которым довольно холодно разговаривал в Канне. Оказывается, он — прокатчик всех моих картин в Лондоне. Оказался очень милым человеком. Когда я спросил у него, почему он прокатывает мои фильмы, если это не слишком выгодно, то он ответил, что я для него являюсь «священной коровой». Очень мило.
1464. Англия — спокойная, достойная и уютная. Не хотелось уезжать нам. Новые знакомые, друзья, новые возможности.
1465. Разговаривал с Джоном Робертсом, который повел себя странно, предал меня с головой Любимову, о котором я поделился с ним своим мнением. (Я сказал, что не очень хочу его видеть, так как боюсь, что в силу своего характера он может процитировать меня где-нибудь ради красного словца, а нам сейчас это ни к чему вовсе.) Тем не менее мы были в гостях у Юрия и проговорили допоздна. После своего знаменитого интервью (которое он, конечно, дал для того, чтобы не возвращаться) он показался мне несколько неуверенным. Прямо не говорил, что назад пути нет, но было ясно. Произвел на меня странное впечатление: показывал Брежнева, Сталина, хохмил... Как будто нет более важных проблем, чем карикатуры на советских вождях. Он все-таки совершенно советский человек. Что бы он делал без советской власти! И очень уж Актер Актерович!
1466. «Ностальгия» в Лондоне идет очень хорошо. Нужно за день заказывать билеты. А вчера началась ретроспектива в Riverside studio: «Иваново детство», «Рублев», «Зеркало», «Сталкер».
1467. Наше посольство настигло меня и в Лондоне, конечно... Дважды виделся с ними, очень они хотели меня затащить в посольство.
1468. За эти два месяца истрачено очень много денег. Я в панике.
1469. В Лондоне видел Анну-Лену, которая полна энтузиазма, но хоть и верит в «Гамлета», рекомендует начать с «Жертвоприношения».
1470. Вчера начал «Жертвоприношение». Поработал немало, но не слишком успешно. В каком-то возбуждении. Кое-что определилось. «Вечное возвращение». Название? (Никак не могу

найти в «Заратустре» историю с Карликом. Нашел. 137-я страница, но это не то. Стр. 194, 195.)

1471. Что такое творчество? Уверенность. А раз уверенность, значит, то, что ей сопутствуют ошибки. А раз ошибки — значит ложь? Нет, во-первых, ошибки не всегда ложь, а во-вторых, чтобы избежать ошибок, искусство оперирует не правдой, не истиной, а образом правды, образами истины.
1472. Франко никак не может дозвониться до Матисова в посольстве, чтобы узнать о сроках ответа. Кажется, он от Франко бежит. Если так, то почему этот мудачок боится с ним разговаривать.
1473. В Лондоне большой успех моей киноретроспективы. Вчера был последний в этом году спектакль «Годунова», который прошел с большим успехом тоже.
1474. Рассчитывать на последний (со стороны Ермаша) нажим на меня со стороны властей вряд ли им есть смысл, хотя и это не исключено. Правда, в этом случае Ермашу не останется времени на обсуждение технических проблем моего здесь «оставания» и работы под эгидой Госкино. Логичнее всего предположить, что решение уже есть, и они хотят последний раз со мной переговорить с новых позиций. Тогда станут понятными и сведения от Беаты Тышкевич, и ответ Матисова Франко, и его исчезновение. То есть просачиваются сведения о решении по нашему поводу.
1475. Кстати, он получил письмо от Андрея Битова. Тот пишет, что на многих собраниях, совещаниях и прочих сборищах многие задают вопрос: «А что с Тарковским?», — а начальство отвечает, что он за границей работает и пробудет несколько лет.
1476. В Риме была Анна-Лена Вибум, говорили о постановке и договорились, что сценарий будет готов в конце января и что снимать я начну в июне. Сказал ей о Нюквисте и Юсефсоне.
1477. От Нарымова никаких новостей. Вчера Лариса звонила в Москву и очень расстроена: Андрюша после каждого звонка плачет... Боже, что за мерзавцы!
1478. Ужасные, тяжелые дни. Если на этих днях не появится Ермаш с желанием поговорить со мной, то надо будет заявить в посольстве о том, что я беру политическое убежище. А прежде подготовить его.
1479. Два дня тому назад была встреча с Ермашом. Приехал в Рим он не один, со своими замами Шкаликовым и Суриковым. Разговаривали мы вчетвером: Ермаш, Шкаликов, Нарымов и я. Повторилось все то же, что и раньше. Он сказал, что не хочет полемизировать со мной по поводу моего письма, а хочет сообщить, что мое письмо «было доложено руководству» (имеется в виду мое письмо Андропову), и есть решение разрешить мне работать за границей в течение трех лет, захочу — совместно с Госкино, захочу — без него. Но оформить документы и паспорта надо в Москве. То есть нам надо ехать в Москву. Я сказал, что в Москву не поеду и что все это можно сделать без нас в виде исключения. На что Ермаш сказал, что это не по правилам и совершенно невозможно. Я ответил, что для нашего мощного государства нет ничего невозможного. Я переспросил: «Это вам из секретариата Андропова поручили мне все это передать?» Он ответил: «Я совершенно официально заявляю (вместе с двумя свидетелями — что очень важно: он не может врать, вернее, перевирать решение Андропова или его помощников при свидетелях), что вам разрешено все, о чем вы просите, но, конечно, оформить все это надо в Москве».
1480. В словах Ермаша сквозило, что он делает акцент на первой части, а то, что касается оформления документов, — прибавляет от себя. Его трудно будет поймать на лжи (он сказал, что решение есть): он не сказал, что Андропов настаивает на моей поездке в Москву. Пытался акцентировать, вернее, объединить в одно и разрешение на работу, и необходимость нашего приезда в Москву. Но если бы Андропов настаивал на этом, Ермаш непременно сказал бы об этом. Я думаю, если бы позитивного решения не было, Ермаш не стал бы говорить, что оно есть. Я в результате этого разговора сказал, что если к Новому году не будет разрешения, я возвращаю им наши паспорта. Они очень перепугались, вид у них был растерянный, и было видно, что они «темнят».

1481. Сегодня приезжал Франко с тетушкой Кикко — показать нам виллу Catena (которая сейчас принадлежит Лаурентису и который сейчас бросил это место и не живет здесь больше. Хочет продать. Приблизительно 2 млрд).
1482. Были в гостях. Сначала у мэра Франческо, потом у Пачифико. Какие они все милые люди! Я никак не могу себе представить, что может случиться так, что я изменю о них свое мнение.
1483. Очень трудно пишется сценарий.
1484. В Амстердам приехал Дима, только что разговаривал с ним. В Москве полно идиотских слухов обо мне и моем бегстве.
1485. Вот и новый год... Что-то принесет он нам.
1486. Здесь Новый год не такой большой праздник, как в России.
1487. Дима Шушкалов говорил, что ему помогло (даже всё решило) письмо Громыко, которое он написал в ответ на отказ выдать ему заграничный паспорт.
1488. Мы решили действовать несколько иным путем. Прежде всего написать еще одно письмо в правительство СССР с тем, чтобы потребовать письменного ответа на наше письмо. Руководство по закону обязано ответить. В письме сказать, что министр Ермаш сказал, что есть решение разрешить мне работать за границей (кстати, есть какое-то международное соглашение, которое подписало и советское правительство, о праве советских художников (?) работать по контрактам за границей). И что я хотел бы иметь письменный ответ на свои многочисленные письма. Может быть, даже обещать вернуться в Москву «для оформления документов».
1489. Сценарий продвигается очень медленно и с огромным трудом.
1490. Виделся с Франческо Рози, он обещал, что необходимо сделать: поговорить для совета с Тромбадори. Выразил также идею о том, что надо быть очень лояльным с СССР, действовать очень дипломатично.
1491. Из Москвы новость: будто бы Госкино направило на фестиваль в Японию «Рублева» и «Зеркало». Если это так, то ясно, что они не хотят скандала. Будем верить, что правда. В Москве трудно — очень трудно с деньгами. Надо что-то изобретать.
1492. Я очень устал. На мне места живого нет.
1493. В Германии и Монако сейчас выходит «Ностальгия». В Нью-Йорке тоже — вернее, уже идет и идет хорошо.
1494. Следует также привести в порядок «Зеркало». Это большая работа, а времени нет — работаю над «Жертвоприношением».
1495. Вчера же Анжела познакомила меня с профессором (?) из Милана, который занимается проблемами пранотерапии, обещал повести нас всех на прием к Папе в Ватикан.
1496. Из Германии звонила Корнелия Герстенмайер, сказала, что они стараются найти контакты (бесскандальные) с Москвой. Пока трудно. Так как лучше всего было бы действовать через промышленников, фирмы, но в Германии сейчас это невозможно. (Советовала мне поискать эти возможности в Италии (Sergio).) Правительства меняются, а дельцы остаются, и советские это знают.
1497. Были в Амстердаме и в Роттердаме (где был кинофестиваль), видели Диму Шушкалова. Было скучно и нудно. Дирекция, обещавшая дать мне немного подработать, обманула, даже обещанные билеты — 1-й класс — оказались липой. Была встреча с публикой и «круглый стол» по поводу Брессона, глупый ужасно.
1498. Видел Отара Иоселиани. Он сказал, что в Комитете в свое время ему сказали (еще до фестиваля в Венеции, до встречи с Сизовым и Ермашом), что было подготовлено решение лишить меня гражданства. Посмотрели его документальный фильм о басках. Довольно уныло, скучный. Отар уже снял свой фильм, остался монтажно-тонировочный период. Его вызывают в Москву, т. к. он просрочил свой срок. Он ехать не боится — говорит, что его защищает Шеварднадзе. Странно всё это... А может быть, нет. Кто его знает?
1499. Сейчас звонила Лара из Амстердама. Умер Андропов. Писать новые письма?
1500. Черненко — Генсек. Конечно, скоро станет и Председателем Президиума Верховного Совета. У нас ведь так — царь так уж царь.

1501. Разговаривал с Ларой. Она очень расстроена — говорила с каким-то деятелем в Амстердаме, и он ей дал понять, что не так просто и не так скоро, как хочется, мы сможем получить Тяпу и Анну Семеновну. Что теперь делать? Писать снова Черненко? Лара написала письма в Красный Крест и еще куда-то. Но считает, что организации эти — общественные, мало могут влиять на наше правительство.
1502. Разговаривали с Владимовым. Он советует немедленно писать письмо Черненко. Говорит, будто тот, как ему кажется, намерен с позиции силы перейти на дипломатический язык. Сейчас кончаю перепечатывать сценарий и отправляю новое письмо.
1503. До сих пор нет извещения о вручении письма Черненко, хотя прошло восемь дней. Подождем.
1504. Вчера был в Риме по делам. Дж[улиана] Берлингуэр сказала, что мне надо поговорить с ее мужем (он тоже коммунист), чтобы выяснить возможности помощи, но у меня возникло какое-то чувство, что из этой просьбы ничего не получится.
1505. Пио Де Берти сказал, что фильмы обо мне они покупать не будут: нет заявок на них из-за границы. Видимо, чувствуя, что лишает меня заработка, предложил мне «халтуру»: какой-нибудь сценарий для денег, «левой рукой», как он выразился. Я поблагодарил, но не уверен, что буду писать. Не умею ничего делать для денег. Уж не знаю, хорошо ли это.
1506. У Любимова всё осложняется: он лишен театра, который передали, как я и ожидал, Губенко (трупоед). (А предлагали Захарову и Эфросу, которые отказались.) Он дал интервью в Лондоне, что его преследует КГБ. Почему? Непонятно. Хотят вывезти? Он, по-моему, преувеличивает.
1507. Сахарову очень плохо: у Елены Боннер был инфаркт, дом оцеплен охраной КГБ. Они совершенно изолированы и не имеют ни еды, ни лекарств.
1508. На мое письмо Черненко никакого ответа.
1509. Обедал у Джованни Берлингуэра, брата секретаря итальянской компартии. Он уже разговаривал с «товарищами», и те с энтузиазмом согласились нам помогать. (Я объяснил Джулиане все трудности этого дела.) Они надеются, что Берлингуэр в течение месяца уедет в Москву для встречи с нашим, советским (партийным, вернее) начальством. И тогда он обязательно будет говорить о нашей проблеме и просить за нас (работа в течение трех лет и Анна Семеновна с Тяпой).
1510. Интересно, что продюсеры скажут по поводу «Жертвоприношения». Очень интересно.
1511. Сегодня звонил Слава Ростропович, сказал, что нам надо писать последнее письмо Черненко с обещанием устроить шум на весь мир и требовать сына через международные организации и самые высокие сферы в политических кругах Запада. Над нашими надеждами на Берлингуэра, шведов и Андреотти он посмеялся и сказал, что наш единственный путь — это скандал и нажим. А такой компромисс, как сейчас, им только на руку. Обещал денежно помочь, если мы нуждаемся. Я сказал, что непременно обращусь к нему, как только почувствую необходимость в деньгах.
1512. Лекции в Глинике (дворец рядом с «мостом шпионов») прошли с успехом и на очень высоком уровне. Жаль, что слушатели были «дети». Мне недостаточно этой публики.
1513. Фридрих произвел на меня самое тяжелое впечатление. Ведет себя отвратительно: всех оскорбляет и требует поклонения.
1514. Берлин — странное, неприятное место — раздрызганное гнездо. Стена, построенная Хрущевым, — чудовищна.
1515. Сложности с Нюквистом, который, насколько я понял, хочет явиться прямо на съемку. Меня это не устраивает. Я привык работать с оператором в содружестве.
1516. Подал идею Тине (из Берлина) вытащить Сашу Сокурова, чтобы делать фильм обо мне. Только как?
1517. Звонил Любимов, он очень растерян, напуган КГБ или делает вид, что напуган. Мне очень жаль его.
1518. От Черненко ни слуху ни духу.
1519. Звонил Нарымов Франко. Вернее, его (Нарымова) секретарша оставила для меня телефон Абдрашитова, который якобы хотел меня видеть. Я не дозвонился.

1520. Максимов намеревался через Окуджаву, которому было сделано очень много услуг, передать Анне Семеновне деньги. Окуджаву ответил, что наши в Москве ни в чем не нуждаются.
1521. Потом Франко сказал, что Кау разговаривала с Анной-Леной и та будто бы сказала, что она должна ехать в Канн раздобывать деньги, т. к. «Гомон» вышел из игры, считая, что «Жертвоприношение» — некоммерческая картина. Потом Лариса разговаривала с Анной-Леной по телефону, и та сказала, что нет оснований для паники и что всё решится не сегодня завтра, хотя и «Гомон» действительно вышел из игры.
1522. Давно не писал дневник, наверное, потому, что ничего веселого за это время не произошло. А неприятности записывать, переживая их тем самым снова, не хочется.
1523. Анна-Лена обещала звонить насчет Нюквиста, будет ли он оператором (это зависит, получит ли он деньги на картину, которую он хочет ставить сам).
1524. В то же время в Москве — разгул реакции: Черненко болен, ничего не решает. А всё в руках у сталинцев, Устинова и Громыко. Ужесточена ситуация в Афганистане. Сахаров в трагическом положении. Солженицын в своем журнале «Вестник» написал огромную разносную статью о «Рублеве». Почему сейчас только? Именно когда я нахожусь в трудном положении? Владимовы выслали мне ее. Хотят ответить. Посмотрим. Сначала надо прочесть.
1525. Еще раз приезжал Володя Максимов. Решили устроить пресс-конференцию 10 июля. Будет Слава Ростропович и др. Надо организовать Феллини и Рози. (Сомневаюсь.)
1526. Жора Владимов готовится две статьи: обо мне и «Рублеве». Против Солженицына. Вот не мог предположить, что Солженицын окажется таким неумным, злобным, завистливым и, главное, недобросовестным.
1527. Сейчас у нас ужасное время, 10-го в Милане состоится пресс-конференция, где мы объявим, что просим политического убежища в США (?). Пока еще не ясно, как американцы отнесутся к тому, что я не смогу жить в Америке, т. к. работа у меня будет чаще в Европе (я так думаю).
1528. Прочел очень слабую и невежественную критику «Рублева» Солженицыным.
1529. Боюсь, что Ольгу выгонят из института, как только мы закончим пресс-конференцию.
1530. Не приспособлен я как-то к этой жизни: она для меня страдание. Но если бы только это: мои близкие, которые меня любят и которых я люблю, страдают тоже. Словно связь моя с ними заставляет мучиться и их. Какое несчастье это сознавать!
1531. сознать! Звонила Ирина Алексеевна Альберти и сказала, что с американцами все в порядке. Они согласны предоставить мне многие возможности в нарушение общих правил.
1532. 10 июля в Милане Movimento Popolare[20] вместе с либеральной партией устроили пресс-конференцию для меня и Лары. Их организатор — Роберто Формигони, как мне показалось, милый человек. Монах. На конференцию приехали Слава Ростропович, Володя Максимов, Ирина Альберти и... Любимов (?!). Его никто не приглашал — напросился сам, когда узнал у Славы, что тот едет к нам, в Италию. Думаю, ради рекламы. Его лишили советского гражданства. Два дня газеты в Европе (и в Америке в какой-то степени) писали о нашей проблеме и о пресс-конференции. Устали мы с Ларой ужасно.
1533. Марина Вайховская приняла активное участие (она сама была в подобной, но более сложной ситуации с сыном). Марина — врач-психиатр из Ленинграда, отказавшаяся «лечить» диссидентов.
1534. Франко Терилли сказал, что некоторые итальянские газеты сделали акцент на том, что главной причиной нашего отказа вернуться в Союз — желание заработать.
1535. Встречались с американским послом в Италии. Странное впечатление, что-то от советских есть в нем. Дубоват. Но любезен.
1536. Звонил Кшиштоф Занусси, передал от Вайды поздравления.
1537. Адвокатесса [Кау] ждет меня завтра: Анна-Лена прислала контракт, в котором опять что-то не в порядке. Торгуется она, как цыганка, до неприличия, и раздражает меня этим ужасно.

1538. Начинать надо с Рима. Когда приедет Андрюша, ему надо будет учиться, т. е. жить в Риме. Что касается деревенского дома, то это во вторую очередь. Можно найти лучшее место — и у моря, и дом, в котором уже можно было бы жить сразу же.
1539. Французы прислали письмо о желании опубликовать «Запечатленное время».
1540. Вчера и сегодня виделся со Свеном Нюквистом, очень хорошо и полезно поговорили о картине.
1541. Свен Нюквист произвел на меня самое приятное впечатление.
1542. Смотрел вместе с Нюквистом «Зеркало». Ужасную копию! Просто невыносимо безобразную. Было очень стыдно.
1543. Я каждый день пишу Тяпе и Оле письма. Вот уже четвертый день подряд посылаю им открыточки в письмах с видами Стокгольма и Швеции.
1544. Задумал сцену Пожара и всей развязки со всеми действующими лицами снимать одним кадром.
1545. Сегодня впервые видел живого Бергмана. У него была встреча с молодежью в Институте кино, где он показывал документальный фильм о съемках «Фанни и Александра», который он комментировал. А потом отвечал на вопросы. Странное впечатление он произвел на меня. Самоуверенный, холодноватый, поверхностный, как с детьми, с аудиторией.
1546. Перед поездкой видели «Ностальгию», и операторская работа произвела на Нюквиста сильное впечатление. Действительно, картина снята Пепе замечательно. И копия эта шведская лучше той, которая была в Канне и нашей контрольной.
1547. В понедельник приснился голос, как бы Ларисы: — У нас не хватает времени! Андрей?!
1548. Почувствовал, что Свен очень одинок, он не может пережить, я думаю, того ужаса, который случился с ним, когда его шестнадцатилетний сын перерезал себе вены и умер. Он (Свен) очень одинок, и у него нет друзей. Я бы очень хотел иметь такого друга, как он.
1549. Вчера Анна-Лена сообщила мне, что японцы не будут участвовать в фильме. Они будто бы испугались того, что я остался на Западе, а у этой фирмы какие-то дела с Советским Союзом. Только этого не хватало! Я спросил Анну-Лену: «Так что, мы будем делать картину или нет?» Она ответила: «Конечно». Интересно, правда это (о японцах), или она тянет с заключением контракта, имея другой смысл?
1550. Встретился с астрологом-американцем из Лондона. Он предсказал мне, что судьба Андрюшки будет зависеть от наших усилий и от усилий многих государственных деятелей. Но что Андрюша появится в течение будущего года (октябрь 84-октябрь 85 г.), он не увидел. Лара же сказала, что звонила Анжела и сказала, что Андрюша приедет месяца через два.
1551. В Швеции выходит «Ностальгия», и уже появились две статьи хороших.
1552. Во Франции «Ностальгия» еще не вышла (до сих пор!) оттого, что «Гомон» не урегулировал отношения (денежные) с РАИ.
1553. Пока неясно с Готландом: разрешат или не разрешат нам там работать. Весь сыр-бор загорелся из-за птиц: там птичий заповедник. Если нет, то поиски придется начать снова, только вряд ли возможно будет найти что-нибудь лучше, чем в этом заповеднике.
1554. Деньги в Москву до сих пор не отправлены. Через друзей Анны-Лены дороговато и будет только через три недели, 10 тыс. рублей будут стоить 4,5 тыс. долларов. Очень дорого! Андрюша Яблонский обещал устроить через неделю (?) и значительно дешевле. Один к трем с половиной, это было бы, конечно, лучше, даже если бы пришлось заплатить 3 тыс. 330 долларов за 10 тыс. рублей.
1555. Они хотят обсудить возможность участия Франции в фильме. Так как японцы вышли (кажется, окончательно) из игры. Этот француз — помощник французского министра культуры и президент экспериментального кинематографического центра (государственного), может быть, нужно будет взять кого-нибудь из французских актеров. Он также хочет поговорить о нашей будущей жизни и проблеме гражданства.
1556. Мне кажется, советские боятся моего будущего фильма (Аксенов — директор «Ленфильма», который был здесь в Стокгольме, интересовался у Анны-Лены). Я подумал о том, что можно было бы через советского посла обратиться к Союзу, чтобы получить

Янковского, и таким образом, если они хотят обсудить эту возможность (если их интересует сценарий), они получают рукопись на английском. Янковского же не дадут. Хотя, чем черт не шутит?

1557. Срочно встретиться с адвокатом-международником в связи с Андрюшей.
1558. Анна-Лена сегодня летит в Париж утрясти дела с французами. Перед отъездом она сказала, что в газете появилась мерзкая статейка, рассказывающая о том, что на «Рублеве» я сжег корову собственными руками, и поэтому от меня нечего ждать ничего хорошего, если я буду снимать в птичьем заповеднике. Надо срочно опровергать. Тем не менее ясно чувствуется «рука Москвы». Очень ясно.
1559. Лариса сказала, что итальянскому правительству был дан ответ из Москвы, что мы советские граждане и наши семейные проблемы — «внутренние дела советского государства». Итак, наши личные проблемы — дело государства. Послу же Италии в Москве сообщили, что дети и Анна Семеновна не хотят никуда уезжать, так как они не подали заявления о воссоединении семьи и о выезде. Андреотти будто бы собирается поставить этот вопрос в итальянском парламенте.
1560. Был в Лондоне. Актеров никаких не нашел с Cust director, которая предложила множество кандидатур.
1561. Лара говорит, что ее уверяют в том (Андрюша Я[блонский]?), что до Нового года вытянут наших из Москвы.
1562. 27 октября Вчера написал письмо Миттерану, которое в Лондоне должен будет передать вместе со всякими объяснительными бумагами David Gottard.
1563. Я просил Анну-Лену (после разговора с Римом) позвонить адвокатессе. Анна-Лена не звонила. Она ведет какую-то двойную игру.
1564. Сегодня был в Министерстве иностранных дел Швеции. Они тоже хотят мне помочь. Они хотят сделать заявление в Москву по поводу моей семьи.
1565. Вчера напрямик задал Анне-Лене вопрос о моем контракте. Она сказала, что в связи с тем, что отпала и японская фирма (из-за того, что она имеет дело с СССР и боится меня, после того как мы решили остаться на Западе), и «Гомон» (они обанкротились, кажется, совсем), положение с картиной очень тяжелое. Сегодня я иду к директору института разговаривать по этому поводу.
1566. Не хватает 500 тыс. долларов. Анна-Лена улетела в Лондон. Затем в Париж, а потом и в Рим.
1567. Кстати, у меня создалось впечатление, что Анна-Лена очень плохо работает и не держит директора в курсе дел.
1568. Надо решительно ехать в Париж. Министр культуры хочет со мною встретиться: и для картины, и для наших семейных дел это необходимо.
1569. Сегодня приснился ужасно грустный сон. Опять я видел северное (как мне кажется) озеро где-то в России, рассвет. На его противоположном берегу два православных русских монастыря с соборами и стенами необыкновенной красоты. И мне стало так грустно! Так больно!
1570. Написаны все письма. И Тэтчер, и Рейгану, и Шульцу, и Миттерану. Итальянское правительство ждет ответа на официальный запрос Советскому правительству, и, если не будет ответа или он будет отрицательный, комитеты повсеместно начнут действовать. Юри Лина обещал организовать комитеты в Швеции, Финляндии и Норвегии.
1571. В конце встречи публика задавала вопросы. Один из них (молодого, очень милого молодого человека) был о том, что я думаю по поводу их итальянской концепции социализма (вопреки советскому). Я ответил, что в этом смысле совершенно согласен с правительством СССР, которое считает, что никакого другого социализма и коммунизма быть не может.
1572. Выяснилось, что Миттеран не получил моего письма через Готтарда. Написал и передал новое. От Миттерана был ответ, в том смысле, что он поможет нам с нашей проблемой.
1573. Встретили в Берлине Максимилиана Шелла. Я познакомился с ним в 1962 году в Сан-Франциско. Встречу теперь организовал Андрюша Яблонский. Он поразительный человек!

Дал нам займы 20 тыс. марок, отвез посылку в Москву. Был у нас в гостях на Мосфильмовском, всем ужасно понравился. Очень обещал помочь с Андрюшкой. Сейчас он снимается в Союзе в американской картине о Петре I. В роли Петра. Сейчас они с группой (оператор Ротунно) в Суздале. Ольга с Тяпой собирались съездить к ним туда. Для Ольги это важно: чтобы легче было устроить ее замужество. Макс специально приводит в наш дом гостей и всячески акцентирует для властей внимание западных кинематографистов по отношению к нашей семье и ее делам. Он говорил, что ему предстоит встретиться с Горбачевым, и он возлагает на эту встречу большие надежды.

1574. Потом Натан устроил нам знакомство с моими поклонниками (скорее с полковниками), которые даже не видели ни одного моего фильма.
1575. Ольга с Андрюшей ездили в Суздаль, в гости к Максимилиану. Все кончилось грандиозным скандалом. Макс чуть не подрался с кагэбэшниками, а нашим беднягам пришлось вернуться в Москву.
1576. Уже два дня снятся какие-то странные сны. Снова: озеро с монастырем. Сизов, подписавший мне мое заявление об увольнении. Россия, церкви, Костин... Но не в деталях дело. Все вообще очень многозначительно.
1577. Вчера был в магазинах и с отвращением искал одежду, чтобы было в чем ехать в Стокгольм. К счастью, ничего не купил.
1578. Сегодня утром звонил из Нью-Йорка Эрнст Неизвестный. Рассказал, что о нем выходит книга и что какой-то продюсер хочет по ней сделать фильм. И он сказал этому продюсеру, что фильм этот может сделать лишь Тарковский. Я вяло ответил, что с удовольствием прочту эту книгу. Но впечатление от разговора осталось какое-то ужасно неприятное.
1579. Несколько дней тому назад звонила Анна-Лена и сказала, что летит в Японию ради денег для «Жертвы». Неужели до сих пор они не нашли денег?!
1580. Берлин — ужасный город. Надо отсюда уезжать как можно скорее. На фестивале Де Хадельн меня обхамил как это можно было бы ожидать где-нибудь в Москве.
1581. Получили приглашение от президентши Исландии. Там организовали комитет тоже.
1582. Берлин очень плохо на мне сказался. Ужасный город.
1583. Да, забыл вчера: Ольга Суркова прислала ужасное письмо — полное хамства, претензий и проч., и проч. Надо отвечать, но очень не хочется.
1584. «Честные люди не бывают богаты, богатые люди не бывают честны». (Лао Цзы)
1585. «Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать». (Л. Н. Толстой)
1586. В. Максимов рассказал, что у Ю. П. Любимова отобрали театр в Болонье. Так будто бы прямо и заявили: «И мол, вы теперь в ином положении, чем были раньше (т. е. не советский), и поэтому мы вынуждены вам отказать». Невероятно. Но еще невероятнее то, что Евтушенко приглашен в Голливуд как режиссер (!?), актер (!!??) и будет по своему сценарию ставить «Три мушкетера», где ему предназначена роль Д'Артаньяна (!!???). Что-то даже не верится! Какой-то фарс и бред. Женя, конечно, сам очень лезет. И с его пронырливостью в нынешней политической ситуации это возможно. Даже если американцы знают, что фильм провалится.
1587. Вчера позвонила из Берлина Лариса и сказала, что Черненко помер. На его месте теперь — Горбачев. Горбачев — это надолго. И если он имеет тенденцию к сволочизму, то мы пропали.
1588. Шведы — красивые и глупые.
1589. Сегодня первый день съемок здесь на Готланде. Вместо двух трудных запланированных кадров сняли два простеньких (и не ночных, как было задумано, а утренних). Если бы мы выехали не в 5.15, а в 3.15, все было бы иначе — Катенька была права поначалу, назначая ранний выезд. А я отменил: накануне была пасмурная погода. Правда, барометр все время неуклонно поднимался. Но я не поверил барометру.
1590. Шведы инертные, ленивые, ни в чем не заинтересованные, кроме выполнения формальностей: полагается работать восемь часов — и все, ни минутой больше. Это на натуре-то! Наверное, это единственная страна, где в кино работают как в учреждении

чиновники — от и до, не думая о том, что создается фильм. А где творчество, там нет места регламенту, и наоборот. Они плохо, действительно плохо работают.

1591. Насчет Андрюши нас очень обнадежил Шпрингер, который надеется на августовскую встречу Рейгана и Горбачева. Исландцы со своим комитетом тоже. Они — и общественность, и женщины, и Лакснесс написали по письму Горбачеву, и Ион потребовал у советского посла в Рейкьявике, чтобы был ответ от Горбачева и как можно быстрее. Посол обещал сначала через две недели этот ответ, потом после майских праздников. Мы ждем со дня на день.
1592. Сейчас в Риме паника: бояться, что к власти придут коммунисты. Тогда нам с Ларой крышка.
1593. Сведения от Сашы Сокурова: он говорит, что, когда я о нем говорю здесь, на Западе, ему становится легче: не так допекают. Хотя картина на полке — как «элитарная».
1594. Ходят слухи, что Ермаш сделал доклад, в котором заявил, что нам не нужны никакие авторские фильмы, а только «для народа». А потом, будто кто-то из ЦК, из отдела культуры, в своем докладе где-то сказал, что нам наоборот нужны не только фильмы «для народа», но и авторские кинопроизведения. И очень плохо, что в результате ошибочной политики мы лишаемся хороших режиссеров. Не знаю, насколько это правда.
1595. Никак не поймем пока еще мы со Свеном друг друга. А это особенно важно. Но он уже начинает понимать, что я хочу.
1596. Все это время не писал. Даже эту книгу не брал с собой во вторую экспедицию на Готланд. Был ужасно занят, и, главное, невозможно было отвлечься мыслями от картины. Никогда еще не было так трудно работать над фильмом, как над «Sacrificio». Прежде всего было трудно со Свеном Нюквистом. Он уже не молод и не так восприимчив, как, скажем, Саша Княжинский или Рере Lanci. Пока он понял в чем дело, прошло пол картины. А пока я сообразил и стал сам ставить композицию кадра, движение камеры и т. д., и проч., как и всегда, впрочем, делал это на других фильмах, тоже прошло много времени. Много (почти все), снятое в первой экспедиции на Готланд, не удалось, и я вынужден избавиться от этого материала. Тем не менее весь материал снят в срок (55 дней).
1597. Более того: была переснята сцена Пожара, которая не удалась сразу. Во-первых, остановилась камера посреди сцены. Вина Свена: он не должен был использовать камеру, которая уже отказывала несколько раз до этого. Камера эта принадлежит Киноинституту и, значит, никому, как всякая общественная, государственная или социалистическая собственность. Во-вторых, англичанин — специалист по эффектам — провалил весь Пожар. Он не смог ни контролировать силу огня (что обещал), ни поджечь машину в нужный момент, ни дерево. Все было сорвано: провода для управления перегорели и т. д. и т. п. Англичанин получил кучу денег и уехал вполне благополучно, не выполнив должного. Контракт был составлен (Анной-Леной?) вполне безграмотно, и любой взятый с улицы человек вполне мог бы сыграть роль профессионала с таким контрактом, где обязательства его были оговорены устно. Сначала Анна-Лена была в ужасе и заявила, что эта сцена очень плоха (т. к. не снята одним кадром) и она не знает, что и делать. Потом, одумавшись и переговорив с нашим чудовищем — Катинкой — имя-то какое! — нашла, что можно обойтись. Я сказал, что нельзя. Она затянула время (потеряв два дня) и нашла вместе с «Катенькой» аргументы: постройка заново декорации будет стоить 60 тыс. долларов (!?), да и рабочих негде достать (!??), да и сгоревшая декорация строилась четыре месяца — и времени нет. Я позвонил Ларисе, чтобы она срочно приехала и помогла мне во всем разобраться. Она меня успокоила, и мы решили действовать следующим образом.
1598. Итак, А.-Л. скрылась, заявив Ларисе, что я согласен смонтировать сцену из существующего материала. И притаилась. Лариса нашла ее по моей просьбе и объяснила, что финала нет и что мне придется объяснить сопродюсерам (А. Доману, в частности), почему картина не получается. (Он как раз собирался на Готланд.) А.-Л. похихикала издевательски, но тем не менее перепуталась и получила согласие директора института (как она сказала. А может быть, его и не надо было спрашивать). Тут же нашлись рабочие, и декорация была построена за неделю, даже меньше. И стоила, конечно же, не 60 тыс. долл. Я ее переснял в

последний, 55-й съемочный день. Приезжал Анатолий Доман с Крисом Маркером, который сделал очерк о съемках на видео, и с Жилем Александром, журналистом из «Телерамы». Они посмотрели материал и уехали в полном от него восторге. Чего они там узрели, я не понимаю, правда.

1599. С Тяпой тоже многое сделано: Лариса виделась с Миттераном, и он обещал помочь. Вилли Брандт тоже. Министр иностранных дел Исландии — тоже. И Андреотти. Но пока ничего нового, Горбачев ведет себя как и Андропов. Как верный его последователь. Ходят слухи, что снова будут выпускать евреев. Или это очередная кагэбистская дезинформация? Пока сказать трудно.
1600. Сегодня из Рима позвонил Олег Видов. Он фиктивно женился на югославке, работал там: снимался. Потом через Австрию удрал в Италию и в Риме попросил политического убежища в Америке.
1601. Монтирую в монтажной Фильминститута, где очень хороший монтажный стол.
1602. Звонил Эрнст Неизвестный: он в Швеции, у него здесь его музей и мастерская, и, как он сказал, он бывает в Швеции каждое лето. Предстоит увидеться. Тяжелая обязанность. Володя Максимов рассказывал о нем: «Ну, что я все время о себе и о себе (т. е. о себе, Э. Неизвестном), поговорим о тебе! Ты мою книгу читал?» Это типичный Эрнст — с манией величия и страшной претенциозностью.
1603. Начал монтировать и уже делаю третий вариант. Первый был просто сложенный воедино материал. Во втором было 2 часа 36 минут.
1604. Картина, кажется, получается.
1605. Лариса намеревается отвоевать у них и комнату-галерею на самом верху, чтобы сделать для меня там студию. Теперь же нам там разрешено поставить монтажный стол и работать.
1606. Я сказал, что намерен обратиться за помощью к Пальме, так как в газетных интервью, в телевизионных выступлениях он продемонстрировал облик политика, который не откажет нам в помощи. Посмотрим. А я придумал кое-что: надо объявить бессрчную голодовку против советского посольства в Стокгольме. Именно в Швеции, где советские ищут максимум возможностей для влияния и проникновения и привыкли рассчитывать на сотрудничество шведов. Устроить голодовку за несколько дней, до 7 ноября, организовать постоянное дежурство ТВ из разных стран, съемки на видео, встречи (культурные деятели, политические — хорошо бы отовсюду). Может быть, присутствие кое-кого из «Солидарности» и так далее. Единственно — выкроить время. Внутри времени окончания фильма и подготовки к Вагнеру. Это чудовищно трудно, но необходимо! Связаться с антропософами, киноклубами, профсоюзами кинематографистов, комитетами Тарковского (Лондон, Италия, Исландия, Франция, Movimento Popolare). Сделать фильм (так, чтобы советские видели, что он делается) и показывать на всех фестивалях. (Поэтому не видео, а 16 мм.) Поговорить с Дэвидом, с Формигони, с адвокатом, подготовить листовки, подготовить письмо в правительство и — главное — рассчитать время! Идея, по-моему, фундаментальная, и именно в Швеции!
1607. Фильм, по-моему, получается, хотя я, кажется, потерял чувство понимания, восприятия того, что делаю сам. То, что делают другие, мне не нравится. Я, кажется, совсем разлюбил Бергмана и Нюквиста в его картинах. Хотя он снял фильм очень хорошо.
1608. Встречался в Цюрихе (по дороге) с адвокатом Orania. Грустный разговор о налогах. Необходимо найти во Флоренции адвоката, способного заняться моими налогами.
1609. Смонтировал картину. Н. Colpi приезжал, смотрел и сказал, что короче сделать нельзя. Тем не менее назревает скандал. Фр[анцузский] продюсер (Dauman) и шведский прокатчик будут настаивать на 2.10, что в контракте, а я не могу сделать фильм короче 2.30. Я разговаривал с Олофсоном — директором Киноинститута — сказал, что короче не могу, и попросил организовать «художеств.» совет по этому поводу. Просил также, чтобы они организовали показ для Бергмана.
1610. Надо ставить «Св. Антония». Просить поддержки у Папы через Формигони.
1611. Из Москвы ужасная новость — Сеньку могут взять в армию. Ужасные дни, ужасный год!

1612. Сегодня был на приеме у Пальме. Он сказал, что есть два пути: 1. Просить через Министерство иностранных дел официальной возможности приезда в Швецию сына. Что почти безнадежно в смысле юридическом. 2. Он лично отправит письмо в Правительство СССР с просьбой выпустить на Запад (неважно, куда именно) сына Тарковского. И передаст письмо через своего посла в СССР. Это (2) будет, конечно, гораздо лучше.
1613. Болен. Бронхит и какая-то ерунда с затылком и мускулами, которые давят на нервы. В результате чего очень болит шея и плечи. Кашель, сопли. А в то же время надо озвучивать. Время уходит.
1614. В Фильминституте без меня работа совсем не движется.
1615. Болен довольно тяжело. Страшное напряжение между Анной-Леной и мной по поводу 2 ч. 10 мин.
1616. Кончились переговоры Горбачева и Рейгана. Есть надежды на следующий год.
1617. 21-го лечу в Париж участвовать в телевизионной передаче по поводу своих семейных проблем.
1618. Анна-Лена совершенно не умеет и не желает работать. Единственная ее проблема — сэкономить деньги. Страшная грызня по поводу длины картины.
1619. Болен. Пришлось сделать общий анализ крови и рентген легких. Результаты пока неизвестны.
1620. Сделан рентген. В левом легком затемнение. То ли воспаление легких, то ли что-нибудь похуже. Врач послал снимки на консультацию. Вчера кашлял кровью. Сегодня тоже, но меньше.
1621. Хочет со мной делать фильм-оперу «Борис Годунов». Я пытался объяснить ему, что не знаю, как это можно было бы сделать в кино.
1622. Все они думают, что если я успешно поставил «Бориса» в театре, то уж в кино — тем более будет успешнее... Они, конечно, ошибаются, театр — не кино. И в кино я не знаю, как ставить оперу.
1623. Врач сказал, что 13-го, в пятницу (ну и денек!), мне надо идти к профессору-легочнику. И там же (предварительно) сделать еще один снимок легких.
1624. Разговаривал с Ирой Браун и попросил сообщить в «Covent-Garden» о моей болезни, которая грозит разрушить наши общие планы.
1625. Анна-Лена дала телеграмму Кау о том, что если я не сокращу фильм, то она не доплатит мне 55 тыс. долларов. Пока это только шантаж. Я получил строгое письмо от директора института и очень сухо ответил на него в том смысле, что в недоумении от его позиции: или он хочет фильм Тарковского, или какой-то чисто коммерческий фильм длиной в 130 минут (длина, записанная в контракт). После этого я разговаривал около часа по телефону с Анной-Леной. Потом она, кажется, беседовала с директором и говорит, что в моем письме есть серьезный аргумент.
1626. Посвящение: «Посвящается моему сыночку Андрюше, которого так заставляют страдать».
1627. Чем я становлюсь старше, тем большей загадкой становится для меня человек. Он как бы уходит из-под наблюдения, вернее, моя логика, система оценок его разрушается, и я перестаю уметь делать о нем выводы. С одной стороны, рухнувшая система — это хорошо. Но хорошо, когда рушатся многие системы ради оставшейся одной, но не дай Бог утратить все.
1628. А тут на днях, лежа в постели — я не спал! — вдруг отчетливо увидел изнутри свои легкие, вернее, часть легкого и дырку в нем — кровавую, но с остановившейся кровью. У меня раньше не было подобных видений.
1629. Что у меня? Вспышка туберкулеза? Воспаление легких? Рак? Может быть, 13-го все выяснится.
1630. А что, если «Годунова» в кино решить иначе? Совершенно. Переплести репетиции, облик Славы Ростроповича — музыканта. Бориса — кулис — усилий зрителя — режиссера — Пушкина — Мусоргского. То есть построить этакое сооружение, зависимое от личностей.
1631. Болен. Лежу. Ужасно болит внутри, в легких.

1632. Сегодня во сне видел Васю Шукшина, мы с ним играли в карты. Я его спросил: — Ты что-нибудь пишешь? — Пишу, пишу, — задумчиво, думая об игре, ответил он. А потом мы, кажется, уже несколько человек, встали, и кто-то сказал: — Расплачиваться надо (в том смысле, что игра кончилась и надо подсчитать ее результаты).
1633. «Амадеус» Формана. Восемь «Оскаров» — и так бездарно. Причем всё. Может быть, только Сальери неплох, но ужасна его концепция. Не то чтобы ужасна, но как-то не очень человечна.
1634. Очень плохо. Сильный сухой кашель и острая боль в легких. Головная боль.
1635. 13 декабря Вот уж поистине черная пятница. Был у врача в Королингской клинике. Они были очень внимательны. Даже слишком: делали анализы во внеурочное время. Видимо, Слава Ростропович использовал свое влияние каким-то образом. Сегодня сделали новый снимок (вернее, несколько снимков). В левом легком что-то есть. Врач сказал — или воспаление (но вряд ли, т. к. затемнение не рассосалось, то есть не изменилось под действием антибиотиков, которые я принимал это время), или туберкулез, или опухоль.
1636. Он спросил, где я предпочел бы делать операцию в худшем случае. Я думаю, может быть, ее совсем и не надо делать. Только мучиться без результатов. Это все-таки легкие, не грудь у женщины. Взяли анализ из таинственной шишки на голове, возникшей месяц тому назад совершенно без причины и неожиданно. Сделали провокацию ТВС также, чтобы посмотреть реакцию. Они хотят выяснить все к 20 декабря. Но я почему-то не верю в лучшее. Но видение — когда я видел дырку в легком — скорее, это походило на каверну, а не на опухоль. Хотя я не уверен, я не знаю, как должна была бы она выглядеть. Просто впечатление такое, что вокруг раны было как-то чисто, доброкачественно.
1637. Надо было бы застраховать жизнь в Италии. Теперь это будет трудно: наверное, есть специальные комиссии (медицинские).
1638. Человек живет и знает, что он умрет рано или позже. Но не знает, когда, и поэтому отодвигает этот момент на неопределенное время. Это помогает ему жить. А я сейчас — знаю. И ничего не может мне помочь жить. И это очень тяжело. Но самое главное — Лара. Как сказать ей?! Как своими руками нанести ей этот ужасный удар?!
1639. Сегодня целый день провел в больнице. Мне разрешили мою шишку на голове и вырезали кусок для анализа. Доктор говорит, что анализы плохие и что: или опухоль не лечится совсем, или на 80 % лечится, если окажется определенного типа. Но, судя по всему, дело мое плохо.
1640. 23-го лечу в Италию. Беру все вещи. Хочу поговорить с Михалом насчет того, как доделать картину, если я не смогу приехать в Стокгольм для этого. Я чувствую, что не смогу. С каждым днем все хуже.
1641. А ведь прав был Борис Леонидович, а Лара? Когда сообщил, что мне осталось сделать лишь четыре картины. Помните спиритический сеанс у Ревика? Только Б. Л. считал неправильно. Он знал, что я сделаю семь фильмов, но считал также «Каток и скрипку», которую считать не следует. Так что он не ошибся.
1642. Как Лариса воспримет все это? Как дальше вести себя ей по отношению к Андрюше и маме? Надо продолжать добиваться их выезда. Андрюше нужна свобода. Нельзя жить в тюрьме. И если мы пошли по этому пути, то надо идти до конца.
1643. Сейчас позвонила Марина Влади (которая помогает нам вместе с Леоном Шварценбергом — врачом, который меня лечит). Позвонила и сказала, что Воронцов, посол, сказал ей, что Андрюшу выпускают буквально на днях. Неужели нужно смертельно заболеть, чтобы быть вместе! Теперь, Андрей, надо жить!
1644. Франция хочет дать нам (очень скоро) паспорта и квартиру (государственную) и оплачивает лечение (до конца. Звучит грустно).
1645. Люси во Флоренции, в квартире, полной дорогой мебели и аппаратуры. В пустом доме. Опасно, кажется.
1646. Через две-четыре недели меня снова начнут мучить. Но надеюсь, что больница будет получше. То есть подороже.

1647. Звонил в Москву, но Андрюши не было дома. Разговаривал с Олей, она, бедная, очень грустная.
1648. Читаю «Колымские рассказы» Шаламова — это невероятно! Гениальный писатель! И не потому, что он пишет, а потому, какие чувства оставляет нам, прочитавшим его. Многие, прочтя, удивляются — откуда после всех этих ужасов это чувство очищения? Очень просто — Шаламов рассказывает о страданиях и своей бескомпромиссной правдой — единственным своим оружием — заставляет сострадать и преклоняться перед человеком, который был в аду. Данте пугались и уважали: он был в аду! Изобретенном им. А Шаламов был в настоящем. И настоящий оказался страшнее.
1649. Эту войну, которую я веду, надо выиграть. (Вывезти и Ольгу и выздороветь — хотя бы на несколько лет, чтобы сделать несколько картин.) И в том, что я ее выиграю, — нет сомнений, Бог поможет! А моя болезнь — это сотрясение, помогшее вывезти Тяпу и Анну Семеновну. Я выиграю, потому что мне нечего терять, я пойду до конца.
1650. Сегодня легче. Но до сих пор еще не вставал. Боюсь шевелиться.
1651. Леон (с Мариной) написал письмо Миттерану, который в свою очередь написал письмо Горбачеву с просьбой. Горбачев приказал выпустить их немедленно.
1652. В Шереметьеве над ними, конечно, поиздевались, отменили их полет из-за, якобы, неверно оформленных виз, но тем не менее отправили в последний момент. В результате потерялась сумка с вещами Андрея.
1653. Потом сократил две сцены: Первый монолог Александра с Малышом — 1 мин. 40 сек и Монолог Отто с цитатой из Монтеня — 40 сек.
1654. Видел сон. Будто я попал в самый центр, в гнездо змей. Выбравшись оттуда, долго не мог освободиться от уже мертвых, безвредных змей, приклеившихся к телу.
1655. Прочел статью Чертока в «Континенте» об Эйзенштейне (№ 46). Очень хорошо. Справедливо, хоть и развенчал автор Сергея Михайловича совершенно. И за дело.
1656. Св. Антоний: Разговор св. Антония с женщиной (В. Н.) через речку. Тихая, медленная и глубокая вода. Она начинает говорить громко (расстояние), затем вторит ему — тихо. Голоса далеко раздаются по воде. Хочет ребенка от него. Он объясняет невозможность. Она — необходимость. Идея заселить землю людьми, рожденными от святых. Он смеется. Пытается разглядеть ее лицо. Но далеко, плохо видно. Св. Антоний: Финал. Сон св. Антония с приходом В. Н. Любовь, рассвет. Св. Антоний плачет.
1657. Если я действительно смогу работать, то сделать выбор: «Гамлет», «S. Antonio», «Евангелие по Штайнеру».
1658. После вчерашнего рентгена стало ясно, что опухоль уменьшается. Хотя, когда у Леона спрашивают, сколько еще придется лечиться в больницу на подобные циклы — он отвечает, что не знает. Т. е. процесс этот, видимо, не такой уж управляемый, и что болезнь выкинет в каждый следующий момент знать наперед невозможно.
1659. Какими ошибочными и ложными представлениями о людях мы живем! (О французах, о неграх, да и об отдельных субъектах.) А кто к нам отнесся лучше, чем французы? Дают гражданство, квартиру, Комитет собирает деньги и платит за все и за клинику. А в клинике одна негритянка — просто ангел: улыбается, старается услужить, любезная, милая. Наши представления надо менять. Мы не видим. А Бог видит и учит любить ближнего. Любовь все преодолевает. И в этом Бог. А если нет любви, то все разрушается.
1660. Я совершенно не вижу и не понимаю людей. Отношусь к ним предвзято и заведомо нетерпимо. Это истощает духовно и запутывает. А вот работа в Стокгольме мне очень помогла.
1661. Евангелие по Штайнеру — насколько оно мое? Если бы мое! Но смогу ли? А что, если не Евангелие, а эпизод из Евангелия? Слишком лояльно. Ясно только, что если снимать, даст Бог, то самое главное, на что способен. Я обещал. Никаких «Гофманиан». Может быть, «St. Antonio»?
1662. Был Слава Ростропович, обещал в марте встретиться с Шираком и все уладить.

1663. Почему-то сегодня вспомнил (листал иллюстрированную [энциклопедию] «Мифы»), что Рембрандт очень плохо компоновал свою живопись. Композиции, как правило, его картин ужасны.
1664. Сегодня долго снился Саша Мишарин. Не случилось ли чего с ним?
1665. Вечером был Леон Шварценберг, он едет в Америку на днях. Там есть что-то новое в смысле борьбы с раком, кажется.
1666. Вечером Крис привозил 16-миллиметровый материал встречи Андрюшки и Анны Семеновны. Я выгляжу чудовищно. Как, наверное, я перепугал их! Лариса неестественна: произносит какие-то монологи вроде тостов, хотя никто их не требует, и непрерывно гремит костяными запястьями так, что очень мешает звуку. Запястья в смысле браслеты.
1667. Сюжет для Пио: Некто любит совсем юную девушку. Чтобы добиться ее любви и чтобы сделать ее заведомо счастливой, он реализует «предсказанное» ей и тем самым заставляет, вернее, организует счастье на двоих. Она узнает об этом (о тайне «алых парусов») и, оскорбленная, разрушает эфемерный замок их счастья. Ибо он лишил ее права осуществить свободу воли. Как бы детектив, но не материальный, но на уровне высоких чувств. Кстати, это совсем не плохо. И раскручиваться сюжет должен по принципу детективного романа.
1668. Убили бывшего sindaco Флоренции. Того самого, кто подарил нам квартиру. «Кр[асные] Бригады». Итальянцы выселяют из Флоренции всех иностранцев.
1669. Читаю гениальную «Анну Каренину».
1670. Вернулся из Америки Леон. Был сегодня и сделал укол. Рассказывал о новом американском способе лечения рака — о том, что говорил Слава Ростропович. Леон говорит, что это очень мучительный курс и что к раку легких они его не применяли. Американцы, в свою очередь, очень заинтересовались методом Леона: химиотерапия одновременно с радиотерапией, о чем американцы ничего до сих пор не знали.
1671. Сегодня был Брессон. Очень мило поговорили. Он был очарователен. Обещал прийти еще как-нибудь.
1672. Звонил Михал. Боится, что слишком медленно идет перезапись. (Надо позвонить Доману и сказать ему, что если он хочет иметь фильм к Каннам, то он должен нажать на Анну-Лену, которая ничего не делает, чтобы успеть вовремя.)
1673. Из Москвы приехал Никита Михалков и хочет меня видеть. Я не хочу.
1674. Звонил Анджей Вайда и хочет меня видеть. Он на неделю в Париже.
1675. Доман якобы сказал Маргаретте фон Тротта, что я живу у него в доме, за лечение мне платит правительство Франции и что я ни в чем не нуждаюсь. С тем она и уехала в Америку. Какая-то здесь путаница.
1676. Плохо: левый бок. Пожалуй, не стоит больше писать о болезни.
1677. Был Брессон. Передал мне кассету с концертом Баха.
1678. Галя Вишневская, обещавшая быть, конечно же не была.
1679. Материальна и жизнь общества: устройство ее прагматично и эмпирично. Плоды же духовной жизни не всегда видимы, неспешны и устремлены вглубь человека. Материальная жизнь развивается случайно, вернее, ощупью: как у червя в земле. Духовная же — сознательно и целеустремленно. А все, что требует усилия, ныне в пренебрежении.
1680. Вот эта статья, где подписи стоят не под тем, что было обещано. Э. Тейлор возмутилась, и был скандал. Жена Миттерана устроила эту инсинуацию. А ведь Леон просил меня отозваться лишь о Жаке Ланге.
1681. Сегодня смотрел перезапись: надо многое переделать. Шаги ужасные.
1682. «Стигматы», «Мартиролог» — названия для фильма.
1683. Анна-Лена тянет меня в Канн, а мне не хочется. Скорее всего, я не поеду.
1684. Это будет последний (на этот раз) курс радиотерапии вместе с химиотерапией. Затем только химиотерапия, что будет переноситься легче (в смысле реакции на облучение).
1685. Прочел «Святого Антония» Флобера: головно, вторично (после первоисточников), иллюстративно и очень пышно. Замечательную экранизацию этого сделал бы Сережа Параджанов.
1686. А. Куросава проездом в Лос-Анджелес прислал письмо и цветы.

1687. Я знаю, что впереди у меня медленное (пока не скоротечное) умирание. В лучшем случае. И лечение моя отсрочка.
1688. Приближается фестиваль в Каннах, а я не знаю, как себя вести по отношению к нему. Вивиан сказала, что фильм Андрона будет в этом году там и в конкурсе.
1689. Смотрел последнюю копию со Свеном и слушал перезапись. Перезапись — плохо. Уве — звукооператор — ужасен.
1690. С наслаждением читаю Флоренского.
1691. Теперь я буду сидеть и ждать, когда меня заберут отсюда. Т. к. Лариса, как всегда, без единого исключения опаздывает. Всегда и во всем.
1692. Переехал из больницы к Доману. Здесь мы сможем жить, пока не получим новую квартиру от Ширака. Но и здесь очень уютно. Лариса молодец.
1693. Надо немедленно встречаться с Франко насчет работы. Вернее, работ: 1. Фильм обо «мне» (как не стыдно). 2. Документальный о жизни после жизни. 3. «Гофман». Немедленно.
1694. Плохо себя чувствую. Вечером был Леон. Сказал, что у меня немного осталось в груди. Я поздравил его, а он ответил, что еще рано, что еще не все кончилось.
1695. Новости: в Канн с «Борисом Годуновым» едет Бондарчук. Он знает, что я еду тоже, в конкурс, но не боится, следовательно, наверняка знает, что получит. Что делать, совершенно непонятно.
1696. Очень слаб: ужасный кашель. Прочел книгу Иова. Господи! Прости меня грешного...
1697. Вчера (если не позавчера) обнаружилась катастрофа на атомной станции — Чернобыль (Украина). Там плавятся стержни и горит графит. Эвакуация этого района (на 70 км севернее Киева). Огромное зараженное облако двинулось на север и находилось вчера в Норвегии и Швеции. СССР обратился за помощью к ФРГ и шведам. Сейчас Андрей Яблонский сообщил (узнал через англичан): горит еще одна советская атомная станция неподалеку от первой. Днепр уже заражен и загрязнен совершенно.
1698. Видел во сне маму. Как будто она пришла с кладбища. Где ее или похоронили рано, или она зомби. Она прислонилась к косяку двери и тяжело дышала. Я, кажется, обнял ее.
1699. Вчера получил от Анны-Лены хамский телекс и ответил на него как полагается.
1700. Приехала Наташа; она была в Москве. Говорит, что Ольга серая и очень худая. И, будто бы, она не собирается сюда, к нам, на постоянное жительство. Все это непонятно. Хотя, все, наверное, просто до ужаса: у нее мужик в Москве, вот и все.
1701. Наташа говорит также, что горит никакая не атомная электростанция, а завод, где изготавливают уран для бомбы. А станции там нечего делать: и реки нет, и нецелесообразно, — это объяснил ей ее знакомый физик. Странно, что никто и нигде не сделал анализа пресловутого облака. Тогда можно было бы убедиться научно, что это не станция.
1702. Я решил не ездить в Канн. То есть сегодня стало ясно, что я не только не в форме, но что я очень плохо себя чувствую и, конечно, произведу там впечатление, обратное нужному...
1703. В Канн я не еду, чтобы не шокировать журналистов. Картине, может быть, мой приезд был бы полезен, но будущим работам, коль скоро они будут — очень повредит.
1704. Вчера Андрей Яблонский пропал, и я остался без инъекции. Я сам виноват, ведь на Андрея нельзя положиться ни в чем, несмотря на его доброжелательность.
1705. Звонили Лейла, Свен. Поздравляли с премьерой в Стокгольме, которая очень хорошо прошла, и была очень хорошая пресса. Писали о «пророчествах» в связи с атомной катастрофой. Свен возмущался, что Киноинститут не поздравил меня с премьерой.
1706. Сегодня в Каннах «Offret». Утром звонил Михал — сказал, что на просмотре критиков многие плакали. Анна-Лена до сих пор, как оказалось, не выплатила (из последней части) ни копейки. Что за дрянь! Звонил Виктор из Канн и тоже говорил, что фильм прошел хорошо. Важно, как пройдет просмотр в десять вечера — для публики и жюри. Михал будет звонить завтра.
1707. Звонил Франко. Говорит, что итальянская пресса по поводу Канн потрясающая: «Наибольший успех за всю историю кино». Звонил Зигмунд. Тоже про французскую прессу. Тринадцать международных критиков проголосовали: десять — по три звездочки и

три — по две. Три звездочки — это максимум... Жду звонка Михала, хочу узнать, как публика принимала картину вчера вечером.

1708. Пресса по картине очень хорошая.
1709. Сегодня звонила Анна-Лена: в жюри все обстоит неважно: четыре голоса за наш фильм, четыре против и три не имеют своего мнения. Картина уже присуждена: 1. Премия международной критики FIPRESSI. 2. Международная премия журналистов. 3. Экуменическая премия. Сейчас 6 часов 10 минут вечера, начало объявления о премиях в семь, а еще ничего не известно. Лариса утром «разговаривала» с Анной-Леной и сообщила, что «Пальма» наша. Я же разговаривал с Анной-Леной часа в два — она сказала, что еще ничего не решено.
1710. Итак, никакой «Пальмы», а специальный Гран-при жюри. Говорят, журналисты и критики возмущены и готовят протест. Андрюша получал мой приз, давал интервью и был очень мил.
1711. Много прессы: все возмущаются Каннами, Миттеран выступил по телевидению и ужасно ругал Каннский фестиваль.
1712. В Москве сняли Кулиджанова и на его место поставили Климова. (Пропал человек!)
1713. Говорят, что ударили по «блатным», родственным тенденциям. (Бондарчук, у которого сейчас неприятности.)
1714. Последние дни все время снится мама. А сегодня — Сталин и Крупская, которая плакала, сидя около вождя народов.
1715. Мои ноги, сказал Бенбунан, — не поправятся, и я буду всегда ходить так, как сейчас. Это еще одна приятная, вдохновляющая новость.
1716. Видимо, несмотря на то, что лимит облучения исчерпан, не все ушло: остались два места — на четвертом и восьмом позвонке. А как убрать их, Леон пока не знает. Поэтому Бенбунан и сказал Ларисе, что эти места «заморожены». 18-го Леон будет советоваться (консилиум) с Бенбунаном, что делать дальше. Бенбунан же говорил что-то о продолжении химиотерапии. Раз консилиум — значит, что-то врачам неясно.
1717. В конечном счете это любовь, не нашедшая формы. Но любовь не фрейдистская, а духовная. Любовь всегда дар себя другим. И хотя жертвенность, слово жертвенность несет в себе как бы негативный, разрушительный внешне смысл (конечно, вульгарно понятый), обращенный на личность, приносящую себя в жертву, — существо этого акта — всегда любовь, т. е. позитивный, творческий, Божественный акт.
1718. Совершенное отвращение к дневнику и записям.
1719. Невозможность в кино выразить одновременные действия иначе, чем в последовательности, символизирует невозможность существования человека и его истории без времени, которое мыслится как последовательность. Такая же условность и примитивно материальная форма времени.
1720. Повтор — совершенно не употребляется в кино (может быть, только как цитатное повторение). Только Бергман в «Персоне» один раз использовал повтор в психологическом смысле.
1721. Снять «Евангелие» и кончить на этом?! Как? Как снять? Очень поэтически и гармонично изложено «Евангелие от Луки»:
1722. Очень важно: Почему Иуда предал? Мотивы.
1723. Достать кассеты: Пазолини, Дзеффирелли. (NB: выяснить, какие фильмы уже сделаны по Евангелию.) Пазолини восстанавливал события. Надо создать поэзию событий. Миф. С таинственной глубиной. С загадкой. Глубина не в реалистичности невероятных событий, а в устремлении внутрь. Надо раскрепоститься, чтобы быть совершенно свободным. Как Бах в «Страстях». Историческая правда? Нужна ли она? Что нужно, как натуралистическая материя? Придется делать много проб приемов.
1724. А почему вообще существует Иуда Искариот? Почему понадобился поцелуй его? Ведь можно было обойтись саддукеями, книжниками, фарисеями? Почему Иуда? Видимо, для того, чтобы объяснить, с кем Он имел дело: т. е. с людьми. Единственный персонаж, несущий невообразимую психологическую нагрузку. Иуда — причина, по которой Иисус

должен исполнить свою миссию. Наглядное пособие для изучения степени падения человека. Здесь надо глубже копать! Бермудский треугольник! Срочно!

1725. Мы по старинке думаем, что война начнется в тот момент, когда будет нажата первая кнопка и первая бомба взорвется, нанося чудовищные разрушения, от которых мы столетия не сможем прийти в себя. Если останемся живы. Но беда в том, что Новая Война, Атомная Война уже началась в тот момент, когда Оппенгеймер взорвал на полигоне свою экспериментальную бомбу. Война идет уже десятилетия, и на последствия ее мы, не привыкшие называть оружием не обрушившийся на нашу голову снаряд, не обращаем внимания. Атомная Война с ужасными ее последствиями уже идет давным-давно. Хиросима, Нагасаки, атолл Бикини, подземные взрывы по обе стороны Океана, взрывы в атмосфере, строительство атомных станций, использование атомной энергии в мирных целях. Человечество не готово морально к безопасному использованию атомной энергии. А пока оно обучится безопасности, мир будет разрушен. Чернобыль испугал всех только потому, что полугласность ответила и дала возможность оценить размеры катастрофы. А катастрофы с разрешения правительств, продолжающиеся уже 50 лет, остаются в тени и как бы не существуют. 50 лет правительства, осваивающие атомную энергию, совершают перманентное преступление против человечества, ибо мы на этот раз не поняли, что с открытием атомной энергии для науки наступил новый этап, запрещающий ползучий эмпиризм в научной методике. Может быть и не будет никакой атомной войны. Слишком уж глупо. Только ее и не надо. Человечество уже воюет и умирает на поле атомной битвы. Война уже идет. Только дети и безумные не видят этого.
1726. И Леон говорит, что что-то еще в правом легком. Вот это хуже всего.
1727. Вчера Леон сказал, что у меня задеты надпочечники (раком) и произнес таинственную фразу: «Так часто бывает».
1728. Сегодня звонила Анна-Лена (!!!?). Она говорит: 1). Что организовала фонд помощи для Андрюшкиного образования. Т. е. США, Англия, Швеция берут на себя любые расходы. 2). Что СССР хочет купить «Жертвоприношение» и права мои. Теперь надо договориться о технике продажи, т. к. советские не должны знать, что права мои. Новости невероятные. Завтра она будет мне звонить. Вот так Анна-Лена!
1729. В Англии с успехом вышла картина. В Америке тоже — с невероятно хорошей прессой. Японцы тоже организуют какой-то фонд и просят объяснить, почему знаменитый режиссер так беден.
1730. Очень я слаб. Умру?
1731. 16 декабря Андрей Тарковский поступил в клинику Хартман в Нью-сюр-Сен, где скончался в ночь с 28 на 29 декабря. Отпевание прошло 3 января 1987 года в соборе Александра Невского на улице Дарю в Париже, в присутствии семьи, друзей, поклонников и представителей правительства Франции. На ступенях церкви Мстислав Ростропович простился с великим режиссером, сыграв сюиту для виолончели И. С. Баха. Вдова Андрея, Лариса, отказалась от предложения советских властей похоронить Тарковского в Москве. По завещанию, прах Андрея Арсеньевича Тарковского покоится на русском православном кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Конец текста